

ИСТОРИЯ МАЛОРОССІИ.

Николая Марковича.

*Pulchrum est benefacere reipublicæ: etiam
bene dicere haud absurdum est.
Sallust. bellum Catilinarium.*

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Издание книгопродавца О. И. Хрусталева.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Маія 7-го дня 1840 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

	Стран.
I. Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переясловѣ у Гетмана Богдана Хмѣльницкаго Россійскихъ пословъ.	1
II. Жалованная Грамота.	24
III. Жалованная Грамота.	28
IV. Жалованная Грамота.	30
V. Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича объ отправленіи въ Малороссію Ближняго Окольного Хитрова для утверженія Виговскаго Гетманомъ.	32
VI. Письмо Гетмана Виговскаго къ Государю, Царю Алексѣю Михайловичу.	34
VII. Запись, по которой приседены къ вѣрѣ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмѣльницкій, Обозный, Судьи, Ясаулы, Полковники и черкъ въ Переяславѣ въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.	38
VIII. Универсалъ Гетмана Ивана Брюховецкаго къ Заднѣпровскимъ жителямъ увѣщательный: объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской Державѣ.	44
IX. Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Воляра, а Старшинъ въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государственную казну, и за истребованіе въ Малороссійскіе города Воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.	48

X.	Жалованная Грамота Брюховецкому на Шептаковскую сотню	58
XI.	Жалованная Грамота Брюховецкому и всему Запорожскому войску	61
XII.	Манифестъ Государевъ къ Малороссійскимъ Старшинамъ и всему войску: объ унятіи внутренняго между ими возмущенія; о несобраніи никакихъ Радъ для совѣщаній, безъ Его Государева указа и безъ согласія Великороссійскихъ Воеводъ и Гетмана; о несльдovanіи Дорошенковымъ злымъ умысламъ; о дачѣ ратнымъ Великороссійскимъ войскамъ хлѣбныхъ по городамъ запасовъ и проч.	85
XIII.	Письмо Брюховецкаго къ Донскимъ Козакамъ	91
XIV.	Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича къ Малороссійскимъ Полковникамъ, Старшинамъ и всему Запорожскому войску, въ коей, обличая ихъ Государь въ нарушеніи присяги и единомыслии съ измѣнникомъ Брюховецкимъ, склоняеть къ своему подданству, обещаая простить ихъ вны	96
XV.	Присяга Гетмана Многогрѣшнаго	104
XVI.	Присяга Гетмана Самойловича	104
XVII.	Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему войску Запорожскому, въ коей, изъявляя Государь особенное благоволеніе за военные ихъ успѣхи надъ Турецкимъ городомъ Очаковымъ, и надъ Крымомъ, обещаеть, по ихъ просьбѣ, прислать къ нимъ на Кошь ломовыхъ пушекъ, гранатъ и прочихъ воинскихъ снарядовъ	107
XVIII.	Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпровской стороны Старшины	108
XIX.	Письмо Юрія Хмѣльницкаго къ Кошевому Атаману Сѣрку	114
XX.	Универсалъ Юрія Хмѣльницкаго къ Каневскимъ жителямъ	112
XXI.	Грамота Государя, Царя Феодора Алексѣевича къ Прилуцкому Полковнику Феодору Молчану, кою похваляя оказанную имъ и есмь его полкомъ, при осадѣ города Чигирина, храбрость и	

	прогнаніе Турецкихъ и Татарскихъ войскъ, объявляеть о вписаніи убитыхъ въ Синодикъ для ежегоднаго поминовенія въ Успенскомъ Соборѣ въ недѣлю первую поста	115
XXII.	Письмо къ Константинопольскому Патріарху отъ Гетмана Самойловича	119
XXIII.	Челобитная Генеральныхъ Старшинъ и всего войска Малороссійскаго объ измѣнѣ и о многомъ неистовствѣ Гетмана Ивана Самойловича	126
XXIV.	Присяга Гетмана Мазепы	130
XXV.	Къ Государямъ отъ Гетмана Мазепы	134
XXVI.	Пасквиль	135
XXVII.	Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійскимъ Старшинамъ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ, о возвращеніи ихъ въ дома свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ	149
XXVIII.	Грамота къ Палію	150
XXIX.	Грамота къ Польскому Королю Августа 11 отъ Гетмана Мазепы	153
XXX.	Грамота къ Палію	154
XXXI.	Грамота къ Кошевому Гордѣнкѣ	156
XXXII.	Къ Государю отъ Гетмана Мазепы	158
XXXIII.	Инструкція секретная, данная Вольскому, отъ Короля Станислава къ Мазепѣ посланному	164
XXXIV.	Отъ Государя къ Гетману Мазепѣ	165
XXXV.	Переводъ съ листа Крымскаго Хана къ Мазепѣ	165
XXXVI.	Къ Государю отъ Кошеваго Атамана Сорочинскаго	167
XXXVII.	Отъ Кочубея къ Мазепѣ	173
XXXVIII.	Отъ Мазепы къ Кочубею	174
XXXIX.	Рѣчь Кочубея	175
XL.	Грамоты Государевы къ Мазепѣ	177
XLI.	Письмо Гетмана Мазепы къ Государю	198
XLII.	Письма Мазепы къ Государю	206
XLIII.	Надгробная надпись Кочубею и Искрѣ, высѣченная на камнѣ, близъ дверей входныхъ въ трапезу Кіевопечерской Лавры	203
XLIV.	Письмо къ Запорожскому Атаману Константину Гордѣнкѣ отъ Донскаго Атамана Кондрата Булавина	209
XLV.	Письмо на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана Ивли Григорьева	215

IV

	Стран.
XLVI. Манифестъ Государя Петра I ко всѣмъ Малороссійскимъ чинамъ.	244
XLVII. Манифестъ Государя Петра I объ измѣнѣ Мазепы.	245
XLVIII. Письмо Мазепы къ Стародубскому Полковнику Скоропадскому, въ коемъ, извѣщая о причинахъ, побудившихъ его отстать отъ Россіи и поддаться Шведскому Королю, совѣтуетъ ему истребить Россійскій гарнизонъ, въ Стародубѣ находящійся, и соединиться съ нимъ Гетманомъ.	247
XLIX. Письмо Мазепы ко Кочубеевой.	250
L. Манифестъ Государя Петра I о немедленномъ избраніи вольными голосами новаго Гетмана.	255
LI. Присяга Гетмана Скоропадскаго.	258
LII. Грамота Государя Петра I къ Гетману Ивану Скоропадскому, въ коей, увѣдомляя о бѣжавшихъ съ измѣнникомъ Мазепою Малороссійскихъ Старшинахъ и всякаго званія людяхъ, обѣщаетъ простить ихъ, и возвратить имъ имѣніе и чины, если они, оставя Шведовъ, прибѣгнутъ къ Нему, Государю.	250
LIII. Манифестъ Государя Петра I всему Малороссійскому народу: о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля.	255
LIV. Унивѣрсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана Скоропадскаго, коимъ оны, опровергая разсѣваемые въ Малороссіи измѣнникомъ Мазепою отъ 40 Ноября обнародованія и проч.	246
LV. Манифестъ, выданный въ Малороссіи отъ Шведскаго Короля Карла XII.	260
LVI. Письмо Графа Головкина къ Мазепѣ.	270
LVII. Къ немужъ отъ Миргородскаго Полковника.	272
LVIII. Манифестъ Государя Петра I, съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.	275
LIX. Списокъ съ письма измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому и приложеннаго къ Манифесту.	277
LX. Манифестъ Государя Петра I.	278
LXI. Грамота Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссійскому народу объ измѣнѣ Запорожскихъ Козаковъ.	289

LXII.	Указъ Государя Петра I о построении, близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталіи, каменнаго мужскаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Сампсона страннопримца и пирамиды	300
LXIII.	Просительныя статьи Гетмана Скоропадскаго подъ Рѣшетилковкою, 17 Іюля, 1709 года	304
LXIV.	Грамота Шведскаго Короля Карла XII къ войску Запорожскому, и къ Кошевому Атаману Якиму Богушу	314
LXV.	Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.	315
LXVI.	Присяга Орлика	338
LXVII.	Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля	339
LXVIII.	Переводъ тойже Грамоты	341
LXIX.	Грамота Государя Петра I Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маестности и булаву его	343
LXX.	Манифестъ Государя Петра I о запрещеніи всякого чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, и проч:	347
LXXI.	Отъ Орлика къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ	350
LXXII.	Отъ Шведскаго Короля къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ	354
LXXIII.	Отъ Орлика къ тѣмъже	356
LXXIV.	Грамота Государя Петра I объ учрежденіи въ Глуховѣ Войсковой и Судебной Канцеляріи	359
LXXV.	Имянный Указъ Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому	361
LXXVI.	Челобитная Гетмана Скоропадскаго	364
LXXVII.	Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго	370
LXXVIII.	Грамота Правительствующаго Сената Черниговскому Полковнику Подуботкѣ	379
LXXIX.	Доношеніе Тайн. Совѣт. Наумова о избраніи въ Гетманы Миргородскаго Полковника Даніила Апостола	380
LXXX.	Присяга Гетмана Апостола	382
LXXXI.	Манифестъ Войску Запорожскому	385
LXXXII.	Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны Кошевому Атаману и войску Запорожскому.	387

VI

	Стран.
LXXXIII. Грамота Государыни Императрицы Анны Иоанновны	389
LXXXIV. Инструкция Ея Величества	392
LXXXV. Выписка съ книгъ Мескихъ Стародубскихъ права Мандебургскаго	395
LXXXVI. Указъ Князю Шаховскому	398
LXXXVII. Указъ Генералу Лейтенанту и Генералъ Криксъ-Комисару Бутурлину	406
LXXXVIII. Подтвердительная Грамота Императрицы Елисаветы Петровны на данныя Петромъ I городу Киеву привиллеги	407
LXXXIX. Докладъ отъ Малороссійскихъ Старшинъ	411
XC. Указъ Сенату	416
XCI. Отвѣтъ Гетмана Разумовскаго на поздравленіе отъ членовъ народа Малороссійскаго	417
XCII. Грамота отъ Римской Имперіи на Графство Разумовскому	418
XCIII. Всеподданнѣйшій докладъ Старшинъ народа Малороссійскаго	419
XCIV. Письмо Старшинъ къ Гетману Разумовскому	421
XCV. Грамота Императрицы Елисаветы Петровны ко всему Малороссійскому народу объ избраніи Гетмана	423
XCVI. Указъ Генеральной Войсковой Канцеляріи	426
XCVII. Указъ Стародубской Полковой Старшинъ	431
XCVIII. Указъ Нашему Сенату	435
XCIX. Манифестъ 1749 года Декабря 16 дня	—
C. Указъ Полковнику Стародубскому Г-ну Максиминовичу	437
CI. Имянные Указы Государыни Императрицы Елисаветы Петровны относительно Гетмана Графа Разумовскаго	439
CII. Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II объ увольненіи отъ Гетманскаго правленія Графа Разумовскаго и учрежденіи Малороссійской Коллеги и Генералъ Губернатора	443
CIII. Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II объ истребленіи Запорожской Сѣчи	445
CIV. Ассекурація Козакамъ Запорожскимъ 1670 года	457
CV. Изъ Рукописи Короля Станислава Августа, находившейся въ бібліотекѣ Порпцкой подъ заглавіемъ:	

VII

Стран.

	Дорошенко-Гетманъ Запорожскій обращается къ покровительству Его Высочества Герцога Пруссаго	162
CVI.	Выписка изъ Рукописи, взятой изъ библіотеки Порицкой, изъ Архива Вишневецкихъ	166
CVII.	Письмо Іоанна III къ Гминскому Воеводѣ Хелмскому	168
CVIII.	Письмо Короля Іоанна II къ Царю Феодору Алексѣвичу изъ рукописей Порицкой библіотеки 1676 года	172
CIX.	Выписка о Козакахъ изъ писемъ Короля къ Королѣ изъ похода Вѣнскаго взята съ Порицкой библіотеки	176
CX.	Письмо Короля къ женѣ объ Вѣнскомъ походѣ	178
CXI.	Раздача жалованья Козакамъ отъ Республики	182

І.

Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславль у Гетмана Богдана Хмѣльницкаго російскихъ пословъ: Ближняго Болрина Василія Бутурлина, Околыниаго Ивана Алферьева и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина.

И тогожь числа (6 Генваря 1654 года) Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой въ Переяславль пріѣхалъ за часъ до вечера, а писарь Иванъ Виговской пріѣхалъ Генваря въ 7 день, и Полковники и Сотники съѣхались въ Переяславль же, и Генваря 7-го же числа, къ Боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи прислалъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой Переясловскаго Полковника Павла Тетерю, чтобъ ему, Гетману, съ ними видѣтца, а Государевы-бъ Грамоты въ то время и не подавать, и рѣчи никакой не говорить.

И приказано къ Гетману съ Полковникомъ, что Бояринъ Ваѣславій Васильвичъ съ товарищами съ нимъ, Гетманомъ, видѣтца ради, а гдѣ видѣтца, и онъ бы, Гетманъ, о томъ къ нимъ приказалъ.

И Гетманъ приказалъ, что онъ будетъ у Боярина у Василья Васильевича на подворьѣ того же числа въ вечеру.

И въ вечеру пріѣхали отъ Гетмана писарь Иванъ Виговской, да Полковникъ Павелъ Тетеря; а сказавъ, что Гетманъ будетъ къ нимъ тотчасъ, поѣхалъ къ Гетману.

И того-жъ числа въ вечеру пріѣхалъ къ Боярину Василью Васильевичу на дворъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, а съ нимъ пріѣхали писарь Иванъ Виговской, да Переясловскій Полковникъ Павелъ Тетеря.

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Гетману: присланы они отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, съ Его Государевымъ милостивымъ полнымъ указомъ, по ево, Гетманову, челобитью и всего войскѣ Запорожскаго, и чтобъ завтра, Генваря въ 8 день, ему, Гетману, Государеву Грамоту подать, и Государевъ милостивой указъ сказать на съѣжемъ дворѣ; а подавъ бы Государеву грамоту, и сказавъ Государевъ милостивой указъ, тогожъ дни итти въ церковь и учинитъ ему, Гетману, и Полковникомъ, и днымъ начальникамъ, и всякимъ людемъ вѣру, какъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою.

И Гетманъ говорилъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, они, со всемъ войскомъ Запорожскимъ, служати и прямиати во всемъ душами своими ради, и головы свои за Государское много-

лѣтнее здоровье складивать, и вѣру ему, Государю, учинити, Генваря въ 8 день, и во всемъ по его Государевъ волѣ быти готовы; а завтра де рано Полковники всѣ будутъ у него, и онъ де, съ ними поговоря, будетъ на съѣзжій дворъ, и, выслушавъ Государеву Грамоту и Государевъ милостивой указъ, поговорить ему будетъ съ Полковники, а поговори съ Полковники и съ начальными людьми, итти въ Соборную церковь и учинити Государю вѣру.

Да Гетманъ же и писарь Иванъ Виговской говорили: «милость де Божія надъ нами, якоже древле при Великомъ Князѣ Владимірѣ, такъ же и нынѣ сродникъ ихъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, призрѣлъ на свою Государеву отчину — Кіевъ и на всю малую Русь милостью своею; яко орелъ прикрываетъ гнѣздо свое, такъ и онъ Государь изволилъ насъ принять подъ свою Царского Величества высокую руку, а Кіевъ и вся малая Русь вѣчное ихъ Государскаго Величества, а мы де всѣ Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить и прямиать во всемъ душами своими, и головы свои за Его Государское многолѣтнее здоровье складивать ради.»

А о томъ о всемъ писано къ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи съ Парфеньемъ Тоболинымъ Генваря въ 8 число, съ утра рано.

И тогожь числа отъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго приходилъ писарь Иванъ Виговской и сказывалъ Боярину Василью Васильевичу съ товарищи: была де у Гетмана тайная Рада съ Полковники, и

съ Судьями, и съ Войсковыми Ясаулы,—и Полковники де, и Судьи, и Ясаулы подь Государеву високою руку подклонилися.»

И по тайной Радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ Полковники своими съ утра тогожь дни, во второй часъ дни бито въ барабанъ, съ часъ времени, на собраніе всего народа слышать совѣтъ о дѣлѣ, хотящемъ совершиться.

И какъ собралося великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили кругъ пространный про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ выпелъ подь бунчукомъ, а съ нимъ Судья и Ясаулы, писарь и всѣ Полковники, и сталъ Гетманъ посреди круга, а Ясауль Войсковой велѣлъ всѣмъ молчать; потомъ, какъ умолкли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу говорить:

«Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все войско Запорожское, и вси православніа Христіане! вѣдомо то вамъ всѣмъ, какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божию и озлобляющихъ все Христіанство нашего православія Восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Государя въ нашей земля въ безпрестанныхъ бранѣхъ и кровопролитіяхъ съ гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божию, дабы имя Руское не помянулось въ земли нашей, что уже вельми намъ всѣмъ докучило, и видимъ, что нельзя намъ жити болѣ безъ Царя; для того нынѣ сбрали есмя Раду, явную всему народу, чтобъ есте себѣ съ нами обрали Государя изъ четырехъ, котораго вы хотите; первый Царь есть Турскій, который многожды чрезъ пословъ своихъ призывалъ насъ подь свою область; второй

Ханъ Крымскій; третій Король Польскій; которой, будетъ сами похочемъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку принять можетъ; четвертый есть Православный Великія Россіи Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ Восточной, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіи нашими себѣ просимъ; тутъ котораго хотите избирайте. Царь Турскій есть бусурманъ; всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братіи наши, православніи христіане, Греки бѣду терпятъ, и въ какомъ суть отъ безбожныхъ утѣненіи; Крымской Ханъ тоже бусурманъ, котораго мы по нужди и въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приняли есмь! Какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови христіанскія отъ Польскихъ Пановъ утѣненія, никому вамъ сказывать не надобеть; сами вы всѣ вѣдаете, что лучше жида и пса, нежели христіанина, брата нашего, почитали. А православный христіанскій Великій Государь, Царь Восточный, есть съ нами одинаго благочестія Греческаго закона, одинаго исповѣданія, едино есмь тѣло церкви православіемъ Великія Россіи, главу имуще Іисуса Христа. Той Великій Государь, Царь христіанскій, сжалившися надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православныя церкви въ нашей малой Россіи, шестылѣтнихъ нашихъ моленій безпрестанныхъ не презривши, теперь милостивое свое Царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ Царскою милостью своею прислати изволилъ, котораго естли со усердіемъ возлюбимъ, кромѣ Его Царскія высокія руки благотивнѣйшаго пристаица не обрячемъ; а будетъ кто съ нами не со-

гласуетъ теперь, куды хочетъ, вольная дорога.» Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: волимъ подь Царя Восточнаго, православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели не навистнику Христову, поганину, достати.

Потомъ Полковникъ Прясловской Тетеря, ходячи въ кругу на всѣ стороны, спрашивалъ: вси ли тако соизволяете? рекли весь народъ: вси единодушно; потомъ Гетманъ молилъ: буди тако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ подь Его Царскою крѣпкою рукою; а народъ по немъ вси единогласно возопили: Боже! утверди, Боже! укрѣпи, чтобъ есми во вѣки всѣ едино были.

И послѣ того писарь Иванъ Виговскій, пришедши, говорилъ: что де козаки и мѣщане всѣ подь Государеву высокую руку подклонились.

И Генваря въ 8 число Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и писарь Иванъ Виговской, и Обозничей, и Судьи, и Полковники, и Ясаулы войсковые, и Сотники, и Атаманы у Боярина Василя Васильевича Батурлина съ товарищи на сѣзземъ дворѣ были.

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману
Богдану Хмѣльницкому рѣчь:

А молилъ:

Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Богдану Хмѣльницкому, Гетману войска Запорожскаго и ко всему войску Запорожскому свою Царскаго Величества Грамоту.

И тое Государеву Грамоту ему отдавъ, а какъ Государеву Грамоту Бояринъ Василій Васильевичъ Гетману отдалъ, и тое Государеву Грамоту Гетманъ принялъ съ великою радостію; а принявъ Государеву Грамоту, поцѣловаль и, распечатавъ, отдалъ писарю Ивану Виговскому, и велѣлъ ему вычестъ при всѣхъ войска Запорожскаго начальныхъ и всякихъ людей въ слухъ, и тое Государеву Грамоту писарь Иванъ Виговскій чолъ всѣмъ людѣмъ явно; и выслушавъ Государеву Грамоту Гетманъ, и Полковники и всякихъ чиновъ люди, Государской милости обрадовались, и говорилъ Гетманъ: что Великому Государю, Царю и Великому Кнзю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, онъ, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, со всемъ войскомъ Запорожскимъ служить и прямити вседушно, и за Государское многолѣтнее здорově головы складывать ради, и вѣрю Государю учинити, и во всемъ по Ево, Государевѣ волѣ, быть готовы.»

И Бояринъ Василій Васильевичъ моляль:

«Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Кнзъ Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель жалуетъ тебя, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, и Полковниковъ, и все войско Запорожское православныя христіанскія вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ!»

Да какъ Гетманъ и Полковники на Государевѣ милости, что ихъ пожаловаль о здоровьи, велѣлъ спросить, челомъ ударили и про Государево, Царьво и Великаго Кнзя Алексѣя Михайловича всея Россіи здоровье спросили.

И Бояринъ Василій Васильевичъ помыль:

«Какъ мы побѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія даде Богъ въ добромъ здоровье.»

А послѣ того говорилъ Гетману:

Божіею милостию Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить:

Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынѣшней по 162 годъ прислали къ Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ Государю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, ты, Богданъ Хмѣльницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское бить челомъ: что Паны, Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіанскую вѣру Греческаго закону и на святыя Божія восточныя церкви возстали, и гоненіе учинили большое, и отъ истинной христіанской вѣры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, въ Корунъ и въ Литвѣ благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ мѣстахъ учинили Унію, и всякія

надъ вами гоненіе, и поруганіе, и злости на христіанскія чинили, а послѣ того и помирясь съ вами сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Ъблою церквою, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которыя въ договорѣ написаны были отдати изъ Уніи, не отдали; а которыя немногія и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унію; и хотя православную христіанскую вѣру искоренити и святыхъ Божіихъ церкви до конца разорити, войска свои на васъ собрали и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыхъ Божіихъ церкви осквернили, и поругали, и разорили, и православныхъ христіанъ духовнаго и мірскаго чину многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили; и вы, не хотя благочестивыя христіанскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ Ордою, учали за православную христіанскую вѣру и за святыхъ Божіихъ церкви противъ нихъ стоять, а у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, православныя Христіанскія вѣры искоренити и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ вашимъ и клятвопреступникомъ не далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя, Гетмана и все войско Запорожское, принять подъ свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и землями; а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за сего Государское здорověе противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

« И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ, Гетману Богдану Хмѣльницкому, и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, съ Яномъ Казимиромъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ вѣчное dokonчанье, и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Государю Христіанскому, безъ причины вѣчнаго dokonчанья нарушать было не мочно; а которыя неправды учинились съ Королевскія стороны съ нарушенью вѣчнаго dokonчанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ожидаетъ о томъ съ Королевскія стороны по договору исправленья; а будетъ Король и Паны Рада по договору исправленья не учинять, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти имъ не будетъ, и за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять; а ему Гетману и всему войску Запорожскому велеть свой Царскаго Величества милостивый указъ учинить.

« И вы, Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское Великому Государю нашему, Царскому Величеству, били челомъ: будетъ Его Царскому Величеству похотѣя свою Государеву высокую руку принять васъ не мочно, и Царское-бъ Величество, для православныя христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ васъ вступился, и велѣлъ васъ съ Королемъ, съ Паны Рады помириты чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ, а собою вы съ ними миритца не хотите, потому что поляки въ правдѣ своей не стоять.

« И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по вашему челобитью, посланы въ Польшу къ Яну Казимиру Королю Его Государевы великіе и полномочные Послы: Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и Паномъ Радѣ о томъ миру и о посредствѣ его говорити накрѣпко.

« И тѣ Царскаго Величества великіе Послы въ отвѣтѣхъ Пановъ Радѣ говорили: чтобъ Король и Паны Рада то междуусобіе успокоили, и съ вами помирились, и православную христіанскую вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинили-бъ миръ по Зборовскому договору, и которыми церкви оборочены подъ Унью, и тѣмъ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинять съ вами помиратца, и въ вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царско Величество, для православныхъ христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей Королевскому Величеству такую поштуку учинить тѣмъ людѣмъ, которые въ Его Государскомъ именованъ въ пропискѣ объяснились и достойны были смертна казнѣ, тѣ ихъ вины велить имъ отдать. Да тѣ-же Царскаго Величества великіе Послы говорили: какъ Янъ Казимеръ Король обранъ на королевство, и онъ духовнаго и мирскаго чину людѣмъ присягалъ на томъ, чтобъ ему межъ ранствующими въ вѣрѣ Христіанской людѣми остерегати, и защищати, и никакими

мѣрами для вѣры самому не тѣснить, и никого на то не допускати.

«А будетъ онъ тою своею присяги на здержить, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинить свободными, и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ, и онъ, Янъ Казимеръ, Король, не только что православную Христіанскую вѣру и не оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и на еретическую вѣру не чинять, и потому по всему онъ клятву свою, на чѣмъ присягалъ, преступилъ а подданныхъ своихъ, васъ православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ Казимеръ Король и Паны Рада то все поставили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ отказали, и хотять православную Христіанскую вѣру искоренити, и церкви Божія разорити, пошли на васъ войною при нихъ-же великихъ Послѣхъ, а ихъ Пословъ отпустили безъ дѣла.

«И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскія стороны такія несправленія и досады, и вѣчному dokonчанью нарушенія, и на православную Христіанскую вѣру, и на святія Божія церкви гоненіе, и не хотя того слышать, чтобъ вамъ, единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ, въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ запустѣніи, и въ поруганіи отъ Латинновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями, отъ Королевскаго подданства, преступленіемъ присяги Его, свободныхъ, прияти велѣлъ, и помощь вамъ на кривоприсяжцовъ и

на хотящихъ разорити Христіанскую вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити вельѣ; и тыбѣ, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотѣли, и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ, тебя Гетмана и все войско Запорожское, держать въ своей Царскаго Величества милости, и отъ недруговъ вашихъ въ оборонѣ и въ защищенѣ.

И выслушавъ рѣчь, Гетманъ и всѣ начальные и всякихъ чиновъ люди на Государской милости били челомъ. Изъ съѣзжаго двора Гетманъ поѣхалъ къ Соборной церкви Успѣнія Пресвятыя Богородицы съ Бояриномъ съ Василюемъ Васильевичемъ съ товарищи въ каретѣ, а Казанской Преображенской Архимандритъ Прохоръ, и Рожественской Протопопъ Андриянъ, и священники и дьяконы, которые по Государеву Указу посланы съ ними, пришли за спасовымъ образомъ въ Соборную церковь напередъ ихъ.

А какъ Бояринъ Василій Васильевичъ и Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій пришли къ Соборной церкви, и Переяславской протопопъ Григорій, и всѣхъ церквей священники и дьяконы встрѣтили ихъ у наперти со кресты и съ кадилы въ ризахъ и пѣли: буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. А какъ вошли въ церковь и архимандритъ Прохоръ, и протопопъ Андриянъ, и Переяславской протопопъ Григорій со всемъ освященнымъ соборомъ, облачась въ ризы, хотѣли начати общаніе къ вѣрѣ по чиновной

книгъ, какова отъ Государя прислана въ нимъ; и Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій говорилъ имъ: чтобъ имъ, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи, учинити вѣру за Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи, чтобъ ему, Государю, ихъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавать, и за нихъ стоять, и вольностей не нарушать, и кто былъ Шляхтичъ, или козакъ и мѣщанинъ, и кто въ какомъ чину напередъ сего и какія маетности у себя имѣлъ, и томубъ всему быть по прежнему, и пожаловаль-бы Великій Государь, велѣлъ имъ дать на ихъ маетности свои Государевы Грамоты.» И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи Гетману говорилъ: «что въ Московскомъ Государствѣ прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, вѣру чинили ихъ Государскіе подданные, также и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, всѣмъ Государствомъ они вѣру чинятъ на томъ, что имъ Великому Государю нашему служить, и радѣть и прямиать, и всякаго добра хотѣть, а того что за Великаго Государя вѣру учинити, николи не бывало и впредь не будетъ, и ему, Гетману, и говорить было о томъ непристойно, потому что всякой подданный повиненъ вѣру дать своему Государю. И они-бъ, Гетманъ и все войско Запорожское какъ начали Великому Государю служить и о чемъ били челомъ, такъ-бы и совершили, и вѣрно Великому Государю дали по Евангельской заповѣди безъ всякаго сумнѣнія; а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ своемъ Го-

сударскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣннѣ, и отъ недруговъ ихъ во оборони и въ защищеннѣ, и вольностей у нихъ не отымасть, и маестностями ихъ, чемъ кто владѣеть, Великій Госудрь ихъ пожалуетъ, велить имъ владѣть по прежнему.

И Гетманъ, Богданъ Хмѣльницкій, говорилъ имъ : что онъ о томъ поговоритъ съ Полковники и со всеми людьми, которые нынѣ при немъ Гетманъ. И вышедъ изъ церкви пошелъ на дворъ къ Переяславскому Полковнику къ Павлу Тетерѣ, и говорилъ о томъ съ Полковники и со всеми людьми многое время, а они стояли въ церквѣ ; и изъ двора прислалъ въ церковь въ нимъ Полковниковъ: Переяславскаго Павла Тетерю, да Миргородскаго Григорія Сахновича; а пришедъ къ нимъ Полковники, говорили тѣхъ рѣчи: «чтобъ имъ учинить вѣру за Государя.»

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи по томужъ говорили : «то непристойное дѣло, что за Государя имъ вѣру чинить николи того не повелось, что за нихъ Государей подданнымъ вѣру давать, а даютъ вѣру Государю подданные.»

И Полковники говорили : «что Польскіе Короли подданнымъ своимъ всегда присягаютъ.»

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Полковникомъ : «что Польскіе Короли подданнымъ своимъ чинятъ присягу, и того въ образецъ ставить непристойно, потому что тѣ Короли невѣрные и не Самодержавцы, а на чѣмъ и присягаютъ и на томъ николи въ правдѣ своей не стоятъ ; а у прежнихъ Великихъ Великихъ Государей, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей, всеа Россіи Самодержцовъ, также и у Великаго Государя, Царя и

Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, того николи не бывало, что за нихъ, Великихъ Государей, давать вѣра. А присланы отъ Великаго Государя они, Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи къ нему, Гетману, и ко всему войску Запорожскому съ Государскимъ милостивымъ словомъ; и какъ Государево милостиво слово Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи на съѣземъ дворъ Гетману и имъ сказали, и они Государской милости обрадовався, пошли въ церковь и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили, да и тонере было Гетману и имъ, Полковникомъ, говорить о томъ непристойно, потому что Государское слово прѣменно не бываетъ.

И Полковники говорили имъ, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи: «Гетманъ де и мы въ томъ вѣримъ, только де козакъ не вѣрятъ, а хотятъ того, чтобъ они имъ дали вѣру.

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Полковникомъ: «что Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, изволилъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку по ихъ челобитью, и имъ было Его Государская милость надобно помнить, и Великому Государю служить и радѣть, и всякаго добра хотѣть, и чтобъ все войско Запорожское къ вѣрѣ привести; а которые будутъ незнающіе люди такія непристойныя рѣчи, которыя къ такому великому дѣлу непристойны, и говорятъ, и имъ было надобно Великому Государю служба своя показать, и такихъ не знающихъ лю-

дей отъ такихъ словъ унимать.» И Полковники съ тѣмъ пошли отъ нихъ къ Гетману.

И послѣ того пришли въ церковь Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и Писарь Иванъ Виговскій, а съ ними Полковники, и Сотники, и Ясаулы, и Атаманы и Козаки, и говорили Боярину Василью Васильевичу съ товарищи Гетманъ и Писарь Иванъ Виговской и Полковники: « что они во всемъ покладиваются на Государеву милость, и вѣру, по Евангельской заповѣди, Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолѣтнее здорověе головы складывать ради: а о своихъ дѣлѣхъ учнутъ они, Гетманъ и все войско Запорожское, бить челомъ Великому Государю.

И тогожъ числа, Божією милостію, и Пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ Великихъ Чудотворцовъ Петра, Алексія и Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Россіи, и всѣхъ святыхъ и Великаго Государя, Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, счастиемъ, Бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и Писаря Ивана Виговскаго, и Обозничего, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ, и все войско Запорожское подъ Государеву высокую руку привели, и Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, Писарь Иванъ Виговской и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Полковники вѣрю Государю учинили на томъ, что быти имъ съ землями и съ городами подъ Государевою высокою рукою на вѣки неотступнымъ. А приводилъ въ вѣрѣ по чиновной книгѣ Архимандритъ Прохоръ. Обѣщаніе къ вѣрѣ Гетманъ, и Писарь, и Полковники, и

иные приказные люди говорили со слезами, и Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Россіи Самодержцу, и Государинѣ, Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильичнѣ, и Благовѣрнымъ Царевнамъ * Ихъ Государскимъ дѣтямъ, которыхъ Имъ Государѣмъ впредь Богъ дастъ, обѣщались служить, и прамити, и добра хотѣти и во всемъ быти по Государевѣ волю, бозо всякого сомнѣнія, какъ о томъ въ обѣщанѣхъ написано. А какъ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Россіи, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, и писарь, и Полковники вѣру дали, и въ то время въ Соборной церкви на омбонѣхъ кликаль многолѣтне Государю Благовѣщенской дьяконъ Алексѣй; а какъ Государю многолѣтне кликаль, и въ тѣ поры было въ церкви всенародное множество мужскаго и женскаго полу, и ото многія радости плакали, что сподобилъ Господь Богъ быти имъ всемъ подъ Государскою высокою рукою.

И учиня вѣру Гетманъ отъ Соборной церкви ѣхаль съ Бояриномъ съ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи въ каретѣ на съѣзжій дворъ, а Полковники и всякіе люди шли пѣши.

А какъ пріѣхали на съѣзжій дворъ, и по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи Указу, Его Государево жалованье Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи ему, Гетману Богдану Хмѣльницкому, знамя, и булаву, и фerezею и шапку и соболи дали; а въ которое время что дать довелось, и Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману рѣчь противу Государеву

указу. Сперва, какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь:

А молилъ:

Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмѣльницкому, говорить:

«Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничто же безъ Божія смотрѣнія въ челоуѣцѣхъ дѣлается, но вся Его смотрѣніемъ строится: усмотрѣ сіе и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣлается въ вашей сей землѣ неспокойной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣлается и строится, иже по величій своей милости отъ вѣрныхъ своихъ, въ земли сей велиимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иноувѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли тебе, благодѣльный Гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію церкви святыя и всѣхъ православныхъ въ сей земли сущихъ воздвиже, Его же милостію всеисильною ты помогаемъ, покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ, и побореніемъ Святыхъ Рускихъ отъ православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля, поразумѣваетъ же и се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотяи воздвигнути рогъ христіанскій и сію землю,

скиперть Благоворѣчнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якоже во времена Благовѣрнаго Царя Владимира и прочихъ его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божию такому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію Царскую свою милость вамъ показуеть, и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества меня, Болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестивый Гетмане, даруеть. На семь Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, Всемилостиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ, и преподобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, русскихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему православному воинству подавая, дабы Всемиловитый Спасъ нашъ, якоже иногда, яко повѣствуеть Исторія о происхожденіи честнаго Креста, православному Царю Русскому и всѣмъ христіянамъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, церковь святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруеть побѣду, да о имени ихъ здѣ всяко колѣно гордыхъ падеть на землю, и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи православныхъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ, въ Царѣ-градѣ покрывающихъ чуднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіеся, всеильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ Иконы ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со студомъ прогна: тако да и посреде полковъ вашихъ, въ Царскомъ семь знаменіи написана, несима васъ отъ иновѣрныхъ

оружія покрываетъ , и побѣду на нихъ даруя тебѣ, со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ , и святіи же Божіи угодницы Русстїи Антоній и Θεодосій со святою Великомученицею Варварою, ея же святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ , ваша имать страна, якоже въ началѣ православія въ Русской сей земли сея мощи они же сами православнѣ утверждаху , сїце и нынѣ да будутъ скоріи тебѣ и всѣмъ помощники, утверждающе миръ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное въ бранѣхъ. »

А изговоря Бояринъ Василій Васильевичъ, отдалъ Гетману знамя.

А какъ отдалъ знамя, и, отдавая булаву, говорилъ :

« Иное паки державы своея Царскія знаменіе булаву сію Благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ , тебя жалуя, тебѣ посылаетъ , да тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людѣмъ начальствуяши , гордящихся на православіе и непокоривыхъ да тою тебѣ смирити; воинство же твое благочестивое, яко же до нынѣ добрѣ устроивалъ еси, сїце да и прочее время сїмъ Пресвѣтлыя Его Царскія державы знаменіемъ, булавою , тако смотреливнѣ управляти возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себѣ воинства вся враги, на вы возстающіе и на благочестіе, устрашаетъ, и отъ васъ прогоняетъ. »

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, отдавая одежду:

«Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русси Самодержецъ, орла носилъ печать, яко орель покрыти гнѣздо свое, и на птенца своя, вождель градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо суцій, хотяи милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и птенца своя вѣрныя, нѣкогда подь благочестивыхъ Царей державою суція, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіи таковыя своя Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебѣ же и всѣхъ православныхъ, подь Его Пресвѣтлую Царскую державу покланяющихся, изволи покрывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ, твою начатую службу, къ Царской Его державѣ и къ защищенію православныхъ, теплою ризою сею одѣваясь, согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ православной и о Царскаго Его Величества державѣ на враги побораеши.»

А какъ отдавъ одежду, и, отдавая шапку, говорилъ:

«Главѣ твоей, отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной, и промыслъ благородный о православіи защищеніи смысляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да ты, Гетмане, имуще вѣрнии и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами попираги и

безумне гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмoгутъ. Сіе убо Своего Царскаго Величества жалованье Благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хоцетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подклоняя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всемъ воинствомъ своимъ и всѣми христіяны соблюдаещи, яко да и Царское Его Величество вашимъ рѣченъемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возмoжетъ.»

А Писарю Ивану Виговскому, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и Обозничему, которые въ то время были, Государево жалованье раздали противъ Государева указу; а Государево жалованье Гетманъ и писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы Войсковые и Сотники приняли съ радостію, и на Государевѣ жалованьѣ били челомъ. И отъ сѣзжаго двора Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и до своего двора Государево жалованье — знамя велѣлъ вести предъ собою развертѣвъ, а самъ шелъ за знаменемъ въ Государевѣ жалованьѣ — въ фerezей въ шапкѣ съ булавою пѣшъ, а Писари, и Полковники, и всякіе многіе люди шли за нимъ потому же до двора пѣши.

А вѣру Государю учинили съ Гетманомъ и Писаремъ Судьи, и Ясаулы Войсковые, и Обозничей, да Полковники.

А Генваря въ 9 день Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи были въ Соборной же церкви, и Архимандритъ со всемъ освященнымъ Соборомъ приводили къ вѣрѣ Сотниковъ, и Ясауловъ, и писарей, и козаковъ, и мѣщанъ; а достальныхъ Полковниковъ, и иныхъ начальныхъ людей и козаковъ, которые въ Переясловлѣ излучились, и мѣщанъ и всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ привелижъ; а сколько человекъ и кто имяны къ вѣрѣ приведены, и то писано въ книгахъ подлинно

III.

Жалованная Грамота.

Божією милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Смоленскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Нова-города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскія и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и Землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, пожаловали

есмы нашихъ Царскаго Величества подданныхъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и писаря Ивана Виговскаго, и Судей Войсковыхъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ въ 162 году, какъ по милости Божіи учинились подъ нашею Государскою високою рукою онъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское и вѣрю Намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наследникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяць присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому, Величеству, онъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ: Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, а въ листу своемъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и посланники его били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское пожаловати, велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Русскихъ и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердить и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чину людѣмъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Польскихъ не нарушить, и на тѣ-бъ ихъ права дати Нашу Государскую жалованную Грамоту за Нашею Государскою печатью, и чтобъ числа войска Запорожскаго списковыя учинить 60,000,

а былобъ то число всегда полно; а будетъ, судомъ Божиимъ, смерть случится Гетману, и Намъ бы Великому Государю поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самъ межъ себя Гетмана обирати, а кого оберуть, и про то Намъ, Великому Государю, объявляти; имѣній козацкихъ и земель, которые имѣють для пожитку, чтобъ у нихъ отнимать не велѣти, также бы и вдовъ, послѣ козаковъ оставшихъ, дѣти повольности имѣти, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго нашего Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества войско Запорожское пожаловали, велѣли имъ быть подъ нашею Царскаго Величества высокую руку по прежнимъ имъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ничѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ Старшинъ, по своимъ прежнимъ правамъ; а число войска Запорожскаго указали есмы, по ихъ же челобитью, учинить Списковаго шестьдесятъ тысячъ всегда полное; а будетъ, судомъ Божиимъ, смерть случится Гетману, и Мы, Великій Государь, поволели войску Запорожскому обирати Гетмана по прежнимъ ихъ обычаемъ самимъ межъ себя, а кого Гетмана оберуть, и о томъ писати къ Намъ, Великому Государю, да тому мужъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы, Великій Государь, укажемъ; также и имѣній козацкихъ и земель, которыя они имѣють для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ, послѣ коза-

ковъ остальныхъ, у дѣтей не велѣли а быти имъ за ними по прежнему. И по нашему Царскаго Величества жалованью нашимъ Царскаго Величества поданнымъ, Богдану Хмѣльницкому, Гетману войска Запорожскаго и всему Нашему Царскаго Величества войску Запорожскому быть подѣ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, по своимъ прежнимъ правиламъ и привиліямъ и по всемъ статьямъ, которыя писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и Сыну нашему, Государю, Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и наследникамъ Нашимъ служить и прямити и всякаго добра хотѣти, и нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ нашей Государской волѣ и послушанъ на вѣки; а о которыхъ и о иныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ выше именованные посланники Самойло и Павелъ именованна Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашега Царскаго Величества войска Запорожскаго били челомъ и подали Нашимъ Царскаго Величества ближнимъ Бояромъ: Боярину и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку Алмазу Иванову, статьи, а Мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли подписать подѣ тѣми-жъ статьями, да тѣ статьи, съ Нашимъ Царскаго Величества указомъ, велѣли дать

тѣмъ-же Посланникамъ Самойлу и Павлу , и хотимъ его , Гетмана , Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ , и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ . Дана сія Наша Государскаго Величества жалованная грамота , за Нашею Государственною печатью въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ , лѣта отъ созданія міра 7162, (1654), мѣсяца Марта 27 дня .

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова . Писана на хартіи , кайма безъ фигуръ , Богословіе и Государево имя писано золотомъ .

III.

Жалованная Грамота .

Послѣ титула .

Пожаловали есмы Нашія Царскаго Величества отчины Малыя Россіи житѣлей , людей стану Шляхетскаго , что въ нынѣшнемъ въ 162 году , какъ по милости Божіей учинились подѣ Нашею Государскою высокою рукою Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій , и все войско Запорожское , и вся Малая Русь , и вѣру Намъ , Великому Государю , и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили , и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ , Великому Государю , къ Нашему Царскому Величеству , онъ , Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско

Запорожское посланниковъ своихъ : Самойла Богдана, судью Войсковаго , да Павла Тетерю , полковника Переяславскаго , чтобъ Намъ , Великому Государю , его Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское пожаловати , позволить Шляхтъ благочестивой христіанской вѣры , которые въ Малой Россіи обрѣтаются , и вѣрю намъ , Великому Государю , на подданство учинили , быти при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ , и правахъ , и привиліяхъ , и старшихъ себѣ на уряды судовые избрати межъ себя , и добра свои имѣти свободно , такъ-же какъ и напередъ того при Корольхъ Польскихъ бывало , и суды-бъ земскіе и городскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ , которыхъ они сами межъ себя оберутъ ; и Мы , Великій Государь , Наше Царское Величество для челобитья подданнаго Нашего Богдана Хмѣльницкаго , Гетмана войска Запорожскаго , и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Шляхты , которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ въ Малой Россіи , велѣли быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою , по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ , какъ-вы даны имъ права и привиліи и вольности отъ Королей Польскихъ ; а вольностей ихъ Шляхетскихъ ни въ чемъ нарушивати не велимъ и старшихъ имъ себѣ на уряды судовые , земскіе и градскіе избирати межъ себя самимъ , и маестностями своими владѣть поволили , и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволили ; и по Нашему Царскаго Величества жалованью , Нашія Царскаго Величества отчины — Малая Россіи , жителемъ Шляхтъ быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою ,

по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ вольностяхъ Шляхетскихъ свободно безъ всякія неволи во всемъ потому , какъ въ сей Нашей Государской жалованной грамотѣ написано , и Намъ , Великому Государю , и Сыну Нашему Государю , Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу , и наслѣдникомъ Нашимъ служить и всякого добра хотѣти , и на Нашихъ Царскаго Величества непріятелей , гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ , ходити , и съ ними биться , и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушанъ на вѣки . А мы Великій Государь , учнемъ васъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призьбнѣ , и вамъ-бы на нашу Государскую милость быть надежнымъ , безъ всякаго сумнѣнья . Дана сія наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ , лѣта отъ созданія міра 7162 , (1654) , мѣсяца Марта 27 дня .

Подпись думнаго Дьяка Алмаза Иванова . Писана на хартіи , противъ первыя грамоты .

IV.

Жалованная Грамота .

Божією Милостію Мы , Великій Государь , Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ , всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ .

и проч . и проч . и проч .

Пожаловали есмы подданнаго Нашего Богдана Хмѣльницкаго , Гетмана войска Запорожскаго , что

въ нынѣшнемъ въ 1662 году, какъ по милости Божіи учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, что напередъ сего отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Гетманскую булаву староство Чигиринское, со всѣми къ нему принадлежностями, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому староству Чигиринскому для всякаго урядства велѣли быти при булавѣ Гетманской по прежнему: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали староству Чигиринскому, со всѣми принадлежностями, велѣли быти войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ ненарушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью староству Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ по прежнимъ правиламъ и привиліямъ и по сей Нашей Государской грамотѣ безповоротно. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162 (1654), мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на средней бумагѣ съ каймою; подпись думнаго дьяка Алмаза Иванова; печать большая подъ кустодією. Писалъ Тимофѣевъ.

V.

Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича, объ отправленіи въ Малуя Россію Ближняго Околыниаго Хитрова для утвержденія Виговскаго Гетманомъ.

Божію милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

и проч. и проч. и проч.

Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Обозному, Судьямъ, и Полковникомъ, Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъ, и Старшимъ и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово :

Въ нынѣшнемъ въ 166 году, Ноября въ 11 день, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вы, войско Запорожское, съ посланцы своими Корсунскаго полку съ Ясауломъ съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарищемъ, что вы, исполняя стародавныя права и вольности войсковыя, которыя по Нашей Царскаго Величества милости Вамъ данныя и Нашею Государскою жалованною грамотою утвержденныя, по смерти бывшаго Гетмана войска Запорожскаго Богдана Хмѣльницкаго промежь себя совѣтомъ и единогласіемъ всего войска Запорожскаго обрали на Гетманство Ивана Виговскаго, и нынѣ ему за Радою всего войска всѣ дѣла

вручили , и Нашему Царскому Величеству бьете челошь , чтобъ Мы , Великій Государь , пожаловали , изволили того вашего обраннаго Гетмана Ивана Виговскаго подкрѣпить и утвердить Нашею Царскаго Величества жалованною грамотою ; а вы , Наше Царскаго Величества войско Запорожское и съ прежде реченнымъ обраннымъ Гетманомъ Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству , и Нашего Царскаго Величества Сыну , Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи служить вѣрно , и противъ непріятелей Нашихъ стояти , и всякаго добра хотѣти общаетесь на вѣки , надежны будучи ; чтобъ и Мы , Великій Государь , Наше Царское Величество , вида къ Намъ , Великому Государю , вашу прямую службу , при Нашей Царскаго Величества милости и при стародавнихъ вольностяхъ васъ сохранить изволили . И мы , Великій Государь , Наше Царское Величество , по своему Государскому милосердому осмотрѣнію , васъ , Нашихъ Царскаго Величества вѣрныхъ поданныхъ , Православныхъ Христіанъ , въ Нашей Царскаго Величества милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему безо всякаго умаленья непременно всегда держати будемъ , въ томъ бы есте на Нашу Царскаго Величества милость были надежны ; а на подтвержденъе новобраннаго Гетмана и на войсковыя права и вольности , съ Нашею Царскаго Величества жалованною грамотою и для Нашихъ Царскаго Величества дѣлъ , и при комъ новобранному Гетману Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству , на вѣрное подданство вѣру учинити , послали Мы , Великій Государь , Наше Царское

Величество, къ Гетману и къ вамъ, всѣму войску Запорожскому, ближняго Окольного Нашего и Оружейничего и Намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи; и новообранной бы Гетманъ, вида къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, на вѣрную подданственную службу, въ томъ новообранномъ урядѣ, какъ о томъ имянно написано въ Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, какова дана прежнему Гетману Богдану Хмѣльницкому, вѣру при томъ Нашемъ Царскаго Величества Ближнемъ Окольнымъ и Оружейничемъ и Намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ, съ товарищи учинилъ; а посланниковъ вашихъ Юрья Миневскаго, пожаловавъ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ, не задержавъ. Писана въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 (1657), мѣсяца Ноября 30 дня.

VI.

Письмо Гетмана Виговскаго къ Государю, Царю Алексѣю Михайловичу.

Божією милостію Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю

Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Канди-нскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа Сѣвер-ныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардин-скія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичу, и дѣдичу и На-слѣднику, и Государю, и Обладателю, Вашему Цар-скому Величеству, Иванъ Виговскій, Гетманъ, съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есмь не поединократно, а въ послѣдній съ Дьячкомъ съ Васиіемъ Михайловичемъ Вашему Цар-скому Величеству извѣщали, что мы никакою вѣрою присяги и вѣры нашия Вашему Царскому Величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость Вашего Царскаго Величества надѣемся, и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ грамота друкovaná, пи-сана именовъ Вашего Царскаго Величества, въ ко-торой съ немалою жалостью прочли, что меня за единого почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣ-нить присягу Вашему Царскому Величеству, войско Запорожское на вѣру Латинскую приводить, что какъ по всѣ тѣ времена подъ крѣпкою Вашего Цар-скаго Величества рукою пребываючи отъ меня не по-казалось, но и паче кровь мою проливалъ есмь и

VII.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмѣльницкій, Обозный, Судья, Ясаулы, Полковники и вся Старшина и тернь въ Перелславлѣ, въ Соборной церкви Успѣнія Пресвятыя Богородицы.

Язь, Гетманъ Георгій Хмѣльницкій, обещаюсь предъ святымъ Евангеліемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ послали къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многожды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ его Гетмана со всемъ войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь, всякихъ чиновъ людей принять съ городами и съ землями подъ свою Государскую высокую руку въ вѣчное подданство. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ свою Государскую высокую руку его, Гетмана, отца моего, Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское со всею Малою Россією принять излоливъ.

И въ прошломъ въ 165 году, волею Божіею, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, умеръ,

а послѣ его, по указу Царскаго Величества и по Войсковому обранью, учиненъ былъ войску Запорожскому Гетманомъ Писарь Ивашко Виговскій; и нынѣ онъ, Ивашко, за свое клятвопреступленіе войскомъ-же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ, а по указу Великаго Государя и по обранію всего войска Запорожскаго учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмѣльницкій.

И мнѣ, Гетману Георгію, съ Полковники, и съ Сотники, и со всякими чиновными людьми и со всемъ войскомъ Запорожскимъ, всякихъ чиновъ людьми, быть подъ Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ и служить Ему, Великому Государю, и Сыну Его Государеву, Государю нашему, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексію Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдниковъ Ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнью безо всякія измѣны, а къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и къ инымъ Государѣмъ не приставать; и на томъ на всемъ я, Гетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ общаемся, предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества боярѣхъ: при ближнемъ Бояринѣ и Наслѣдникѣ Казанскомъ при Князѣ Алексіѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при Окольникѣмъ и Намѣстникѣ Бѣлгородскомъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромадановскомъ, при Дьякѣ при Думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ, да при

Феодоръ Грибоѣдовъ, котораго Его Царское Пресвѣтлое Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обещаюсь Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Книгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, якоже во святомъ Евангеліи указалъ еже ей ей, на томъ: служити мнѣ и всему войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людѣмъ, Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей Великой Книгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ; и опрычь Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Сына Его Государева, Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государства, и на всѣ Великія Государства Россійскаго Царства, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжества Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь, и наго Царя изъ иныхъ Госу-

дарствъ , Польскаго и Нѣмецкихъ Королей и Королевицъ , и разныхъ земель Царей и Царевичей , и изъ русскихъ и изъ иноземскихъ родовъ никого не хотѣти и подъ Государствами , которыя подъ Ними Государями , не подыскивати ни которыми мѣрами и никакою хитростью .

А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего , Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Саможерца , и на Сына Его Государева , Благовѣрнаго Государя , Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи , и на Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ , и на всѣ Его Великія Государства , на Великую и на Малую и на Бѣлую Русь , и на Великое Княжество Литовское , какихъ непріятелей Польскихъ , Турскихъ . или Крымскихъ , или коихъ иныхъ Государствъ собраніе и злой умыслъ , или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну или какой злой умыслъ : и мнѣ , Гетману Георгію , Государю своему , Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу , про то извѣститъ какъ можно вскорѣ ; а самому противъ непріятелей за Государя своего и за его Государства стояти и промысли всякими къ помощи дѣлати и битись , не щадя головы своей , а измѣнника поймать и прислать къ Царскому Величеству . А гдѣ велитъ мнѣ Царское Величество быть на Своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными людьми , и съ своими , Царскаго Величества , Московскими ратными людьми , и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояре и Воеводы совѣтъ держать и войска

Запорожскаго ратнымъ людѣмъ съ Его Царскаго Величества ратными людьми по тому же совѣтъ и промышль имѣти, и съ Его Государевыми недруги бѣтись за одно ; а которые со мцою будутъ Царскаго Величества подданные , войска Запорожскаго ратные люди , и мнѣ имъ утверждати , чтобъ они Царскаго Величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли, и Царскаго Величества съ недруги бились за одно , не щадя головъ своихъ ; чтобъ ихъ общаніе и клятва всѣхъ была безъ преткновенія постоянна . И изъ полковъ мнѣ Царскаго Величества къ пріятелю не отѣхати никакими мѣрами, измѣны не учинить и въ городѣхъ , гдѣ мнѣ лучится быти , Царскаго Величества съ поданными съ Московскими ратными людьми и съ иными , которы Царскаго Величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не сдать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ никѣмъ къ городу не подвести , и зла никакого не учинить , и ни въ которое въ иное Государство измѣною не отѣхать, и, будучи въ полкѣхъ, Воеводѣ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и со измѣнники не ссылатись , и ни въ чемъ мнѣ Государю Своему , Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу , и Сыну Его Государеву , Государю , Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ не измѣнити никоторыми дѣлы и никоторымъ лукавствомъ ; а кто не станетъ Государю , Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу , и Сыну Его Государеву , Государю, Царевичу и Великому Князю

Алексѣю Алексѣевичу и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ служить и пріимати, или кто учнетъ съ Ихъ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за Нихъ, Государей своихъ, и за Ихъ Государства битися до смерти; а самому мнѣ, Гетману, по моему обѣщанію, еже общаваюсь нынѣ предъ святымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати. А что отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Виговскаго, и впредъ мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику къ Ивашку Виговскому и къ его совѣтникомъ, къ такимъ-же измѣнникамъ и клятвопреступникамъ, не приставати и ни на какихъ злочинцовъ прелести не прельщатися; и статьи, которыя прежь сего даны были прежнему Гетману, отцу моему, Богдану Хмѣльницкому, и которыя статьи нынѣ вновь на Радѣ поставлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи сдержати вѣрно, и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева Сына, у Великаго Государя, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну его Государеву, Великому Го-

кіе, послѣ котораго и недолго терпѣвали завѣщанья отъ Ляховъ поносили, каковаго-жъ, мучительства по нынѣшнемъ коликонадесятнемъ лѣтнемъ смятенію вамъ, братьямъ нашимъ, отъ нихъ надѣяться надобно, прежде того, что вѣра наша православная отнюдь вездѣ снесена будетъ; церкви Божіи Унсатовъ и Ляхомъ на искорененіе правовѣрныхъ хвалы Божіа поданы будутъ, что и нынѣ почасту показуется, матери святыя отъ блаженныя памяти Россійскихъ Князей маестностями призрѣны, на Кляшторы розныя перемѣнены будутъ; такъ же на самыхъ особахъ своихъ вамъ, братья нашей милой, надѣяться, что сколько ни есть людей во время приступовъ подъ городами, подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества будучими не пропадетъ, тѣхъ всѣхъ сабля Ляцкая и Татарская зъ женами и зъ дѣтьми выгубити и выкоренить имѣтъ, и нынѣ тое всеѣ на потомъ будучіе бды ясныя знаки отъ Ляховъ вамъ братьѣ нашей дѣютца; некоторой Ляхъ и съ Польши на Украину податей и живности съ собою не привезъ, но какъ слышимъ, что въ пожиткахъ и въ домѣхъ своихъ неволны есте, и кроваво добытыя труды ваши сильно отъ васъ отбираючи въ Польшу отпускать почали, а до тое нынѣшніе и потомъ будучіе бды никто иной васъ братью нашу не привелъ, толко нѣкоторые сводники, межъ вами будучіе, которые для своего Шляхетства и для бѣднаго Панства вамъ всѣмъ и всѣму народу Россійскому такову пагубу наносятъ, и чего Виговскій съ Татарами и съ Ляхами на Украинѣ не догубилъ, тотъ нынѣ послѣдокъ народу нашего Россійскаго превратный Тетеря погибельною думою своею Коро-

лю и Ляховъ съ Татары на Украину призвавъ, выкоренить постановилъ. А такъ видя мы, братья наша единоутробная, такову отъ Ляховъ чрезъ вашихъ же проводцовъ на васъ, и на женъ, и на дѣти ваши намѣренную погибель, сердечно тою болѣзнуемъ, братски всѣхъ васъ увѣщаючи, намѣреніе вамъ доброе, какъ братья своей даемъ: отступите отъ поганцовъ и отъ иновѣрцовъ, приклонитесь къ дѣдичному своему Монарху, единовѣрному Россійскому, подѣ котораго святымъ предкомъ крестъ святой предки ваши, а не подѣ Ляцкимъ Королемъ, приняли; не подавайте иновѣрцовъ на поруганіе вѣры своей православныя христіянскіе; пусть на всемъ..... слава народу нашему Россійскому безсмертная съ того будетъ, что межъ нными всѣми подѣ солнцемъ будущими Монархи и нашъ славный отъ вѣковъ Россійскихъ народъ единовѣрного надѣ собою скипетромъ и діадимомъ Царскою украшенного православного, а не иновѣрнаго и иного Монарху имѣеть; сойдемся вси вкупѣ и, братолюбно взявша за руку, едиными усты православными или праведныхъ единовѣрнаго Монарха нашего искони вѣчнаго Россійского моливахъ, крѣпкого и сильного во бранѣхъ Бога на пособіе противъ враговъ взявъ, не даймо поганцомъ и иновѣрцомъ земли Россійскія, матери нашей, разоряти и иноземцомъ въ отечествѣ нашемъ надѣ собою властвовать; разумѣемъ тогда и надежды того по вашихъ мило-тяхъ, братья нашей милой, есмы, что опамятуется и отступивъ отъ Татаръ и отъ Ляховъ, дѣдичныхъ Русскихъ враговъ, о своемъ съ нами соединеніи чрезъ Послонцовъ своихъ извѣстно чинить будете; а мы вамъ, яко братья своей

милей, вкупѣ съ ратными Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества людьми и съ Калмыками готовы на Ляховъ и на Татаръ помочи додать ; такому мысль и охоту, чтобъ вамъ , братьи нашей, Богъ въ сердца ваша вложить изволилъ братцки отъ сердца желаетъ. Данъ въ Гадичѣ, Октября 18 дня, 1663 года.

Иванъ Брюховецкій, вышеименованный Гетманъ.

Печать у того листа войсковая.

IX.

Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшимъ въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государственную казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города Воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Сентября въ 11 число, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичю, Дѣдичю и Наслѣднику и Обладателю и Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, пріѣзжалъ въ царствующій великій градъ Москву Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданной, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкой по его челобитью. А съ нимъ войска Запорожскаго Малороссійскихъ гороровъ Старшина, Обозный, и Судья, и Полковники, и Ясаулы, и Сотники всѣхъ

полковъ и мѣщана видѣтъ Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи, а для прїѣзду сво въ царствующій великій градъ Москву посланъ въ Путивль Стольникъ Назарей Михайловъ, сынъ Олѣимовъ, и отъ Путивля до Москвы въ приставѣхъ у него Гетмана былъ онъ-же Назарей.

А на Москвѣ за Земляннымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ у встрѣчнаго мѣста, по указу Великаго Государя, Гетмана встрѣтили и приняли: Ясельничей Иванъ Афанасьевъ, сынъ Желябужской, да Дьякъ Григорій Богдановъ.

А у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина и козаки и мѣщана на прїѣздѣ у руки были, и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества очи видѣли въ столовой, Сентября въ 13 число.

И Сентября въ 15 число Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, были челомъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и козаки и мѣщана, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ Малороссійскіе города съ принадлежностями къ тѣмъ городамъ, со всеми мѣстами, которые до нынѣшніе войны были подъ рукою Польскаго Короля, а послѣ того учинилась подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокодержавною рукою, принять и съ нихъ денежныя и всякіе доходы збирати въ свою Государеву казну; и въ тѣ города послать своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу Салтыкову, да Думному Дьяку Дементію Мипину, сыну Башмакову, да Дьяку Ивану Михайлову войска Запорожскаго Гетману Ивану Брюховецкому и Старшинѣ и козакамъ сказать, чтобъ они написали о томъ статьи.

И Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина о городѣхъ и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ написавъ статьи, подала ему Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу и Дьякомъ Думному Дементію и Ивану.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Бояри, выслушавъ тѣхъ статей, указалъ подѣ тѣми статьями подписать свой Великаго Государя указъ, и Гетману и Старшинѣ и козакамъ объявить, а для объявленья и подтвржденья и подияси на тѣхъ статьяхъ быть ему Гетману и Старшинѣ и козакамъ у Бояръ въ Отвѣтной палатѣ, Октября въ 22 число.

А въ Отвѣтной палатѣ были ближние Бояря:

Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской, Князь Никита Ивановичъ Одоевскій.

Бояринъ и Намѣстникъ Вологородской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Окольничей и Намѣстникъ Новоторской Князь Иванъ Дмитріевичъ Пожарской.

Думный Дьякъ Дементій Мининъ, сынъ Башмаковъ.

Да Дьякъ Иванъ Михайловъ.

И тѣ статьи съ подписаніемъ, по Указу Великаго

Государя , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , Гетману , и Старшинѣ и козакамъ и мѣщанамъ чтены .

И Гетманъ , и Старшина , и козаки и мѣщана , вслушавъ тѣхъ статей Его Великаго Государя , Его Царскаго Величества Указу , на Его Государевѣ милость били челомъ .

И на утвержденіе тѣхъ дѣлъ къ тѣмъ статьямъ руки свои приложили .

И у Великаго Государя , у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , Гетманъ , и Старшина , и козаки и мѣщана были въ столовой , а объявлялъ Великому Государю , Его Царскому Величеству , сего Гетмана Думный Дьякъ Дементій Башмаковъ .

И Великому Государю , Его Царскому Пресвѣтлому Величеству , Гетманъ говорилъ титулу большую и биль челомъ : что они подъ Его Великаго Государя , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , высокодержавною рукою живутъ отъ испріятелей во оборонѣ и во всякомъ сохраненіи , и чтобъ Великій Государь , Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ , велѣлъ Малороссійскіе города принять и съ нихъ всякіе доходы имать въ свою Государеву казну , и послать въ нихъ своихъ Великаго Государя Его Царскаго Величества , воеводъ и ратныхъ людей , а изговоря рѣчь и челобитье свое къ Великому Государю , къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству , тѣ статьи поднесъ .

И Великій Государь указалъ тѣ статьи принять Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу Салтыкову , и пожаловалъ Великій Государь , Его Царское Пресвѣтлое Величество , Гетмана , и Старшину , и Козаковъ и мѣщанъ , велѣлъ

за то милостиво похвалять Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайлову.

А послѣ того Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, говоря съ Бояры, Гетмана Ивана Брюховецкаго за ево вѣрную службу, и что онъ Гетманъ Ему Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, челомъ ударилъ всеми Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и слободами, и съ уѣзды, и со всякими доходы, пожаловалъ, велѣлъ ему сказать Боярство.

А кому изъ Думныхъ людей ему Гетману Боярство сказать, и о томъ Его Величества Государя указъ присланъ въ Разрядъ и съ Приказу Его Государевыхъ тайныхъ дѣлъ таковъ :

174. Октября въ . . . день пріѣзжалъ въ царствующій градъ Москву къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Брюховецкій, по своему челобитью, а на пріѣздѣ, видѣвъ Его Государевы Пресвѣтлыя очи, челомъ ударилъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, онъ Гетманъ всеми Малороссійскими городами, чтобъ Онъ, Великій Государь, пожаловалъ, велѣлъ тѣ города съ слободами и съ уѣзды принять, и указалъ бы Онъ, Великій Государь, въ тѣхъ городѣхъ быть, и доходы всякіе збирать своимъ Государевымъ Бояромъ и Воеводамъ, кромѣ войска Запорожскаго козацкаго; а войско Запорожское и войсковые всякіе дѣла вѣдать

ему Гетману по прежнему, какъ о томъ положено въ договорныхъ статьяхъ.

И Великій Государь пожаловалъ, указалъ и Бояря приговорили за тое службу ему Гетману дать Боярскую честь, и тоѣ Боярскую честь сказать по прежеобыкновенному чину, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ; а сія честь учинена для иноземскаго чину.

А кому укажетъ Великій Государь изъ Думныхъ людей тоѣ честь нынѣ Гетману Ивану Брюховецкому сказать и впредь будущимъ Гетманомъ сказывать, и тѣмъ Думнымъ людямъ хто, по Его Государеву указу, учнетъ сказывать нынѣ честь Гетману и впредь Гетманомъ же, и того себѣ въ безчестье не ставить, и въ случаяхъ никому того не подавать, а хто учнетъ нынѣшнимъ случаемъ попрекать или подавать въ случаяхъ впредь, и на томъ править тому безчестье, а случаи изодрать.

И указалъ Онъ Великій Государь, и Бояря приготовили сію статью записать въ книгу впредь для утвержденія, и закрѣпить всѣхъ Думныхъ Дьяковъ руками.

И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Великаго Государя жалованье Гетману Ивану Мартыновичу Боярство сказывали :

О к о л ѣ н н и ч і й :

Микита Михайловичъ Боборыкинъ.

Да Думной Дьякъ

Дементей Мининъ, сынъ Башмаковъ.

А войска Запорожскаго Обознаго , и Судью , и Полковниковъ , и Ясауловъ пожаловалъ Великій Государь , Его Царское Пресвѣтлое Величество , во Дворяна.

И того-жъ числа у Великаго Государя , у Его Царскаго Величества , былъ столъ въ столовой.

А у стола были :

Преосвященные Митрополиты : Павелъ Сарскій и Подонскій, Паисій Гаскій.

Паисій Гаскій.

Феодосѣй Сербскій.

Кузма Амасискій.

Архіепископъ Іоасафъ Тверскій и Кашиинскій и иные Московскихъ монастырей власти.

У стола-жъ были :

Царевичи: Касимовской Василій Араслановичъ.

Сибирской Алексѣй Алексѣевичъ.

Б о и р я :

Князь Никита Ивановичъ Одоевской.

Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Бояринъ и Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой.

Окольничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ.

Думной Дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановскій.

Думной Дьякъ Дементій Мининъ, сынъ Башмаковъ.

А въ чинѣхъ были :

Великаго Государя , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , у стола стояли :

Кравчей Князь Петръ Семёновичъ Урусовъ.
Стольникъ Дмитрій Никитичъ, сынъ Наумовъ.

Вина наряжалъ :

Стольникъ Михайло Ивановъ, сынъ Морозовъ.

Про Государя пить наливалъ :

Стольникъ Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ.

Въ столы смотрѣли Стольники :

Въ большой: Князей Василей Князь Ивановъ,
сынъ Хилковъ, да Князь Володимеръ Князь Ивановъ,
сынъ Чормного Волконской.

Въ крилой: Князь Андрей Князь Ивановъ, сынъ
Хилковъ, да Иванъ Ивановъ, сынъ Гавреневъ.

Царевичей подчивалъ Алексѣй Дмитріевъ, сынъ
Щещевъ.

За поставцемъ видѣлъ:

Окольниковъ и Оружейниковъ Богданъ Матвѣевичъ
Хитрово.

И послѣ того указалъ Великій Государь Боярину
и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу
Брюховецкому говорить:

«Бояринъ и Гетманъ Иванъ Мартиновичъ!

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй
Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержецъ, велѣлъ тебѣ говорить:

По нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго
Величества, указу и по избранію всего войска Запо-
рожскаго на Гетманство васъ, Гетмана, служили вы,
Бояринъ нашъ и Гетманъ, Намъ Великому Госуда-
рю, Нашему Царскому Величеству съ войскомъ За-

порожскимъ , исполнил свое обѣщаніе со всякимъ радѣнемъ, и противъ непріятелей нашихъ Корунныхъ и Литовскихъ Гетмановъ и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, съ Нашими Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ Нашими Великаго Государя ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ стояли твердо и мужественно, и промысли и поиски надъ ними чинили, и бились, не щади головъ своихъ, и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ побивали, и въ полонъ имали многихъ людей, и тѣхъ языковъ и знамена и литавры къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству присылали, и о всякихъ непріятельскихъ замыслѣхъ провѣдывали, и о томъ Намъ, Великому Государю, вѣдомо чинили, и ни на какіе пріятельскіе прелести и на подсылки не склонялись.

А нынѣ ты же, Бояринъ нашъ и Гетманъ войска Запорожскаго, съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, служи Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ударили челомъ Малороссійскими всѣми городами и со всѣми землями и съ денежными и съ хлѣбными и со всякими доходы.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ твои Боярина нашего къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многіе службы и радѣнье жалуемъ тебя, Боярина нашего, ерезезя, бархатъ золотой двоemorховой; аламы, низаны жемчюгомъ съ камнемъ , съ лалы и съ изумруды; шапка горлатная.

А вась Обознаго, и Судью, и Полковниковъ, и пцсарей и Ясауловъ отъ Наше Государевы казны по сороку соболей челоуьку.

А иныхъ чиновъ Начальнихъ же людей по двъ пары соболей, да по сукну.

А рядовымъ козакамъ и мѣщаномъ по сукну.»

А послѣ того Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманскіе дары объявлялъ и рѣчь говорилъ Розрядной Думной Діакъ Дементій Башмаковъ.

«Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Вашего Царскаго Величества Бояринъ и Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ, Вашнямъ Великаго Государя, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дѣтѣмъ благороднымъ Государѣмъ Царевичѣмъ челомъ бѣеть.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи:

Саадакъ Турской, лубье шито золотомъ и серебромъ по бархату, по мѣстомъ запоны золотые съ яханты червчатыми, на поясу запряжки золотые.

Палашъ Турской, оправленъ серебромъ, золочень съ искры съ яхонтами и съ яшмы, въ яшмахъ бирюзы.

Протазанъ съ пистолми.

Жеребець Турской буръ, а на немъ седло Козылбашское, нарѣзано бархатомъ, по мѣстомъ шито золотомъ.

Чепракъ шить золотомъ.

Узда Турская, по мѣстомъ золото съ серебромъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Θεодору
Алексевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ
камкомъ зеленою, да 6 возниковъ сѣрыхъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Семіону
Алексевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи:

2. Возника Сѣрыхъ съ чюбаринами.»

На подлинномъ подписано тако:

Думной Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Думной Дьякъ Л. Ивановъ.

Думной Дьякъ Дементій Башмаковъ.

Думной Дьякъ Григорій Карауловъ.

Думной Дьякъ Александръ Дуровъ.

Х.

Жалованная Грамота Гетману Брюховецкому на Шептаковскую Сотню.

Божією милостію Мы, Великій Государь, Царь и
Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и
Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій,
Кіевскій, Владимерскій, Царь Казанскій, Царь
Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковской
и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій,
Волинскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вят-
скій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій

Князь Нова-города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и явнхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.

Пожаловали есмь Нашего Царскаго Величества Боярина и Гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартыновича Брюховецкаго, что билъ онъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати его, велѣли ему дати въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ Шептоковскую сотню и въ ней села, и деревни, и крестьянъ, и бобылей, и всякіе угодыя въ вѣчное владѣніе ему и женѣ сво и дѣтѣмъ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Боярина нашего и Гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартыновича Брюховецкаго за ево къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу пожаловали въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ новымъ городкомъ Сѣверскимъ, Шептоковскую сотню и въ ней села и деревни, со крестьяныи и со всѣми угодами, велѣли ему и женѣ сво и дѣтѣмъ дати въ вѣчное владѣніе, опричь козачкихъ дворовъ и земель, и сю Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту дати ему велѣли, и по нашей Государской милости Нашего Царскаго Величества Боярину и

Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу Брюховецкому, въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, сотнею Шентоковскою, селами и деревнями и крестьяны и всякими угоды владѣть вѣчно ему и женѣ его и дѣтѣмъ, со всѣми принадлежностями, какъ къ той Шентоковской сотнѣ къ селамъ и деревнямъ изстари надлежитъ, опричь козацкихъ дворовъ и земель. И ему, Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу Брюховецкому, видя къ себѣ Наше Государское жалованье, служить Намъ, Великому Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Θεодору Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ вѣрно, и всякаго добра хотѣти, и Наше Государское повеленье исполнати по своему обѣщанію. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174 (1665), мѣсяца Декабря 3 дня.

XII.

*Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему
Запорожскому войску.*

Божією милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Соссіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подольскій и Юговскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витенскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Сладатель.

Въ прошлыхъ годѣхъ съ 1648 году по 1654 годѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмѣльницкой, Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское и вся Малая Русь съ большимъ слезнымъ прошеніемъ бити челомъ, что Польской Янъ Казимеръ, Король, Его Королевское Величество, и Паны Рада, и вся

Рѣчь Посполитая на Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на святыхъ Божіа Восточныя церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской вѣры учили ихъ отлучать и неволить къ Римской вѣрѣ, и во многихъ мѣстѣхъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ, благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унѣю, и всякое надъ ними гоненіе и поруганіе и злости не христіанскіе чинили, и, помирясь съ ними сперва подъ Зборовымъ, а послѣ подъ Бѣлою церковью, на правдѣ своей не устояли, церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдать имъ изъ Унѣи, не отдали, а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены по прежнему подъ Унѣю; и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренить и Святыхъ Божіа церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе города и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстахъ святыхъ Божіа церкви осквернили и обругали и разорили, и Православныхъ Христіанъ духовнаго и мирскаго чину многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили.

И онъ Богданъ Хмѣльницкой и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя Христіанскіе вѣры отбить и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ учили противъ ихъ стоять за святыхъ Божіа церкви и за Православную Христіанскую вѣру.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, надъ ними умилосердился и Православныя Христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей гонителѣмъ ихъ и клятвеннореступниковъ разорить не далъ, и пожаловалъ бѣ ево Гетмана и все войско

Запорожское и всю Малую Русь, велѣли принять подѣ Нашу Царскаго Величества высокую руку, съ городами и зѣ землями, чтобѣ имѣ отъ того говенія у Турецкаго Салтана въ подданствѣ не учиниться и съ Крымскимъ Ханомъ въ соединеніи не быть, и святыхъ Божіихъ церквей и Православные Христіанскіе вѣры не отбить; а они Намѣ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить и за святыи Божіи церкви и за Православную Христіанскую вѣру и за Наше Государское противѣ здоровье всякаго неприятели стояти будутѣ во вѣки.

А отъ Коруны де Польскіе онѣ Гетманѣ и все войско Запорожское отъ подданства Королевскаго Величества присягою уволены, потому что въ Его Королевскаго Величества присягѣ написано, между разнствующими въ вѣрѣ Христіанской стрещи и защищати и утѣсненія въ вѣрѣ Христіанской никому чинить не допускати; а въ чемѣ клятву свою повредилъ и тѣмѣ ихъ отъ присяги своей и отъ подданства увольняетѣ и разрѣшенія тоѣ клятвы своей ни отъ кого просити не будетѣ.

А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для единые Православные Христіанскіе вѣры, по увольненію Королевскаго Величества, присяги ихъ принять не изволимѣ, и чтобѣ для Православные Христіанскіе вѣры за нихъ вступилися и изволили ихъ съ Королевскимъ Величествомъ и съ Паны Рады черезъ своихъ Великаго Государя великихъ Пословъ помирить.

А буде Мы, Великій Государь, по ихъ челобитью, подѣ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ подданство принять, или съ Королевскимъ Величест-

вомъ помирятя не изволимъ, и они де по неволѣ поддадутся Турскому Салтану и соединятся съ Крымскимъ Ханомъ, и отъ того де невольнаго подданства и соединенія святымъ Божиимъ церквамъ будетъ разореніе, а православнымъ Христіаномъ многое кровопролитіе, и пльнь, и расхищеніе, и то де учинится отъ того, что они подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку не приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ не помирены будутъ.

И по тому ихъ многому челобитью и слезному прошенію подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ подданство они не приняты съ 1648 году по 1654 годъ, для того, что въ прошломъ въ 1634 году отецъ нашъ блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, учинили вѣчное dokonчанье на томъ: быти имъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя и ихъ Государскихъ дѣтей и внучатъ и впредь будущимъ Государемъ въ братской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, а отца Нашего блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и Его Государскихъ дѣтей и наследниковъ, Владиславу Королю и Его Королевскаго Величества дѣтямъ и наследникамъ, и впредь будущимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Паномъ Радѣ и всей Рѣчи Посполитой и всякихъ чиновъ людямъ, во всякихъ письмахъ описывати и именовати по Его Государскому достоинству и по вѣчному dokonчанью

Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ
 всея Россіи Самодержцемъ, съ полными Его Государ-
 скими титлы, какъ Онъ, Великій Государь самъ себя
 описуетъ по докончанной грамотѣ отъ нынѣ и до
 вѣка, и впредь не подвижно безо всякаго премѣненья,
 и то вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва Ве-
 ликіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Го-
 судари своими Государскими душами крестнымъ цѣло-
 ваньемъ закрѣпили, и грамотами и печатями утвер-
 дили: что межъ ими обоими Великими Государи
 тому вѣчному утвержденью быти на вѣки непре-
 мѣнну; и съ стороны Владислава, Короля Польскаго
 и Великаго Князя Литовскаго, при немъ Владисла-
 вѣ, Королѣ, вѣчное докончанье нарушено отца на-
 шего блаженныя памяти Великаго Государя, Царя
 и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Рос-
 сіи Самодержца, Его Царскаго Величества и насъ
 Великогò Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя
 Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
 Самодержца Нашего Царскаго Величества, какъ Мы,
 Великій Государь, по изволенію Божію, учинился на
 Великихъ Государствахъ Россійскаго царствія, на
 престолѣ отца своего, въ Его Королевскаго Величе-
 ства во многихъ грамотахъ и порубежныхъ горо-
 дахъ Воеводъ и Коштеляновъ и Старостъ и капита-
 новъ и Державцовъ въ наши Царскаго Величества
 порубежные города въ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ,
 именованье и титлы писаны не по вѣчному докон-
 чанью со многымъ перемѣненьемъ; а иные, хотя ра-
 зорвать вѣчное докончанье вымысломъ своимъ, во
 многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и
 съ укоризною, а Королевскаго Величества имено-

ванье писали Царскимъ именованьемъ и многихъ государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчнаго докончанья.

И о тѣхъ Королевскаго Величества многихъ не правдахъ посланы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю наши Царскаго Величества великіе Послы и Посланники многожды, и будучи у Королевскаго Величества на посольствѣ и съ Паны рады въ отвѣтѣхъ, о нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили.

И во 1636 году писалъ ко отцу нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея Россіи Самодержцу, Владиславъ Король, Его Королевское Величество, въ грамотахъ своихъ: которые де люди за Его Королевскаго Величества заказомъ учнутъ Его Государское именованье и титула писать не по вѣчному утвержденью, и тѣ будутъ казнены, а которые писали не остерегательно, и тѣхъ Сейму однолично велитъ казнить, а впредь того отнюдь не будетъ.

А въ Отвѣтномъ письмѣ Пановъ радѣ, каково дали Нашимъ Царскаго Величества великимъ Посламъ Боярину и Намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому съ товарищи, написано: что Королевскому Величеству покаѣста право наставало, потаѣста карања чинить было немочно; а пинѣ за тѣ проступки, послѣ права поставленнаго, Королевское Величество на Сеймъ по-

звати велѣлъ, и казнь по проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлиннаго, учинена будетъ.

И по тѣмъ Королевскаго Величества грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, и по договоромъ Пановъ радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло съ Сейму на Сеймъ, по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчнаго dokonчанья.

А какъ послѣ Владислава Короля на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его нынѣшній Янъ Казимеръ, Король, Его Королевское Величество, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и нуще прежняго по Его Королевскаго Величества велѣнью; а по злому вымыслу Пановъ радъ печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Литовскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгѣхъ напечатано про отца нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, также и про Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, злыя безчестныя и укоризныя и хулы не токмо Намъ, Великимъ Государѣмъ Христіанскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому челобѣку слышати и терпѣти не возможно.

Также нашихъ Царскаго Величества про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей Московскаго государства напечатаны въ тѣхъ книгахъ многіе безчестыя и злыя

укоризны, чего ни въ которыхъ государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ развратъе того не бываетъ.

И въ прошломъ въ 1648 году, по Нашему, Царскаго Величества, указу посланы отъ Насъ, Великаго Государя, въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру Королю, къ Его Королевскому Величеству, наши Царскаго Величества великіе и полномочные Послы: Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижняго Новгорода, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи о тѣхъ Королевскаго Величества и Пановъ радѣ многихъ неправдахъ говорить, и за наши Государскіе чести, по посольскимъ договорамъ, на виноватыхъ просити казни смертныя.

И по указу Королевскаго Величества, Паны рада тѣмъ Нашимъ Царскаго Величества великимъ Посламъ дали договоръ за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ, за честь отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и за нашу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ Пословъ Пановъ радѣ поданы, на Сеймъ позвать и на Сеймъ, противъ конституціи 1637 году, осудя и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при нашихъ, Царскаго Величества, Послѣхъ или при Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для обличенья виновныхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ конституціи 1637 году на-

печатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши, Царскаго Величества, титлы убавливать или перемѣнять, положено право Латинскимъ языкомъ: *penam perduellioles*, то есть на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія.

И послѣ того, во 1652 году, по Нашему Царскаго Величества указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля, Его Королевскаго Величества, посланы къ нему, Королевскому Величеству, на Сеймъ съ прописными листами Наши Царскаго Величества Посланники: Дворянинъ и Намѣстникъ Боровской Афанасій Осиповъ, сынъ Прончищевъ, да Дьякъ Алмазь Ивановъ. И будучи они у Королевскаго Величества и у Пановъ радъ въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ по договору и по конституціи казни просили, и Королевское Величество и Паны рада на томъ Сеймѣ, при нашихъ Царскаго Величества Посланникахъ, не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ нашихъ, Царскаго Величества, Посланниковъ отпустили безъ дѣла; и послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Королевское Величество Посланниковъ своихъ, и съ ними присылалъ съ Сейму на тѣхъ подданныхъ своихъ, за нашу Государскую честь обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ мимо всякіе правды учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырехъ сотъ винныхъ только на двенадцать человекъ и вины положе-

на, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззачинно написано: гдѣ они, живы ли, или померли и про то имъ и самимъ невѣдомо.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончанье и ожидая съ Его Королевскаго Величества стороны исправленья, въ прошломъ во 1653 году послали къ Его Королевскому Величеству Нашихъ, Царскаго Величества, великихъ и полномочныхъ пословъ: Боярина и Намѣстника Велико-Пермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ товарищи, чтобъ онъ, Королевское Величество, памятуя вѣчное докончанье и Посолскіе договоры и Сеймовыя свое уложенья Конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеназванныхъ дѣлахъ исправленья учинить.

Да имъ же Нашимъ, Царскаго Величества, великимъ и полномочнымъ посломъ по челобитью къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и всего войска Запорожскаго и всея Малыя Россіи жителей, Королевскому Величеству и Паномъ Рядъ велѣно говорить: чтобъ они въ Малороссійскихъ городѣхъ Святыхъ Божіихъ церквей не отнимали, и православныя христіянскіе вѣры Греческаго закона не гонили, и зъ Гетманомъ зъ Богданомъ Хмѣльницкимъ и со всемъ войскомъ Запорожскимъ междоусобіе успокоили, по Зборовскому договору, и которые святыя Божіи церкви оборочены въ костелы, тѣ-бъ церкви отдали имъ, и неволи-бъ имъ въ вѣрѣ не чинили.

И буде Королевское Величество и Паны Рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею

Малою Россією войну успокоятъ , и въ вѣрѣ имъ впредь неволи чинить не учнутъ , и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для православныя христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей Королевскому Величеству велѣли такую поступку учинить: блаженныя памяти отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца и Нашего Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества безчестыя уступить и тѣмъ людѣмъ, которые въ нашихъ Государскихъ именованьяхъ въ пропискѣ объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ смертныя вины велѣли имъ отдать.

И Янъ Казимеръ, Король, Его Королевское Величество, въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показаль, а Паны Рада въ отвѣтѣхъ нашихъ, Царскаго Величества, великимъ и полномочнымъ посломъ говорили, и называли то дѣло о Нашей Государской чести малымъ дѣломъ, и тѣ великіе дѣла поставили ни во что и отказали съ великимъ бесчестьемъ; такъ же и прошеніе Наше, Великаго Государя, о гоненіи православныя христіанскія вѣры, и о отданіи святыхъ Божіихъ церквей, и о кроворазлитіи православныхъ христіанъ, и о успокоеніи войны съ Гетманомъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Россією, нашимъ, Царскаго Величества, великимъ Посломъ отказали, со многими укоризнами, а говорили, что Зборовскаго договору у нихъ не бывало и на свѣтѣ ево нѣтъ, а помирятца де они съ нами въ то время, какъ они, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкой и все подъ нимъ

будущее войско, сабли на свои шеи положить; Королевское же Величество и они Паны рада вся рѣчь Посполитая клятву на себя въ томъ положили, что ихъ всѣхъ снести и до сущихъ младенцовъ, и, хотя православную христіанскую вѣру искоренить и святія Божіи церкви разорити, пошли на нихъ войною, похваляя при нашихъ Царскаго Величества великихъ Послѣхъ.

А какъ же у Королевскаго Величества и у Пановъ рады былъ Сеймъ въ прошломъ во 1653 году, въ Брестъ-Литовскомъ, и у нихъ же на Сеймъ приговорено: что православныхъ христіанъ Греческаго закона, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ у нихъ вѣра Греческаго закона искоренилася.

И Нашего Царскаго Величества великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ радѣ говорили: какъ прежніе Короли Польскіе и великіе Князи Литовскіе обираемы на Королевство, и на корованіи духовного и мірскаго чину людѣмъ присягали на томъ, что имъ межъ разнствующими въ вѣрѣ христіанской людми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самимъ не тѣснить, и никого на то не попускати, а буде они тѣ свои присяги не здержатъ, и они подданныхъ своихъ отъ всякіе вѣрности и послушанія чинятъ свободными, и разрѣшенія о той клятвы своей ни у кого просити не будутъ и не примутъ, и въ корованье ихъ то напечатано подлинно.

Такъ же и онъ Янъ Казимеръ, Его Королевское Величество, какъ обираемъ на Королевство и на

корованье духовнаго и мірскаго чину присягалъ по тому жъ.

И Онъ, Королевское Величество, не токмо что православную христіанскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое чинилъ паче прежняго, и присяги своей не здержалъ, и подданныхъ своихъ и православныхъ христіанъ тѣмъ отъ подданства учинилъ свободныхъ.

И Королевское Величество и Паны рада великимъ и полномочнымъ Посломъ въ томъ во всемъ отказали, и сходства никакова не учинили, и отпускали ихъ безъ дѣла.

И Великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ радѣ говорили: будетъ онъ Королевское Величество и Паны рада противъ вѣчнаго докончанія и Посольскихъ договоровъ и Сеймоваго своего уложенія Конституціи о вышеименованныхъ дѣлахъ исправленія не учинять, такъ же и по прошенію нашего Царскаго Величества святыхъ Божіихъ церквей отъ гоненія не свободятъ, по Зборовскому договору, и отъ кровопролитія православныхъ христіанъ не престанутъ, и зъ Гетманомъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ и со всемъ войскомъ Запорожскимъ отъ войны не успокоятца, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, освидѣтельствовався Богомъ и всѣмъ свѣтомъ, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское велимъ подъ свою Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокую руку принять.

И въ прошломъ же во 1654 году, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя Королевскаго величества и Пановъ радѣ на православную

христіанскую вѣру и на святія Божія церкви велие гоненіе, и слыша отъ нихъ такіе клятвенныя похвальныя слова, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь, съ землями и съ городами подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокую руку, по многому ихъ слезному челобятію, принять изволили.

И Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, и Полковники, и всякіе начальныя люди и козаки, и мѣщани и чернь войска Запорожскаго Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Соборной Апостольской церкви передъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, при Ближнемъ Нашемъ, Царскаго Величества, Бояринѣ и Намѣстникѣ Тверскомъ, при Васильѣ Бутурлинѣ съ товарищи, на томъ: что имъ за святія Божія церкви и за православную христіанскую вѣру противъ всякаго непріятеля стоять, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно на вѣки.

И какъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ учинилися, и Королевское Величество и Паны рада и вся рѣчь Посполитая пошли на нихъ, православныхъ христіанъ, войною, и съ Ханомъ Крымскимъ учали ссылатца о соединеніи къ войнѣ на нихъ Гетмана и на все войско Запорожское.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Господа Бога милости, и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, и взявъ непобѣдимое оружіе—честный и животворящій крестъ Господень, за избавленіе святыхъ Божіихъ церковей

и единые православные христіянскіе вѣры и за нихъ православныхъ христіянъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, за ихъ Королевскаго Величества и всей рѣчи Поспешитой за многіе неправды, и безчестья, и злыя укоризны и за нарушанье вѣчнаго докончанья, изволили итить на Польскаго Яна Казимера Короля своего Государскою Особою съ Нашими, Царскаго Величества, подданными: Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими Царевичами, и съ Бояры Нашими и Воеводы и со многими ратми, и на оборону Нашего Царскаго Величества подданнымъ въ войско Запорожское противъ непріятелей посмлали нашихъ Царскаго Величества Боярь и Воеводъ со многими-жъ ратями.

И Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, вида къ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и оборону къ войску Запорожскому и ко всемъ Малороссійскимъ жителѣмъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанью, со всемъ войскомъ Запорожскимъ вѣрно и до своей смерти.

И какъ въ прошломъ во 1657 году, Гетмана Богдана Хмѣльницкаго не стало, и войскомъ Запорожскимъ обрали въ Гетманы Писаря Ивана Виговскаго, и Иванъ Выговской Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Переясловлѣ на Радѣ, при Нашемъ, Царскаго Величества, Ближнемъ Окольникемъ и Оружейникомъ и Намѣстникъ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи, и при Кіевскомъ Митрополитѣ Діоніси Балабанѣ, и при иныхъ властяхъ и при всемъ войскѣ За-

порожскомъ на Гетманство вѣру учинилъ , передъ святымъ Евангелиемъ , и общался Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству , служить вѣрно .

И по маломъ времени онъ Иванъ , забывъ страхъ Божій и свое обещаніе передъ святымъ Евангелиемъ , соединяся съ Польскими людьми и съ Крымскими Татарами , учалъ воевать войско Запорожское и Малороссійскихъ жителей и учинилъ междуусобіе и невинное христіанское крово-разлитіе , и Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству , измѣнилъ и присягалъ Королевскому Величеству .

И Мы , Великій Государь , Наше Царское Величество , видя ево измѣну , указали , для успокоенія той войны и христіанскаго невиннаго кровопролитія , итти въ Малороссійскіе города Нашего Царскаго Величества Ближнему Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому Князю Алексію Никитичу Трубецкому съ товарищи и съ Нашими , Великаго Государя , ратными людьми на оборону Малороссійскихъ городовъ ; и войска Запорожскаго православные христіане , видя его Виговскаго измѣну и православныхъ христіанъ невольное кровопролитіе , прислали въ Путивль къ нему , Ближнему Боярину нашему и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому къ Князю Алексію Никитичю Трубецкому съ товарищи Посланцовъ своихъ бити челомъ Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству , что они , памятуя страхъ Божій и прежнюю присягу Гетмана Богдана Хмѣльницкаго , отъ того злочинца Виговскаго отстали , и обратилися на истину , и вины свои принесли .

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царскаго Величества, ихъ войска Запорожскаго православныхъ христіанъ пожаловали, вни ихъ велѣли имъ отдать, что они въ слѣдъ того злочынца ходили по ево прелестямъ и обману по неволѣ, и велѣли имъ быть подѣ Нашею Великою Государя, Нашею Царскаго Величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь христіанскій милосердый, ихъ войска Запорожскаго всякаго чину жителей, для единые православные христіанскіе вѣры пожаловали, вни ихъ велѣли имъ отдать и подѣ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ быть имъ по прежнему, и велѣли имъ учинить Раду для избранія новаго Гетмана, а на той Радѣ быть Ближнему нашему Боярину Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищами.

И они войско Запорожское въ Переяславѣ на Радѣ обрали въ Гетманы Юрія Хмѣльницкаго, и обранной ихъ Гетманъ Юрій Хмѣльницкій, и всякаго чину начальныя люди, и все войско Запорожское, на Радѣ, въ Переяславѣ, при нашемъ Царскаго Величества Ближнему Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князя Алексѣю Никитичю Трубецкомъ съ товарищи, передъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что ему Гетману со всемъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми и Малыя Россіи со всеми городами и землями быти подѣ Нашею, Великою Государя, высокою рукою на вѣки не отступнымъ и служить имъ Намъ, Вели-

кому Государю , Нашему Царскому Величеству, вѣрно безо всякіе измѣны, и статьи за руками своими дали.

И послѣ того Гетманъ Юрій Хмѣльницкій со всемъ войскомъ Запорожскимъ, учиня на Радѣ, въ мѣстечкѣ Кадачку, съ Бояриномъ нашимъ и Воеводою и Намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи договоръ, что имъ Боярину нашему и Воеводамъ съ нашими, Великаго Государя, ратными людьми и ему Гетману Юрію Хмѣльницкому, собравъ войска свои, втѣтъ вмѣстѣ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ.

И по Нашему, Великаго Государя, указу Наши Царскаго Величества Бояринъ и Воеводы, со всеми ратными людьми, на оборону Малые Россіи единовѣрныхъ православныхъ христіанъ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ изъ Кіева пошли.

А Гетманъ Юрій Хмѣльницкій съ войскомъ Запорожскимъ пошолъ же, и въ томъ походѣ Намъ, Великому Государю, измѣнили.

А за клятвопреступленіе обоихъ бывшихъ Гетмановъ Ивана Виговскаго и Юрія Хмѣльницкаго Богъ воздалъ мечь, а какую мечь, и про то войску Запорожскому вѣдомо подлинно.

И въ прошломъ въ 1663 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, подданные войска Запорожскаго Наказной Гетманъ Якимъ Самко и все войско Запорожское, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали, велѣли прислать въ Малороссійскіе города Нашего

Царскаго Величества и Думныхъ людей, ково Мы, Великій Государь, изволимъ, и учинить Генеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обратъ Гетмана.

И по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу, а по челобитью войска Запорожскаго Наказнаго Гетмана Якимъ Самкѣ и всея Старшины и войска Запорожскаго посыланъ, для Гетманскаго обиранья въ Малороссійскіе города, Окольнічей нашъ и Намѣстникъ Галицкой Князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ съ товарищи.

И на Генеральной черневой Радѣ, подъ Нѣжинимъ, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью обрали всѣми волными гласы въ Гетманы Ивана Брюховецкаго, и онъ Гетманъ на вѣрное и вѣчное подданство тутъ же на Радѣ при Окольнічемъ нашемъ, при Князь Данилѣ Степановичѣ Великаго-Гагинѣ и товарищи вѣру учинилъ передъ святымъ Евангелиемъ на томъ, что ему Гетману со всемъ войскомъ Запорожскимъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества дѣтѣмъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Семеону Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ нашимъ служить вѣрно.

И онъ Гетманъ, по своему общанью, войска Запорожскаго съ начальными людьми и со всемъ

войскомъ Запорожскимъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно.

И какъ въ прошломъ во 1664 году, Королевское Величество съ Гетманъ съ Корунымъ и съ Литовскимъ и съ Польскими и съ Литовскими и съ Татарскими и съ разными съ чужеземскими войски приходилъ на Наши, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, на Малороссійскіе Украинне города войною, и онъ Гетманъ Иванъ съ войскомъ Запорожскимъ соединясь Нашего Царскаго Величества съ Окольнічемъ и Воеводою со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ нашими, Царскаго Величества, ратными людьми, противъ Королевскаго Величества войскъ стояли и билися и промыслъ чинили явственню, и никакіе Королевскіе и Гетманскіе подсмьльные прелести онъ Гетманъ не уклоняся.

Да и послѣ того онъ Гетманъ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, которые приходили на войска Запорожскіе, стоялъ же онъ и съ ними бился, и языки и знамена ималъ и города и мѣстечка Малые Россіи отъ тѣхъ войскъ очищаль, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ знатныхъ людей, въ языцѣхъ, и знамена въ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прислалъ.

И въ нынѣшнемъ въ 1665 году, по прежнему своему обѣщанію и челобитію и по постановленнымъ Переяславскимъ статьямъ, которые статьи онъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Обозной, и Ясауль, и Судьи, и писарь войсковые, и Полковники и Старины въ Батуринѣ подтвердили и руками своими

подписали при Нашемъ Царскаго Величества тайныхъ дѣлъ Дьякъ при Дементѣи Мининѣ, сынѣ Башмаковѣ, прїѣзжалъ онъ Гетманъ съ вышеимянованными чинами въ нашъ царствующій градъ Москву, а съ собою привели въ языцехъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и Крымскихъ Татаръ многихъ, и Наши Великаго Государя, нашего Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи видѣли, и вѣрную свою подданственную службу Нашему Царскому Величеству объявляли.

И сверхъ прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ статей въ вѣрной своей службѣ, на чемъ ему Гетману и всему войску Запорожскому быти подъ Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, высокою рукою и нашихъ Государскихъ дѣтей: Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и нашихъ Государскихъ наследниковъ въ подданствѣ, вновь статьи напцсили, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону

Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи челомъ ударили Малороссійскими городами и съ уѣзды и съ доходы и при ближнихъ нашихъ боярѣхъ: при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, и при Окольнічемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, и при дьякахъ при Думномъ Дементѣ Мининѣ, сынѣ Башмаковѣ, да и Иванѣ Михайловѣ, прежніе Переяславскіе и Батуриискіе и нынѣшніе новопоставленные статьи подтвердили и руками своими подписали, и Намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, поднесли.

И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, ево Гетмана, за ево многіе вѣрные службы и радѣнья и противъ непріятелей мужественное и твердое стоянье, пожаловали честию боярствомъ и знамя и булаву большіе на урядъ Гетманской, и сю Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту, на подтвержденіе Гетманства ему, Боярину нашему и войска Запорожскаго Гетману Ивану Мартиновичу, изволили дать при Насъ, Великому Государю, Нашемъ Царскомъ Величествѣ.

Да евожъ, Боярина нашего и войска Запорожскаго Гетмана Ивана Мартиновича, пожаловали, велѣли войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ быти Староству Гадяцкому, а къ нему, въ Гадяцкой же волости, Зинковскаго полку городомъ: Котельвѣ, Опоннѣ, Куземну, Груни, Черкаской, Зинкову,

Лютенкѣ, Венрику, Рашевкѣ, Камышнѣ, Ковалевкѣ, Бурку со всеми угоды къ тѣмъ городомъ надлежащими, а на армату войсковую городовъ Лохвицѣ, Ромну со всеми-жъ принадлежностями, а Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Хоружева, и Бунчужнаго, и Писарей войсковыхъ и Полковниковъ всѣхъ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, дворянствомъ, и Полковникомъ на уряды, за ихъ многіе службы, въ Малороссійскихъ городѣхъ на полковничество селами, по новопоставленнымъ статьямъ и Наши, Царскаго Величества, жалованные грамоты дать имъ велѣли.

А войска Запорожскаго козакамъ въ Малороссійскихъ городѣхъ дворами своими и землями и мѣльницами и всякими угоды владѣти, какъ о томъ, по ихъ челобитью, написано въ нынѣшнихъ постановленныхъ статьяхъ.

Да Мы же, Великій Государь, пожаловали Боярина нашего и войска Запорожскаго Гетмана Ивана Мартиновича Бруховецкаго, и Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Хоружега, и Бунчужнаго, и Писаря войсковыхъ, и Полковниковъ, и всю Старшину и войска Запорожскаго козаковъ правами ихъ и вольностямъ, велѣли быть противъ постановленныхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ и нынѣшнихъ статей по ихъ правамъ, а наше, Великаго Государя, денежное жалованье реестровымъ козакамъ давати по статьямъ изъ зборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ, въ то время какъ онѣ написаны будутъ въ реестрѣ.

И Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу Брю-

ховецкому, и Обозному, и Судьѣ, и Ясауламъ, и Хорунжему, и Бунчужному, и Писарю войсковому, и Полковникомъ, и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Семеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ, по своему вѣрному подданству и по обѣщанію, служить вѣрно и всему Московскому Государству добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти, и быти въ нашей Государской волѣ и въ послушаніи на вѣки, и за Божією помощію противъ нашихъ Царскаго Величества непріятелей стояти мужественно и неподвижно. Дана сія наша Царскаго Величества жалованная грамота, въ нашемъ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7173 (1665), мѣсяца Декабря дня.

XII.

Манифестъ Государевъ къ Малороссійскимъ Старшинамъ и всему Запорожскому войску: объ унятіи внутренняго между ими возмущенія; о несобраніи никакихъ Радъ для совѣщаній, безъ Его Государева указа и безъ согласія Великороссійскихъ Воеводъ и Гетмана; о неслѣдованіи Дорошенковымъ злымъ умысламъ; о дагѣ ратнымъ Великороссійскимъ войскамъ хлѣбныхъ по городамъ запасовъ и проч.

Божією милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Намѣстника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества отчины Малороссійскихъ городовъ: Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Нѣжинскому, Стародубскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникомъ, и Обознымъ, Судьямъ, и Ясауламъ, и Сотникамъ и всему войску Запорожскому. Вѣдомо вамъ, всему посполитству, какъ служалого чину, такъ и черни, когда въ оскорбленіяхъ вашихъ отъ наступающихъ бусурманскихъ находеній защищали и обороняли васъ, за помощію всесильнаго Бога, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, нашими великія Россіи ратьми, присовокунясь къ вашему Христіянству и не щадя многіе наши Государскіе казны, которое заступле-

ніе всѣму свѣту извѣстно есть, а ваше плачевное обѣщаніе съ подпишемъ рукъ вашихъ, въ чѣмъ вѣрились передъ святымъ Евангеліемъ Христовымъ съ начала подданства Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и до сего времени Боярина нашего и Гетмана всего войска Запорожскаго Ивана Мартиновича Брюховецкаго въ разныхъ городѣхъ въ договорныхъ статьяхъ написано, что всему войску быти Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ вѣрномъ послушаніи, для того наши, Царскаго Величества, въ городѣхъ Малороссійскихъ Московскіе ратные люди съ вами пребываютъ, не на остереганье вашего вѣрнаго подданства, но на крѣпчайшую и непремѣнную и всегда оборонную видѣть вамъ неотступно Нашу Государскую милость, и тѣмъ бы противнымъ вашимъ болши страхъ имѣлся, что наша Государская оборона всечасно при васъ есть, а за что съ допущенія Божія внутренняя Христіанская война въ Малороссійскихъ городѣхъ всчалась и была къ чему бусурманскимъ народамъ до кровопролитія и до неисчетнаго плѣну двери были отворены и невинно Христіанство изгублено. И въ нынѣшнемъ въ 1667 году милостивый Госнодь Богъ, по своему челоуколюбію, призрѣвъ на свои Святыя Апостольскія Восточнаго благочестія Христіанскіе церкви и преподобныхъ отецъ духовнаго чину всечастные молитвы и всѣхъ истинныхъ Христіанъ неисчетныхъ народовъ отъ тоѣ продолжительные войны разлитія крови прекращенія о усвокоенія прошеніе и вопль не престающій, падалъ до сердець обоимъ Намъ, Великимъ Государѣмъ, имѣти и въ братственной любви и въ дружбѣ постоянно и непремѣнно быти и

нашимъ Великимъ Государствамъ великой Россіи съ прилежащими многими Государствами и Корунъ Польской и князству Литовскому къ вѣчному и неразорванному общему миру ко всякимъ поселеніямъ и пожиточнымъ вещамъ ко умноженію возрастати и пребывать непременно въ роды на вѣки, а въ Украинѣ Малороссійскихъ городовъ непрестающее памяство и добротство соединенное насъ обоихъ Великихъ Государей, чтобъ вѣчно и немятежно отъ наступающихъ войскъ орды тамошніе жители пребывали, а войска трудность бы свою многую отложивъ, милосердіемъ покою святаго удовольствованы въ пожиткахъ домовыхъ были. И по совершении онаго Богухвальнаго дѣла мирныхъ договоровъ, обои наши великіе и полномочные Послы и Комисары тотъ Христіанской надежной миръ купно и даръ Небесной донесли до насъ, обоихъ Великихъ Государей, которой на радость всенародную пріять, во святыхъ Божіихъ церквахъ, также и въ домовыхъ молитвахъ, хвалу милостивому Богу воздали, и до нынѣ на всякъ часъ вѣрніе народы Христіанскіе воздаютъ и домовые поселенія отъ радости заводятъ и не сумнѣваются и съ того и вѣчному миру совершенну и скончану неотмѣненно быти; а надѣялись Мы, Великій Государь, наше Царское Величество, что утишеніе оное нашпаче иныхъ отлеглихъ мѣстъ на обѣ стороны Нашихъ Государствъ у васъ въ радость и въ великую славу принято будетъ, того ради, что прежь вами всчалась война и проливалась христіанская кровь къ нашей оборонѣ, и вмѣсто всенародные христіанскіе радости, нынѣ показано въ вашихъ народѣхъ печаемое противен-

ство и страшная кровь разрываючи съ Хановымъ величествомъ добрую згону и прилигая такую Христіанскую кровь, отъ чего милостивый Богъ сохранилъ отъ побужденія большіе крови и плѣну; и гдѣ то слыхано Посланниковъ побить? межъ которыми Государствы и война ведется, чтобъ вѣдая Посланники побиты были, а у васъ на свою кровь наступивъ безстрашные люди и забывъ судъ Божій, такое преступное и не христіанское дѣло учинили и злую славу на весь свѣтъ пустили. Чего ожидали отъ васъ ако отъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ розысканья и по достоинству надъ такими людьми здержанія быти и отлучныхъ отъ правдивыхъ христіанъ учинити и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество отъ Бояръ нашихъ и отъ Гетмана и отъ воеводъ изъ Малороссійскихъ городовъ со удивленіемъ изъ отписокъ слышимъ, что у васъ противно обѣщанной вѣрѣ и уставленнымъ статьямъ во всякомъ послушаніи смятеніе во всемъ Посольствѣ всчинаятца и хотите Раду чинить, безъ Нашего Великаго Государя указу, а съ какою мыслию и Бояре наши и Гетманъ и Воеводы того вашего совѣту къ Намъ, Великому Государю, не пишутъ, и отъ васъ самихъ вѣдомости нѣтъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрное ваше подданство, по такому всчинанію явно чинитца развратно, чего никогда не надѣялись, безъ всякаго отъ Насъ, Великаго Государя, оскорбленія, въ противность и въ отступленія быти; а хотя бы то совокупленіе нынѣшнее ваше къ доброму христіанскому совѣту, яко увѣрныхъ нашихъ, собраніемъ намѣрено было, а безвременно и паче Намъ, Великому Госу-

дарю, безвѣстно, и Богъ разрушаетъ совѣты хотящія бранемъ, совѣтъ же Господень за благословеніемъ пребываетъ во вѣки и вселяетъ единомышленныя въ домъ, и помышленіе человѣческо суть суетно, и скоробъ престати отъ токоваго злаго начинанія, а держатись обѣщанія правды и по Бозѣ Нашимъ Государскимъ правомъ, которые спомогательны и обороною христіанству не противится, яко противляющійся истинѣ древле погибоша, и нѣнѣ страхъ находящій на людей, всѣмъ въ отѣхъ, явель, и огонь огнемъ не обычей людемъ тушити, но заливать тотъ пламень сирною водою, которуу милостивый и челоуѣколюбивый Господь Богъ изобильною благодію своею преумножилъ сердечныя сосуды, и черпала подалъ во христіанскіе руцѣ наши и спасительныхъ струй, емлюще тотъ крововидный пламень военнаго огня заливать и зноемъ оскорбленія изсохшіе людскіе сердца прохладати и мирно напоити. И вамъ бы Полковникомъ и всѣмъ начальнымъ и рядовымъ и черни всему посполству имѣюще вѣру, надежду, любовь, безъ чего христіанину невозможно во истинѣ прибыти, малодушныхъ людей и суетныхъ къ пути истины отъ злого начинанія ко обращенію правды приводити, и разсухдали имъ закономъ Божиимъ, въ чемъ христіянигъ предъ неумытнымъ судомъ Христовымъ имать изязанъ быти, и за волю самаго себя впадшаго въ грѣси тяжело слышати, а кольми паче хто кого соблазнить, и горе челоуѣку тому имъ же соблазнъ въ миръ выйдетъ, и лутче бы ему не рождену быти; а у васъ нѣкоторые легкомысленные люди, презрѣвъ страхъ Божій, за пустоту любви окамелѣвшихъ сердецъ ихъ въ злой путь

тамошнему Гетману Дорошенку хотять послѣдовать, а должно было и онаго Дорошенка напоминати единою купелью христіанство и заблуждшаго взискати и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувственные волки надъ ихъ отступкою кровію разъярясь невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмыслства не поѣли и овчарни Христовы пусты не оставили. Ей, попекитесь о семъ богоугодномъ и спасительномъ христіанскомъ дѣлѣ и отлучитесь вѣрныи отъ противныхъ и непослушныхъ, и не возразите на ся праведнаго гнѣву Божіа, за что-бы на оборону правдивымъ вамъ и вѣрнымъ христіаномъ и насъ великихъ христіанскихъ Государей обоихъ славныхъ Государствъ, многіе рати въ ваши край не порушились и смѣшеніе великимъ кровямъ, заступая отъ Бусурманскаго плѣну, не учинилось, и тому у васъ съ Дорошенкомъ единомыслию цѣлой бы свѣтъ учалъ дивитца, что дождавъ христіанского миру, къ которому и Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, яко сосѣди пограничные, показуючи дружбу, хотять склонны и въ почтенномъ мирномъ величествѣ пребыти, и отступники тогда гдѣ явятся? А между нами, великими Государяи, и обоими Государства нашими всѣми многочисленными народы, конечно, безъ всякаго размышленія неразорванной миръ и при границахъ пребывающіе народы; якожь будучи въ прошедшей войнѣ на обѣ стороны противенство чинили и нынѣшнимъ Посольскимъ договоромъ отъ Насъ, Великихъ Государей, прощаны и освобождены и во всемъ безъ гнѣву и безъ мѣсти имуть во вѣки пребыти, и въ христіанскомъ успокоеніи безмятежно жити, за что Господь Богъ благо-

словить и всякими душеспасительными и домовыми строениями на несчастные лѣта умножить; а Мы, Великіе Государя христіянскіе, по своей братственной обновленной любви, въ своихъ Государскихъ милостяхъ неотмѣнно васъ, вѣрныхъ подданныхъ, подъ обороною крѣпкою съ Божіею помощію непремѣнно учнемъ держати, а вамъ бы нынѣ въ городѣхъ Малороссійскихъ нашихъ Царскаго Величества ратныхъ людей хлѣбными запасъ съ черни по достоинству безъ оскорбленія кормить и съ бояры нашими и съ Гетманомъ и съ Воеводи о Божіихъ и о Нашиихъ Государскихъ дѣлѣхъ совѣтовать и Богухвальныя мысли свои къ послушанію вѣрному приносить, чтобъ Намъ, Великому Государю, сумнѣнія никакова на васъ, вѣрныхъ подданныхъ, не было, и съ такимъ христіянскимъ добрымъ намѣреніемъ во уможеніи всѣхъ благихъ, милостивый Господь Богъ и Наше Государское счастье васъ преумножить непремѣнно. Писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7175 (1667) года, мѣсяца Іюля 7 дня.

XLIII.

Письмо Брюловецкаго къ Донскимъ Козакамъ.

Славнаго, грознаго и непобѣдимаго войска Донскаго Атаману и всему Рыцарству, на Дону прибывающему, добраго здравія, умноженія славы безсмертной и надъ непріятельми побѣды отъ Господа Бога получить усердно желаю.

Тако всемілостивый Господь въ семъ нужномъ житіи людѣмъ прелестно живущимъ ихъ неправдамъ и злобамъ долго терпѣть, иже токмо самъ всякаго доброе и злое намѣреніе и мысль вѣдати хоцетъ, тѣ прелестнѣйшіе убо прибываютъ, которыхъ бы правду испытавъ, пользоваться имѣлъ челоувѣкъ, обаче Богъ и вѣдаетъ лукавыми дѣянными, къ какому концу живота своего достигнути могутъ: Таковый обманъ людцкой и злоба развращенная правовѣрныхъ Бояръ, едва мене и всего вѣрнаго и славнаго войска Запорожскаго, густо увязанные сѣти распростерши не уловили, на которыхъ предъ вами, братією моею, и предъ всѣмъ славнымъ Рыцарскомъ войскомъ Донскимъ жалуюся, подаю вамъ, братіи моей, къ разсужденію сію вещь, аще праведно Москва сотворила, что съ древними главными врагами православному Христіанскому, Ляхами побратався оставили сице: чтобъ православныхъ Христіанъ, на Украинѣ живущихъ, всякаго возраста и малыхъ отротачъ мечемъ вырубить и искоренить, въ слободахъ обрѣтающихся людей таковыхъ православныхъ захвативъ, аки скоть въ Сибирь загнать, славное Запорожье и Донъ разорити и въ конецъ потребить, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славные войска православнаго Христіанства на Запорожье и на Дону обрѣтаются, отъ кроваваго труда хлѣба употребляютъ, тамъ въ дикіе поля звѣринные жилища обратити хотять? Сверхъ того еще со скудѣлыхъ Ляховъ, чтобъ на потребленіе православныхъ Христіанъ въ Украинѣ въ слободахъ на славномъ Запорожье и на Дону, живущихъ иноземцами, могли осадить; Бояре бо Московскіе разоренныхъ вспомогаючи Ляховъ четырнадцать милліоновъ денегъ дали и дружбу, кото-

рую съ ними вѣчною присягою утвердили, не для чего иного, мнѣ мнитца, токмо хотя вибитца изъ подъ Царской руки, чтобъ могли аки въ Польшѣ Ляцкимъ побытомъ и городами владѣти; въ Польшѣ Бо Сенатори всѣ Королями, а одного за господина бытъ, мало разумѣютъ. Того ради всѣхъ неповинныхъ людей и начальника Богомъ даннаго къ нищетѣ и къ хлопотамъ приходятъ, а наконецъ и сами къ пагубѣ приходятъ; яко и сего времени тѣ Московскіе Царики на насъ бѣдныхъ невинныхъ, которые ему были добровольно, безъ всякаго насилія поддалися, не для чего иного, токмо вѣдаючи его, православнаго Царя; но Бояръ безбожная, луковая, мучительская злоба усовѣтовала присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю. Обаче Всемогущая Божія десница отъ того тяжкаго и нестерпимаго ига, уповаю, свободити изволить. Тое убо къ разсужденію вамъ, братья моеи, подаю, что Москва какъ съ Ляхами, головными неприятельми нашими, перемирье взяли, Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, которые были завоеванные, покрестилися и поженилися на Москвѣ, взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ, въ какой хотятъ прибывати въ вѣрѣ, отпустили въ Польшу, и тѣ какъ вышли съ Москвы того времени порудивъ крестъ святой своимъ древнимъ паганымъ обычаемъ, стали держать вѣру. Аще ли то праведно? А нашу братью, православныхъ крестіянъ; никакими мѣрами (хотя единой матери нашіе Божіи церкви дѣти), свободити никогда не хотятъ, такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, но еще въ большую кабалу и бѣду ведутъ. Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребываютъ, въ чемъ самое ихъ поганское дѣло

свидѣтельствуеть, что верховнѣйшаго Пастыря своего, Святѣйшаго Отца Патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко привождаль, они же не яко овцы Пастыревы были, но его зверхти егда не хотя послушными заповѣди его быти, который научаль, чтобы имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть ко убогимъ и мирскимъ людѣмъ, за таковое его глаголаніе въ заточеніе отдали, чтобъ большихъ къ доброму дѣлу не наставляль, и ктому Святѣйшій Отець наставляль ихъ, чтобъ чиномъ Христіанскимъ, а не поганскимъ, учреждалися, но и паче, дабы не присовокуплялися къ Латинской ереси, которая много православію святому вредить. Нынѣ же не токмо, чтобъ не присовокуплялись, но и сами приняли Унію и ересь Латинскую, егда и ксендзомъ въ церквахъ служити произволили, и самая Мооква уже не Рускимъ, но Латинскимъ письмомъ писати начала; города такожь, которые козаки храбростію своей не щадя здравія своего, саблею взявъ, Москвѣ подъ державу поддали было, тѣ всѣ мѣста Ляловъ въ руки отдала, въ которыхъ городѣхъ, гдѣ Ляхи учинили всякія смитенія церкви Божіей и православію святому, а православнымъ людѣмъ утѣсненіе и гоненіе содѣваетца, понеже православнымъ церквамъ насиліе, егда повелѣвають церкви обращать на Уніятскіе костелы, а людей бѣдныхъ православныхъ Христіанъ, которой бы не хотѣлъ въ безбожной Уніи, или ереси Латинской пристати, у тѣхъ не токмо вотчины отнимають, но и самихъ бьютъ и немилостиво мучать и даже до смерти, отъ того приходать. А еже вы, братія моя милая, обykleи всегда при славі, побѣдительствѣ и вольности вся-

кой пребывати, совѣтую, того ради, лучше порадѣйте вы господа, о златой вольности (при которой всѣ богатства, всѣ имѣнія Богъ подаетъ) нежели бы вы господа обманчивымъ Московскимъ жалованнымъ казною прельщены были. Опасаю, сколь скоро братію мою усмирять, то тотчасъ въ началѣ Украйну, потомъ о искорененіи Дону и Запорожья промыслиати будутъ, чего имъ Боже не до помози, понеже ихъ злое намѣреніе уже и объявилось въ имѣнныхъ недавнихъ временѣхъ подъ Кіевомъ в-имянуемыхъ городѣхъ: въ Броварахъ, въ Гоголевѣ и въ иныхъ, нещадивъ и малыхъ дѣтокъ, мужской и женской полъ всѣхъ жителей народы Украинскіе и Литовскіе высѣкли и выгубили мучительно. Произвольте того ради, вы, братія моя, разсудить, аще ли Христіянски поступаетъ Москва? Не Христіянское, но и паче поганское обрѣтается ихъ дѣло, и что ни есть здѣ починили, описать трудно. Прошу вторицею и опасаю, дабы не предались вы тою ихъ несчастливою прельщеннымъ быти казною, но съ господиномъ Степкою будьте вы единомысленно брацкаго желательнаго пріятства, яко же, благодаримъ Бога, съ Заднѣпрскою братією нашею на дорогой сторонѣ будучею въ нерозорванномъ союзѣ братцкой любви. Чего ради отъ васъ, братіи моей, ащели обыкляя къ намъ дружба и любовь ваша будетъ, ни мѣшкаючи ни часу за Нашимъ Посланцомъ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и въ ней непремѣнно всегда пребывали, которой наставникъ, да будетъ намъ всѣмъ Господь, которому съ вами, братьею моею, отдаюся прилѣжно. Данъ въ Гадичѣ, Февраля въ 14 день, лѣта въ 1668.

Вамъ , братья моей милой , всего добра желатель-
ный слуга

Иванъ Брюховецкій , Гетманъ вѣрнаго войска За-
порожскаго.

XLIV.

*Грамота Государя, Царя Алексѣя Михайловича къ
Малороссійскимъ Полковникамъ , Старшинамъ и
всему Запорожскому войску, въ коей, обѣщая ихъ
Государь въ нарушеніи присяги и единомыслии съ
измѣнникомъ Брюховецкимъ, склоняетъ къ своему
подданству, обѣщая простить ихъ вину.*

Божіею милостію отъ Великаго Государя , Царя и
Великаго Князя Алексѣя Михайловича , всея Великія
и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца , и многихъ
Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и
Сѣверныхъ Отчича и Дѣдяча и Наслѣдника и Госу-
даря и Обладателя , нашихъ Царскаго Величества
Малороссійскихъ городъ: Кіевскому, Черниговскому,
Переяславскому, Стародубскому, Нѣжинскому, Пол-
тавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому,
Полковникомъ и Обознымъ, Судьямъ и Асауламъ , и
Сотникамъ и всему войску Запорожскому.

Царское и вседержащему Царю, содѣтелю нашему
всѣхъ Богу пріятное дѣло есть , еже на гнѣвъ при-
водящимъ подобающимъ чиномъ долготерпѣти и злымъ
и непокоривымъ мятежей и смущеній виновнымъ лю-
дѣмъ, яко же лѣпо воспрещая обращенія ихъ къ доб-
рому послушанію желати. Тѣмъ же и Мы, Великій
Государь, Наше Царское Величество, воспоминаая ми-

лосердіе того превышняго Царя и страшнаго Судіи, Господа нашего Исуса Христа, словеса во святѣмъ его Евангелии, предъ которымъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ подписаниемъ рукъ вашихъ, въ вѣрномъ послушаніи бытъ обѣщались, изъ писанія и отданія винъ согрѣшившимъ и о злой дерзости . . . челоуколюбы отъ противныхъ дѣлъ, къ доброму послушанію обращающимся, еще нашей Государской милости, челоуколюбія ради Божія, отъ васъ не отлагаемъ, и обращенія . . . стоящей вашей шатости къ нашему благодарованному намъ . . . не отчаеваемъ, и сею Нашею, Царскаго Величества, Грамотою васъ къ добромъ . . . велми то въ подивленію великомъ имуще, что вы Христіанское имя на себѣ носяще и трепетныя и святымъ Ангеломъ возжелѣнныя заповѣди святыя нашего Христа чтуще, страхъ его святой и судъ страшный и грозный на преступающіи тѣя и обѣщанія своя забывающихъ бывающій, забыли и нашу Государскую, какъ заступленіемъ ратей, такъ и безчисленнымъ во многая времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превысокую милость, досадами и противенствомъ воздали, послушавъ вора и измѣнника Пвашка Брюховецкаго и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и въ шатостной прелести склонныхъ, радующихся злу людей, немногихъ буихъ, которые противися Божею престолу и Нашу Великаго Государя милость обличая и суетному своему, но вражей прелести, послѣдуя мнѣнію измѣнника, своимъ ложнымъ и льстивымъ нравомъ васъ простодушныхъ людей прельстили, и во время благодарованнаго православнымъ Христіанамъ мира раздоры и ссоры на свою имъ погя-

бель учили. Что бо прелести сея горше, во же змій онъ прелукавый, мерзкій падь діаволь, чрезъ измѣнниковъ прельстиль васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ; обѣщаніе ваше, которое вы Намъ, Великому Государю, за приписаніемъ рукъ вашихъ предъ страшнымъ Судією Христомъ Богомъ нашимъ и предъ Святымъ его Евангеліемъ, въ вѣрномъ къ нашему Царскому Величеству послушаніи дали совѣтоваль вамъ забыти и презря нашу, Великаго Государя, показанную къ вамъ премногую милость и стыдъ свой, и обличеніе совѣсти, присташи вы къ измѣннику и богопротивному вору Брюховецкому, которой не для того васъ противитися нашему Престолу научилъ, чтобъ вамъ въ покоѣ и тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и пустешныхъ мыслей, въ роздорѣхъ и челоуѣкоубійствѣ на свою погубель пребывати, разливая невинныя, праведныя Христіянскія многія крови, но и всего горши въ конецъ прогнѣвляючи престоль Божій, творити не страшитесь, ходите войною соединясь съ нечестивыми враги Христовыми Татари не разумѣючи, что тѣмъ съ мирскими Агарани Богоненавистномъ соединеніемъ, на самую главу Христіянь Содѣтеля нашего Христа Бога подносите скверныя своя руки, озлобляючи родъ православный Христіанскій; что не токмо милостивому Его, всемилостиваго Бога нашего Иисуса Христа, страшному величеству, воздающему камуждо по дѣламъ гнѣвно, но и небу и земли жалостно зрѣти, выдачимъ вашего безумія . . . разсѣцаемо уды Христовы, за что онъ, Судія нелицемѣрный, естли отъ таковаго неистовства не престанете и не обратитесь, самъ на мечь востанетъ, присно зряи всевидѣць той..... вщатыя отъ

вась, безвинно проливаемая многія Христіанскія крови. Какъ вы буи, прельщенные врагомъ, то забыли, что всѣ по Апостолу святому Павлу, тѣло суть Христово и уди отъ части, которой вы.... дадите главѣ Христіанстѣй, Христу Спасителю нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его пресвятос тѣло и разбѣцати пресвятѣя Его уди, на устивше на се богоупротивныхъ и богомерзкихъ Агарянь? Колико матерей обезчадися, колико множество женъ прежде времени вдовствуютъ, колико чадъ осиротѣло есть, колико недорослыхъ и не созрѣвшихъ юныхъ безвинно мечемъ военнымъ пожато бысть. Слово же за вся сія нелицемѣрный Онъ судія Христосъ Богъ нашъ истязетъ на измѣнникъ Брюховецкомъ и на послѣдующихъ буествомъ его умышленія; не обратится, гдѣ нынѣ мерзскій онъ врагъ самъ измѣнникъ Брюховецкій, неподобному и неистовному псу и со многими послѣдовавшими ему гнѣвомъ праведнаго суда Божія погибъ есть; и хотѣвмъ многимо владѣти и славенъ быти, яко свинья, отъ свинскихъ Агаранскихъ рукъ закланъ бысть, которой праведнаго суда Божія всѣмъ измѣнникомъ прельстившимъ вась трепетами прилично. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда преду очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ, православную вѣру Христіанскую держащимъ присно, вся благая и помышляемъ и промышляемъ съ добрымъ нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свидѣтеля имамы всѣхъ Создателя Бога правдъ нашей Государской, что Наше Царское Величество вась всѣхъ тамо живущихъ разорять.... вычоренить не хотѣли, и никому не продавали, и

на мысль нашу Государскую то не входило, а казну дали не токмо... и хотѣли Мы, Великій Государь, всѣхъ васъ видѣть и слышать въ милости Божіи и въ тишинѣ и въ не мятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровьѣ.... Государскимъ жалованьемъ, и держать въ милостивомъ презрѣніи, и видѣть во всякомъ благополучіи и отъ непріятелей нашими Государскими рати оборонять; но врагъ, ненавидящій добра, мерзскій дьяволъ, змій злокозненный и злолютый въ слабыхъ и буйныхъ измѣнничихъ сердцахъ непотребная мнѣнія всѣхъ и къ таковому безвинному Христіанскихъ кровей пролітію, и васъ, простодушныхъ людей, взрушилъ, котораго прелукавыя казни силою животворящаго креста на разрушатся, и замыслы его мирскіе огнемъ праведнаго гнѣва Божія да сожгутся. А Мы, Великій Госусарь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ, если отъ такого смертнаго грѣха обратитесь и вспомятовать страхъ и грозный судъ Божій и нашу Государскую показанную къ вамъ милость и данное предъ святымъ Евангеліемъ ваше къ Намъ, Великому Государю, въ послушаніи обѣщаніе нашей Царской Державѣ и милости поколѣннемъ принесете и въ винахъ своихъ добьете челомъ, милостиво васъ примемъ и для высокаго и крайнего Божія показуемаго къ надшимъ милосердія и на блудномъ сынѣ показаннаго, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію; и на знакъ нашей Государской милости и крайнего, ради Божія милосердія къ вамъ показанной, указали Мы, Великій Государь, взятыхъ на богахъ вашего народа Черкасъ двѣсти пятьдесятъ человекъ съ Москвы съ спли нашими Государскими ми-

лостивыми грамотами отпустили къ вамъ милосердно. И вамъ бы памятуя Христіанскую нашу вѣру и Богомъ и матерію нашею церковію данное намъ. . . . порожденія и страхъ Божій и нашу Государскую милость, отъ Бога ненавистныхъ и вѣчной погибели измѣнчихъ замысловъ и злыхъ шатостей. . . . Кто бо вѣсть, когда кого предварить страшный судъ Божій. . . . и обратится къ нашей Государской милости по прежнему, такъ памятуя страхъ Божій и отводя отъ вѣчной погибели тѣхъ, которые ко обращенію упрямы, наговаривать прилѣжно, чтобъ они, вспомя судъ Божій, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ доби́ли челомъ. А Мы, Великій Государь, видя ваша обращенія и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ радѣнія, мпlostиво васъ и для крайнего Божія человеколюбія примемъ и ваши вины сотворимъ забытны, и нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать и держать. . . . Нашего Царскаго Величества прирзрѣнія по прежнему. Писана Государствованья нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, отъ созданія мира 7177 года, отъ воплощенія слова Божія 1668, Сентября 20 дня.

ХV.

Присяга Гетмана Многогрѣшнаго.

Язь Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днѣпра Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, Обозной, Су-

дья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ сей стороны Днѣпра обѣщаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, якожь во святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ служить намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ и Ихъ Государскимъ благовѣрнымъ чадомъ: Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Семіону Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскимъ наследникомъ правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывать постоянно во вѣки и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государями, безъ вѣдомости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и онаго Государя себѣ войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра нежелати и не искати; подъ государствомъ, которые надъ ними Государи, не подыскивати; а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и мнѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскимъ наследникомъ, по обѣща-

нію нашему, противъ всякаго ихъ Государскаго не-
 пріятеля стояти и промышль къ помощи дѣлати и
 битися, нещады головъ своихъ; а гдѣ повелитъ Его
 Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей, Ве-
 ликаго Государя, службѣ войска Запорожскаго сей
 стороны Днѣпра съ ратными людьми и съ Его Цар-
 ского Величества Бояры и Воеводы и съ ратными
 людьми, потому же промышль имѣти и съ неприяте-
 ли битися и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни
 въ которое государство пзмѣною не отъѣхать и
 Воеводѣ не выдать и не покинуть, и будучи на
 урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людѣмъ и
 войску словъ ссорныхъ и мятежныхъ не слушать и
 никакимъ плевелосѣятелѣмъ не вѣрять. И Гетмана
 намъ, какъ Старшинамъ, такъ и войску не покинуть
 и неприятелю Государскому не выдать, а что изоб-
 ражено въ статьяхъ, въ Глуховѣ писанныхъ и рука-
 ми утвержденныхъ при освященномъ Архіепископѣ
 Лазарѣ Барановичѣ Черниговкомъ и Новгородскомъ
 и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при
 Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромадановскомъ, да
 при Стольникѣ и Полковникѣ и Намѣстникѣ Серпу-
 ховскомъ при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да
 при Дьякѣ при Григорѣ Богдановѣ и на прежнихъ
 Радахъ, постановленнымъ статьямъ, и то общасемся
 здержати до смерти; а буде въ чемъ ни есть не
 здержимъ, Господь Богъ насъ да казнитъ въ душахъ
 и въ тѣлесахъ, и въ дѣтѣхъ и въ наслѣдствѣ на-
 шемъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

XVI.

Прислага Гетмана Самойловича.

Великаго Государя , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , войскихъ Запорожскихъ азъ Гетманѣ Иванъ Самойловъ, Обозной, Судья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ обьщаемася Господу Богу всемогущему предъ святымъ Его Евангелиемъ, по непорочной заповѣди Его , якоже въ семъ святомъ Евангелии указяся еже ей, ей, на томъ служити намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ, и Его Государскимъ благороднымъ чадомъ : Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскимъ наслѣдникомъ правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывати постоянно и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними Государями, не только что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государями, Его Царское Величество, въ

явной дружбѣ и въ любви и въ силкахъ, безъ указу и повелѣнія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества никакой ни съ кѣмъ ссыли не имѣти, и иного Государя себѣ войску Запорожскому себѣ стороны Днѣпра не желати и не искати, и подѣ Государствами, которые подѣ державою Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пребываютъ, не подѣискивати некоторыми мѣры, а гдѣ услышимъ какихъ непріятельей либо, отъ чего сохрани Боже, Польскихъ или Турскихъ или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предѣ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякаго Ихъ Государскаго непріятелиа стояти и промыслъ въ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самыя смерти; а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на Своей, Великаго Государя, службѣ, войска Запорожскаго себѣ стороны Днѣпра съ войсковыми людьми и Своего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ воинскимижъ людьми, и намъ надѣ непріятелиемъ по томужъ промыслъ имѣти, и съ тѣми непріятели битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отѣхати, и воеводѣ и ратныхъ людей не выдавати и не покинуть, и будучи мнѣ на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людѣмъ и войску всему словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевосѣятелѣмъ не вѣрять, а намъ Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть и непріятелию Государскому не выдати, а

быть намъ у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Царскаго Величества у благородныхъ чадъ и у наслѣдниковъ Ихъ въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и по старымъ статьямъ, каковы даны прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и вольностямъ, и каковы статьи постановлены въ Глуховѣ, такъ же и на нынѣшней Радѣ при Преосвященномъ Архіепископѣ Лазарѣ Бароновичѣ Черниговскомъ и Новгородскомъ и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Думномъ Дворининѣ и Намѣстникѣ Медвнскомъ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при Дьякѣ Афанасѣ Ташликовѣ и руками подписаны и общаніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закрѣплены, и тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, я, новобранной Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское всякаго чину и возраста люди имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ мы предъ симъ святымъ Евангеліемъ общаемся; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

XVII.

Грамота Государя Царя Алексѣя Михайловича Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему войску Запорожскому, въ коей, изъясняя Государь особенное благоволеніе за военные ихъ успѣхи надъ Турецкимъ городомъ Очаковымъ и надъ Крымомъ, обѣщаетъ, по ихъ просьбѣ, прислать къ нимъ на Кошь зомовыхъ пушекъ, гранатъ и проихъ воинскихъ снарядовъ.

Божією милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдвика и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Кошевого подданному Атаману Ивану Сѣрку и всему войску Запорожскому, верховому и низовому, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ Дѣбровыхъ и полевыхъ урочищахъ Наше Царское Величество милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 7191 году, Августа въ 21 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, Нашего Царскаго Величества подданной Кошевой Атаманъ, о промыслѣ своемъ и войска Запорожскаго кошеваго надъ Турскимъ городомъ Очаковымъ, также и о Калмыцкомъ промыслѣ надъ Крымомъ и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Посланцовъ своихъ, бывшаго Кошевого Дениса Кривоноса съ това-

рищи, со взятыми языки, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго Кошеваго Атамана Ивана и все войско, при тебѣ будучее, за промыслъ жалумъ, милостиво похваляемъ, а Посланцевъ твоихъ, пожаловавъ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ о присылкѣ вамъ на Кошъ пушекъ ломовыхъ, гранатъ и ракетъ и мастера, чтобъ который умѣлъ стрѣлять, и сипошъ и трубъ, и по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу ломовые пушки и гранаты и иные воинскіе запасы присланы къ вамъ на Кошъ будутъ впредь, и о томъ Посланцемъ вашимъ сказано. Писана въ Государствіа нашего Дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181. (1673), Августа 29 дня.

XVIII.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпрской стороны Старшины.

Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войска Запорожскаго Обозной азъ Иванъ Гулакъ, Есауль Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми войскомъ Запорожскимъ общались Господу Богу всемогущему предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди его, якожъ въ семъ святомъ Евангеліи указася сже ей, ей, на томъ служити

Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Ихъ Государскимъ благороднымъ чадомъ: Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскихъ наслѣдникомъ правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Величеству совершати, и ни съ которыми посторонними Государя, не только что не въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государя Его Царскаго Величества въ явной дружбѣ и любви, безъ указа и безъ повелѣнія Его Царскаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ войску Запорожскому тоѣ стороны Днѣпра не желати и не искати, и подѣ Государствами, которые подѣ державою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, пребываютъ, не подѣискиваться никоторыми мѣрами, а гдѣ услышимъ какихъ неуріятелѣй либо, отъ чего сохрани Боже, Турскихъ или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и намъ всемъ за достоинство Его Царскаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предѣ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщана, противъ вся-

каго ихъ Государскаго непріятеля стояти, и промышль къ помочи чинити и битися, не щята головъ своихъ и до самыя смерти, а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Величество быти на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра съ войсковыми людьми и своего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ воинскими людьми, и намъ надъ непріятеля промышль чинити и битися и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводѣ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и будучи намъ подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, плевелосѣятелемъ не вѣрять, а намъ Старшинѣ, такъ же и войску, Гетмана не покинуть и непріятелю Государскому невыдавать, и быти намъ у Великаго Государя и Его Царскаго Величества у Благовѣрныхъ Чадъ и Наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и поставленнымъ статьямъ, каковы постановлены въ Переяславлѣ на нынѣшней Радѣ, при Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлгородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, и руками подписаны и общаіемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закрѣплены, и тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, ми, Старшина и все войско Запорожское всякаго чину и возраста люди, имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ святымъ Евангеліемъ общаемся, а буде въ чемъ ни есть не здержемъ, или въ чемъ престу-

пить помыслимъ , и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и на слѣдниковъ нашихъ нынѣ и впродъ будущіе вѣки.

XLIX.

Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману Сѣрку.

Вельможный, милостивой господине Атамане Кошевий и все Запорожское войско Низовое, пріятели наши!

Дошелъ къ намъ листъ отъ милостей вашихъ, въ котораго прочетши желательство и дружбу къ намъ объявленную, какову отъ давнихъ временъ крѣпко и неразорванную употребляя, милость ваша, вы писали есте, вельми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволилъ любовь и намѣреніе во сердца милостѣмъ вашимъ подати, которые бы не токмо сторонніе Монархи прославляли, но и милая отчизна наша, овдовѣлая и весьма осиротѣлая, моглабы приняти до первой отрады и исправленія, буде бы есте, милость ваша Господине Кошевой Атамане, со всемъ товариствомъ Низовымъ Запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли и на розорванную братицкую любовь, яко желательствовали есмы, но милостѣхъ вашихъ, до конца, единодушно посовѣтовавъ, благоволили объявити и къ намъ часто отписывали съ дружбою, которой и нынѣ не отрѣченни прошу: ибо отъ источника струи истекають, яко то отъ вашихъ мило-

стей Низоваго войска Запорожскаго, съ котораго основаніе исходитъ. Вторицею желаю, чтобъ есте, ваша милость, высланныхъ своихъ до Бендери съ письмомъ о невольникахъ, которые въ Царегородцкой банѣ прибываютъ, повелѣлъ смѣтити всѣхъ съ росписью, присылали. Имѣю въ Бозѣ надежду, что нашимъ хотадайствомъ и его милости Ибраимъ Паши, наяснѣйшаго Турскаго, всѣ на воли будутъ и ваша милость при милости пребывати будете; и то немедленно учините, понеже мы на дорогѣ безмедленно до Бендуру прїѣдемъ, и тамъ дастъ Господь Богъ, посовѣтовавъ съ милостями вашими, яко поступити имѣемъ, благодатно отпустимъ. Мою за тѣмъ дружбу и повольность, вашимъ милостямъ, благодати предаю. Изъ-за Дуная, Маія въ 19 день, 1677 году.

Вашимъ милостямъ, Господине Кошевой со всемъ товариствомъ Низовымъ, желательный прїятель.

Юрій Гедеонъ Венжикъ Хмѣльницкій, Князь Малороссійской Украйны.

XX.

Универсалъ Юрія Хмѣльницкаго къ Каневскимъ жителямъ.

Милостію Божією Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмѣльницкій, Князь Малороссійской Украйны, Вождь войска Запорожскаго.

Возвѣщаемъ и до вѣдома подаемъ симъ нашимъ Универсаломъ кому ни есть належитъ вѣдати, сирѣчь

господицу Полковнику Каневскому, господамъ Сотникамъ, Ясауломъ, Атаманамъ, Войту, Бурмистру и всѣмъ начальникамъ и менышамъ, къ тому же полку надлежащимъ, въ городахъ и въ мѣстечкахъ и въ сслахъ козакомъ и черни добраго здравія и счастливаго повожденія отъ Господа Бога на долгіе лѣта употребляти желаемъ, яко самимъ намъ. Когда, по ясходѣ нашемъ со многими нашими войски наяснѣйшаго и непобѣдимаго Салтанова Величества, еще прошлаго году припали есмы подѣ оборону нашу и раздѣлили есмы крѣпко, чтобъ ваша милость къ разоренію не пришли и крѣпко уговаривались есмы, якоже и защищеніемъ того же наяснѣйшаго Салтанова Величества и Хапова Величества Крымскаго и нашихъ, прибыли есте въ добромъ здравіи и при маетностяхъ своихъ мочію нашею и милостію отцовскою, яко отчичъ приложилъ есмь радѣніе, такъ и нынѣ поновляюще и симъ нашимъ Універсаломъ уроженаго нашего гоподина Ивана Яненченка Хмѣльницкаго, для обращенія подѣ нашу власть полку вашего, отпустили есмы съ частію Татаровъ, приѣмлюще вашу милость подѣ оборону нашу, ни подѣ такову, какъ подѣ Московскою были есте, которую узнали есте, ваша милость, какъ любимую отчизну нашу къ пагубѣ привела, напоследокъ же и нынѣшняго году, пришедши будто на помочъ къ Чигирину съ своими силами Московскими Князь Ромодановскій съ Заднѣпровскимъ Гетманомъ, не здержавъ силъ наяснѣйшаго Салтанова Величества и Хава Крымскаго, огнемъ до основанія далъ выжечь городъ Чигиринъ, и много душъ безчисленно Христіанскихъ погубили и сами съ стыдомъ назадъ уходя къ Днѣпру

ру, съ таборомъ множество людей и козаковъ и Москвы погубили, подь мечемъ и въ полонъ предали. Богъ ради убо, наказуя отечески вашу милость, чтобъ наша сторона до основанія не разорена была, къ намъ преклоняйтесь, понеже имѣете время, просите помощи у Вельможнаго Визиря, понеже самъ особою своею пребываетъ, а нашей милости не обольститесь ко кровопролитію Христіанскому и городовъ и церквей Божіихъ разоренія, чрезъ защищеніе студеное Московское, котораго не усматривая, ваша милость къ намъ съ дружбою послушаніемъ своимъ отзывается, и знатныхъ людей присыдайте, а буде хотите и сами къ намъ пріезжайте, а какъ ваша милость явитесь къ намъ, воспріимъ наказъ въ добромъ здравіи возвратитесь; а буде насъ не послушаете, когда придете къ разоренію и къ пагубѣ, потомъ ваша милость не пожалуйтея и ни на кого не пеняйте, что за время не возвѣщали. По семъ милость нашу препосылая, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.

Изъ Табору подь Ирклеевымъ, Августа 23 дня,
1678 года.

Георгій Гсдеонъ Венджикъ Хмѣльницкій, Князь.

XXI.

Грамота Государя, Царя Θεодора Алексѣевича къ Прилуцкому Полковнику Θεодору Молчану, кою похваляя оказанную имъ и всѣмъ его полкомъ, при осадѣ города Чигирина, храбрость и прогнание Турецкихъ и Татарскихъ войскъ, объявляетъ о вписаніи убитыхъ въ Синодикъ для ежегоднаго поминовенія въ Успенскомъ Соборѣ въ недѣлю первую поста.

Божією милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и Обладателя Нашега Царскаго Величества, подданному войска Запорожскаго Прилуцкому Полковнику Θεодору Молчану и всѣму при тебѣ будущему посполитству Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ прошломъ въ 1678 году приходилъ подѣ Чигиринъ Турской Визирь съ Пашами и со всѣмъ Турскимъ и иныхъ земель войскомъ, и съ Волоскимъ и съ Мультянскимъ владѣтели и съ войски ихъ, и Ханъ Крымскій со всѣми Ордами, которые по своему бусурманскому намѣренію не токмо городъ Чигиринъ и въ немъ Нашихъ, Великаго Государя, Нашега Царскаго Величества, ратныхъ людей и войска Запорожскаго козаковъ взять мыслили, но и все поселеніе Малороссійскихъ жителей, на той

сторонѣ Днѣпра прибывающихъ, съ церквами Божиими разорить и православное Христіанство плѣномъ похитить хотѣли, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, слыша о таковомъ ихъ бусурманскомъ намѣреніи, имѣя непрестанное попеченіе о сохраненіи церквей Божиихъ и о цѣлости Христіанскаго народа, предваряя тому ихъ бусурманскому зломыслию и не допуская ихъ на разореніе въ Христіанскіе жилища, послали нашихъ Царскаго Величества Боярѣ и Воеводѣ съ конными и пѣшими многими полки, и Нашего, Царскаго Величества подданнаго Гетмана Ивана Самойловича съ старшиною и со всемъ войскомъ Запорожскимъ, которые, переправясь Днѣпръ, шли на выручку къ Чигирину, и тѣ вышеупомянутые непріатели, увѣдавъ о тѣхъ нашего Царскаго Величества войскахъ и не хотя ихъ пропустить на выручку къ Чигирину, собрався со всѣми своими бусурманскими войски, приходили изъ подъ Чигирина, и Нашего Царскаго Величества Бояре и Воеводы съ Нашими Царскаго Величества ратными людьми и подданной нашъ Гетманъ съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, уповаю на всеильную Божию помощь и на заступленіе Пресвятыя Богородицы и на молитвы Московскихъ и Кіевопечерскихъ чудотворцовъ, и показуя природное свое мужество и храбрость, съ тѣми непріатели бились въ разныхъ мѣстахъ крѣпко и мужественно, и на тѣхъ бояхъ многихъ непріательскихъ людей побили и языки и знамена и пушки поймали, и видя Турской Визирь и Ханъ Крымской Нашего Царскаго Величества Боярѣ и Воеводѣ и ратныхъ людей и подданнаго Нашего Гетмана

Ивана Самойловича и всего войска Запорожскаго крѣпкое и мужественное ополченіе и храбрость, а въ своихъ бусурманскихъ войскахъ уронъ и убытокъ великой, Августа прогнавъ 20 числа, въ полночь съ поля отступили и пошли въ свои земли, и къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ Нашего Царскаго Величества подданной войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Самойловичъ, что ты Нашего Царскаго Величества подданной, Прилуцкій Полковникъ и всѣ полку твоего Старшина и товариство противъ всѣхъ непріятелей въ тѣхъ воинскихъ промыслѣхъ и на всѣхъ бояхъ былижъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, со всемъ своимъ полкомъ служилъ ты Нашего Царскаго Величества подданной вѣрно, и противъ тѣхъ креста святаго непріятелей стоялъ крѣпко и мужественно, и многіе полку твоего товариство и чернь въ мужествѣ и храбрости своей въ той войнѣ за святую Божию церковь и за вѣру православную и за насъ, Великаго Государя, крови своя пролили, а иные животъ свой скончали, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя Полковника и все при тебѣ будущее товариство и чернь за ту вашу къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу. . . . вы по должности обѣщанія своего, на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангеліемъ за святая Божія церкви и за вѣру православную и за насъ, Великаго Государя, противъ тѣхъ непріятелей бусурманъ крѣпко и мужественно и храбро ополчались и крови своя проливали, жалуемъ, милостиво похваляемъ; а которые твоего

полку товариство и чернь за вѣру православную и за святыхъ Божіа церкви и за Насъ, Великаго Государя, за все Христіанство противъ тѣхъ же непріятелей и враговъ креста святаго на тѣхъ бояхъ животь свой скончали, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердную о ихъ и службу ихъ и мужество и храбрость похваляя, указали ихъ написать въ вѣчное помяновеніе въ Синодикъ, во святой велицей Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для тогожъ вѣчнаго помяновенія, написаны Нашего Царскаго Величества воины, пострадавшіе за святую церковь и за вѣру Христіанскую и за Насъ Великаго Государя, въ разные времена и нынѣ противъ бусурманъ, которое дѣяніе на вѣчную память прочитаецца на вся лѣта въ первую недѣлю святаго и великаго поста. И тебѣъ Полковнику и всему будущему при тебѣ товариству и черни и впредь Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, такожъ служить и противъ непріятелей креста святаго ополчатися крѣпко и мужественно, такъ на чемъ вы обѣщалися предъ святымъ Евангеліемъ; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, при помощи Божіей, церкви Его святыхъ и васъ подданныхъ Нашихъ, Нашими, Царскаго Величества, войски отъ непріятельскаго нахождения боронити не престанемъ сколько той же Всемогущій Господь Богъ помощи подасть, въ томъ бы вамъ на Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость быть надежнымъ. Писанъ въ Государствія Нашего дворѣ, въ царствующемъ велицеи градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187 (1678) Ноября 25 дня.

XXII.

*Письмо къ Константинопольскому Патріарху отъ
Гетмана Самойловича.*

Святѣйшему и Всеблаженнѣйшему Отцу Кирь Якову, милостію Божіею, Архіепископу Константинопольскому, новаго Рима Патріарху Вселенскому, Отцемъ Отцу верховнѣйшему, святыхъ Восточные церкви Архипастырю, милостивому нашему благодѣтелю и въ вѣрѣ святой Наставнику

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ и чину духовнаго Митрополіи Кіевской со всѣмъ причетомъ и со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ раболѣпно и покорственно поклоненіе творимъ.

Не точію вашему Патріаршескому достоинству, но и всей вселенной имѣетъ быть сіе извѣстно: что Митрополіа Кіевская отъ давнихъ временъ, отнележе Ляцкимъ порабощенна есть игомъ, во вредительномъ обрѣцаетца раздвоеніи, ибо лукавою Западныхъ исповѣдниковъ прелестію многіе бывшіе благочестія Восточнаго Епископів, Архимандріи, Игуменства, монастыри, церкви и ихъ парохіи на Волинѣ, на Подгоріи и въ Княжествѣ Литовскомъ, уклонившася въ Унію Заподнаго Костела, о чемъ болѣзненно стонуть сердца наши, и аще бо богоспасаемый градъ Кіевъ, истинная прародительная Пресвѣтлыхъ Царей нашихъ Россійскихъ отчина съ того Ляцкаго ига въ Богохранимую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества не возвратился Державу, тогдабъ тое

Митрополіи власти и подъ властью суцця чини до днесь насильствами понуждены были къ той же Уніи, явствуетца бо, яко держація до сего времени восточное благочестіе Епископы Львовскіе и Премышльскіе, и съ ними нѣщыи Архимандриты и Игумены, нынѣ тою же Унією блазньствовавуся и тѣжъ своимъ заблужденіемъ всѣхъ благочестія ревнителей нуждею влекутъ въ тожъ развращеніе и именууютца одни пастырьми, другіе блюстителями того Кіевскаго Престола. А ваше Архипастерское Патріаршеское достоинство, хотя истинныя тоя Кіевскія Митрополіи Архипастырь еси, обаче не возможеши самъ въ расколъ церквѣ зыблемъ ея членомъ подати заступленія и въ недвижимое состояніе права, то имъ въ благочестіи ума предпоставити богопитаемые пищи; понеже частію дальнее разстояніе пути, частію свирѣпыя народы между тамошнею и здѣшнею палестиною расположилися, частію же непрестанныя между царствіями земными брани творятъ ему зельное неудобство. Понеже убо благоволилъ вседѣйствующій Господь тому граду Кіеву быти недвижимо подъ скипетросною Пресвѣтлыхъ царей Россійскихъ рукою, сего ради мы Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малаго Россіи народомъ, обрѣтающагося подъ превысокимъ и Богохраннымъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обладаніемъ, яко уже душами нашими на вѣрное вѣчное подданство съ писмянемъ нашимъ отъ рода въ родъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству закрѣпилися, сице желающе, дабы и духовный чинъ въ томъ же Царства Россійскаго обрѣтался состояніи, покорственнымъ моленіемъ нашимъ просили есмы Ихъ Царскаго Пресвѣт-

лаго Величества и Сестры Ихъ Великой Государыни, Благовѣрной Царевны Великой Княжны Софіи Алексѣевны, общее сихъ временъ содержащее повелѣніе, дабы Малороссійская прежде реченная Митрополія Кіевская еще съ слишкомъ двадцать дѣтъ безъ Пастыря обрѣтается приличнымъ Пастыремъ благоуукрашена была; дабы тѣмъ благомъ, красотствомъ разумное тоя паствы стадо, православной вѣры ревнители, имѣли свое исправленіе, и волцы бы прочее не возмogli творити похищеніе, по которому нашему прошенію повелѣли намъ Великіе Пресвѣтлыя Монархи наши и Сестра Ихъ Великая Государыня, Благовѣрная Царевна избрати на тотъ Кіевскій Престолъ Митрополита по давнымъ нашимъ тое Митрополіи правамъ. Тѣмъ же при томъ же Престолю въ Кіевѣ въ церкви Святыя Софіи, яко духовнаго чина, причедю, такъ и мірскаго начала многіе лица сотворше обираіе когда благосовѣтова, сице Духъ Святый единодушно и единогласно избрахомъ себѣ въ Митрополита его милость Князя Четвертенскаго, Преосвященнаго Отца Гедеона Святополка, бывшаго Епископа Луцкаго и Острожскаго, его же благочестія ради отъ его престола многими неудобносими напастями съ Воляня въ Малую Россію изгнаша Паписты. По сицевомъ убо избраніи, произведе его на сіе достоинство и въ весь вложи на него Митрополій санъ Святѣйшій и Всеблаженнѣйшій Киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ во царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Успенія Пресвѣтыя Богородицы, яко прилично ему баше по тезеименитому парцанію изъ Малыя Россіи и Всероссій-

окаго Архипастыря приняты благословеніе, имѣюще къ тому сіе, яко авый Митрополіи Кіевской престоль съ прочими Россійскими Митрополіями въ одной же единой есть подь солнцемъ благочестивая Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обрѣтается Державѣ, коея ради вины, и Пресвѣтлме, Великіе Государи Цари съ Благовѣрною Своею Сестрою приложиша къ сему свое Монаршеское благоволеніе, и мы убо вѣрные Ихъ Царскаго Величества подданные, такъ и духовные, какъ и мірскіе чины утверждённѣйшаго ради нашего подь благочестно Державными Ихъ Царскаго Величества скипетрами въ родъ и родъ жительства, но и паче же удобнѣйшаго ради тоя Митрополіи исправленія, дабы сицевымъ образомъ, яко же по сіе бысть время Престоль Кіевскій не приходилъ въ долгое вдовство, но дабы всегда по Пастырю Пастыря въ неотлагаемомъ имѣлъ себѣ времени, и дабы Паписты не такъ дерзновенно къ нему назирали и вредительные свои въ паству сію вмѣшали плевелы, желаемъ отъ вашего Архипастырскаго Патріаршества вселенскаго достоинства отпустительное и простельное воспріяти благословеніе: яко да будетъ сія наша Кіевская Малороссійская Митрополія въ повиновеніи Святѣйшаго и Всеблагеннѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ и по немъ въ наступающихъ Святѣйшихъ Россійскихъ Патріархахъ, смѣ бо образомъ не удаляемся отъ восточнаго благочестія, но истовѣйше въ немъ утверждаемъ себѣ; понеже Святѣйшій Московскій и всея Россіи Патріархъ съ вашимъ Вселенскаго Патріарха достоинствомъ единого есть сочетанія и единой и таа-

жде свѣше отъ единочестнаго Тройческаго всеоздательнаго начала вашему Архипастырству дана есть благодать, а къ сему той Патріаршескій престолъ писать свойство и отседе, что не точію искони Московская и Кіевская одна была Епархія, но и при Благовѣрномъ Россійскомъ Царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ, блаженнѣйшій Іеремей Патріархъ Вселенскій и прочіе Святѣйшіе Патріархи Восточнаго исповѣдованія и Преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископы, имѣюще по семъ Соборѣ въ Царѣ градѣ, подали свое Соборное слогомъ письमेंъ благословеніе Святѣйшему Іеву Московскому и всея Россіи Патріарху, благословляючи нарицатися Патріархомъ всѣхъ Россійскихъ и Сѣверныхъ странъ и народовъ; чесога ради явно всѣмъ намъ о милостивомъ отпустительномъ благословеніи вашей Архипастырской Святини покорственно просимъ, сице и о Преосвященномъ господинѣ Отцѣ Гедеонѣ Святополкѣ Князя Четвертенскомъ, Митрополитѣ нашемъ Кіевскомъ, усердно вашему Архипастырству молимся, яко да подаси ему милостивое разрѣшеніе на его обѣщаніе, имъ же онъ, въ Польской державѣ обрѣтающися, при своемъ на Луцкую и Острожскую Епископію возведеніе, связа свою совѣсть отдавати Святѣйшему Константинопольскому Патріаршескому Престолу послушаніе, и да подаси ему, Святѣйшій Отче, Архипастырское благословеніе исправляти Митрополію Кіевскую подъ Архипастырскими Святѣйшаго Московскаго Патріарха началомъ и тымъ соблюдать отъ хишнихъ волковъ тоя паствы словесныхъ овецъ цѣлость, а Митрополита прежде реченнаго мы Малороссійскимъ нашимъ обраніемъ избрахомъ въ наде-

жду премилосердя Монаршескіе Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ милости, что сія Митрополія въ своихъ уставахъ и обыкновеніяхъ, какія имѣла подъ врученіемъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинопольскаго Престола, волю ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ и въ послушаніи Святѣйшаго Московскаго Патріарха имѣеть быть непременно всегда сохранена. А понеже оной Митрополіи Кіевской обрѣтаются въ Польской Державѣ Епископіи, Архимандріи, монастыри, церкви и Ставропигіонъ нарицающеса братства, и при нихъ многочисленныя Греческой вѣры народы, которые отъ восточнаго еще не отпали исповѣданія; тогда убо покорственно просимъ, сотвори, Святѣйшій Отче, о семъ Богоподобную милость, подаждь свое грамотное съ подкрѣпленіемъ Архипастырское благословеніе, дабы тѣ всѣ преждедеченнаго Митрополита Кіевскаго и по немъ послѣдующихъ Кіевскихъ Митрополитовъ, по исконному обыкновенію, за истиннаго своего имѣли Пастыря и должное ему, яко на властѣхъ сущіе, тако и подъ властію обрѣтающіяся творили послушаніе; а къ тому еще-бы изъ той Польской державы кто изъ Епископовъ или изъ иныхъ властей чрезъ писаніе или чрезъ послыщниковъ отзывается къ вашему Святительскому Архипастырскому Константинопольскому Престолу, прося себя Патріаршеской Грамоты на Митрополіи санъ Престолу Кіевскому, не даждь Святѣйшій Отче, таковому вѣры, лукавое бо сіе будетъ моленіе, носящее развращеніе той Кіевской Митрополіи, ибо державствующій нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ, паче прежнихъ своихъ предковъ, навѣтуетъ зѣло на святое благочестіе и отнюдь въ своей державѣ быти

ему не хоцеть, чesого ради и власти духовные предрѣченныхъ Епископій лестію привлечь послѣдовать воли его. О чesомъ якоже Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество съ Благовѣрною своею Сестрою, обще Державною Царевною, Союзію Алексѣвною и Святѣйшій Киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи къ вашему верховнѣйшему по всей вселенной Архипастырству изволили свои чрезъ нарочнаго посланнаго послати Грамоты, сице и мы всѣ Митрополіи Кіевской истинные сынове чрезъ особнаго нашего посланника Ивана Лисицу сей листъ нашъ покорственны въ вашей Святини посылающе, многократне смиренно вашего Архипастырскаго милостиваго благословенія просимъ, и сію великую вашего Архипастырства благодѣянію сыновскими службами нашими всегда возблагодарствовати общающася, тому-жъ верховнѣйшему вашего Іераршества вручаемъ себя всегдашнему благословенію. Писанъ въ Батуринѣ, Декабра въ 30 день, 1685 году.

Вашего Архипастырскаго Патріаршескаго достоинства, желательный въ Душѣ Святѣмъ, сынове и слуги:

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ.

XXIII.

Челобитная Генеральных Старшинъ и всего войска Малороссійскаго объ измѣнѣ и о многом нечестовствѣ Гетмана Ивана Самойловича.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Юанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царицѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателемъ, вѣрные подданные покорно доносятъ.

Что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ Ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христіанскій обратили очи свои и съ котораго всѣ ихъ Монаршескіе доброты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и ко приращенію безсмертныя во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ свосму совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости, милостивыхъ и милосердыхъ скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское при всякой бодрости и радѣніи служить, однако не могло, за несправленіемъ Гетманскимъ, который только для слѣпоты очей своихъ и для тягости своей не былъ и нѣсть угоденъ ко творенію должностей Гетману приличныхъ, другое и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ Ихъ

Монаршескіе силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое нежелательство ево мочно донести отсюда.

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ Гетманъ таковыя предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государѣмъ доносилъ, чтобъ Они, Великіе Государи, съ Турки и Татары перемирье держали, а съ Поляки не мирялись, сказывая, что тотъ миръ не надобенъ и для того онъ и сла Посожскіе, не совѣтовалъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было захватить, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ сель Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе Ихъ Монаршескіе къ нему были указы, какъ и не уступалъ ихъ покамѣстъ сами Поляки по соизволенію Государскому отобрала.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною и былъ присланъ отъ Нихъ, Великихъ Государей, въ Батуринъ Ближній Окольничей Леонтій Романовичъ Неплюевъ съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и кромѣ того, что предъ Околыничимъ словами нежелательными вывливался, говоря: увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствомъ Турскимъ и Крымскимъ и хотите войну противъ ихъ всчати, при старшинѣ войсковой, тогда же скоро по отъѣздѣ Околыничего изъ Батурина многотраты таковы же жестокіе слова говорилъ: купили нынѣ Москва себѣ лихо за свои

деньги, Ляхомъ данные, и се что въ томъ съ Пяляки учипенномъ миру сыщуть, и что противъ Хана учинять увидите; жалѣли малой дачи Татаромъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Тартары похотятъ.

И послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ и таковы же слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовать по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей въ спискахъ изъ розныхъ курантовъ писанныхъ, что Цесарскіе войска Будинъ городъ взяли и Турковъ, а Венеціане многіе города у турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, и нынѣ валяются не чтены, а то отъ него исходитъ, что неохочъ слушать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманъ, а какъ услышитъ, что Татаровя поберутъ людей на Волинѣ, и тогда зѣло бываетъ вѣсель; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и Посланниковъ Крымскихъ во время перемирья, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подъ Бѣлую Церковь и Немировъ, на Волинѣ и Полѣсье загонами Татаровя подпадывая, въ людѣхъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому; въ чѣмъ явная его измѣна.

Семья ево Гетманская въ нѣкое время говаривала женамъ особъ Генеральныхъ: сердитъ нынѣ и великіе похвалы чинитъ Иванъ мой на Москву, едва того не учинитъ, что учинилъ Иванъ Брюховецкой.

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоскіе земли уступалъ, тогда Бунчужной, нѣтъ на одинъ рѣчь съ Гетманомъ, такіе слова

изнесъ. радъ бы господинъ Гетманъ, чтобъ Поляки отъ Татаръ въ той землѣ Волоской, осадю утѣснены будучи, помирились, а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.

Хотя, по указу Великихъ Государей, съ того прошло лѣта на сіе съ полками въ нынѣшней походъ готовился воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государѣмъ докучалъ онъ же Гетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескіе, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты: однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истинѣ оказалъ свою службу, какъ нынѣ исполнилось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великіе поднаты были силы, а совѣтовалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены; а то не наивную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежь сего кто не хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина, и приближившись къ рѣкѣ Вореклу, хотя полки козацкіе не всѣ собрались было, предлагалъ на крѣпко Вельможному Боярину его милости Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ полѣ выходилъ, и такъ по ево предложенію и Бояринъ его милость войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утверженіе, отъ почву требующіе, въ поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ поляхъ чтобъ належало Гетману о языкахъ радѣть, и за нѣсколько верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ

отнюдь не чинилъ и Боярину, его милости, хотя хотѣлъ послать напередъ полки отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ Старшины не принималъ, и видя около табаровъ пожарами пылающіе поля, гасить, хотя многократно ему Старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ водѣ Конской, и тамъ за тою водою всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ ничего о томъ не радѣя, хотя Бояринъ, его милость, безъ совѣта общаго рушитца совершенно, не провѣдавъ сколь далеко выгорѣло за ту рѣку не совѣтовалъ, подвигся съ подками козацкими, а послѣ его и Бояринъ, его милость, подвигъ Монаршескіе силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далѣ поступая, обрѣлось поле все сгорѣлое.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеописаннымъ причинамъ и нежелательствамъ и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ Гетманъ не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поля.

Понеже не доходя Конской воды, когда и ему въ походѣ болѣзнымъ очамъ солнечной зной докучалъ, говорилъ: се неразумная война Малороссійская коль намъ вредительна, лишила де меня здоровья крайняго; не лутчель было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить?

А какъ немочно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ идти, онъ не ища и не промышляя какова способу, какъ бы надъ непріатели, хотя уже мен-

шими войски, учинить промысль, гоня на неславу вѣчную войскъ Московскихъ и козацкихъ, а защищая Государство Крымское совершенно на томъ сталъ и совѣтоваль, чтобъ Бояры, ихъ милости съ войски возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: не сказываль ли я, что Москва ничего Крыму не дѣлаеть; се нынѣ такъ и есть и надобно будетъ впрעדъ гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись; а творить то на ругательство съ смѣхомъ; нынѣ ни очемъ не печалитца, только такъ говоритъ передъ духовною честною особою: когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ низу цѣлаго сыскать и въ Батуринъ придти, буди де знать, что дѣлать; есть у меня дѣла напряжены къ дѣланію иные.

И то говорилъ чрезъ тужъ особу: не знаю чтѣ мнѣ дѣлать съ тѣми чертями Москали, какъ они со всеми войски своими напрутца въ домъ идти, я бы де хотѣлъ просить Боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ низу.

И то Пресвѣтлѣйшииъ Великимъ Государѣмъ буде извѣстно, что онъ Гетманъ самовласно владѣеть и хочеть владѣть Малою Россією, грамоты Монаршескіе у кого хочеть беретъ и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду Москвѣ не токмо мирскимъ, но и духовнымъ людѣмъ, ѣздитъ запрещаетъ, и города Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими именуетъ, и людѣмъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархомъ вѣрно служил.

Сверхъ того говорилъ: когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадемъ лутчи Малую Россію утвердить, и не такъ какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ.

А сынъ его Григорій, въ Черниговѣ, бранилъ Войта и мѣщанъ, и, лаючи смертною казнью, грозилъ, что Войтъ и мѣщане хотѣли поставить на Ратушѣ орла пластнаго въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть власное Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій Войту и мѣщаномъ такъ: не будете мужики жить на свѣтѣ, что хотите выламыватись изъ подданства господина отца моего и поддатца Москвѣ; и заказалъ, чтобъ орла не ставижи и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульные слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ дому Монаршескомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которое ихъ досады хотя и слышалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаетъ, что онъ же Гетманъ, высылая Михайла, бывшаго Полковника Гадицкаго, на размѣну съ Татарами, давалъ перво словесной приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему Михайлу: всѣми силами радѣть о утвержденіи силъ своихъ и дружбу съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайло говаривалъ: когдабъ намъ самопалы козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны бы мы были противъ всякихъ Монарховъ.

И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ вслухъ вносили: не послушала де дурная Москва моего совѣту, помирились съ Поляки, дождусь де я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнова меня

просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирю съ Государствомъ Крымскимъ былъ, толькожь знать буду, какъ Государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать и вѣдовать, какъ и насъ почитать.

Да и то говорилъ: чертовская, дурная и гнусной войны Москва взяли на себя не по себѣ тягость и вславились всему свѣту повоевать Государство Крымское; а они сами никогда не смогутъ себя оборонить; лучше бы де радѣть при промышлѣ нашемъ своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматца боронить; понеже, когда еще не переставъ отъ своего намѣренія, похотять войну поднять, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ былъ челомъ Великимъ Государѣмъ, чтобъ Чехи подѣ Царскимъ значеніемъ и титуломъ или въ Путивлѣ или въ Севску были дѣланы, а нынѣ, когда съ денежнаго двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велить и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякіе купли и продажи дѣйствовались, наипаче посмѣваетца говоря: изъ одной мѣди много бездѣлья надѣлали, что убогому человѣку ни на что не годитца, потому что будто шелуха ломятца.

Степана Гречаного, Судью Гадицкаго, безъ вѣдомости и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылаѣ, чтобъ Мигулу, имянующагося на той тамъ сторонѣ Гетманомъ съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ, чтобъ ему поволилъ по тѣхъ мѣстъ

владѣть города осадивъ, покаместъ Хмѣльницкій владѣлъ.

Юля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ Окольникового Леонтыя Романовича строенные, онъ Гетманъ съ своими полками перешедъ, велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ Боярина со всемъ войскомъ оставилъ, только два моста, имѣющаго свои къ переправѣ, и принужденъ былъ Бояринъ новые мосты дѣлать, и тотъ его поступокъ измѣннической учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Юля въ 6 день призвавъ къ себѣ Дмитрашку говорилъ: имѣю де вѣдомость, что Ханъ съ Салтанами и со всею Ордою около войска нашего на низъ посланнаго, забаву воинскую имѣеть, только немного помедлитъ, самъ Ханъ къ Перекопи уступить, а Салтана съ Ордами противъ Поляковъ пошлетъ, и дадутъ конечно Полякомъ добрую встрѣчу, пусть же Бояре, такіе непочивой матери дѣти, скажутъ и Полякомъ дадутъ помочь, а нездоровъ дадутъ.

Тогожь дни пришедъ къ нему Гетману Войтъ Перяславской, говорилъ: жалуетца де Москва приходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежитъ, а онъ сказалъ: хотя бы и всё пропали, тобъ я о томъ не печалился.

Лошадей сколько къ нему не приведутъ заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всёхъ велить, своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадичь отсылать; то ево въ семь явное воровство.

Въ нѣкое время, здѣ въ войскѣ былъ Гетманъ съ Полковниками Московскими и съ нами всіми на обѣдѣ у Обознаго; и послѣ обѣда Петръ Борисовъ Полковникъ размолвилъ съ Гамалѣю и Гамалей

знатно въ надежду сво, противъ Полковника ска- залъ: что ты на меня Полковникъ порѣкаешь? не саблю де насъ взяли; и онъ Гетманъ то слышавъ, ни единого слова Гамалю не молвилъ, да и раз- смѣялся, а чаятъ что и похвалилъ.

А послѣ учиненнаго миру, знатно хотя какую въ томъ вѣду учинить, посылалъ въ пасеки Заднѣпров- скіе въ мирныхъ доворѣхъ, при Польской сторонѣ оставленные, десятины пчельной выбирать, и то учи- нилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ же- стоко: не такъ де то будетъ, какъ Москва съ Поля- ки въ мирныхъ своихъ догдворахъ постановила; учи- нимъ мы такъ, какъ намъ надобно; по которому своему намѣренію тому Гречаному, къ Королевскому величеству посланному, о тѣхъ земляхъ и о посож- скихъ селѣхъ, сверхъ договоровъ мирныхъ упоми- натца велѣлъ.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государѣмъ нерадѣніяхъ и вольности войска Запорожскаго отъ Великихъ Государей подтвержденные нарушилъ.

Все одинъ дѣлаеть, никово въ думѣ не призы- ваеть.

Уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по при- стойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ и въ безчестіе вводитъ, и кого хочеть безъ суда и безъ доводу напрасно.

За уряды Полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаеть людѣмъ утѣсненіе, чево при- ныхъ Гетманѣхъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способами теснить и слова добра не говорить.

А иныхъ мѣлкихъ незаслуженныхъ, съ собою поставливая, тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, что сможетъ.

Въ медьницахъ козацкихъ нѣтъ козакомъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ, все на себя забираетъ.

Что у кого полюбитца возьметъ, а что онъ минеть, то дѣти возмутъ, и тому только у него приступъ, которой посулъ даетъ, а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отриновенъ бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности; больши отъ гнѣва и похвальныхъ ево словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскую уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того что никою за добраго челдѣка не имѣеть, и хочетъ, чтобъ тотъ Судейской урядъ за великіе деньги былъ купленъ; Государево жалованье соболиное и обьяриное на двухъ присланное себѣ забралъ; а въ небытіи Судей погасло право и обиднымъ людѣмъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больши упражняется около домовыхъ вещахъ, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности ево, нѣтъ надежды, чтобъ и впредь войско Запорожское за ево поводомъ къ прислуги Монаршеской что похвальное обьявило, и желаетъ все войско и съ злезамъ Господа Бога молить, дабы Великіе Государи, для лутчаго управленія Монарше-

скихъ своихъ дѣлъ и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Гетманской снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ вольными голосами, повелѣли обратъ какова бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, которой бы въ нынѣшней войнѣ не лѣнливо, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ Великимъ Государѣмъ службу; которой перемены Гетманы многіе съ великимъ укореніемъ превеликой милости Монаршеской просятъ и предлагаютъ, что такимъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ занертъ и вскорѣ сплами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ.

А есть-ли того не будетъ, то подъ симъ Гетманомъ не можетъ ничего къ славію Монаршеской оказатца, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ ево тѣсноты всѣ розно розбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ нѣ учинилось какой порухи.

И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ, по снятія ево съ Гетманства, не былъ и не жилъ на Украинѣ; но съ всемъ домомъ взять бы ево къ Москвѣ, и яко явной измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго былъ казнень.

О томъ челомъ бѣя Вамъ Великимъ Государѣмъ, припамятовали есмы евожъ Гетмана измѣнное дѣло: былъ Указъ къ нему отъ Васъ, Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость, а онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской Указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь не продавалъ тамошнимъ лю-

дѣмъ, а только позволилъ было вино да табакъ продавать прїѣзжимъ оттуду чюмакамъ; а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпля тамъ себѣ крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, воли, овцы, и кони гнать на продажу; съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестано туды, ѣздили, и какъ покой вѣчной у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оголошена на Бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли; кто хотѣлъ ѣздить туды съ хлѣбными запасами во все лѣто и зимы прошлой занявъ; а хотя ково съ такими продажами и поймали, не наказывали; которымъ образомъ знатно городки Турскіе, надъ Днѣпромъ будущіе, изъ Турскіе земли хлѣбныхъ присылокъ неимѣющіе, отсюду изъ Малой Россіи учинились обогачены.

И иныхъ многихъ неизочтенныхъ его поступковъ немочно и выписать злыхъ, только, у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества надше, просимъ конечной его Гетманской перемѣны, понеже, естми за тѣми предложенными посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меншихъ чиновъ отнюдь ево, яко явнаго недобрехота, соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государямъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступить въ скоромъ времени понуждено будетъ; за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадывалъ, всепокорнее Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству бьемъ челомъ со всемъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ ево злые Гетманскіе дѣла , отъ насъ выписанные, были приняты и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ и въ руки ясневельможнаго его милости Ближняго Боярина Князя Вислѣя Васильевича Голицына покорне отдаемъ.

Въ таборѣ , надъ рѣчкою Коломакомъ , въ лѣто 1687, Іюля въ 7 день.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные поданные и нижайшіе подножія:

Василій Борковскій, Обозной войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральной.

Михайло Воехевичъ Судла.

Сава Прокоповъ, Писарь войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральной.

Иванъ Мазепа, Ясауль войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральной.

Константинъ Солонина.

Яковъ Лизогубъ.

Григорій Гамалей.

Дмитряшко Райца.

Степанъ Петровъ Забѣла.

А въ низу напцсано: Василій Кочюбей.

И то потребуеть високаго разсужденія, что онъ по высокому о себѣ разумнїю скрытымъ умысломъ своимъ не токмо въ народѣ семъ Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко какъ и иные люди родился, не кладеть уроженіемъ и разумомъ никого себѣ ровного , но и Великороссійскаго православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ — за рубежа нарочными способомъ для того принималъ Князя Чет-

вертенскаго, въ чемъ разсуждаетъ способной имѣти приступокъ когда ни есть къ удѣльному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатнымъ намѣреніемъ и печать Юраса Хмѣльницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государѣмъ, на которой погоня Княжество Малороссійское изображено, тому Юрасу отъ Турскаго данное.

А что отъ дѣтей ево въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубскомъ бѣдъ дѣтца, того и выписать немочно, о чемъ тѣжъ полчане во время свое совершенно скажутъ.

XXIV.

Присяга Гетмана Мазепы.

Я, рабъ Божій Іоаннъ, обѣщаюсь предъ симъ Святымъ Евангеліемъ Господу Богу Всемогущему, въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, что быти мнѣ у Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни, Благовѣрной Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичей и Дѣдичей и Наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ вѣрно и постоянно, и къ Польскому Королю, и къ Салтану Турскому, и къ Хану Крымскому не измѣнить и ни

о чемъ съ ними, безъ Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу и повелѣнія не ссылатца и не писать, и совѣту съ ними не имѣть, и постановленные и данные отъ Нихъ Великихъ Государей, отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мнѣ Іоанну и Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому на нынѣшней Радѣ въ обозѣ въ войску, на рѣчкѣ Коломку, пункты во всемъ держати крѣпко и постоянно, по Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу со исполненіемъ, на томъ во всемъ обещающъ и цѣлюю сіе Святое Евангеліе и Святой животворящій крестъ Господень.

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска
Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества
Запорожскаго.

XXV.

Къ Государямъ отъ Гетмана Мазепы.

Божією милостію, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичемъ и Дѣдичемъ и наслѣдникомъ и Государемъ и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества Престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ смѣренно челомъ бью. Тяжкая и неудобноносимая есть мнѣ печаль и болѣзнь, что враги мои премного злобными своими навѣтами, на самую главу мою всеконечно казньствующими, не престають своего душегубнаго намѣренія; отецъ лжи, діаволь, обращаетъ ихъ на прежніе ихъ блевотины, возбуждая, дабы разгнѣннымъ умомъ своимъ, безумной и скверной клеветѣ своей паче на поврежденіе своего спасенія возрастали; и нынѣ явился пашквиль на имя мое, безтрудно написанный сицевый, каковъ былъ въ прошломъ году 1690 въ Печерскомъ мѣстечку брошень, а изъ Кіева къ Вамъ, Великимъ Государѣмъ, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству отосланъ, о которомъ Вы, Великіе Государи, по превеликой, премилосердной и неизрѣченной Своей Монаршеской ко мнѣ милости, чрезъ Дьяка Бориса Михайлово, изволили мнѣ объявити. То все лукаваго зла полное письмо, сице и премного есть скверно и не чисто, и не токмо Вамъ, Великимъ Государѣмъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Благочестивѣйшимъ, Православнымъ Христіанскимъ Монархомъ, въ донесеніе нѣсть годно, но и всякому благою совѣсть имѣющему Христіанину къ чтенію нѣсть прилично; однакожь я, вѣрный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, рабъ, какъ всякихъ внутри сердца моего будущихъ сокровищъ предъ Вами, Великими Государи, Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, никогда не таю, такъ и отъ того, отъ враждебныхъ лжи состав-

ного слогу, не утаивая, посылаю оный чрез нарочнаго гонца Леонтія Верховскаго, Писаря Полковаго Лубенскаго въ Государственный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Приказъ и все цѣло. Сердечно надеженъ есмь Божія милосердія и Вашего, Великихъ Государей, премилостиваго и премудро-разсмотрительнаго призрѣнія, что при моей простодушной невинности и при вѣрной и радѣтельной службѣ та ложная, скверная и смрадная баснь, въ Монаршеской Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества неизреченной ко мнѣ являемой милости, вредити мнѣ не будетъ, и когда ни есть покажетъ то Всемогущій Господь, что тое жи творецъ съ такими враждебными дѣлами передъ Всероссійскаго Царствія свѣтомъ обнаженъ будетъ и понесетъ студъ свой и вѣчное посрамленіе. А узрять то вси, что я Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданный всецѣлодушнымъ общаніемъ моимъ, яко Отцу Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Брату Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, такъ и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству на вѣчную вѣрность мою и радѣтельную услугу нелицемѣрно обовязався, твердо и не поколебимо въ томъ пребывати и стояти буду, не точію до изліянія крови, но и до положенія главы моея, которое за превѣсокое Ваше Монаршеское достоинство отнюдь щадѣти не буду. Тотъ пашквиль при-

несла мнѣ въ руки мати моя, пречестная госпожа Игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря, посѣтивъ мене въ нынѣшній постъ святыхъ Верховныхъ Апостолъ, а ей матери моей подала Игуменія монастыря дѣвичья Фроловскаго Кіескаго, принявъ отъ нея нѣкакихъ черницъ прихожихъ, и я писалъ до яснѣ Преосвященнаго, его милости, отца Митрополита Кіевскаго, Пастыря своего, прося, дабы учинилъ розыскъ, откуда тѣ черницы были и откуда тотъ скверный слогъ взяли въ свои руки; какой тогда онъ Преосвященный Митрополитъ учинилъ о томъ розыскъ, то ко мнѣ въ письмѣ своемъ написалъ, которое его Архіерейское письмо посылаю я для донесенія Вамъ, Великимъ Государѣмъ, въ тотъ же Государственный Приказъ, и какіе прилучилися изъ Переволочной отъ берега Днѣпроваго вѣдомости, тѣ чрезъ тогожъ гонца покорне донося, яко наипокорнѣй вручаю себѣ премилосердной Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, благостынѣ. Изъ Батурина, Юня 27 дня, лѣта отъ созданія міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1691.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга:

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

XXVI.

П А С К В И Л Ъ.

Изъ перваго изданія Исторіи Его-Превосход. Баттыша - Каменскаго.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Царѣмъ Московскимъ, Ихъ милостямъ, благочестія святаго истиннымъ поборникомъ, мы всѣ; во благочестіи живущіе вездѣ въ странахъ Польскихъ, поклонъ даже до земли и истинное желательство объявляя, по ревности нашей благочестивымъ Монархомъ вѣдати доносимъ.

Что имѣя мы, по Бозѣ, первую надежду и благочестія ревнителей, а намъ, исповѣдникомъ благочестія святаго, прибѣжище тихое, покровъ и оборону Васъ Благочестивыхъ Царей! А остерегаемъ Восточныхъ и Благочестивыхъ Монарховъ для того, чтобъ наше прибѣжище и оборона не была разорена отъ злаго и прелѣстнаго и давнаго губителя Христіанскаго Мазепы, Гетмана нынѣшняго, которой прежъ сего людей нашихъ Подольскихъ, Русскихъ и Волынскихъ въ очахъ емя бусурманомъ продавалъ, церкви наши благочестивые, оклады и наряды здирая, Туркамъ серебро продавалъ, а потомъ Государя своего въ вѣчное безчестье и безславіе отдавъ, сво казны позабиралъ, и за тѣ маестности сестрѣ своей въ нашихъ краяхъ покупилъ и покупаетъ, а что нуци и большиа, подговорявъ Голцинна, чтобъ съ Софією Царевною руку давъ, Васъ, Царя Благочести-

ваго, не токмо съ престола, но и съ свѣта согнать, въ Москву пріѣхаль было, а изгнавъ веселье своими проторми приукрасить имѣлъ, котораго украшенія изъ Нѣмецкихъ странъ добылъ было.

Твое Величество Царское, согнавъ съ свѣта и любезнаго брата Твоего Величества Іоанна Алексѣевича, убить постановили. Ахъ! Сердцамъ нашимъ ясно и тяжело, престолъ отъ вѣка благочестно правящійся и во все стороны славно сіяющій и страшный всемъ гонителемъ на благочестіе, а благочестивымъ крѣпкое прибѣжище, искоренити хотѣли, погубити и ни во что-же обратити, за что иные судъ приняли; а сей источникъ и начало пагубы Царской Вашей по се время блюдете на такомъ урядѣ, на которомъ будучи, естли перваго своего замысла не учинить, то конечно подъ собою имѣющей край, коварствомъ своимъ злымъ, отдасть въ нашу сторону, гдѣ все церкви Божіи, вѣра и люди скончаются заѣ, подъ игомъ Польскимъ остався, а Вашей власти паденіе и намъ кончина неминуема. Ахъ! благочестію святому конецъ учинить тотъ прелестникъ и предатель не человѣческій, но Божій, когда помазанниковъ Божіихъ, Вашъ Царскій Престолъ, съ вѣчнымъ Вашимъ подданнымъ Голицынымъ наустився, Царство Ваше восточное имѣли овладѣти.

А овладѣвъ Вашъ Престолъ не токмо бы сами, яко убійцы, но и все Царство съ собою въ пепель и ни во что-же бы обратили.

И такъ бы чрезъ нихъ благочестіе, благочестія ктитору, Вы, восточные Цари, отъ вѣка благочестіемъ сіяющіе, церкви Божіи, вѣра православная и мы въ конецъ бы пропали.

Доколѣ же и сего убійцы и на Ваше Царство Наставника будете держать? Тѣхъ казнили, и иныхъ поразсылали, а ему учинили поноровку, и того ждеть, чтобъ злой свой умысль збытіемъ совершилъ.

Ваше благочестіе Царское радѣте зарубежныхъ враговъ побѣдить, а сего домашняго на разореніе своего Царства блюдете. Въ нашей коронѣ Польской не только тѣхъ людей, что похвалилися на Короля, Государя своего, въ давные времена казнили, но и домы ихъ подѣ клятвами и уложеніями Конституціонными такъ по сей часъ обезчещены, что всегда во униженіи баниціиномъ вѣчномъ пребываютъ и только ихъ для того держуть, чтобъ всѣ иные, видя вѣчную отъ Бога и отъ Рѣчи Посполитой нашей Польской на нихъ пагубу каялись и никогда не дерзали на Короля Государя своего и на ево особу Королевскую имянную порыватись.

Сей, на Ваше Царское здоровье, Помазанниковъ Божіихъ, похваляяси, а ему и то будто прощено, а онъ ищетъ особу, какъ своего достать, и доставеть естли въ сихъ временѣхъ не будетъ имѣти за свое нечестивое и богомерское дѣло наказанія.

И Шумлянскою нашъ Уніятъ, и цѣлой Римляниинъ поддается подѣ святаго Отца нашего Патріарха Московскаго и ищетъ, чтобъ чрезъ волее свое смиреніе могль втѣспитись подѣ крылѣ Святительскіе, и тамъ будучи, чтобъ съ тѣмъ же убійцею Гетманомъ могли всегда Престолу Вашему Царскому пагубу ковать.

И мы, сердечно жалѣя такова предательства на Вашъ Престолъ, желаемъ врага не держать, чрезъ

котораго бы, избави Богъ, стѣна и оборона благочестія нашего имѣла упасть, понеже Вы, Великіе Князи и Благочестивые Цари, для того и миръ вѣчной съ нашимъ Королемъ учинили, чтобъ благочестіе сіяло и благочестія исповѣдники имѣли спокойное житіе безо всякаго гоненія.

А онъ предатель на Вашу Царскую голову искалъ и ищетъ пагубы, которая дабы на немъ совершилась, яко благочестивые Христіане вездѣ въ Польской державѣ живущіе, желаемъ и вскорѣ ожидаемъ.

На оборотѣ того листа написано:

Донести до рукъ Его милости Боярина Кіевскаго наскоро.

Да въ той же оберткѣ въ лице написано:

Дабы сія перестрога наша желательная самымъ Благочестивымъ Восточнымъ Царемъ Московскимъ вскорѣ была подана для милосердія Божія тебя, Вельможный Боярине Кіевскій, какъ благочестиваго Восточной церкви сына, о томъ просимъ: посылай до рукъ самымъ Монархомъ; ибо сей измѣнникъ, главный Царскаго Величества губитель, затирая своя явныя злодѣйства и нынѣ на Москвѣ будучи, многое множество подавалъ Блжнимъ Монарскимъ Бояромъ скарбовъ, дабы его сторону держали.

Изъ Исторіи Бятыша - Каменскаго.
Изданіе 1822 года. Томъ III. 162.

XXVII.

Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійскимъ Старшинамъ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ: о возвращеніи ихъ въ дома свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества подданнымъ Малыя Россіи городовымъ и охотничкимъ и полковымъ и Запорожскимъ Куреннымъ Атаманомъ и Ясауломъ и рядовымъ козакомъ и всему посольству Наше Царскаго Величества милостивое слово. Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ваше посольство, по вѣрныхъ своихъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и радѣтельныхъ службахъ, которыя по Нашему Царскаго Величества изволенію, а по своему усердному радѣнію, имѣли надъ непріатели Нашими надъ Свѣйскими войски съ полководцы своими подъ Печерами и подъ Ригою немалое время, и получа Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о возвращеніи своемъ въ дома, призрѣвъ тобъ свою службу и радѣніе, а Нашу Государскую къ себѣ милость, отъ регимантаревъ своихъ отлучились и отечество свое оставили и въ дома свои не пошли, и пристали къ другой сторонѣ невѣдомо для чего, и Намъ, Великому Государю, слышать о томъ прискорбно; однакожъ Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, васъ Атамановъ и козаковъ и все посольство милостию Нашею Государскою и сею Грамотою увѣщаваемъ, дабы вы, пропомня Бога, и крестное свое цѣлованье, и службы предковъ своихъ, и свои вѣрные труды и отечество свое, возвратились по прежнему въ дома свои безо всякаго сумнѣнія; а Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость къ вамъ никогда отъемлема не будетъ; а буде въ Нашей Государской милости и за службу свои и за военные труды воспріимите Наше Царскаго Величества щедрое жалованье; того ради сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою васъ призываемъ, и Нашею Государскою милостию обнадеживаемъ и общаемъ. Буде же кто сію Нашу Государскую милость призритъ и по прежнему въ домъ свой не возвратитца, и тѣ лишены будутъ Нашіе Государскіе къ себѣ милости, а воспріимутъ смертную казнь, безо всякіе пощады, а отечество и наслѣдіе ихъ въ вѣчномъ проклятїи да пребудеть. Писана Государствованїа Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ величемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1702, Генваря въ 9 день.

XXVIII.

Грамота къ Палю.

Божїею милостию отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца и многихъ Государствъ и земель

Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отлича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя конному Охотницкому Полковнику, Семену-Палѣю, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письмамъ твоимъ, каковы писалъ ты къ подданному нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману и Кавалеру къ Ивану Степановичу Мазепѣ, такъ же и по доношенію Михайла Христофора Бѣлозера, Коновника Виленскаго, Резидента великаго Княжства Литовскаго, пребывающаго при Нашемъ Царскаго Величества Дворѣ, и Посла нашего, пребывающаго при Дворѣ Королевскаго Величества Польскаго, что совокупясь ты съ коннымъ же Охотницкимъ Полковникомъ Самусемъ Ивановымъ и съ иными козаками, по Днѣстрію будучими, всчали на сторону брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества Польскаго нѣкоторые противные дѣла и городъ Бѣлую церковь приступами взяли, и шляхту и Жидовъ въ томъ городѣ и по мѣстечкамъ вырубил и до сего времени тотъ огонь еще не укротился, отъ чего не только Корунные Сенатори, но и все великое Княжество Литовское во всякомъ сомнѣніи пребываетъ и о успокоеніи того Нашъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, все Княжество Литовское просятъ; а о томъ вамъ вѣдомо подлинно, что съ нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Братъ Нашъ Великій Государь, Его Королевское Величество Польской, дружбу и любовь имѣеть, по прежнимъ постановленнымъ вѣчнаго мира и союза договорамъ, и Его Королевскаго

Величества, Великаго Княжства Литовскаго войска съ Нашими Царскаго войсками, противъ общихъ нашихъ непріятелей Шведовъ и противъ иныхъ, которые съ ними Шведами общее согласіе имѣютъ, прошедшаго лѣта воинскіе промыслы имѣли и городъ Быховъ въ сторону Его Королевскаго Величества взяли, а тебѣ конному охотницкому Полковнику и конному жъ охотницкому Полковнику Самусю Иванову, естлибъ и досажденіе какое со стороны Его Королевскаго Величества отъ кого было, и о томъ довелось было бить челомъ Его Королевскому Величеству, и тебѣ всѣ противности успокоены были добрымъ охраненіемъ и успокоеніемъ всенароднымъ. Ц. Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя къ вамъ Нашу, Царскаго Величества, милость, повелѣли послать сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы могли вы имѣть общее согласіе съ Коннымъ же Охотничкимъ Полковникомъ съ Самусемъ Ивановымъ и отъ начатаго своего противнаго на сторону Королевскаго Величества намѣренія престаибы, а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятелями нашими Шведы, гдѣ того воинской случай употребляти будетъ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать; а Наша, Царскаго Величества, милость за такіе промыслы впредь и нынѣ никогда отъемлема отъ васъ nebudeтъ. Писана Государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1703, Февраля 25 дня, государствованія нашего 21 году.

XXIX.

Грамота къ Польскому Королю Августа 11 отъ
Гетмана Мазеи.

Naiasnicyszy Milosciwy Królu
Panie moy milosciwy!

Zuz to powtorny list *cum expressione* poddaus-
kicy mojicy subiectey do Waszey królewkiicy Msei
adressuie, watpiac úsli mogli pierwszy *in hoc tur-
bido rerum statu suum adire Corinthum*. A iakom
wtantym *effuso corde et publica caley* Ukrainy
voto, pokornie prosil Waszey kr. Mosci, abys'*ad
saluandam et hereditatem suam victricem* raszył
movere manum, tak y teraz *geminatid prcce* foz
samo powtarzam, y *expectans expecto* szezçhiwe
y pretkiego Waszey kr. Ms'ci przybycia, zebysmy
mogli *unitis armis et animis* Nieprzyacielskicy
Moskewskiej imprezy *in herba Sopire draconem*,
teraz naybardziej, kiedy Moskwa zaczela Hramo-
tami swemi prosty somentowaé narod, y *civile*
wyrabiac *bellum*, y lubo go icszcze zadney nic-
mamy apparencyi, iednak te iskerki *suppositus ci-
neri Loloso*, zawezasu by trzeba gasic, zeby stand
in publicum damnum, iakowe niewybuchnely *in-
cendia*, dla cze° *tanquam patres in Lyngo* oczeki-
wamy. Przyscia W. Kr. Msci iako Galvatora nas-
zego, y supplikniac o to pokornie, Calnic *mille
basiis* waleczna je° reke

Waszcy etc.

z Romna Xbris 5
1708 a°.

XXX.

Грамота къ Палю.

Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, конному Охотному Полковнику Семену Палю Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нашихъ, Великаго Государя, Нашея Царскаго Величества Грамотахъ писано къ тебѣ, по прошенію брата Нашея, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, дабы вы противое свое на сторону брата нашего, Королевскаго Величества Польскаго, намѣреніе конечно оставили, и имѣли достойное послушаніе; и нынѣ еще просилъ насъ, Великаго Государя, братъ нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество, что вы по сіе время своевольно городъ бѣлую церковь Его Королѣвскаго Величества за собою держите, а Его Королевскому Величеству не отдаете и ни въ чемъ достойнаго послушанія не чините, а говорите будто вы чините сіе съ воли Насъ Великаго Государя, Нашея Царскаго Величества что нашей, Великихъ Государей, брацкой дружбѣ и любви не малая противность, а вѣчнымъ мирнымъ договоромъ нарушеніе, понеже тотъ городъ Державы Его Королевскаго Величества и Намъ, Великому Государю, не надлежитъ; и хотябъ вамъ, Охотническимъ Полковникомъ, какая съ стороны отъ Его Королевскаго Величества была налога, или какое досажденіе, и вамъ было довелось о томъ битъ челомъ Его Королевскому Величеству, и тобъ было

все успокоено добрымъ охраненіемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя по договоромъ вѣчнаго мира съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ братство и истинную любовь, повелѣли, по Ево прошенію, послать къ тебѣ сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы вы взятую вышеименованную фортецію отдали по прежнему, въ сторону Королевскаго Величества Польскаго, безо всякаго прецятія, не отговариваясь вышеписаннымъ непристойнствомъ, чина межъ Нами, Великими Государями, бездѣльные ссоры и противленія своего на сторону Королевскаго Величества, противъ прежняго, конечно не имѣли, а имѣлибъ воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятеля нашими Шведы, гдѣ воинской случай употребляти будетъ и Королевское Величество повелитъ; а естли вы той взятой Фартенции Королевскаго Величества въ Державу не отдадите, а Королевское Величество о томъ, за такими вашими бездѣльными словами, еще чрезъ вѣрные письма просить насъ будетъ, то повелимъ Мы, Великій Государь, Наше, Царское Величество, въ ту взятую фартенцію наступитъ Нашимъ, Царскаго Величества, войскамъ Беликороссійскимъ и Малороссійскимъ и оную отобрать, а отобравъ отдать въ Державу Королевскому Величеству. Писана государствия Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, мѣта отъ Рождества Христова 1704, Февраля 20 дня, государствованія нашего 22 году.

XXXI.

Грамота къ Кошевому Гордѣнкѣ.

Нашего Царскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Атаману Кошевому, Костянтину Гордѣнку и всему посольству.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, изъ листовъ вашихъ, каковы писаны отъ васъ Нашего Царскаго Величества къ Думному Дьяку и Межевому Комисару и Намѣстнику Каргопольскому Емельяну Игнатъевичу Украинцову съ посланниками его къ вамъ съ Грамотою Нашего Царскаго Величества и съ письмами его: что вы и о томъ, по Указу Нашего Царскаго Величества, ему врученномъ Комисіальномъ дѣлѣ имѣете сумнѣніе, аки бы то чинитися имѣеть къ утѣсненію вашего Низоваго войска всякихъ промысловъ звѣриныхъ и рыбныхъ, и желаете, дабы онъ для того размежеванія къ Днѣпру не приближался, предлагая, будто старой у васъ съ Турскимъ Государствомъ рубежъ, отъ Короля Польскаго учиненной, до самаго моря, и отъ берега пока конь копытомъ достанеть, объявляя, что ежели помянутой Намъ Думной Дьякъ, по Нашему Указу, той границу на Днѣпрѣ чинить будетъ, то имѣете вы со всѣмъ войскомъ приходиться къ нему; изъ чего явно, что вы той Нашей Государя Великаго воли и высоко-потребному

тому, для мирнаго пребыванія обоихъ Государствъ, подданнымъ, намѣренному дѣлу, хочете чинить противность, въ чемъ не по малу удивляемся, что вы, войско Низовое Запорожское, такіе древніе будто бывшіе границы напоминаете, а то запомнили, что изъ давныхъ временъ загражденъ былъ вамъ путь на Днѣпръ ко всякимъ добычамъ и приходъ на моръ, Турскими крѣпостями Казыкерменомъ и протчими, которыя не въ давныхъ лѣтѣхъ милостію Вышняго и Нашимъ, Царскаго Величества, щастіемъ, вѣрнымъ стараніемъ и храбрыми поступки войскъ нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, у Турковъ взяты и по мирнымъ договорамъ разорены суть и въ пустъ обрѣтатися имѣють; звѣриныжь и рыбныя добычи и пчельники ваши на обѣ стороны имѣють обоихъ Государствъ подданные внизъ по Днѣпру и окрестъ имѣтъ бытъ возбрано; и тако вамъ тѣмъ мирнымъ постановленіемъ не утѣсненіе, но въ вашихъ временехъ никогда виданная свобода и пространство приключено, а размежеваніе у Днѣпра сущихъ земель токмо отъ Порты для признаковъ желается, дабы на обѣ страны въ тѣхъ мѣстѣхъ никакого поселенія и крѣпостей никому строить не позволено было. И не сумнѣваемся тако: что вы сіе разсудя, яко вѣрные наши подданные, сему нашему изволенію, къ вашей пользѣ доходящему, никакой противности чинити не дерзнете, но по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, воли нашей повиноватися будете, и то полезное дѣло совершить помянутому Нашему Думному Дьяку безо-всякаго метежа допустите, чиня ему въ томъ всякое вспоможеніе, дабы тѣмъ Нашего Царскаго Величества имс-

ни не нанести безславія , и за то не навесьть вамъ на себя Нашего Царскаго Величества жестокого гнѣва и отмщенія. Писана въ Вильнѣ, лѣта 1705, Іюля въ 27 день. Запечатана среднею печатью. .

XXXII.

Къ Государю отъ Гетмана Мазелы.

Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой примилостивѣйшій!

Уже то на Гетманскомъ моемъ урядѣ четвертое на меня искушеніе , не такъ отъ діавола , какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестями искусити, а наипаче премѣнити мою никогда же премѣненную къ Вашему Величеству подданскую вѣрность, и отторгнути меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ высокодержавной вашего Величества руки. Первое: отъ покойнаго Короля Польскаго Яна третіяго Собеского, который нѣкакого Шляхтича, именуемаго Доморицкаго , прислалъ ко мнѣ съ прелестными своими письмами, котораго я тогожь времени и письма тѣ отослалъ я къ Москву въ Приказъ Малыя Россіи. Второе : отъ Хана Крымскаго, которой въ тотъ часъ, когда я отъ Перекопи возвращался съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ Ковскіе Воды, прислалъ ко мнѣ одного плѣнника , Козака полку Полтавскаго, съ

коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я или соединясь съ нимъ, за десять токмо верстъ отъ обозовъ нашихъ обрѣтающимся, способствовалъ ему на рати Вашего Величества союзнымъ орудіемъ ополчиться и устремиться, или отъ войскъ вашихъ отступилъ и отлучился, не дамъ ни единой помощи, чтобъ онъ тѣмъ образомъ свободнѣе могъ тѣ Вашего Величества рати преодолѣти и въ намѣреніи своемъ поганскомъ совершенство получить; да и прочія безумныя слова въ томъ же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогдажъ вручилъ помянутому Князю Голицыну. Третіе: отъ Донцовъ роскольщиковъ, именуемыхъ Кашиионовъ, отъ которыхъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Батурино Ясаулъ тамошней Донской, преклоняя жъ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними, утвердивъ междуособный союзъ, ополчился на Вашу Державу Великороссійскую, обѣщая и обнадеживая прелестно, что Ханъ Крымской со всѣми Ордами предстанетъ въ помощь собственную; котораго Донскаго Ясаула отослалъ я тогдажъ для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ Приказѣ Малмя Россіи записано. А нынѣ уже сіе четвертое отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, беззаконно нынѣ въ Варшавѣ коронованнаго, Лещинскаго, устремилось на мою душу и непреборимую подданскую вѣрность искушеніе, которые искушая меня своими факціями* и злоковарными прелестями къ себѣ преклонити, прислали изъ Варшавы въ сихъ числѣхъ въ обозъ ко мнѣ нѣкакого Шляхтича, именуемаго Волскаго, котораго я, приказавъ распросити съ пыткою, посылаю его распросныя рѣчи ко Двору Вашего Ве-

личества, изъ которыхъ совершеннѣе будетъ Ваше Величество извѣстенъ, съ чѣмъ онъ Волской и отъ кого ко мнѣ посланъ, и что ему къ прельщенію моей непреодолимой подданской къ Вамъ вѣрности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложить, а сво самого Волскаго для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный, и небезопасный, и несвободный проѣздъ, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ нечаянно не отбилъ. И я Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и обѣщанію моему, на Божественномъ Евангеліи утвержденномъ, какъ блаженные и вѣчно памяти Отцу Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и Брату Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣмъ, чрезъ весь вѣкъ прежняго моего житія вѣрно, и ни въ чемъ не предковенно служилъ: такожде и нынѣ Вамъ, Великому Государю, премилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моей Гетманской вѣрности истинно работаю, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражихъ прелестяхъ, аки столпъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый пребылъ я, такъ и сію мою малую службичку и подданскую вѣрность, въ которой меня и нынѣ зломыслящихъ Вашего Царскаго Величества враговъ каварство и злокозненная прелесть не могла умягчити, сокрушити, преклонити и преодолѣти, съ собою самимъ повергаю Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царскаго Величества Маестату подъ Монаршескіе стопы, подъ которыхъ сѣнію обрѣтши себѣ доброе пристанище и

защипеніе, до послѣдняго моего издыханія непре-
мѣнно пребываю.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
вѣрный подданный
и нижайшій слуга и подножіе
Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ обозу подъ Замостьемъ,
Октября 13 дня,
1703 года.

XXXIII.

*Инструкція секретная, данная Вольскому, отъ Ко-
роля Станислава къ Мазепѣ посланному.*

1.

По первомъ объявить сею посланія причину иже
Король весьма извѣстенъ еще отъ дѣда своего, ка-
кую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ го-
сподинъ Мазепа, нынѣ же вячіе чинити непотребно
доводы, яко разумному чловѣку, сколь многуущерб-
ныя Рѣчи Посполитой Польской суть настоящія по-
мѣшанія, а что вяце Короля Августа защищать, то
истиннѣйшую прорекають сей Рѣчи Посполитой
правъ и вольностей пагубу.

2.

До трактованія съ господиномъ Мазепою дана пол-
ная мочь господину Борковскому, но понеже дальная
Томъ II.

дорога къ сему выразумленію, того ради за благо разсуждено, дабы приносу сего послать, которой бы что подлиннаго могъ уложить и умовленную вещь съ Королемъ Шведскимъ утвердить, нежели войску его противъ козаковъ рушитца.

3.

Тотъ же приносець сего объявить господину Мазепѣ не смертельную славу, которую воспріиметь изъ успокояства отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Посполитой дана будетъ, освобожденія изъ-подъ владѣнія тиранскаго, впослѣди награжденіе, какое самъ себѣ желати будетъ..

4.

Въ которомъ основаніи ежели сіе дѣло счастливое прииметь поведеніе, и ежели приносець сего что подлиннаго и истиннаго отъ Господину Мазепы съ собою принесеть, то обязуется Король для истинности сего трактату отъ Короля Шведскаго гаранцію получить, и къ нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Москвою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключитца содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоитца.

5.

Донесеть, что столько войска въ Украину на президіусъ, да тутъ сколько господинъ Мазепы потребати будетъ.

6.

Симъ подобіемъ дѣло къ дѣйству привести всѣхъ способнѣйшее видится совершеніе, еже чрезъ публичныя бунты гораздо опаснѣйшій, а чрезъ настоящей секретной трактатъ можетъ самъ господинъ Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рѣчи Посполитой, Короля и себѣ самаго полезны быти покажутся.

7.

Просить о резолюціи на всякой пунктъ сколь скоро возможно. Данъ въ Варшавѣ, 23 Сентября, 1705 году, при подписаніи и положеніи нашей печати.

На подписи :

Станиславъ Король.

Ниже сего :

Адамусъ Радомскій, Секретарь Комнатной Его Королевскаго Величества.

XXXIV.

Отъ Государя Къ Гетману Мазепѣ.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, по доношенію вашему, вѣрнаго Нашего подданнаго, какъ

прежъ сего, такъ и нынѣ будучи при Нашемъ Дворѣ въ Жолквѣ, что войску Нашему Запорожскому отъ непрестанныхъ нынѣшнихъ трудныхъ служебъ и походовъ, такъ наипаче жителѣмъ Малыя Россіи отъ переходовъ войскъ Нашихъ Царскаго Величества Великороссійскихъ и Низовыхъ, отъ провозу на Кіевъ и сюда въ главное войско всякихъ военныхъ припасовъ и казни (безъ чего при сей войнѣ обойтита немочно), наносятся немалыя тягости, и хотя Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, о всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, о васъ войскъ Запорожскомъ и всемъ Малороссійскомъ народѣ Государскимъ Нашимъ милосердіемъ сожалѣемъ; однакожь то вамъ, вѣрному Нашему подданному и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому объявляемъ, что въ такомъ нынѣ съ пріятелемъ Нашимъ Корелемъ Шведскимъ, военномъ случаѣ, того весьма обойтита невозможно, и того ради надлежитъ вамъ для общей Государственной пользы (для которой Мы и персоны Своей, принимая всякія трудности, не щадимъ) то снести, и сею Нашею милостивою грамотою васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, обнадеживаемъ Своею, Царскаго Величества, неотмѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ напредъ сего, тебя Нашего вѣрнаго подданнаго и все войско Запорожское и народъ Малороссійской въ своей особливой милости и призрѣніи, и при правахъ и привиліяхъ вашихъ содерживали, такъ оная Наша, Царскаго Величества, милость и впредь наипаче отъ васъ отъемлема, за ваши къ намъ усер-

дно радѣтельныя, непрестанныя службы и вѣрность, не будетъ, и по окончаніи сея войны тѣ понесенія трудности и убытки Нашего, Царскаго Величества, милостію за ваши къ Намъ вѣрныя службы награждены будутъ, а нынѣ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣмъ проходящимъ войскамъ Нашимъ и посольщикомъ съ казною чрезъ Малороссійской край проходить скромно, не чиня никакихъ обидъ и разоренія Малороссійскаго краю жителямъ, подъ опасеніемъ жестокаго Нашего гнѣва и казни. И тыбъ Нашего Царскаго Величества вѣрный подданный, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичъ и все войско Запорожское со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ, сію Нашу, Царскаго Величества, къ себѣ милость вѣдали, и впредь служили Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, какъ и до сего числа вѣрно и радѣтельно, со всякимъ усердіемъ, и имѣли къ томъ во всемъ безъ сомнѣнія надежду на вышеписанную Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ неотъемлемую милость, и сію Нашу милость объявили Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому. Данъ въ главномъ Нашемъ Стану при Люблинѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1707, Іюня 24 дня, государственія Нашего 26 году.

XXXV.

Переводъ съ листа Крымскаго Хана къ Мазепѣ.

Въ Ісусовомъ законѣ учтивому, въ Мессіевомъ народѣ честному, старому пріятелю Нашему, его

честности Гетману, многолѣтно здравіе твое да сохранено будетъ на долгіе вѣки. А буди меня, друга своего, изволите вспомануть, и я милостію Божіею всегда въ добромъ здравленіи пребываю. Потомъ: мнѣ пріятелю вашему, съ человѣкомъ вашимъ, купно съ листомъ, присланъ подарокъ, который честно мы приняли, изъ котораго вашего пріятельскаго писанія и старой любви вашей, въ письмѣ объявленной, съ любовію выразумѣлъ, чего и впредь всегда о вашемъ здравіи и пріятельствѣ чрезъ письмо слышати желаю, и впредь съ сего числа дабы всегда отъ вашей честности съ любительными листами всегда присылати изволили, за что вельми благодаренъ буду. И когда дастъ Богъ, что о чемъ такое прошеніе ваше къ намъ будетъ, за дружбу и за любовь, чего не пожелаете, всеусердно дѣлать радъ и помогать буду; также, отъ честности вашей дружбы и любви и съ пріятными листами пересылки непрестанныя, съ нарочно посланными вашими, желаемъ. А сего посланнаго нашего съ симъ листомъ, не задержавъ на часу, извольте отпустить. Писано 1117 года.

Ганзы Гирей Ханъ, Селимъ Гирсевъ.

Рукою Ханскою:

Мой любимой пріятель и старой нашъ другъ, и я твой истенной въ дружбѣ всегда, и отъ васъ пріятельства желаю, дабы Богъ вамъ и намъ добро сотворилъ. Сего числа одинъ конь одинъ лукъ съ стрѣлами послали. Богъ намъ здравіе да подастъ. Между собою безъ пересылки не будемъ.

XXXVI.

Къ Государю отъ Кошеваго Атамана Сорогинскаго.

Въ подносной обрѣтающихся племенахъ и языцѣхъ отъ присущественнаго Слова Сына Божія, славу и честь Царя небеснаго воспріяти: мнози суть званни, но по настоящее время мало суть избранни; ибо вси Монархи, елико ихъ четверочастные предѣлы свѣта въ себѣ содержатъ, иже свѣта невечернаго въ Троическомъ существѣ нераздѣлимаго не благоволятъ узнавати, и доселѣ не ходятъ во свѣтъ, но во тьмѣ, сіи не пріаша славы и чести Предвѣчнаго Царя и Владыки и тьмою иновѣрія покровенни; Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество избравше себѣ Господь Богъ по предъвидѣніи своемъ благочестиваго Царя, озарилъ свѣтомъ благочестія неугасимымъ къ вѣчному похваленію и почтилъ надъ иныхъ добродѣтелию, Духа Святаго премудростію, разумомъ и крѣпостію, въ ней же пребывающе, аки солнце посредѣ чувственнаго неба, ясно зрительными лучами озаряетъ вселенныя концы, такъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, на преславномъ пресвѣтломъ обрѣтаяся Маестатѣ, премногими Своими и премилостивными щедротами надъ всѣми окрестными Монархіи лучезарно сіяеши, изливающе всѣмъ премногіе Свой Монаршіе прещедрые дары, паче же намъ, подданному войску Запорожскому Низовому, подъ Вашею Царскаго Величества высокодержавною, всеильною, облагодѣтельною найдующеся десницею, съ

примилостивѣйшаго и преблагосерднѣйшаго Вашего Царскаго къ намъ, войску, призрѣнїя, за нашу вѣрную и радѣтельную службу обыкновенное годовое жалованье на поединокѣ въ дарахъ исполнити соизволилъ, котораго мы, войско Запорожское Низовое, и сего настоящаго 1707 году благонадежно чающе, вѣрному подданному Вашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Гетману Іоанну Степановичу Мазепѣ и славнаго чину святаго Апостола Андрея и Бѣлаго Орла Кавалеру, писали и просили о доношенїи, естли будетъ отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества товариществу нашему Указъ, по обыкновенное годовое Ваше Монаршое жалованье, ѣхать. Тогда обѣихъ сторонъ Гетманъ нарошно намъ, войску Запорожскому, чрезъ свой regimentарскій намъ на Кошъ присланный, извѣщаючи объявлялъ Универсалы, чтобъ Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, являючи намъ, подданному войску Запорожскому, Монаршую неотмѣнную и непреложную милость, милостію указали и повелѣли намъ, дабы изъ насъ, войски, нѣкоторое число товарищества нашего въ преславно царствующій градъ Москву по годовое обыкновенное премилостивое Вашего Царскаго Величества жалованье прїѣхали, въ чемъ мы будучи обнадежены по давномъ нашемъ обыкновенїи въ общій Радѣ нашей старшаго и мельшаго товарищества, избравши въ Полковники знатное товарищество наше войсковое Ивана Запку, товарища Куреня Переяславскаго и Костантея, товарища Куреня Пашковскаго, двухъ ихъ Полковниковъ самутретыхъ, также писаря съ Ясауломъ, самихъ и съ посполитьемъ товарищ-

ствомъ обыкновенное число годовое посылаемъ предъ лице Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ покорнымъ нашимъ просительнымъ листомъ о томъ же годовомъ жаловань, рабски до земли припадающе бьемъ челомъ и все наипокорственнo просимъ: благоволи Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, когда престануть у Пресвѣтлаго Вашего Монаршего Маестату высланное товарищство наше, милостию и щедротами наполнивши насъ, подданное войско Запорожское, на кошъ будучое прещедрымъ жалованьемъ: деньгами, сукнами, порохомъ и свинцомъ удовлетворити. А понеже случися намъ, войску Запорожскому Низовому, Всемилоствивѣйшаго Вашего Монаршего чрезъ сей листъ употребляти годоваго прещедраго жалованья, тогда Вашему Царскому Величеству чрезъ оной рабски извѣстительно творимъ: съ великимъ намъ, войску, зѣло утѣсненіемъ и жалостию, и не меньше о томъ соболѣзнуемъ сердцемъ, что того прошлаго году, собравшиися нѣкоторое своевольство отъ разныхъ краевъ, то отъ стороны Волоской, то отъ Дону, то изъ Москалей нѣкакіе, по разнымъ мѣстамъ гуляючись по степямъ, несносныя бѣднымъ людѣмъ чинили по дорогамъ шкоды и здорства, а гдѣ только затѣютъ либо въ сторонѣ Крымской шкоды, либо гдѣ на трактахъ разбой учинять, всѣ отзываючись Запорожскими козаками насъ, войско, невинне обезславляютъ и предъ всѣмъ свѣтомъ оглашаютъ, чрезъ то намъ не токмо чинится недобрая слава предъ многими, но и Вашего Царскаго Величества на насъ воздвизается гнѣвъ. Мы убо, войско, увѣдавъ опасно о томъ тѣхъ легкомысленниковъ и по взятіи зломъ, отирава на три

части товарищество наше, по разнымъ мѣстамъ нарочно ихъ сыскывая, изъ которыхъ своевольцовъ часть едину нашедъ, единыхъ прочь отгнали, а другихъ, изловивше явнѣ на Кошѣ, смертію казнили и нашихъ за своевольцовъ, загнавши за Днѣпръ къ городамъ Малороссійскимъ, писали до вѣрнаго подданнаго Вашего Царскаго Величества Ивана Степановича Мазепы, Гетмана, дабы тамъ ихъ указалъ прочь розогнать, которыхъ по повелѣнію реиментарскомъ, охотные конные полки всѣхъ до основанія разорили. По разгнаніи убо того своевольства у насъ, войска Запорожскаго, такіи учиненъ есть совѣтъ и постановленіе, подъ строгимъ гласнымъ наказаніемъ, дабы отъ сего часу между нашего войска нигдѣ и наименьшей не смѣлъ всчиняти своевольства и преступства, дабы вновь какая сей подобная вышереченная на наше войско таки не нанеслась потварь; мы убо войско, понеже на насъ носится таковое слово, хотя и не виноваты, однакоже повинившия съ виннымъ, самихъ себѣ осудивше, ницъ на землю падающе предъ подножіемъ превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества всепокорственно рабски просимъ: умилосердися, помилуй и пожалуй Благочестивый, правовѣрный нашъ Монархъ, укроти на насъ Свой праведный движимый гнѣвъ, прости намъ вся, имъ же Васъ, нашего премилостивѣйшаго Монарха, огорчили, и на гнѣвъ и онау къ себѣ подвигнули. А мы яко были отъ начала Вашему Царскому Величеству вѣрные и на всякія службы повольные, такъ инымъ непоколебимо во всякомъ радѣніи и постоянствѣ пребывающе, за Державу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества

кровь свою проливати, здоровья и головъ своихъ не щадити, готовыхъ насъ представляемъ всегда. Ещещь Вашему Царскому Пресвѣтлomu Величеству и о семъ нарочно не премоинаемъ принести во объявленіе : не единократне мы , войско Запорожское , Вашему Царскому Величеству чрезъ просительныя наши листи предлагали, донося жалобу нашу на Самарцовъ и Новосергѣевскихъ жителей, что великіе намъ обиды въ угодыахъ нашихъ Самарскихъ, да въ томъ же угодые въ добычи звѣриной и въ пасакахъ намъ дѣлають препятія , однако на жалобы наши въ достопочтенныхъ Вашего Царскаго Величества Грамотахъ, каковы бывали присланы на Кошъ, ни одного о томъ не было отвѣту. Нынѣ чрезъ сію челобитную нашу мы, войско подданное Запорожское, Вашего Царскаго Величества просимъ : благозволи, Превеликій нашъ Монархъ , повелительный Свой Новобогородицкимъ и Новосергѣевскимъ жителямъ дати Указъ, дабы они съ нами, войскомъ, поступали по сосѣдски и пріятельски, не чинили никакихъ задоровъ намъ и въ угодыи досадѣ. Мы войско , благодаримъ наввышшаго Бога , что , при помощи Его, подъ нами бывшую самовольство укротили ; а они Самарцы и Новосергѣевцы , вдираючись до угодей, поступаютъ раскольне , на драку и задоръ сами насъ возбуждаютъ , а все то , яко совершенно мы уже вѣдаемъ, съ вѣдома Сотника Новосергѣевскаго и съ позволенія Воеводы нынѣшняго Новобогородицкаго такъ поступаютъ; понеже , приходи многочудствомъ внутрь угодей въ палатку нашу, до Севрюка нашего, которой тамъ для дозору угодей обрѣгається, того самаго Севрюка бьютъ и товарицтво сво

забиваютъ, посѣки разоряютъ, не допускаютъ товариществу нашему добычь обыкновенную тамъ имѣти; одного Севрюка нашего въ рѣкѣ Самарѣ утопили, другихъ только безвѣстне здѣсь потеряли, на остатокъ сего лѣта настоящаго, палатку спаливши, Севрюковъ разогнали, несность пустошь внутрь самаго угодья, яко сами хотятъ; чинятъ; нынѣ повторя Вашего Царскаго Величества рабски, не такъ за какіе иные грунты, яко за угодьемъ Самарскимъ, намъ войску, въ добычахъ вельми угодныхъ, всепокорственно просимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дабы они Новосергѣевцы и Самарцы съ нами противно не поступали и не чинили никакихъ кривдъ и досадъ въ угодьѣ Самарскомъ нашемъ разоренія, о чемъ Ваше Царское Величество смиренно умоляюще, стократно на всякіе милостиво повелительные ваши Монаршіе Указы и услуги до животне насъ представляя, Высокодержавному Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества престолу до лица земли челомъ бьемъ и самихъ насъ склоняемъ

Государствованію Вашему всѣхъ благъ желателію, усердные и всегда повольные, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Низоваго Атаманъ Кошевой Петро Сорочинскій со всѣмъ посольствомъ.

Съ Коша, Маія 29,
1707 году.

XXXVII.

Отъ Котубелъ къ Мазепѣ.

Ясне Вельможный, милостивый Пане Гетмане, мой велце милостивый Пане и великій добродѣю!

Знаючи тое мудрецево слово: же лепше есть смерть, нежели горкій животъ, раднѣйшій бымъ былъ предъ симъ умерти, нежели въ живыхъ будучи, такое, якое мя обняло, поносити желеzene, зѣло естемъ подлій и ваги такой, якой есть песь здохлій; но горко стужаетъ и болитъ мое сердце, быти въ такихъ реестрѣ, которій для якого своего пожитку, дочки свои вдаючи куволъ людской, безецними и вигнанья и горлового караня годными, правомъ твердимъ суть осужены. О! горежъ мнѣ нещасливому, чи сподевался я, при монхъ немалихъ въ войсковихъ дѣлѣхъ працахъ, въ святомъ благочестіи, подъ славнымъ рейментомъ вашей Вельможности, такое поносити укореніе; чи заслуговался я на такую язвами болѣзнями окривающую мя ганебность? чи дѣлося коли кому тое зъ тихъ, которій передо мною чиновне и нечиновне, при рейментарахъ живали и служили? О! горе мнѣ мизирному и отъ всѣхъ ослеванному, по такой злій пришовшому конецъ, премѣнилися мнѣ въ смутокъ въ надѣи о дочцѣ моей будучая утѣха моя, обернулася въ плачь моя радость, а веселость въ сѣтованіе; естемъ одинъ зъ тихъ, которій сладко пріимують память смерти; хотѣлъ бымъ снитатися въ гробѣхъ будучихъ, которіи въ животѣ своемъ

были несчастливѣн : если были болѣ ихъ такіи, яко моя есть сердце пророжающая болѣзнь. Омрачился очей моихъ свѣтъ , обышомъ мы мерзанный студь , не могу право зрѣти на лица людскіе и передъ власными ближними и домовниками моими; окриваетъ мя горкій срамъ и поношеніе ; въ томъ толь тяжкомъ смутку моемъ , всегда зъ бѣдною супругою мою плачущи и значное здоровья моего относячи сокрушеніе , не могу бывати у вашей Вельможности , въ чомъ до стопи ногъ Вашей Вельможности рабско кланяючися , преинакорнѣ прошу себѣ милостиваго разсмотрительного пробаченя.

XXXVIII.

Отъ Мазелы къ Козубею.

Пане Кочубей!

Доноситъ намъ якійсь свой сердечный жалъ , рачій бы належало скажитися на свою гордую , велерѣчивую жену , которую якъ вижу , не вмѣешь , чи не можешъ повѣстгнати и предложити тое : же ровній муштукъ якъ на конѣ , такъ и на кабили кладуть ; она то , а некто иншіи , печали твоей причиною , ежели яка на сей часъ въ дому твоємъ обрѣтается. Утекала Святая Великомученица Варвара предъ отцемъ своимъ Діоскоромъ не въ домъ Гетманскій , але подлѣйшое мѣстцѣ , межи овчарѣ , въ разсѣлипи каменія , страха ради смертнаго . Не можешъ , прадку рекши , нѣкогда свободенъ быти отъ печали , а

барзѣ своего здорова певень, паки зъ сердца своею бунтовничю духу не виблюнешь, которій, такъ разумѣю, не такъ зъ уломности натуральной, яко зъ подустя женской въ себѣ имѣеть, и еслижъ зъ Бозкого презрѣнія, теда и всему дому твоему зготовалася якая пагуба; то не на кого иного нарѣкати и плакати, тилко на свою и женскую проклятую пиху, гордоѣть и високоуміе имѣешь; чрезъ лѣтъ шѣстьнадцети, прощалося и пробачалося великимъ и многимъ вашимъ смерти годнимъ проступкамъ, однакъ нѣчого добраго, якъ вижу, не терпливость, ни добротливость моя не могла справити; а що взменкуешь въ томъ же своемъ папквильномъ писмѣ о якомъсь блудѣ, того я не знаю и не розумѣю, хйба самъ блудитъ, коли жонки слушаешь, бо посполите мовить : *Gdzie ogon rzgdzi, tam pewne gtowa htondz.*

XXXIX.

Рчь Когубел.

Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Царю, Государю
прямилостивѣйшій.

За Богохранимія Державы и Преславнаго Царствія
Отца Вашего, Великаго Государя, блаженнія и свя-
тія памяти Великаго Государя, Царя и Великаго
Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя
и Бѣлыя Россіи Самодержца, была измѣна Гетмана
Брюховецкаго, которому для вѣрности и жена че-
стной фамили изъ-Москвы была дана, и Боярство

приписано, въ которую измѣну въ многихъ Малороссійскихъ городахъ будущихъ Воеводъ з-ратними людьми побрано и зо-всѣмъ разорено и въ тѣсномъ заключеніи держано, а ивншихъ остерегшихся штурмами добывано з-немалимъ кровопролитіемъ, по яномъ толь великомъ смятіи и кровопролитіи и по многихъ вредительныхъ мятежахъ, когда знову Малороссійской край подъ Високодержавную Его Монаршую подхиленъ zostалъ, тогда Его Царское Пресвѣтлое Величество уличалъ и опально ганялъ Енеральныхъ особъ Петра Забѣлу, Судію и прочіихъ съ нимъ, за тое что они, будучи всегда при Гетманѣ своемъ и могучи прислухатися о злоключенномъ его намѣреніи, за вчасу о томъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству не чрезъ кого не ознакомили. Нынѣ убо мы подліи, познаваючи въ поступкахъ Рейментара нашего злое намѣреніе варнованью противъ Вашего Царскаго Величества здравія, и на отдаленіе отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Малороссійскаго краю, бо самъ говорилъ до ушей нашихъ своими устами, что подъ Лядами конечно будемъ, чинимъ тое подлугъ вѣрности нашей и должности присяжной подданской же дерзновенно о томъ объявляемъ, дабы было вѣдомо Вамъ, Великому Государю, прежде даже не прошло напытое зло въ шkodливое начинаніе и смятеніи Богохранимой Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества Державъ, крѣпкое къ Господу Богу и у Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества премилосердной милости полагаючи наше упованіе, что за сію истинну и вправду нашу въ гибель головами нашими и въ разореніе жонъ, дѣтокъ и домишковъ нашихъ поданы не бу-

демъ; ибо не ищемъ себѣ въ томъ поношеніи жаднаго пожитку, тилко величаючи, Ваше, Великаго Государя, превисокое достоинство, всесердечно желаемъ Богохранимой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Державѣ многочисленнымъ православнохристіанскимъ народомъ цѣлости, и тишины, и благочестивымъ Божіимъ церквамъ непоколебимаго благосостоянія

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
вѣрные рабы и подножіе:
Василій Кочубей Судія,
Иванъ Искра Полковникъ.

XL.

Грамоты Государевы къ Мазепѣ.

а.

Собственноручная, отъ 4 Марта, 1708 года.

Господинъ Гетманъ! предъ пріѣздомъ моимъ къ Москвѣ явился чернецъ съ такимъ-же зломъ, какъ и Соломанъ бывшей, и я о томъ хотѣлъ на крѣпко розыскать, отъ кого-то происходитъ, но скорой мой отъѣздъ въ Польшу помѣшалъ тому, и для того я сіе дѣло отложилъ было до свободнаго времени: но понеже какъ всегда обыдачай есть, что зло тихо лежать не можетъ, и нынѣ паки уже не чрезъ сего чернца, но и чрезъ особливыхъ посланныхъ, явно въ томъ себя явили: Кочубей и Искра (бывшей Полков-

никъ), гдѣ чаю конечно быть Апостоленку ; что я видѣвъ , уже далѣе отлагать опасаясь , и для того вамъ сіе , яко вѣрному человѣку , объявляю , чтобъ какимъ образомъ оныхъ воровъ поймать (ибо я чаю въ семь дѣлѣ великому ихъ быть воровству и не-пріятельской факціи); къ поймаію же ихъ такое свое мнѣніе объявляю : что мы ихъ присланныхъ отпустимъ , яко-бы вѣря имъ въ томъ , чтобъ оныя Кочубей и протчія будтобъ ради лучшаго вѣденія въ томъ дѣлѣ сами къ Намъ пріѣхали ; ибо ежелибъ явно послать по нихъ , тобъ чаю конечно ушли , но симъ подлогомъ чаемъ ихъ приманить двухъ трехъ , Апостоленка такимъ образомъ прибрать же . Посылаю съ симъ же посланнымъ явное къ вамъ письмо , въ которомъ написано : дабы вы нѣсколько съ нимъ козаковъ къ Быхову послали отъ себя съ добрымъ командиромъ , котораго командира вы по сему письму учините Апостоленка : и такъ симъ тихимъ образомъ всѣхъ трехъ можемъ въ руки получить ; къ сему-же то объявляемъ , что ежели вы и кромѣ сего способу можете ихъ всѣхъ трехъ достать , то не испуская времени , немедленно поймавъ и сковавъ оныхъ , къ намъ пришлите , а ежели часте , что уйдутъ , то лутче чрезъ сей случай , а пока оныя попадутся извольте о семь дѣлѣ тихо держать , якобы не вѣдаете о семь . Два полка , которые для скорого походу Шведскаго задержаны были въ Смоленску , нынѣ посылаемъ немедленно къ вамъ . При семь-же просимъ васъ , дабы вы о семь ниже одной печали и сумнѣнія не имѣли .

Б.

Сего Марта 11 дни къ Намъ, Великому Государю, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичъ, что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣтающихъ на вашу вѣрную и непорочную, долголѣтнюю къ Намъ службу, а именно Полтавскаго жителя перекреста Петра Яценко и другаго нѣкоего чернца, что они, желая славу вашу помрачить, по наученію нѣкакихъ зломысленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложныя клеветы, о томъ зѣло оскорбляешся, и посылаешъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прося Насъ, Великаго Государя, на тѣхъ клеветниковъ судной управы, и дабы оныя присланы были къ розыску въ Кіевъ: того ради, что чаешъ ты, вѣрной подданной Нашъ, въ регименкѣ своемъ быти враждующихъ людей, которые сихъ клеветниковъ на тебя подданнаго Нашего, напустили, завидя милости, которую Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за вѣрность вашу къ намъ имѣемъ; и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдуя вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтнюю блаженна памяти къ Отцу Нашему (титло), къ брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтающимъ, никакая вѣра отъ Насъ не

дастся , но наипаче оныя , купно съ наустителями , воспримуть по дѣломъ своимъ достойную казнь , а какимъ образомъ то злое дѣло изслѣдовать и искоренять , отъ Насъ , Великаго Государя , указано , то изображено въ преждепосланной къ вамъ , вѣрному подданному Нашему , въ собственноручной Нашей Грамотѣ . И какъ къ тебѣ ся Наша , Великаго Государя , Грамота придетъ , и тыбъ , вѣрной Нашъ подданной , Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичъ , о той Нашей , Царскаго Величества , непремѣнной къ вамъ милости вѣренъ и надеженъ былъ , что она за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлема не будетъ . Писанъ въ Нашемъ войсковомъ походѣ въ Бѣшенчовичахъ , лѣта 1708, Марта въ 11 день , государствованія Нашего 20 года .

с.

Въ нынѣшнемъ 1708 году , Марта въ 11 день , къ Намъ , Великому Государю , къ Нашему Царскому Величеству , писалъ ты , вѣрной подданной Нашъ , Гетманъ и Кавалеръ съ Полковникомъ Стародубовскимъ съ Иваномъ Скоропадскимъ , съ Судьею Полковымъ Стародубовскимъ съ Иваномъ Романовскимъ , съ Судьею полковымъ Переясловскимъ съ Иваномъ....., съ Канцеляристомъ..... съ Даниломъ Золботомъ : что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ , навѣтающихъ на твою вѣрную и непорочную долготѣную къ Намъ службу , а именно Полтавскаго жителя перекреста Петра Яковленка и другого нѣкоего чернца , что оныя , желая славу вашу помрачить , по наученію нѣ-

какихъ зломышленныхъ на васъ Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, просилъ Насъ , Великаго Государя , на тѣхъ клеветниковъ провосудной управы, и дабы оныя присланы были къ розыску къ Кіевъ; и тогожь Марта въ 11 день въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества , Грамотѣ изъ Ышенковичъ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что Мы, Великій Государь , вѣдая вѣрную и никогда поколебимую твою издревле долголѣтнюю блаженныя памяти къ Отцу Нашему (титло) и къ брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю , усердную службу, васъ, вѣрнаго подданнаго, Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ , на васъ ложно навѣтующихъ , никакая вѣра не дастся , но наипаче оныя , купно съ наустителями, воспріимуть , по дѣломъ своимъ , достойную казнь. И по Нашему, Великаго Государя, имянному указу велѣно тебѣ, вѣрному подданному Нашему, явившихся въ ложномъ на васъ доношеніи: Генеральнаго Судью Василья Кочубея и бывшаго Полковника Полтавскаго Искру , которые помянутаго перекреста Петра Яковленка и чернца съ ложнымъ своимъ на васъ доношеніемъ присылали чрезъ посланныхъ своихъ взять за крѣпкой караулъ, и прислать для розыску того ихъ воровства , которое они съ ненависти , видя Нашу , Царскаго Величества , къ вамъ , вѣрному Нашему подданному, непремѣнную милость, на васъ ложно сплели, въ Кіевъ, и потому Нашему , Великаго Государя , Указу присланные ваши по оныхъ ихъ не взяли , а пріѣхали они съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смо-

ленскъ , и тамо взяты за крѣпкой караулъ и перевезены для розыску сюда ; и по вымышленномъ доношенію ихъ явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя , вѣрнаго подданнаго Нашего , знатно по злобѣ или весьма по нѣкакой непріятельской факціи ; и Мы тому ложному ихъ доношенію , какъ и прежде , такъ и нынѣ , вѣры никакой яти нехочемъ , вѣдая къ Намъ , Великому Государю , твою всегдашнюю , непоколебимую вѣрность , и дабы ящее познать изъ нихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи , и кто съ ними единомышленниковъ : того ради указали Мы , Великій Государь , оныхъ жестоко истязать , и потомъ для совершенія того розыску и объявленія ихъ воровства , а особливо , чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ , Великому Государю , вѣрную и никогда непоколебимую , долговременную и усердную службу , послать ихъ въ Кіевъ , дабы на то смотря иные на воровство..... и обнадеживаемъ тебя , вѣрнаго подданнаго Нашего , Нашею , Царскаго Величества , непремѣнною милостію , что какъ вышепомннутымъ ворами ложному ихъ доношенію , такъ и впредь на васъ клеветникомъ никакая вѣра отъ Насъ не подастся , но воспріимутъ оныя по всенароднымъ правамъ по дѣломъ своимъ достойную казнь ; и понеже тому розыску явились въ томъ-же воровствѣ приличны Полковникъ Миргородской Апостоленокъ и бывшей Канцеляристъ Чернышъ : того ради повѣщаемъ Мы , Великій Государь , Наше Царское Величество , имяннымъ Нашимъ Монаршескимъ указомъ , дабы ты , вѣрной подданной Нашъ , оныхъ , немедленно взявъ за крѣпкой караулъ , а по разсмотрѣнію своему и сковавъ , у себя держалъ... послалъ въ

Кіевъ къ Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, а ему велѣно оныхъ тамо держать, пока привезены будутъ отсюда вышеупомянутые воры Кочубей и Искра скованы, за крѣпкимъ карауломъ; и какъ къ тебѣ съ Наша Великаго Государя Грамота придетъ, и тыбѣ, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичъ, о той Нашей непремѣнной къ вамъ милости вѣренъ и надеженъ былъ, что она за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлема не будетъ; а о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Маргородскаго Апостоленка и Черныша и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ лѣта 1708, Августа 20 дня, государствованія Нашего 26 году.

d.

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 23 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что по Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу Наши Министры Кочубѣемъ и Искрою, которые явились въ ложномъ донесеніи на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, розыскивали на крѣпко и что по тому розыску явилось ихъ суще воровство и самая снлетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали: что все, еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго На-

шего, письменно и словесно доносили, и то все за-
тѣяли ложно, токмо съ единой своей на тебя злобы,
и что потому они распрашиваны и пытаны въ томъ,
и съ пытки говорили тожъ, что то свое злое воров-
ское вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго На-
шего, доношеніе чинили съ злобы своей, не вида и
не видая никакой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ под-
даннымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности,
и что по тому явившемуся злomu ихъ дѣлу оные воры
и возмутители народные Кочубей и Искра, кото-
рые, по собственному своему признанію, тѣ свои
ложные клеветы на тебя, вѣрнаго подданнаго Наше-
го, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ для возму-
щенія внушали и разсѣвали, воспріимуть, по дѣламъ
своимъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по
правамъ достойную казнь; а нынѣ указали Мы, Ве-
ликій Государь Имяннымъ Нашимъ, Царскаго Вели-
чества, Указомъ оныхъ воровъ и народныхъ возму-
тителей Кочубей и Искру, за ихъ воровство и
сплетенную ихъ на тебя, вѣрнаго подданнаго На-
шего, ложь, по Государственнымъ правамъ казнить
смертью, для той казни и послать ихъ въ войско къ
тебѣ, вѣрному подданному Нашему, и для объявлен-
ія воровства и сплетенной лжи всѣму войску и на-
роду Малороссійскому, дабы ты, вѣрной подданной
Нашъ, Нашу Царскаго Величества непремѣнную ми-
лость къ себѣ за свою вѣрность видѣлъ, что такимъ
лжеклеветникомъ на тебя, вѣрнаго подданнаго На-
шего, никакая вѣра не подалася, Стольнику Нашему
и Воеводѣ Ивану Иванову сыну Зернову Велья-
минову учинить о томъ, по данному ему наказу; и
тебѣ-бѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и

Кавалеру Ивану Степановичу, по полученіи сей Нашего Царскаго Величества Грамоты о казни оныхъ Кочубея и Искры, за ихъ сущее воровство, учинить, по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу, и когда та казнь совершитца, тогда съ доношеніемъ о томъ вышепомянутаго Нашего Стольника къ Намъ, Великому Государю, отпустить не задержавъ, и впредь-бы тебѣ, вѣрному подданному Нашему Гетману и Кавалеру, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, быть на Нашу, Великаго Государя, милость всегда надежнымъ, которая, за всегдашнія вѣрныя ваши какъ въ предкахъ Нашихъ, такъ и къ Намъ, Великому Государю, службы никогда отъемлема не будетъ. Послана изъ Бѣлицъ, Іюня въ 17 день, 1708 года.

е.

Собственнооручная, отъ 10 Іюля.

Господинъ Гетманъ! Понеже непріятель идетъ по Днѣпру внизъ, и потому, и по потому, и по протлиимъ всѣмъ видамъ намѣреніе ево на Украину; того ради предлагаемъ вамъ сіе, первое: чтобъ вы, по своей вѣрности, смотрѣли въ Малороссійскомъ краѣ какой подсылки отъ непріятеля, также прелестныхъ листовъ и всяко оныя остерегали и пресѣкали, и Намъ въ томъ (ежели сами чего не можете одни учинить) совѣтъ и вѣдомость давали. Второе: что непріятель уже зѣло своимъ маршемъ спѣшитъ, того ради за-благодарасудили Мы, чтобы вы со всѣмъ своимъ войскомъ шли, какъ наискорѣе, къ Кіеву, и оставя тамъ

нѣсколько козаковъ въ гварнизонѣ , по совѣту съ господиномъ Голицынымъ , сами шли за Днѣпръ , въ удобное мѣсто , со всѣми тенжары , или при Кіевѣ были; а конницу всю (развѣ мало что себѣ оставитъ) съ добрымъ Командиромъ изготовить на легкѣ въ походъ; и когда непріятель станетъ близиться къ Великороссійскимъ или Малороссійскимъ городамъ , тогда Мы всегда у онаго потшимся передъ братья , а ваша конница-бъ всегда съ зади на непріятеля была и всѣ послѣдующіе люди и обозы разоряли , чѣмъ непріятелю великую диверзію можете учинить. Мы-бы зѣло желали , дабы вы сами съ тѣю конницею были , а Командиръ бы у тенжаровъ ; но нудить васъ не можемъ для вашей болѣзни , и для того сіе кладемъ на ваше разсужденіе ; однакожъ сіе надлежитъ непременно дѣлать. При семъ-же и то предлагаемъ , дабы осторожно въ городѣхъ было ; такожъ чтобъ ежели непріятель въ которыя мѣста ворвется и станетъ о хлѣбѣ Уневерсалы посмлатъ , чтобъ его не слушали , и сіе нынѣ надобно заранѣе престеречь. Впрочемъ имѣйте съ Нами частую корресподенцію , дабы непрестанно на обѣ стороны могли вѣдать , что гдѣ поводитися.

Piter

f.

Сего настоящаго 1708 года, Апрѣля въ 20 день, къ Намъ , Великому Государю , къ Нашему Царскому Величеству , писалъ ты , подданной Нашъ , что по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Указу, посылаъ ты въ Свѣчу къ Кошевому

Атаману и ко всему поспольству Атамана Городоваго Боришевскаго, дабы вора и измѣнника Булавина въ Сѣчи поймавъ , хотя къ Москвѣ , или къ тебѣ , подданному Нашему, прислали, и Кошевой Атаманъ и все Низовое войско къ тебѣ, подданному Нашему писали : что уже того бунтовщика въ Сѣчѣ нѣтъ , а общались, когда явится вновь въ Сѣчѣ, поймавъ прислать къ тебѣ; и ты, подданной Нашъ, надѣяся на то ихъ , Кошевого и всего войска , обѣщаніе , понеже онъ измѣнить и главный бунтовщикъ за Новобородицкимъ на урочище Вороной укрѣпился было окопомъ и прибиралъ къ себѣ гултайство такоежъ, какъ и самъ, послалъ ты, подданной Нашъ, полкъ Полтавской и полкъ конной для учиненія надъ нимъ и ево единомышленники поиску и поимки онаго и для разгромленія того бунтовничого соборища , которые полки необрѣтши того измѣнника и бунтовщика на помянутомъ урочищѣ , возвратилися въ дома свои. Однакожъ , по вѣдомости отъ того Полтавскаго Полковника , что тотъ бунтовщикъ , забѣгши межъ Донъ и Донецъ тулается надъ урочищемъ , прозываемомъ Деркулѣ отъ границы Нагайской Орды, приказалъ ты вдругіе тому Полковнику Полтавскому , чтобъ совокупясь съ тѣмъ-же коннымъ полкомъ, шель туда, гдѣ онъ измѣнить и бунтовщикъ обрѣтается, для поиску и поимки сего ; а цынѣ Намъ , Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно , что тѣ посланные твои два полка , Полтавской да Компанѣйской , сошедчись съ воровъ Булавинымъ съ восьмью сотъ человекъ, гдѣ помощію Божіею учинили надъ ними ворами Булавицы поискъ , тѣхъ воровъ разбили и языковъ многихъ побрали. И Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего и Кавалера Ивана Степановича, за посылку тѣхъ, regimentу твоего дву полковъ ратныхъ людей, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ, и за ту службу указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать тѣмъ двумъ Полковникомъ: Полтавскому Ивану Левенцу и Полковнику-жъ Кожуховскому по парѣ соболей, по двадцати рублевъ пара, да по кафтану обѣеринному на лисьихъ бурыхъ мѣхахъ; Сотникомъ, двадцати одному человѣку, по поставу камокъ, да по парѣ соболей, по пяти рублей пара, человѣку; и то Наше, Царскаго Величества, жалованье послано къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному съ дворяниномъ съ Семеномъ Бридихинымъ; и тебѣ-бѣ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу, то Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованье соболя и кафтаны и камки у вышепомянутого дворянина велѣлъ иринять и роздать Полковникомъ и Сотникомъ, которые были въ томъ вышепомянутомъ воинскомъ походѣ, по своему разсмотрѣнію, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрности твоей писать. Писанъ государствіа Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Іюля 14 дня, государствованія Нашего 26 году.

Господинъ Гетманъ! Понеже непріятель Днѣпръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ изъ Кіева итти въ Украйну свою, и смотрѣть того, о чемъ уже ты извѣстенъ. Кіевскому Полковнику, какъ напередъ сего писали, такъ и нынѣ подтверждаемъ, чтобъ шель для надежды Полякомъ къ нимъ; такожь четыре или три тысячи (о которыхъ предъ симъ писано къ вамъ) шли тудажъ, не мѣшкавъ, или (буде уразумѣешь лучше) къ Полонному (сіе дается на ваше разсужденіе); однакожь зѣло сіе нужно, дабы доброжелательныхъ Поляковъ содержать; такоже тому Командиру съ вашимъ коннымъ войскомъ (о чемъ посланъ нашъ Капитанъ Порутчикъ Соловой къ вамъ) велите итти не мѣшкавъ въ назначенное мѣсто, чтобъ непріятеля могъ предварить (ибо въ томъ много состоитъ), и все его непріятель, можетъ быть, къ пожитку разорилъ, къ которому вашему войску, для лутчаго отпору непріятелю, посылаемъ Генерала-Маіора Инфланда и Бригадира Полонскаго съ дивизією конныхъ войскъ (въ которыхъ будетъ полныхъ четыре полка); также чтобъ въ процахъ во всякой были опасности ко отпору непріятелю, и коротко объявляю все, что надлежитъ къ пользѣ нашей земли, скоро надлежитъ дѣлать, понеже непріятель уже у нашихъ рубежей.

Изъ Горокъ, при походѣ къ Мстиславию,
въ 8 день Августа, 1708.

h.

Господи́нь Гетмань! Писалъ я къ вамъ, при походѣ своемъ изъ Горокъ, въ 8 день Августа: что понеже непріятель Днѣпръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ итти изъ Кіева въ Украину свою и смотрѣть того, о чемъ вы уже извѣстны; а нынѣ объявляю вамъ о непріятелѣ, что оной отшедъ отъ Могилева, остановился въ шести миляхъ, и о походѣ ево, куды намѣряетъ итти, подлинно неизвѣстно: того ради надлежитъ вамъ стоять мжду Кіевомъ и Черниговымъ, не отдаляясь отъ тѣхъ мѣстъ, и естли непріятель пойдетъ на Украину, то вамъ надлежитъ чинить по прежнимъ Нашимъ Указамъ и по своему разсужденію. Буде же непріятель не пойдетъ на Украину, и пойдетъ къ Смоленску, и тогда пришетца къ вамъ Указъ, дабы вы съ войскомъ своимъ шли за Кіевъ къ Бѣлой Церкви для удержанія Нашихъ интересовъ, ибо доброжелательные Поляки о томъ Намъ зѣло просили, и того ради придастца вамъ нѣсколько драгунскихъ полковъ и пѣхоты.

Послано изъ Мстиславля съ курьеромъ
Гетманскимъ Кирилою Зуевичомъ, 16 дня
Августа, 1708 году.

i.

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 20 дня, въ
Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Вели-

чества, грамотъ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему: что явившіеся въ ложномъ на тебя доношеніи Генеральной Судья Василій Кочубей и бывшій Полковникъ Полтавской Искра пріѣхали съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюды, и по вымышленному доношенію ихъ, по розыску явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или по нѣкакой непріятельской факціи, и что Мы тому ихъ ложному доношенію, какъ ѿ прежде, такъ и нынѣ вѣры никакой яти не хотимъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю вѣрность; и дабы вѣще познать изъ ихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать и потомъ, для совершенія того розыску и объявленію ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрную и никогда поколебимую, долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы, на то смотря иные, на твою вѣрность никакихъ извѣтовъ чинить ложно не дерзали, и что понеже по тому розыску явились въ томъ же воровствѣ приличные Полковникъ Миргородской Апостоленокъ и бывшій Канцеляристъ Чернышъ: того ради повелѣли Мы, Великій Государь, тебѣ, вѣрному подданному Нашему, оныхъ немедленно взявъ за крѣпкой караулъ, а по разсмотренію своему у себя держать гдѣ пристойно, или послать въ Кіевъ къ Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, и

послѣ того, по Нашему Великаго Государя, имянно-
му Указу, Наши Министры ими Кочубѣмъ и Иск-
рою розыскивали накрѣпно, и явилось ихъ воровство
и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго
Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожи-
даясь пытки, сами принесли вину и сказали: что все,
еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, пись-
менно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно,
токмо съ единой своей на тебя злобы, и потомъ
они распрашиваны и пытаны въ томъ, что то свое
злое воровское, вымышленное на тебя, вѣрнаго под-
даннаго Нашего, доношеніе чинили не съ непріятель-
ской ли факціи или подсылки, чтобъ тебя, вѣрнаго
подданнаго Нашего, того уряду лишить, а иного къ
тому ихъ злу склоннаго возставить, и кто съ ними
въ томъ единомышленниковъ, и оные воры Кочубей
и Искра изъ пытки говорили: что то ложное свое
доношеніе чинили не съ непріятельской факціи, но
токмо съ своей собственной на тебя, вѣрнаго под-
даннаго Нашего, злобы и ненависти, не вида и не
вѣдая никакой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ поддан-
нымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности;
и по тому явившемуся злему ихъ дѣлу, оные воры и
возмутители народные Кочубей и Искра, которые,
по собственному своему признанію, тѣ свои ложныя
клеветы на васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, мно-
гимъ въ народѣ Малороссійскомъ возмущенія внуша-
ли и разсѣвали, воспримуть по дѣломъ своимъ, по
Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ
достойную казнь, и понеже вышепомянутые воры съ
пытки говорили: что о посмыкѣ твоей по нихъ, ко-
торая учинена по Нашему, Великаго Государя, Ука-

зу, престерегъ ихъ присылкою своею нарочно Миргородской Полковникъ Апостоленокъ а.... объявленіи являемъ, что онъ съ Кочубѣемъ въ томъ о всемъ имѣлъ согласіе и пересылки: того ради указали Мы, Великій Государь, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, онаго Полковника Миргородскаго Апостоленка, взявъ за крѣпкой карауль, послать въ Кіевъ и велѣлъ отдать тамо Ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну; и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, какъ нынѣ сему вышеобъявленному ложному Кочубѣву и Искрину доношенію вѣры ять не хотѣли, такъ и впредь на тебя клеветниковъ никакая вѣра не подается: ты, вѣрной подданной Нашъ, въ Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости.... что оная за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлема не будетъ и тебѣбъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости вѣдать, а о взятіи за крѣпкой карауль Полковника Миргородскаго Апостоленка и Черныша и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Августа 23 дня, государствованія Нашего 26 году.

Божією споспѣшествующею милостію отъ Пресвѣтлаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и прочая

Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалеру Ивану Степановичу Мазепѣ и всему войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово. •

Къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ въ листѣ своемъ изъ обозу отъ Русанова, Августа отъ 15 дня, настоящаго 1708 года, съ Ясауломъ войсковымъ Генеральнымъ Дмитріемъ Максимовичемъ, благодарствуя Намъ, Великому Государю, покорственно съ Генеральною Старшиною, съ Полковниками и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ за учиненную отъ Нашего Царскаго Величества справедливость надъ Кочубѣемъ и Искрою, лжеклеветниками твоими, вѣрнаго подданнаго Нашего, и всенародныхъ возмутителей, которые по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу казнены за ихъ воровство и сплетенную ложь смертію; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, жалуя тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ту твою присылку приняли милостиво и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ прежде, такъ и нынѣ за непоколебимую вѣрность

твою къ Намъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Великому Государю, никогда въ милости Своей не отступимъ и вѣрить никакимъ клеветникомъ, которой бы дерзнулъ что на васъ противное Намъ Великому Государю, доносить, вѣра не дастся, въ чемъ бы ты, вѣрной подданной Нашъ, былъ на Нашу, Царскаго Величества, милость благонадеженъ. Писанъ въ Нашемъ главномъ стану при Могутовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Сентября 3 дня, государствія Нашего 27 году.

1.

Господинъ Гетманъ! Понеже Мы по оборотамъ непріятельскимъ видимъ, что оный намѣренный свой путь на Украйну отмѣнилъ, ибо нынѣ маршъ свой отправляетъ ко границамъ здѣшнимъ, того ради извольте вы, по прежнему Нашему Указу, походъ свой предуготовлять къ Бѣлой Церкви, и для того послать кого нынѣ туда отъ себя для учрежденія квартиръ и приготовленія фуражу, и самъ къ тому походу съ войскомъ своимъ быть въ готовности, чтобъ когда Нашъ другой Указъ получаете, немедленно въ оной походъ итти.

Изъ Улагновичъ, 6 Сентября, 1708.

m.

По поученіи сего извольте, по прежнему Нашему Указу, итти съ войскомъ regimentу своего къ

Бѣлой Церкви для надежды Поляковъ и стать тамо разглашать, что и далѣе иттить Указъ имѣете.

Петръ.

Изъ Латра, Сентября 14 дня, 1708.

п.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, донесено чрезъ присланнаго отъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, войскъ Нашихъ Запорожскихъ Генеральнаго Ясаула Дмитрія Максимовича, что Малороссійскій народъ имѣеть нѣкоторое опасеніе о томъ, что знатная часть войскъ Малороссійскихъ взята изъ Украйны къ симъ мѣстамъ въ совокупленіе съ Нашими Великороссійскими войсками, такожъ и Великороссійскіе всѣ Наши войска въ дальнемъ разстояніи обрѣтаются отъ Украйны, и егда непріятель на Украйну обратится, то оному противно стати и боронити Украйны будетъ нѣкому, и дабы въ приходъ непріятельской они не были оставлены, и того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебе, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому сею Нашею, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, грамотою объявить, что вышенамянутыя войска Малороссійскіе по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу взяти отъ Украйны въ совокупленіемъ къ Нашимъ войскамъ не ради иного чого, но ради лучшаго поиску надъ непріателемъ и отвращенія непріятеля отъ На-

шихъ, Великаго Государя, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ границъ; но естли бы оный непріятель намѣрилъ подлинно итти съ войскомъ своимъ на Украину, то Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не токмо тѣ взятые сюда войска Малороссійскіе пока на Украину возвратить, но и всему Нашему войску главному Великороссійскому, какъ конному, такъ и пехотному, укажемъ итти на Украину для охраненія отъ непріятельскихъ силъ; какъ и нынѣ, когда получили Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдомость о непріятель, что оный паки маршъ свой обратилъ къ рѣкѣ Сожѣ и близъ Кричева обрѣтаютца, узнали Мы, Великій Государь, всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскамъ съ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ и прочими Генералами итти на оборону Украины съ поспѣшеніемъ, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской милостію Нашею, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, никогда онаго во всякихъ непріятельскихъ наступленіяхъ не оставимъ; и тебѣбъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу сію Нашу, Царскаго Величества, къ тебѣ милость вѣдать и объявить о томъ всему Нашему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, а съ сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты посланъ Нашъ, Государственного Посольства Приказу старой подъячей Иванъ Юрьевъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ обозѣ при Могутовѣ, Сентября 20, 1708 года, государствованія Нашего 27.

XII.

Письма Гетмана Мазепы къ Государю.

а.

Божією милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иванъ Мазапа, Гетманъ и Кавалеръ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Хотябъ мнѣ, ради глубокой старости и обстоимыхъ отвсюду болѣзней и печалей, приближающемуся до вратъ смертныхъ, не надлежало такъ ревностно испраздненія чести моей жалѣти и Ваше Царское Величество, Всемилостивѣйшаго моего Государя, публичнымъ общою Государственной пользы военными дѣлами, подъ сее время отягощеннаго, турбовати, обаче желая того усердно всѣми моими внутренними и внѣшними силами, наче нежели временнаго щастія и самаго житія, дабы и по смерти моей не осталось въ устахъ людскихъ мерзкая, проклятаго змѣническаго имени о мнѣ память, но да буду образъ непоколебимой моей къ Вашему Царскому Величеству вѣрности и прочимъ уряду Гетманскаго, по воли Вашего Царскаго Величества, наслѣдникомъ, дерзаю приступить ко Пре-

столу благодати Вашего Царскаго Величества на истиннѣ и правдѣ утверждающагося, предъ которымъ съ горькими моими слезами покорнѣ доземнымъ поклоненіемъ до стопъ Монаршихъ Вашего Царскаго Величества болѣзненную мою главу преклонше, многонепечальнымъ сердцемъ жалѣюся Вашему Царскому Величеству на мое крайнее нещастіе, что отъ начала хлопотливаго уряду моего Гетманскаго, даже досели враждебныхъ моихъ ненавѣстниковъ плевосіательная злоба не прекращается и не исчезаетъ, но паки возрастаетъ и обновляется; ибо симъ временемъ получилъ з-Полтавы подлинную вѣдомость, что житель тамошній Полтавскій, человекъ худородный з-Жида перехрестъ, прозываемый Петро Яценко, имѣющій тамъ въ Полтавѣ домъ свой, жену и дѣти, а въ Ахтирскомъ полку промыслами по обыкновенію Жидовскомъ, арендовыми упражняющійся, не самъ собою, но откогось съ здѣшныхъ реименту моего людей намовленный, наущенный, наученный и до царствующаго града Москвы зново изобрѣтателными якимись лжами и клеветами выправленный, подалъ тамъ нѣякуюсь на меня, за рукою своею, всѣ лжи превосходящую сказку: будто я Вашему Царскому Величеству невѣренъ; и не довѣло моихъ ненавистникомъ единого плевосіателя и лжетворца ко утверженію своей лжи, но и другаго якогось чернца незаконника, но беззаконника тудажъ до царствующаго Великаго града Москвы, еще напередъ того перехреста послали, который тамъ прежде о моей чести неистовые слова говорилъ, желая славу мою въ персть вселити, а потомъ видя, что его плутовству всякъ посмѣвается, по наученію враговъ мо-

ихъ, инное зломыслное изобрѣлъ на меня ухищре-
 ніе, и подалъ таковую де скаску якойсь моейку
 Вашему Царскому Величеству будто невѣрности;
 аще убо тоя враждующихъ и клеветующихъ на мя
 вещь смѣху паче, нежели вѣроятію достойна, убо азъ,
 яко блаженный и вѣчно достойніа памяти Отцу Ва-
 шего Царскаго Величества, Великому Государю,
 Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, и
 блаженный памяти Брату Вашего Царскаго Величе-
 ства, Великому Государю, Царю и Великому Князю
 Феодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣ-
 лыя Россіи Самодержцѣмъ, тако и Вашему Царскому
 Величеству, щастливе намъ государствующему Мо-
 нарсѣ, непорочную и непреткновенную подданскую
 мою вѣрность соблюдая, не поколебался многими
 прелестями, никогда-же, и аки Богу Помазанникомъ
 сего вправду работалъ, служилъ, и нынѣ вѣрнѣ и
 радительнѣ служу, и до кончины житія моего, дон-
 деже не прикріетъ мя сѣнь смертная служить дол-
 женъ; но да не умножаются впредъ таковыя плевелы,
 исторгненія достойныя, а вѣрныхъ Вашего Царска-
 го Величества слугъ и подданныхъ, аки благое семя,
 повреждающіе, паче же да явится тыхъ моихъ кле-
 ветниковъ зломыслныхъ ложь, а моя правда и вѣр-
 ная къ Вашему Царскому Величеству служба, въ
 которой чрезъ тридцать лѣтъ и осмь пребывая не-
 позыблемо, желаю, не щадя житія и здоровья своего,
 за достоинство Вашего Царскаго Величества, не-
 порочнѣ и умрети. Посылаю до Вашего Царскаго
 Величества Полковника Стародубовскаго Ивана Ско-
 ропадскаго, Судію Полковаго Страдубовскаго-жъ
 Ивана Романовскаго, Судію полковаго Переяслов-

скаго Ивана Карла, Канцеляриста войсковаго Данила Болбота, и ищу себѣ у премилосердныхъ Вашего Царскаго Величества стоць Монаршихъ 3-тихъ моихъ лжеклетветниковъ перехриста Полтавскаго Петра Яценка и чернца нѣякогось на Москвѣ пребывающихъ, правосудной управы, и со слезами прошу Вашего Царскаго Величества о такое милостивое призрѣніе, дабы Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, повелили о таковыхъ на мене живыхъ наносахъ и клеветахъ въ Кіевѣ Воеводѣ своему Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, или иному, кому Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, Сами поволите, праведно розыскать и къ тому розыску съ Москвы помянутыхъ клеветниковъ до Кіева прислать, такъ яко и прежде сего, по челобитію моему, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, мене вѣрнаго своего подданнаго милостиво пожаловать и повелили прислать до Батурина на судъ подобнаго симъ лжеизобрятателя чернца Соломанка, клеветавшаго также, з-наученія враговъ моихъ, на мя неправду; а не иной ради вины прошу у Вашего Царскаго Величества о розыскѣ и о судѣ и о святую справедливость 3-тихъ лживцевъ Петра Яценка перехриста, жителя Полтавскаго и чернца, токмо для того, что мѣють быть здѣсь внутри въ regimentъ моемъ, тии враждующіе на мя люде, которые, завидя мнѣ премилосердной Вашего Царскаго Величества милости и желая дозвѣтвортъ удовольствоватъ свое властолюбіе, на тук ихъ лжу и клевету напустили, научили, наставили, до царствующаго великаго града Москвы выпрагидитъ (О такую убо благопризрѣтельную Вашего Царского Величества милости и не-

Величества милость многократно съ доземнымъ поклоненіемъ и съ горькими въ скорбѣ моей слезами прося Его высодержавную десницу, правосудіе содержашую и управляющую, покорнѣ лобызаю.

З-Хвастова, ФЕВРУАРІА 24, РОКУ 1708.

ь.

Божією милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ, 3-войскомъ Вашего Царскаго Величества, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ у стоиц ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Душею и сердцемъ въ печалѣ моей обрадовахся, когда отъ Вашего Царскаго Величества, Всемиловитѣйшаго моего Государя, въ собственной препочтеннѣйшей Его Грамотѣ, милостивосполучихъ слово, обнадеживающее, мене, вѣрнаго Своего подданнаго, что Ваше Царское Величество тые всѣ враждебныя навѣты вмѣняешъ во лжу и клевету. За якое премилосердное Вашего Царскаго Величества призрѣніе, благосердствующее о мнѣ, повергая себе подъ Монаршіе Вашего Царскаго Величества стоиц и оныя лобызая, покорнѣ благодарствую съ обѣщаніемъ Евангельскимъ непоколебимой моей ку Вашему Царскому Величеству вѣрности подданской, которую до кочины житія моего, хотя и краткаго, нескрежденно сохраню. А враговъ тыхъ, клевету-

щихъ на мя неправду, всячески, при помощи Вышняго, потщуся въ руки взять, съ которыми тако послуплю, яко мене Указъ Вашего Царскаго Величества наставляеть.

Отъ 9 Марта, 1708 года.

с.

Божією милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ з-войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земли предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества Престоломъ, у стопы ногъ Монаршихъ смиренно челомъ блю: отягощилъ и обременилъ мене Ваше Царское Величество Монаршою Своею неизреченною милостію, всѣ въ немощномъ моемъ тѣлѣ совершающіяся силы превосходящую, а въ тяжести и горести многопечальной сердечной вождельное облегченіе и услажденіе приносящую, когда первѣе собственноручнѣ въ приватной, потомъ чрезъ посланнаго моего Полковника Стародубовскаго Скоропадскаго, а нынѣ уже въ третѣе чрезъ нарочнаго куріера, Подпорутчика Маслова, въ двохъ публичныхъ премоцнѣйшихъ Своихъ Грамотахъ Монаршихъ изволили Вы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обнадежить и утвердить мене, вѣрнаго Своего подданнаго въ испремѣнномъ Своемъ благосердомъ Монаршомъ призрѣнію и пе-

преборимой всякими вражими навѣты претенціи, не преклоняя богохранимаго Своего сердца ко увѣренію лжамъ и клеветамъ, всезлымъ враговъ моихъ исконныхъ Кочубѣя и Искри языкомъ и злоковарственными вымыслами соплетенными, которыми они тщались славу и честь мою въ персть вселити и непорочную вѣрность помрачити. Отягощенъ убо толикою неизглаголанною и неописанною Вашего Царскаго Величества милостію, повергаю себе подъ побѣдительные Вашего Царскаго Величества Монаршіе стоны, попирающіе враги и по стезямъ правды и оправданій Господнихъ ходящіе; благодарствуя же благодарствую Вашему Царскому Величеству и благодарствовати до кончины житія моего не престану, что Ваше Царское Величество, премилосердымъ своимъ защищеніемъ, не попустилъ возрадоватися враговъ моихъ о мнѣ. А понеже нынѣ съ праведнаго розыску, которой по Указу Вашего Царскаго Величества чиненъ былъ, показалося явственнѣ, что тыи мои враждебные навѣтники Кочубей и Искра клеветаша на мя неправду, и въ сѣть, юже мнѣ сокриша, сами впадоша, уловлены въ лжѣ и злобѣ своей, того ради покорнѣ съ доземнымъ моимъ поклоненіемъ о таковую Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милость и крайнее милосердствующес о мнѣ Монаршное призрѣніе, прошу, дабы по премоцномъ Вашего Царскаго Величества Указу и милостивомъ обнадеживаніи, тыи мои лжеклеветники Кочубей и Искра были до мене присланы для окончанія розыскаго дѣла, и чтобъ надъ ними справедливость такую, якую Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, по Богомудромъ Своемъ разсмотрѣнію

учинить повелите всенароднѣ въ войску совершила-
ся, дабы видя то прочіи не дерзали болшъ непра-
ведныхъ на меня соплетати и вымышляти наносовъ
и навѣтовъ; ибо естли предъ таковыи беззаконныи
мятежники дерзнуть еще своими жетворными кле-
ветами внутрній въ народѣ возгнетати огонь, и Пре-
свѣтлѣйшій Вашего Царскаго Величества Маестать
турбовати, помрачая и поборая мою непоколебимую
къ Вашему Царскому Величеству вѣрность, то и
силы моей взнемощѣлой весьма старости и непре-
станныхъ болѣзнихъ столько не станетъ, чтобъ и
службу Вашего Царскаго Величества отправлять и
врученныи мнѣ ваши Монаршіе дѣла управлять и съ
ними справляться. О таковое милосердное Вашего
Царскаго Величества призрѣніе и вторичнѣ и сто-
ричнѣ съ лицеземнымъ поклоненіемъ прося, Его вы-
сокодержавную, судъ и правду содержащую, десни-
цу, покорнѣ лобызаю. Писавъ въ замку Ъблоцерков-
скомъ, 1708 року, 30 Апрѣля.

Вашего Царскаго Величества вѣрноподданный
и слуга нижайшій

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ
Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества войска Запорожскаго.

XLII.

Письмо Мазепы къ Государю.

Божію милостію Пресвѣтлѣйшому и Державнѣйшому Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ повергъ себѣ предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. На праведномъ мѣрилѣ высокодержавною Своею десницею содержишь, Ваше Царское Величество, милость и судъ, когда правдою себѣ служащихъ и вѣрно работающихъ милуеши и ущедряеши, неправеднѣ-же напаствующихъ и клеветующихъ лжу судиши и отмицаеши; и сего ради получилъ Ваше Царское Величество блаженство, хранящихъ судъ и творящихъ правду во всяко время, ибо яко Престоль Вашего Царскаго Величества утверждается на единой правдѣ, тако и дѣла руку Вашего Царскаго Величества истинная и судъ, и недивно, понеже честь Царева судъ любить, воздая комождо по дѣломъ. Нетребѣ мнѣ здѣ, ко утверженію того, еже пишу, искати многихъ доводовъ, видѣста бо очя мои, како Ваше Царское Величество, милосердствуя о мнѣ, вѣрномъ своемъ подданномъ, праведнымъ Своимъ судомъ смирилъ клеветникомъ моимъ Кочубѣя и Искру, которой, по Указу Вашего

Царскаго Величества, здѣ въ войску всенароднѣ, да и прочіи страхъ имуть, и впредь на вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества подданныхъ и слугъ не дерзнуть клеветати неправды, воспріаши по дѣломъ своимъ смертную кончину при Стольнику Вашего Царскаго Величества и Воеводѣ второмъ Смоленскомъ господину Ивану Вельяминову-Зернову, который, по Указу Вашего Царскаго Величества, въ временномъ себѣ дѣлѣ благоразумнѣ, по природномъ своемъ искусству, справился. И хотя принуждаемъ бѣхъ милосердіемъ христіанскимъ покорнѣ Вашего Царскаго Величества съ доземнымъ челомъ битіемъ просить надъ ними моими лжеклеветниками и всенародными возмутителями Кочубѣемъ и Искрою Монаршой Вашего Царскаго Величества милости, хвалящейся на судѣ, дабы они отъ смертной казни могли быть свободны; обаче когда разсудихъ, что они между многими своими лживыми соплетеніями и навѣтами первую и главную клевету дерзнули написать и языкомъ льстивымъ и лживымъ бласловить, въ Превысочайшомъ Вашего Царскаго Величества гонарѣ и здравіи, за которое всѣмъ намъ, подъ високою Вашего Царскаго Величества державою и слѣдчайшимъ государствованіемъ пребывающимъ, должно и достойно до послѣдней крове капли стоять и умирать, а не токмо противное что оному (отъ чего сохрани Боже) чинить и сочинять, но и помыслить страшно, ужасно и душепагубно: того ради намѣреніе мое, милосердствующе о ихъ клеветникахъ, оставихъ, паче самъ настоятельно судихъ ихъ быти достойныхъ смерти, за таковое дерзновение, чести Помазанника, Божія, Вашего Царскаго Величества, Монаршой про-

тивное. Благодарствую убо при лицеземномъ моемъ поклоненіи, до стопъ Вашего Царскаго Величества низлагаемомъ съ всеѣмъ войскомъ Запорожскимъ, за святую справедливость, якую съ клеветниковъ моихъ праведнымъ Вашего Царскаго Величества судомъ и милостивымъ ко мнѣ, всеѣму войску Запорожскому и народу Малороссійскому призрѣніемъ, получилъ, за которое дондеже ми не прикріеть сѣнь смертная, не токмо вѣрнѣ и не порочнѣ Вашему Царскому Величеству служить, но и душу мою за достоинство Маестату Вашего Царскаго Величества положить готовъ есмь; нынѣ же и пакы повергая себе подъ нозѣ Вашего Царскаго Величества высодержавную Его десницу, хранящую судъ и правду, покорнѣ лобызая. З' обозу съ под' Ворцагуйки. Іюля 16, 1708 году.

Вашего Царскаго Величества вѣрнопопданный
и слуга низжайшій

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ
Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
войска Запорожскаго.

XLIII.

Надеробная надпись Когубею и Искрѣ, выстѣнная на камнѣ, близь дверей входныхъ въ трапезу Кіевопетерской Лавры.

Кипо еси мямо грядый о насъ невѣдущій,
Елицы здѣ есшесмо положены суци,
Понеже намъ спрасъ и смерть повелѣ молчати
Сей камень возопіешъ о насъ шк вѣщати,

И-за правду и вірность къ Монарсѣ нашу,
 Спраданія и смерти испыймо чашу,
 Злудимъемъ Малопы, все вѣчно правы,
 Посѣченны заставше шопоромъ во главы;
 Почиваемъ въ семь мѣстѣ Машери Владычнѣ,
 Подающія всѣмъ своимъ рабомъ живошъ вѣчный.

Року 1708, мѣсяца Іюля 15 дня, посѣчены средь обозу войскового, за Бѣлою Церковію на Борцаговецъ и Ковшевомъ, благородный Василиій Кочубей, Судья Генеральный; Іоаннъ Искра, Полковникъ Полтавскій. Перевезены же тѣла ихъ Іюля 17 въ Кіевъ, и тогожь дни въ обители Святой Псчерской на семь мѣстѣ погребены.

XLIV.

*Письмо къ Запорожскому Атаману Константину
 Гордвенкѣ отъ Донскаго Атамана Кондрата
 Булавина.*

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его-же Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Запороги Войсковому Атаману Константину Гардвевичу и всему войску Запорожскому, Атаманомъ молотцамъ Донскія Атаманы и козаки Войсковою Атаманъ Кондратій Булавинъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 1708 году, Маія въ 17 день, вѣдома вамъ, Атаманомъ молотцамъ, всему Запорожскому войску, мы войскомъ Донскимъ чрезъ сіе писаніе чинимъ; въ прошломъ 1707 году совокупилися мы войскомъ Донскимъ и иными рѣ-

Томъ ІѲ. 14

ками постояти за домъ Пресвятыя Богородицы и за православную христіанскую вѣру и за святыя Апостольскія церкви, и о томъ у насъ войскомъ Донскимъ былъ зборъ на рѣкѣ Хапрѣ, чтобъ въ Нашемъ войску Донскомъ... и по инымъ рѣкамъ утвердить по прежнему какъ.... Козачья обыкновение у дѣдовъ и у отцовъ нашихъ и у насъ, а то собраніе было для того, что присланъ былъ къ намъ войску Полковникъ Князь Юръя Долгоруковъ для розыску и высылки изъ нашихъ Козачихъ городковъ новопрішлыхъ съ Руси всякихъ чиновъ людей а съ нимъ были въ томъ розыскѣ изъ Черкаскаго наши Старшины Евфремъ Петровъ съ товарищи и чинили по нашимъ козачьимъ городкамъ не противъ Ево, Великаго Государя, Указу, не такъ какъ повелѣно, и городки наши многіе разорили и пожгли, а нашу братію козаковъ многихъ пытали и кнутомъ били и носы и губы рѣзали напрасно, и жонъ и дѣтей брали на постели насильно и чинили надъ ними всякое ругательство, а дѣтей нашихъ младенцовъ по дѣрвьямъ вѣшали за ноги; и такое видя ихъ къ себѣ напрасное разореніе, ево Князя Долгоруку и при немъ будущихъ побили до смерти; а убиты они не однимъ нашимъ нынѣшнимъ Атаманомъ Кондратьемъ Булавиннымъ, по совѣту всего нашего войска Донскаго, за ихъ неправду и за напрасное разореніе; потому что они чинили не противъ Ево, Великаго Государя, Указу; и въ нынѣшнемъ, 1708 году, нынѣшній намъ войсковой Атаманъ Кондратій Булавинъ, всѣмъ войскомъ Донскимъ собрався, прішли подъ Черкаской, чтобъ прежнихъ нашихъ бывшихъ Старшинъ и войсковаго Атамана Лукьяна Максимова

и прѣ немъ будущихъ, которыя съ ними чинили неправду, отъ дѣлъ ихъ отставить и выбрать иныхъ Старшинъ; и о такомъ совѣтѣ мы войскомъ Донскимъ къ вамъ, Атаманомъ молотцамъ, отъ себя напередъ сего писали, чтобъ вы намъ дали отъ себя руку помощи и быть-бы вамъ съ нами вкупѣ единодушно; а какъ Атаманъ нашъ войсковою Кондратій Афанасьевичъ Булавинъ былъ у васъ, Атаманомъ молотцомъ, въ Запорогахъ объ сырной недѣли, у тебя Константина Гордѣевича и у Писаря и у многихъ Атаманьевъ, и межъ себя совѣтовали и души позадавали, чтобъ всѣмъ вамъ съ ними, войскомъ Донскимъ, быть въ соединеніи и другъ за друга радѣть единодушно; и отъ васъ къ вамъ помощи къ Черкасскому для совѣту никто не пришолъ; а какъ мы войскомъ Донскимъ стояли подъ Черкасскимъ на Василевѣ, и они Лукьянъ съ товарищи отъ насъ сѣли въ осаду и били по насъ изъ пушекъ; а которыя съ ними воевали сидѣли въ осаду козаки по неволѣ, и они Лукьяна и Старшинъ, которыя были къ воровству приличны, ихъ намъ выдали, и мы приговора ихъ воровъ, смотря по винѣ, казнили смертью, и выбрали для управленія Великаго Государя и нашихъ войсковыхъ дѣлъ войсковаго Атамана Кондратія Афанасьевича Булавина и Старшинъ иныхъ; и нынѣ намъ, войску донскому, слышно чинятца, что де собраніемъ Государевы полки пришли разорять наши козацкія городки и стоять на Донцѣ, близъ Светогорскаго монастыря и въ иныхъ мѣстахъ, и хотятъ де итти подъ Черкаской; и мы всѣмъ войскомъ Донскимъ, войскою нашъ Атаманъ Кондратій Булавинъ просимъ у васъ Атамановъ молотцовъ, у тебя вой-

сковаго Атамана Константина Гордѣвича и у всего войска Запорожскаго милости, естли вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ на наше разореніе, и вы намъ дайте помощи, чтобъ намъ стать вкупѣ обще, а въ разоренія намъ себя-бы напрасно не отдать; а у насъ войско Донское въ походъ посланы тысячь съ пятнадцать и больши, для того естли Государевы полки стануть насъ разорять, и мы имъ будемъ противитца, чтобъ они насъ в-конецъ не разорили напрасно, такъ-же и Вашему войску Запорожскому зла не учинили; а естли будетъ вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ, гдѣ они стоять будутъ, и вамъ-бы въ томъ писать къ намъ, войску, вѣдомость вскорѣ; а о чемъ у насъ съ вами, Атаманы молотцы, межъ себя былъ совѣтомъ обще на вашихъ корасдарей и на пановъ, и которымъ путемъ обращались вы съ нами, такъ и творите, чтобъ вашъ совѣтъ благой былъ къ намъ не премѣненъ и того-бы не отставлятъ; а во всемъ вы, Атаманы молотцы, Запорожское войско, противъ супостать надѣйтесь на милость Божію, и мы войскомъ Донскимъ вамъ всѣ помощники, и о томъ къ намъ въ Печерской прислать бы вамъ отъ себя человекъ двадцать или тридцать своихъ козаковъ, лутчихъ людей; а мы у васъ, Атаманы молодцы, о всемъ вышписанномъ просимъ милости всѣмъ войскомъ Донскимъ любезно, чтобъ намъ жить вкупѣ и во всякомъ добромъ совѣтъ, и другъ за друга постоятъ въ правдѣ, и свое здоровье намъ межъ собою оберегать купно. А съ сею отпискою къ вамъ, Атаманомъ молотцамъ, посланы отъ насъ, изъ войска, нарочно нашъ козакъ Федоръ Шестеревъ, Игнатъ Филатьевъ;

а они, Игнатъ, прежде сего жили у насъ, и нынѣ пришли по прежнему, и мы ихъ послали нарочно, чтобъ они знали къ вамъ путь, какъ-бы мочно пройти. Писано изъ войска Донскаго, 1708 году, Маія въ 17 день.

XLV.

Письмо на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана Ильи Григорьева.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго войска Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Его-же Царскаго Пресвѣтлаго Величества Донскіе Атаманы и козаки, Наказной Войсковой Атаманъ Илья Григорьевъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 708 году вѣдомо намъ, войску Донскому, учинилось, что въ прошломъ 707 году, въ Филиповъ постъ, пріѣхалъ къ вамъ въ Сѣчу воръ и измѣнникъ Донской козакъ Кондрашка Булавинъ съ единомышленники своими и привезъ прелестныя воровскіе письма и сказывалъ вамъ, будто мы, войскомъ Донскимъ отъ Великаго Государя отложились, и для того будто ево вора къ намъ прислали, чтобъ мы войскомъ шлибъ къ намъ, войску Донскому, на помочъ; и тѣмъ ево словамъ прелестнымъ и письмамъ въ войскомъ не повѣрили, и изъ Сѣчи ево выслали вонъ, и тотъ воръ Кондрашка Булавинъ нынѣ явился на

Хопръ въ верховыхъ нашихъ козачьихъ городкахъ , и для искорененія того вора и его единомышленниковъ войсковою нашъ Атаманъ Лукьянъ Максимовичъ съ войскомъ Донскимъ пошелъ въ походъ ; и нынѣ мы войскомъ Донскимъ съ своимъ войсковомъ кругу приговорили послать отъ себя къ вамъ въ Сѣчу свое войсковое письмо для подлиннаго увѣренія , что мы Великому Государю , Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу , служили вѣрно и за православную христіанскую вѣру и за Него , Великаго Государя , готовы головы свои положить , и для того посланы отъ насъ изъ войска къ вамъ въ Сѣчу съ симъ письмомъ Донскіе козаки: Степанъ Ивановъ, сынъ Мамыка, да Понкратъ Купреяновъ ; и вамъ Кошевому Атаману и всему войску впредь такимъ ворами и никакимъ возмутительнымъ письмамъ и ево Булавинымъ товарищамъ не вѣрять ; а буде такіе воры лявтаца , и ихъ прислать къ намъ , войску , или въ Троицкой , на Таганрогъ , оковавъ , за крѣпкимъ карауломъ ; а у сего нашего войсковаго письма войска Донскаго прежняя печать приложена , а новоприсланная отъ Великаго Государя войска Донскаго печать нынѣ съ войсковымъ нашимъ Атаманомъ въ вышеписанномъ походѣ .

XLVI.

Манифестъ Государя Петра I ко всемъ Малороссійскимъ гинамъ.

Божією посѣществующею милостію , Мы , Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь , Царь и

Великій Князь Петръ Алексѣвичъ , всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мірскимъ , а особливо войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ , Полковникомъ , Сотникомъ , Атаманомъ Куреннымъ и всему войску Малороссійскому , стоящему по Деснѣ и во иныхъ мѣстѣхъ противъ непріятели. Извѣстно Намъ , Великому Государю , учинилось , что Гетманъ Мазепа безвѣстно пропалъ , и сумнѣваемся Мы того для , не по факціямъ ли какимъ непріятельскимъ ; того ради повелѣваемъ Мы всей Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ и прочимъ , дабы немедленно къ Намъ въ обозъ Нашъ къ Деснѣ для совѣтовъ , а буде онъ Гетманъ конечную невѣрность явилъ , то и для обрація новаго Гетмана пріѣзжали , въ чемъ общая польза всей Малой Россіи состоятъ . Давъ сей Нашъ Царскаго Величества Указъ въ обозъ при Деснѣ , за приписаніемъ власныя Нашей руки и припечатаніемъ печати , Октября въ 27 день , 1708 года .

Петръ .

(М . П .)

XLVII.

Манифестъ Государя Петра I объ измѣнѣ Мазепы .

По титулѣ .

Извѣстно Намъ , Великому Государю , учинилось : что Гетманъ Мазепа , забывъ страхъ Божій и свое

крестное къ Намъ , Великому Государю, цѣлованіе ,
измѣнилъ и переѣхалъ къ непріятелю Нашему Ко-
ролю Шведскому , по договору съ нимъ и Лещин-
скимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Поль-
ское, дабы съ общаго согласія къ нимъ Малороссій-
скую землю поработить по прежнему подъ владѣніе
Польское, и церкви Божіи и славные монастыри от-
дать въ Унію. И понеже Намъ, яко Государю и Обо-
ронителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое
попеченіе о васъ имѣти , дабы въ то порабощеніе и
разореніе Малой Россіи , такожь и церквей Божіихъ
во оскверненіе не отдать: того ради повелѣваемъ всей
Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и прочимъ
вышеобъявленнымъ чинамъ войска Запорожскаго: дабы
на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Гет-
мана, не смотрѣли, но при оборонѣ Нашихъ Вели-
короссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей
стояли; и для лучшаго упрежденія всякаго зла и
возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него быв-
шаго Гетмана, вся Старшина Генеральная и полковая,
пребывающая при войскѣ, съѣзжалась немедленно въ го-
родъ Глуховъ, для избранія по правамъ и вольностямъ
своимъ вольными голосами новаго Гетмана, въ чемъ
крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ.
При семъ-же объявляемъ: что извѣстно Намъ, Вели-
кому Государю, учинилось, что бывший Гетманъ
хитростію своею, безъ Нашего Указа, аренды и
многіе иные поборы наложилъ на Малороссійской
народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ
ради обогащенія своего, и тѣ тягости повелѣемъ мы
нынѣ съ Малороссійскаго народа оставить. Данъ сей
Нашъ Царскаго Величества Указъ въ обозѣ, при

Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашей руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 28 день, 1708 года.

XLVIII.

Письмо Мазепы къ Стародубскому Полковнику Скоропадскому, въ коемъ извѣщяя о пригахъ, побудившихъ его отстать отъ Россіи и поддаться Шведскому Королю, совѣтуетъ ему истребить Россійской гарнизонъ, въ Стародубѣ находящійся, и соединиться съ нимъ Гетманомъ.

Мой ласковый пріятелю, Пане Полковнику Стародубовскій !

Нехай тое будетъ Вашей милости вѣдомо, ижъ мы, Гетманъ, видячи отчизну нашу Малороссійскую до крайней уже приходячую згубы, когда враждебная намъ здавна потенція Московская, тое что отъ многихъ лѣтъ въ всезлюбномъ своемъ намѣреніи положила, теперъ зъ упадокъ послѣднимъ правъ и вольностей нашихъ почала приходити въ скутокъ, кгда, безъ кажного и о томъ зъ нами согласія, зачала городи Малороссійскіе въ свою область отбирати, людей нашихъ, за нихъ повиганавши порабованихъ и до конца знищенихъ, своими войсками осажувати; и нехай бы то чинили въ полку Стародубскомъ Черниговскомъ и Нѣжинскомъ, мѣючи и змѣшляючи, зъ вроженой своей хитрости, лживые причины, будто для обороны отъ наступленія войскъ Шведскихъ тое чинять, лечь и около далнихъ городовъ, куда войска Шведскіе никогда не мыслятъ наступати, захо-

дился было, кгда до Полтавы два полки зъ Бѣлогограда ординовано; а и надъ иными городами тоужь бы власне вполнилось, если бы мы зъ обиклоу нашей ку отчизнѣ Малороссійской горливости, тому ихъ злону намѣренію не заобѣгли, а до того не тилко отъ зчливыхъ пріятелей мѣючи тайные перестороги, лечь и сами тое явными доводами видячи и совершенно вѣдаючи, женъ насъ, Гетмана, Енеральную Старшину, Полковниковъ и у весь войска Запорожскаго началъ, врожонными своими прелестми хотять къ рукамъ прибрати и въ тиранскую свою неволю за провадити, има войска Запорожскаго згладити, а козаковъ въ драконию и салдати передернуги, народъ засъ Малороссійской вѣче себѣ поработати, и если-бы не Господь помогъ намъ отъ тыранскихъ ихъ рукъ избѣгти, то певне бы тое ихъ намѣреніе непрізнанное свой одобрато скутокъ, кгдажъ не для чого иного Александръ Меншиковъ и Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ зъ войсками своими къ намъ поспѣшали, не для чого иного прелестми своими, першъ зъ войскомъ, а потомъ само зъ Старшиною до обозовъ своихъ Московскихъ вабили, тилко же бы насъ всѣхъ могли забрати въ тяжкую неволю, а не дай Боже, и на тыранскіе муки; надъ то видячи и тое же потенція Московская безслиная и невоенная, бѣгствомъ всегда отъ непроборимыхъ войскъ Шведскихъ спасаючися, неборонити насъ сюда отъ наступленія тыхъ же войскъ Шведскихъ убѣгла, лечь огнемъ, рабунками и немилосерднымъ мордерствомъ руловати и города въ свою область отбирати пришла, удалисмося, за согласіемъ и общимъ зъ Панами Енеральными особами, Полков-

никами и всего войска Запорожскаго Старшиною ,
 постановленьемъ въ непреборимую наяснѣйшого Ко-
 роля, Его милости , Шведскаго протенцію, мѣючъ въ
 Бозѣ всемогущомъ, единомъ обидимихъ Заступнику ,
 любящомъ правду и непавидящомъ лжу, непостидиую
 надежду же отчизну нашу Малороссійскую и войско
 Запорожское Его Королевское Величество , всегда
 щастливымъ своимъ и непобѣдимымъ оружіемъ отъ
 того Московскаго тыранскаго ига оборонить , увол-
 нить и онатіе намъ права и волности не тилко при-
 вернетъ, лечъ зъ общою ползою и зъ несмертельною
 въ потомній вѣкъ войска Запорожскаго славою уно-
 жить и разширить , въ чомъ насъ и Королевскимъ
 своимъ никогда не отмѣняющимся словомъ и данною
 на писмѣ ассекураціею упевнял и утвердилъ : за
 чимъ и ваша милость, яко естесь правдивый отчизны
 своей сынъ ; не зичачи оной крайней погибели, зни-
 щенія и руины , берегись до единого зъ нами всѣми
 согласія и до сполной тоейжъ отчизны своей обо-
 роны , а старайся всѣми способами; по данномъ себѣ
 отъ Бога разуму и искуству Московское войско въ
 Стародуба искоренити , согласившися въ томъ зъ
 Панами Полковниками Переяславскимъ и Нѣжинскимъ
 певны того будучи, же потенція Московская ничего
 не можетъ тамъ вашей милости и городу Стародубу
 зашкодити, которая вскорѣ будетъ оружіемъ Коро-
 левскаго Величества Шведскаго въ свои загнана гра-
 ницы ; а еслибы ваша милость до искорененія того
 кгварнізону Московскаго, въ Стародубѣ застаючого,
 толко силы и способу не мѣлъ , теды радимъ вашей
 милости оттуль уходити и до боку нашего въ Ба-
 туринъ зъ товариствомъ поспѣшати, же бы не по-

паль зъ неповѣтованнымъ жалечъ нашимъ въ Московскіе руки, о тое вашей милости и повторе пилно жадаючи, горливостію и любовію ку отизнѣ обязуючи и приказуючи, смужъ жичимъ доброго отъ Господа Бога здорова. Зъ Дюгтирувки, Октовріа 30, року 1707.

Вашей милости зичливый пріятель Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ.

XLIX.

Письма Мазепы ко Козубеевой.

а.

« Мое серденко, мой квіте рожаной (мой розовой цвѣтокъ) ! »

Сердечне на тое болѣю, що не далеко отъ мене їдешь, а я німогу очиць твоихъ и личка бѣленко-до видѣти; чрезъ сее писмечко кланяюся и всѣ члонки цѣлую любезно.

б.

Моє серденко !

Зажурилися почувши отъ дѣвки такое слово, же В. М. заде на мене маешъ, иже В. М. при собѣ не задержаемъ, але одослалъ до дому; уважь сама, щобъ стого виросло.

Першая: щобъ твои родичи по всѣмъ свѣтѣ разгосили: же взявъ у насъ дочку у ноць кгвалтомъ и держить у себѣ мѣсто подложницѣ.

Другая причина : же державши В. М. у себѣ , я бымъ не могъ жадною мѣрою витримати (никакимъ способомъ удержаться) , да и В. М. также ; мусъ-либисмо (принуждены бы были мы) изсобою жити такъ , якъ малѣнство кажетъ , а потомъ пришло бы неблагословеніе од церкви и клятка , жебы намъ съ собою не жити. Гдѣжь бы я на тотъ часъ подѣлъ и мнѣже чрезъ тое В. М. жаль , щобъ есь на потомъ на мене не плакала.

с.

Мое сердечне коханье (моя сердечная любовь)!
 Прошу и велце прошу , рачь зо мною обачитися для устной розмови; коли мене любишь , не забувай-же , коли не любишь , не споминай-же ; спомни свои слова : же любишь обѣцала , на щось минѣ и рученку беленкую дѣла.

И повторе и постокротне прошу , назначи хочь на одну минуту коли маемо з-собою видѣтися для общаго добра нашего , на которое самажь прежде ~~се~~ соизволила есь была , а нѣмъ тое будетъ , пришли на мисто зшїи (красный коралль , что носить на шеѣ) своей прошу.

d.

Мое серденко!

Уже ти мене изсушила краснимъ своимъ личкомъ и своимъ обѣтницами.

Посылаю теперъ до В. М. Меланку , щобъ о всѣмъ размовилися з В. М.; не стережися ей нѣ въ чемъ , бо есть вѣрная В. М. и минѣ во всѣмъ.

Прощу и велце за нужки В. М., мое серденко, облапивши, прощу не одкладай своей обѣтници.

е.

Мое сердце коханое!

Сама знаешь якъ я сердечне шалене (до сумашествія) люблю В. М.; еще нѣкого на свѣтѣ не любивъ такъ; моебъ тое щастье и радость, щобъ не хай ѣхала да жила у мене, тилкожъ я уважавъ якій конецъ стого можетъ бути, а звлаща при такой злости и заедлости твоихъ родичовъ, прощу, моя любенко, не одмѣняйся нѣ въ чомъ, яко южъ непоѣднокротъ слово твое и рученку дала есь, а я взаемне, поки живъ буду, тебе не забуду.

ѣ.

Мое сѣрденко.

Не маючи вѣдомости о повоженью В. М., чи вже престали В. М. мучити и катовати, теперъ теды отѣжаючи на тыждень (недѣлю) на певніе мѣстца, посылаю В. М. одѣздного (подарокъ на отѣздъ) черезъ Карла, которое прощу завдячне (за благо) приняти, а мене въ неотмѣнной любви своей ховати.

ѝ.

Мое серденко!

Тяжко болѣю на тое, що самъ не могу з В. М. обширне поговорити, що за отраду В. М. въ теперешнемъ фрасунку (печали) учинити; чого В. М. по

мнѣ потребуешъ скажи все сіѣ вѣвцѣ, востатку, коли они, проклятїи твои, тебе цураются (отрекаются), иди въ монастырь, а я знатиму що на той часъ з В. М. чинити, чого потреба и повторе пишу ознайми минѣ.

h.

Моя сердечне кохана! !

Тажко зафрасовалемся (затосковался), получивши же тая катувка не перестаеъ В. М. мучити яко и вчора тое учинила; я самъ не знаю, що знего годиноу чинити; то моя бѣда, що з В. М. слушнаго не машъ часу о всѣмъ переговорити; большъ оджалю не могу писати, тилко тое якожь колвенъ станеться, я поки живъ буду тебе сердечне любити и зичити всего добра не перестану, и повторе пишу не перестану, на злость моихъ и твоимъ ворогамъ.

i.

Моя сердечне похана! !

Впжу же В. М. во всемъ одмѣнилася своєю любовїю преданїю ку минѣ, якъ собѣ знаешъ, воля твоя, чини що хочешъ; будешъ на потумъ того жаловати; припомни тилко слова свои подѣ клятвою мнѣ данїе, на тотъ часъ коли выходила есь з покою мурованого (каменнаго) од мене, коли далешъ тобѣ перстень діамантовїй, надъ которїй найлѣпшого у себе не маю: же хочъ сакъ, хотѣ такъ будетъ, а любовь межи нами не одмѣнится.

к.

Мое серденко !

Бо дай того Богъ з душею разлучивъ; хто насъ разлучаетъ.

Знавъ бы якъ надъ ворогами помститися, тилко ти минѣ руки звязала; я з великою сердечною тескницею жду отъ В. М. вѣдомости, а вичомъ дѣлѣ сама добре знаешъ; прошу тебѣ велце учини минѣ скорій отвѣтъ на сее мое писанье, мое серденко.

л.

Моя сердечне похавая, наймилая, найлюбезнѣйшая Мотроненька !

Впередь смерти на себе сподѣвався, нѣжъ такой въ серцу вашомъ одмѣни. Спомнѣ тилко на свои слова, спомнѣ на свою присягу, спомни на свои ручки, которіе минѣ не поединокрогъ давала: же менѣ хочь будешъ за мною, хочь не будешъ, до смерти любити обѣщала.

Спомни на остатокъ любезную нашу бесѣду, коли есь булава у мене на покою: нехай Богъ неправдливаго караетъ, а я хочь любишъ, хочь не любишъ мене, до смерти тебе подлугъ слова своего любити и сердечне кохати не перестану, на злость моимъ врагамъ. Прошу и велце, мое серденко, якимъ колвекъ способомъ обачся со мною, що маю съ В. М. далей чинити; боюжъ большъ не буду врагамъ своимъ терпѣти, конечно одомщеніе учиню, а яксе сама обачишъ.

Щасливши мои писма, що въ рученкахъ твоихъ бувають, нежли мои бѣдніе очи, що тебе неоглядають.

т.

Моя сердечне кохана Мотренько !

Поклонъ мой отдаю В. М. мое сердечко , а при поклонѣ посылаю В. М. гостинца книжечку и обручикъ діаментовій; прошу тое завдячне прийняти, а мене в любові своєї неотгѣнно ховати , нѣмъ дасть Богъ злѣтшимъ привитаю ; а за тимъ цѣлую уста коралевіи , ручки бѣленкія и всѣ члонки тѣлціи твого бѣленкого, моя любенко кохана.

Ъ.

Манифестъ Государя ПЕТРА I. о немедленномъ избраніи вольными голосами новаго Гепмана.

Божією поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россія Самодержецъ , Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій; Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и

Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ войска Запорожскаго Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, Атаманамъ и всей полковой Старшинѣ и всему войску, на Раду и избраніе новаго Гетмана, по Указамъ Нашего Царскаго Величества съѣхавшимся: что поспе бывшій Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ Великому Государю, при крестномъ цѣлованіи присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему въ томъ причины и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ: дабы Малороссійской край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подѣ его иго Поляковъ; о чемъ, какъ Мы, Великій Государь, извѣстались, учиненъ у него съ Королемъ Шведскимъ и отъ него выбраннымъ на Королевство Польское Лещинскимъ договоръ: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и оборонитель всея Малыя Россіи и народа сего, милосердуя о васъ, вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, намѣрены высокою Особою своею всѣми силами какъ и весь Малороссійскій край оборонять войсками своими Велико-россійскими, и дабы упредить сіе злое намѣреніе того Богоотступнаго измѣнника Мазепы и ко исполненію онаго и Малороссійскаго краю до разоренія, церкви же святаго до оскверненія и прекращенія въ Римскую вѣру и Унію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества во всѣ полки Наши Указы, за под-

писаніемъ собственныя руки и печати Нашея: дабы съѣзжались на избраніе новаго Гетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлость отчизны своей и показуя Намъ, Великому Государю, вѣрность по тѣмъ Указамъ немедленно ко избранію новаго Гетмана приступите и единого изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ вольнымъ гласомъ, по правамъ своимъ на Гетманство немедленно выберете, понеже нынѣшней случай ускореніе того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля Короля Шведскаго стать, и оного войска, которые уже отъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ большею частію побито и голодомъ и хладомъ померло и до конечнаго разоренія привести и того измѣнника Мазену прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обещаемъ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, тому вольными гласомъ новообранному Гетману, такожъ и Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ и всей полковой Старшинѣ и всему войску Запорожскому Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ всѣ вольности, права и привиліи, которыя вы отъ времени принятія блаженныя и достохвальныя памяти отца Нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца подъ свою высокодержавную руку Гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при

Нашемъ, Царскаго Величества, государствованія Гетманы и все войско имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать и вась, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Мало-россійской народъ въ непремѣнной Своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества милость быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Гетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ Князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукой. Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 4 день, 1708 году.

П Е Т Р Ъ .

ЦЛ.

Присяга Гетмана Скоропадскаго.

Азъ, Гетманъ Его Царскаго Величества войска Запорожскаго, обѣщаю и кленуся, по избраніи своемъ на сей урядъ Гетманскій, въ Троицѣ славимомъ Богомъ, предъ святымъ Евангеліемъ, Пресвѣтлѣйшему, и Державнѣйшему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Государю моему милостивѣйшему, и сыну Его, Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и наследникомъ Ихъ Государскимъ вѣрно и со всякимъ усердіемъ служить и въ подданствѣ быть со всѣмъ войскомъ Запорож-

скимъ и народомъ и краемъ Малороссійскимъ и противъ всѣхъ Его Величества и Россійскаго Государства непріятелей, которые нынѣ есть, или впредь будутъ, по Указамъ Его Царскаго Величества воевать съ войски Малороссійскими усердно, такожь и противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Его Царскаго Величества стоять вѣрно, и съ непріятели Его Царскаго Величества и измѣнниками, а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою и ни съ кѣмъ ко злу Его Царскаго Величества или Государствамъ склоняющейся пересылки и сообщенія и согласія не имѣть, и ни къ какимъ шатостямъ и измѣнѣ и прелестямъ отнюдь не склоняться, но во всемъ Его Царскому Величеству и Государствамъ и войскамъ Его радѣть и доброхотствовать; непріятелѣмъ же и измѣнникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искоренять тщитися, и ежели увѣдаю въ комъ народа Малороссійскаго, подѣ управленіе мое врученнаго, какое либо зло или склонность и шатости, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую пересылку съ непріятели и измѣнники, или съ инымъ кѣмъ, вредительную Его Царскому Величеству, и о томъ Его Царскому Величеству доносить, и весь Малороссійской народъ отъ того и отъ всякихъ шатостей удерживать, и быть во всякомъ вѣрномъ подданствѣ у Его Царскаго Величества и Наслѣдниковъ Его со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, по постановленнымъ статьямъ, каковы состоялись у перваго Гетмана войска Его Царскаго Величества Запорожскаго Богдана Хмѣльницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ войскомъ съ народомъ Малороссійскимъ поддался подѣ высокодер-

жавнѣйшую руку блаженныи и достохвальныи памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. И сіе все азъ, Гетманъ, обещаю Его Царскому Величеству предъ лицемъ Божиимъ толь истинно, како желаю, по православной Христіанской вѣрѣ, спастися и предъ страшнымъ судомъ Господнимъ въ день страшный неостыдно отвѣтъ дать, въ чемъ мнѣ Богъ да поможетъ, и въ томъ цѣлую святыи крестъ.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, рукою власною.

ЦІІІ.

Грамота Государя ПЕТРА I къ Гетману Ивану Скоропадскому, въ коей, уведомляя о бѣжавшихъ съ измѣнникомъ Мазепою Малороссійскихъ Старшинахъ и всякаго званія людяхъ, обѣщаетъ простить ихъ, и возвратитъ имъ имѣніе и гны, если они, оставя Шведовъ, прибѣгутъ къ Нему, Государю; въ противномъ же случаѣ слугаи ослушники сего Указа, будучи пойманы, смертію накажутся.

Божіею поспѣшествующею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска За-

порожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всему войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, также и вамъ, вѣрному Нашему подданному и прочимъ войска Запорожскаго, како бывшій Гетманъ, воръ и измѣнникъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, въ вѣрности учиненную, Намъ, Великому Государю, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, забравъ съ собою Генеральную Старшину и трехъ Полковниковъ, а именно: Миргородскаго, Прилуцкаго и Лубенскаго, такожъ нѣсколько полковой Старшины и полковыхъ и компанейскихъ козаковъ, изъ которыхъ всѣхъ, чаемъ, большая часть отъ него измѣнника обманомъ заведены и о его измѣнчьемъ намѣреніи были несвѣдомы: того ради Мы, Великій Государь, имѣя о подданныхъ своихъ всего Малороссійскаго народа милостивое попеченіе, дабы отъ его измѣны не приключилось въ Малороссійскомъ краѣ возмущенія и разоренія, выдали Указы Свои ко всѣмъ народу Малороссійскаго подданнымъ, созывая ихъ на сѣздъ въ Глуховъ для обранія новаго Гетмана волными гласы, что, съ помощію Вышняго, сего Ноября 6 дня и учинилось, и единогласно всѣ Полковники и Старшина полковая и посольство васъ, по правамъ своимъ, волными гласы на Гетманство обрала. И Мы, Великій Государь, милосердуя и о тѣхъ подданныхъ своихъ, которые измѣною вора Мазепы заведены въ непріятельскіе руки, объявляемъ сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою: дабы оныя, надѣясь на Нашу, Великаго Государя,

милость, отъ непріятеля, Короля Шведскаго, и отъ него, вора, измѣнника, отлучились и приходили безъ всякаго опасенія паки подъ Высокодержавную Наше-го Царскаго Величества руку, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, и служили Намъ, Великому Государю, по прежнему вѣрно, въ прежнихъ своихъ чинахъ при войскѣ Запорожскомъ; а хотябъ нѣкоторые изъ нихъ о его Мазепинѣ зломъ намѣреніи и измѣнѣ и вѣдали, но опасаясь его власти, на него недоносили и былъ съ нимъ въ согласіи, и тѣмъ Мы милостивое отпущеніе винъ ихъ при семъ объявляемъ, и въ прежнихъ чинахъ ихъ быть соизволяемъ, ежели возвратятся они паки въ войско Наше Запорожское къ вамъ, подданному Нашему; и дабы они видѣли милость Нашу, того ради даемъ всѣмъ онимъ, при ворѣ Мазепѣ обрѣтающимся, къ возвращенію на мѣсяць время, считая съ сего нижеписаннаго числа, общая имъ Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ, что ежели въ тѣ числа возвратятся, содержаніе чиновъ и маестностей ихъ безъ всякаго умаленія, и впредь Нашу Царскаго Величества милость. Но буде они, презрѣвъ сію Нашу, Царскаго Величества, милость, и отъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, и отъ него измѣнника, Мазепы, въ то опредѣленное время отлучась, къ тебѣ вѣрному подданному Нашему, не возвратятся; то объявляемъ ихъ сего Нашего, Царскаго Величества, грамотою, за измѣнниковъ нашихъ, и повелѣваемъ ихъ лишить всѣхъ чиновъ и урядовъ при войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, такожъ и маестности ихъ и имѣніе, яко измѣнниче, ошудѣлasmъ отдавать за службы

инимъ вѣрнымъ въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, а женъ ихъ и дѣтей брать за караулъ и присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежели кто изъ нихъ самихъ пойманъ будетъ, тотъ восприметь, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь; и тебѣбъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имѣ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Универсалы свои, объявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 7 день, 1708 года.

П Е Т Р Ъ.

СЛЛЛ.

Манифестъ Государя Петра I всему Малороссійскому народу: о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу прелестными обѣщаніями

Божією поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купческаго людѣмъ, и поселяномъ и

всему Малороссійскому народу, сямъ Нашимъ, Великого Государя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, видя неиможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочисленныхъ Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стоять и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, также и надъ землями Нашими получить, когда, по претерпѣнномъ многомъ урогѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротиться, не вступя во оныя, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазены вошедши, оной завоевать, и города знатнѣйшіе взявъ, во оныя засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податями, налогами и плѣченіемъ людей даже до конечнаго разоренія привести, какъ онъ то и въ коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Саксоніи, въ которме, подъ образомъ защитителя вошелъ, также учинилъ; и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ поробоженіе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщаль въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы вмѣсто Курляндіи, Жмундіи и Лифляндъ Польскихъ, которме Лещинской Шведу уступить обѣщаль, оному сей Малороссійской край, завоевавъ отдать, а измѣнника Мазену въ Украинѣ самовласнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника Богоотступнаго бывшаго Гетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ

то послѣди измѣны его явилось ; которой , забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную и преевысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому , объявля напередъ о себѣ Генеральшой Старшинѣ и Полковникомъ , при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ , Царскаго Величества, Указъ итти противъ непріятеля для воинскаго промыслу съ нѣсколькими компанейскими полками; и когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому , поставилъ войско , при немъ будущее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ Старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться со оными, но подъ протекцію Его Королевскую , когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было. Такожъ онъ, измѣнникъ , Мазепа, пошедь къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батаринѣ Сердюцкаго Подковника Чечеля да Нѣмчина Фридриха Конексика и съ ними нѣсколько полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число козаковъ, въ гварнизонѣ, и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не пускать, въ томъ намѣреніи , дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго пушечной великой снарядъ Королю Шведскому со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать , дабы онъ тѣмъ противъ Насъ воевать и Малороссійскій край поработить могъ ; что Мы вѣдавъ, отиравали къ тому городу Генерала нашего отъ Каваллеріи Князя Меншикова съ частію войска, которой, пришедь къ оному, посылалъ неоднократ-

но отъ себя Намимъ , Великаго Государя, Указомъ къ помянутому Полковнику Чечелю и Фридрику Кенексину и ко всему гварнизону говорить, чтобъ они войска наши въ тотъ городъ впустили добровольно , безъ всякаго супротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника Мазепы, слушать того не похотѣли и по Намихъ Царскаго Величества войскахъ стрѣляли: того ради вышеписанной Генераль Нашъ Князь Меншиковъ , по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взявъ, и тѣ единомышленники Мазепы, за учиненную Намъ , Великому Государю, противность и измѣну воспримуть достойную казнь! И тако, види оный Король Шведской, то свое намѣреніе храбрыми оружія нашего постушками пресѣкаемо и знатное войско свое съ Генераломъ Левенгоуптомъ, Намимъ, Царскаго Величества, собственнымъ проводомъ, съ помощію Вышняго на голову побито, что отъ шестнадцати тысящей онаго и трехъ тысящей челоувѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки , и знамена, и прочіе войсковые клейноты и обозъ свой , во осми тысящахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польнѣ и Литвѣ и Курляндіи награбленными въ добычу нашимъ оной исполторы тысячь знатныхъ полоняниковъ оставилъ. Такожъ сверхъ того , въ Ингріи, войско его Шведское, подъ командою Генераль Майора Либекера, въ дванадесяти тысящахъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября въ 12 день побито , а именно когда тотъ Либекеръ , переправясь рѣку Неву, сталъ между Санктпетербургомъ , и Парвою, хотя тамо впрядь учинить нашимъ войскомъ и уѣз-

домъ, то наши войска, подъ командою Адмирала нашего Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву вступили и пресѣкли; для чего тотъ Генераль Либекеръ, видя себѣ опасность приближился къ берегу морскому здѣлавъ, транжаментъ, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому вблизиности съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ, и тако отъ конечной погибели спасъ, и потому видя Либекеръ войска наши мужественно на себя наступающія, не видя иного спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысящей, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли вывозить; что увѣдавъ наши войска, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли и войска Шведскаго съ двѣ тысящи человекъ, во ономъ найденнаго, трупомъ положили многіе же, которые въ тѣ суды състь и ухватъ не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число ихъ наши въ полонъ взяли и весь обозъ ихъ получили и тако все то войско разрѣшено, Такожъ, усмотря оны, Король Шведской, непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погаръ и Новгородъ-Сѣверской, по введеніи въ оныя гарнизонъ не дерзая добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставить, потерявъ при Стародубѣ и прочихъ мѣстахъ въ Украинѣ нѣсколько тысячь человекъ, которыхъ какъ Великороссійскіе наши войска, такъ и вѣрные наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали,

отъ чего было онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ ѡбжаты для спасенія своего паки назадъ въ Польшу на Волюнь, ~~какъ~~ всѣ Полковники и перебѣзчики изъ войска его сказывали, ежелибъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украинѣ обнадеживая его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря Король Шведской и потерявъ надежду гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способомъ, именно: издавая въ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу прелестныя свои письма во образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыжается Нашу высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшивствы ругати. И въ первыхъ нарѣкати: будто Мы, Великій Государь, сію войну на него, безъ причинъ праведныхъ, начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на насъ явственная ложь есть, ибо, какъ мы сію войну, ради обороны Государствъ нашихъ и превращенія отъ предковъ его, за мирными договорами отлученныхъ отъ Россійскаго Государства, несправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно Ижерской и Корельской и подъ игомъ его стягившихъ православныхъ церквей и подданныхъ нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены; такожь и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестья въ Рягѣ отъ Губернатора Далберта, на котораго онъ Король Шведской Намъ, по прошенію Нашему, никакой обороны и управы не далъ, но во всемъ томъ его къ намъ без-

честный учинок оправдалъ. И мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ иныхъ христіанскихъ Потентатовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способовъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него Короля Шведскаго начали, и никогда подданнымъ его мученія никакова чинити не повелѣли, но найиаче плѣнные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣшенія пребываютъ, и по христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ Король Шведской плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ несправедно задержаны, у себя мучительно держитъ и голодомъ таитъ и помирать допускаетъ, и ни на какую размѣну ни на откупъ не позволяетъ, хотя ему оное отъ насъ, по христіанскому обычаю, сожалѣнію о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть; но что злѣе того, по Фраустатскомъ бою, взятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народу ратныхъ людей Генералы его на третій день послѣ взятія, ниже у бусурманъ слышаннымъ тиранскимъ образомъ ругательно посячь и поколотъ повелѣли, а инымъ нашимъ людѣмъ, взявъ оныхъ онъ Король Шведской имъ пальцы у рукъ отрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; такожь когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, напалъ и оную разбилъ, которые, вида изнеможеніе свое, оружіе положи, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство Малороссійскому народу оныхъ обошедъ и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, до смерти побить ихъ повелѣлъ, какъ и нынѣ въ нѣсколькихъ деревняхъ многихъ поселянъ, несупротивляющихся ему съ женами и съ

дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церкви благочестивые, войска Шведскіе, въ поруганіе православію, лошадей своихъ ставятъ. Изъ сего довольно его Короля Шведскаго зблную злобу и желательство къ кровопролитію православныхъ христіанъ Великоросійскаго и Малороссійскаго народа и ненависть къ благочестію всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ Король Шведской прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителѣмъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и прочее; но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, примани оныхъ, хочетъ онъ ихъ потомъ ограбятъ и отъ всего имѣнія лишивъ, употребитъ то на пропитаніе голодомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніи нашихъ подданныхъ вышеобъявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ и отъ вѣры православной и церквей христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ кирхи свои Лютерскіе и Уніицкіе, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ и церкви православныя грабить и осквернять допущалъ, а именно: въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ отсюда въ войско Наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдующія мерзости, запустѣнія, которые Шведы тамо чинили: что изъ всѣхъ церквей потыры и оклады святыхъ иконъ серебряные ободрали и пограбили, и которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовнымъ, дождався побрали; по церквамъ, во время службы

Божіей, съ собаками ходили, и что найвящее всего и ужаснѣе, въ церкви Соборной Могилевской свѣтѣйшей сакраментъ — тѣло Христово на землю выброся, и оный потиръ похитя, вино изъ онаго пили, такожь и народы Слѣзонскій, Саксонскій, Польскій и Литовскій такимъ же прельщеніемъ обмануть и названъ имъ оборонителемъ вольностей ихъ, потомъ же, ограба ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ переломалъ, и въ Слезіи больши седмидесять Римскихъ костеловъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и престерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, такожь и Богоотступнаго измѣнника Мазепы прелестныхъ писемъ не слѣшали и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіе укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасныя мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель вѣще истощенъ быти могъ, и изъ Малороссійскаго краю какъ наискорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ Великимъ урономъ. Сей же коварственный непріятель нашъ хочетъ въ тѣхъ же своихъ прелестительныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будтобъ онаго прежніе права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, уцерблены и города ихъ отъ Воеводъ и войскъ нашихъ завладены, напоминая

имъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждой разумной, изъ Малороссійскаго народу признать, что то самая явная ложь и токмо, ради возмущенія, всѣенныя непріятельскія плевелы, ибо какъ съ начала Отець Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссийскій, по принятіи подъ Высокодержавную свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народу, по постановленнымъ пактамъ, оному привилія и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оныя и донныя отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безо всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бывають, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски нашими Великороссійскими до сего военного случая не осажено; а которыя для обороны отъ непріятели осажены, и изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, такъ то изъ Почепа и Пагара уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть изъ тѣхъ такожь, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскія гарнизоны выведены будутъ, и можетъ непостыдно рещи, что ни который народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привиліями и легкостію похвалиться не можетъ, какъ по Нашей, Царскаго Величества, милости Малороссійской, ибо ни единого пенязя въ казну нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать мы не повелѣваемъ; но милостиво ихъ призираемъ, съ Своими войски и иждивеніи Малороссійской край, святыя православныя церкви и монастыри, и города и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обо-

роняемъ; а что непріятель напоминаетъ народу Малороссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ , и то все старымъ жителемъ сего народа, чаю самимъ, а младымъ отъ отцовъ ихъ извѣстно, какіе они , до приступленія подь Высодержавнѣйшую Отца Нашего блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества руку вольности и привиліи , какъ со свѣтскихъ дѣлѣхъ и житія своемъ, такъ найпаче во отправленіе благочестивой вѣры имѣли , и коль тяжко утѣсняемы подь Польскимъ игомъ были и какими несносными обидами и ругательствѣмъ сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костели Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ Король Шведской напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польскіе и Лещинского, такожъ и измѣнника Мазепы порабощенію привестъ намѣренъ; что же принадлежитъ о той фальшивой укоризнѣ непріятельской, будто по Указу Нашему , Малороссійскаго народа дома и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію народа Малороссійскаго отъ него вымышленные ; ибо мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подь смертною казнію запретели Малороссійскому народу никакого разоренія и обидъ отнюдь не чинить, за что уже нѣкоторые , самовольные преступники при Поченѣ и смертію казнены ; а ежели что мало отъ жилищъ ихъ или хлѣба пожечь принуждены были, по крайней нуждѣ , дабы непріятелю къ пропитанію то не досталось, и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ , не имѣя жилища и пищи, поги-

бать, что уже и учинилось при Стародубѣ, ежелибъ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потянулъ, о чемъ выше пространнѣе изъяснено. И то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, общаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель Нашихъ, милостію Своею награждать, и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи, и такобъ вида, вѣрныя Наши подданные Малороссійскаго народу, сіе жи непріятельскіе, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали; такожь ежели какіе прелестныя Универсалы или подсылки отъ бывшаго Гетмана, Богоотступнаго измѣнника Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнничьихъ, не слушали, и по нихъ не исполняли, но просилибъ ихъ къ Намъ, Великому Государю и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящему церкви святыхъ и весь сей Малороссійской край благочестія лишить и поработить, всякую шкodu приключать, и загонати и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, и за вѣру православную, за святыхъ церкви и за отчизну свою мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городковъ некрѣпкихъ, сель и деревень въ наступленіе непріятельское жителибъ сами особами своими, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки скрывались и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакого харчу не оставляли, а особливо ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу, и такъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя каз-

ни; но чинилибъ надъ ними непріатели всякой военной промышль, дабы, его при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе побѣдить и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество и Сами Высокою Особою Своею на орону Малороссійскому народу сюда въ войско Наше прибыли. При семъ же объявляемъ, что кто изъ Малороссійскаго народу изъ непріательскаго войска возметъ въ полонъ Генерала; тому за одного дать двѣ тысячи рублей, за Полковника тысячу рублей; а за иныхъ Офицеровъ за cadaго по росчету, протівъ чина ихъ; а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублей, а за убіеніе cadaго непріателя, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казни нашей давать укажемъ; и сіи Указы, за Нашею Государскою печатю выдать и оные по городамъ при Ратушахъ, а по селамъ по церквамъ прибить и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 9 день, 1708 году.

LIV.

Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго, коимъ онъ, опровергая разсѣваемыя въ Малороссіи извѣстїи о Мазепѣ отъ 10 Нолбря обнаруженія, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы была учинена; также увѣщаетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и въ вѣрномъ Государя подданствѣ и не приклонились ни къ Шведской, ни къ Польской, ни же къ Мазепиною сторонѣ.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Егожъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Паномъ Полковникомъ, Обознымъ, Судіямъ, Писаромъ, Асауломъ, Полковымъ, Сотникомъ, Атаманъ Городовой и Курѣнной, со всѣмъ старшицъ и меншимъ товариствомъ, тудежъ Войтамъ, Бурмистромъ со всѣми посполитыми людьми, и всѣмъ обще, якъ Духовнаго, такъ Рицерскаго стану, по обѣихъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдати теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаймуемъ: достатечне вашимъ милостемъ объявленно въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя нашего, Грамотахъ, и въ нацихъ Универсалахъ о измѣнѣ

Богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы зъ яснымъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизни нашей тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ , а власне для того, же бы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ , отдавши оный подъ неносное намъ ярмо Полское, якожь тос намѣреніе злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ , да того 40 числа Ноеврія писанныхъ и во всѣ полки разосланныхъ оказалось, которые Универсалы з-тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали и въ тыхъ Универсалахъ забувши онъ страху Божого и погордивши милостію Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдался туюжь измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ тымъ барзѣй вымышляти помовисками невдячными и живыми клеветами , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойности и Велико-россійскому народу славы, смѣлъ дотыкати; а могу мовити и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Универсалахъ , albo рачей сромотныхъ нашквѣляхъ жадного правдивого немашъ слова (окромъ того где онъ Мазепа о милости Царскаго Пресвѣтлого Величества ку собѣ воспоминаеть), albo вѣмъ на початку въ нашквѣли своемъ первѣй положилъ удаючи лживе, якобы Москва, то есть народъ Велико-россійскій нашему народови Малороссійскому знавше несправедлива издавна въ замыслахъ своихъ поставила злосливыхъ народъ нашъ до згубы приводити ; а то самая всему народови нашему явная не-

правда его измѣнничая, поневажъ мы повинны зо
 всею отчизною нашою, сладнодостойной памяти
 Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великаго Госу-
 даря, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича,
 Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость бла-
 годарити, же насъ принявши подѣ свою оборону,
 з-поднезносной тиранской неволѣ Лядской освобо-
 дилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его Царскаго Пре-
 свѣтлаго Величества, Великихъ Государей нашихъ
 Православныхъ Монарховъ милости, Украина, от-
 чизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спо-
 койное квѣтнучое и щастливое повожене, пошнужи-
 лася зданіемъ церквей Божіихъ и святыхъ обителей
 и распространилася въ города, мѣста и села, уро-
 жаями земными, купецкими гандлями, во всякій изо-
 биловала достатокъ. И не тилко жадной вражды отъ
 народа Великороссійскаго противно насъ не дѣется,
 але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ узнаемъ.
 Повторю: будто Москва (яко онъ измѣнникъ удаеть),
 города знищивши, почала въ свою область приво-
 дити и обшрати и поработивши, зъ мѣсть выганяти
 и въ Московщину заганяти, и то также явная всѣмъ
 неправда. Гдижъ, яко Его Царскаго Пресвѣтлаго
 Величества войска Великороссійскіе, не для рабо-
 вана и отбирани городовъ нашихъ, але на оборону
 нашу подѣ правленіемъ Его Царскаго Величества
 Превысочайшой Особы, отъ наступленія на насъ не-
 пріятельскаго пришли; такъ за помощію Вышняго,
 отъ всякаго разоренія и непріятельскаго наступ-
 ства, которое, по измѣнничому его Мазепы терпѣ-
 тибъ мѣли умыслу, zostали оборонены, а именно:
 Стародубъ, Почегъ, Погаръ и Новгородокъ, и жите-

ли 3-тѣхъ городовъ не выгнали , лечь зо всѣми добрами въ цѣлости zostали , которые зась доброволе не военные люди выѣждали , тѣе знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои дома повернули , а войска Великороссійскіе , якъ отдалися непріятель , зъ тѣхже городовъ выпроважены . Въ Полтаву тежь , якъ самому Пану Полковнику тамошнему Старшинѣ и всѣмъ вѣдомо , ижъ жадного Великороссійскаго войска до сего часу , поколь непріятель не зближился , не вироважано ; а пишеть онъ змѣнникъ тое въ своемъ пашквилю зъ того фундаменту , разумѣючи , же тое юль учинено бо онъ въ писмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтоваль , учаючи , будто той полкъ до замѣшана и бунтовъ склонный , и для того жебы было войско тамъ впроважено , яко тое явно з-листовъ его власныхъ , въ Канцеляріи Его Царскаго Пресвѣтлого Величества найдующихся , отъ Его Царскаго Величества и намъ показованихъ вѣдомо ; однакъ же той его совѣтъ не принять . Такъ же и тѣе его ложные потвари явны , будто хотѣли подъ сей военной часъ , Его Царскаго Пресвѣтлого Величества Указомъ , Воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе города вировадити , чего , по милости Великаго Государя Нашего , свободного , и спокойного часу въ нашихъ городахъ не чинено ; овшемъ , при своихъ волностяхъ и свободахъ , безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ заховани , если бы на его ненасычонимъ Мазепинимъ лакомствомъ збирани грошей , черезъ нѣгды передъ симъ небывалне тяжкіе поборы , народъ нашъ не былъ обтяженъ , безъ воли и вѣдома Его Царскаго Величества , для приватного

его убогаченся. Потрете: явная его Мазепина неправда, для покрыти безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царского Пресвѣтлаго Величества перестороги; же хотять его всю Старшину Енеральную и Полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запроводити, а Козаковъ въ драгуны и салдаты устроить, народъ зась постолитый поработити, албо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми осадити. Ктожь бы, разумъ имѣющій, не могъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы вражіе суть? албо вѣмъ яко тое можетъ статися, чтобъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко Монарсѣ Правовѣрно-христіанскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые по Его и предковъ Его Величества милости отъ часу до часу въ такъ доброе постановлене естесмы приведены и такъ многіе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служити; а для чегожь бы такіи невинный гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской и солдацкой службы не способный, окромъ своего обыклого порядку козацкого, и для чегожь такого прикладу не показано, не тылко надъ нашимъ народомъ, але и надъ слободскими въ Великороссійскихъ городахъ живучими козаками, где непремѣнно оныя удержуются при старожитныхъ своихъ обыкlostяхъ и отправуютъ козацкую, а не драгунскую службу. Также, якъ тое статится можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румуючи з-мешкани ихъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши за Волгу переселати похотѣлъ, безъ жадной побужающей до того причины и позит-

ку, а особливо подь сей чась военный тое чивити, чого и въ покою зостаючи, а пѣмышлено нѣгды чинити. А такъ явно ёсть, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаеть для покрытя своей Богомерзской измѣны; албо вѣмъ онъ тую измѣную не для запобѣгання будто яковому укнованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нѣгды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барзей теперь явнымъ супостатомъ и згубцею стался) учинилъ, але для приватной треклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу въ такій лѣбѣринтъ и спустошене привести, затыгнулъ Короля Шведского условне, который любо и ввойшолю былъ, лечь мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба, до такого приведенъ бы повозоня, ижъ назадъ уходити на Волюнь хотѣлъ (якъ тое всѣ языки повѣдали), если бы онъ Мазепа, чрезъ измѣну свою, его знову не удержалъ и не повернулъ. Почтврто: что о послкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую намѣняетъ, тумачачи прохирно, будто для згубы и умешненя народу нашего тое дѣется, и то есть такаяжъ прохирная его ложъ, поневажъ мы подь Его Высокодержавною рукою Монаршою живемо теды наша должность за благочестивую вѣру, за достоинство Монаршое и за общее добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великоросскіе войска насъ подь часъ potrzeby, по Указу Монаршомъ, оборяють, такъ и намъ, по егожъ Указу Монаршомъ въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ належитъ, гдыжъ за тое маемъ Царского Пресвѣтлого Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и волностяхъ нашихъ войсковыхъ.

Пятое: якобы Свѣтлѣйшій Генераль Римского и Рос-
 сійского Государствъ Князь, его милость Александръ
 Даниловичъ Меншиковъ (которого онъ наругаючися
 укоряетъ, чога бы каждому цнотливому неналежало
 чинити), также его милость Кіевскій Воевода
 Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ 3-полками,
 будто для якогось промыслу надъ нимъ змѣнникомъ,
 походъ свой 3-войскомъ отпировали, и то все фал-
 шивые его такъ-же вымыслы; гдыжъ еслабы хто зналъ
 его измѣну, албо хто хотѣлъ его, по Указу Монар-
 шомъ, взяти, то и безъ полковъ латво было учини-
 ти, лечь яко Князь его милость, Александръ Дани-
 ловичъ, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ
 Гомля на Черниговъ, для безпечнѣйшого совокуще-
 ния 3-головнымъ войскомъ послѣ битвы и увитазтва
 на Шведскимъ Генераломъ Левенгофомъ, а не для
 якого иного замыслу ишолъ. Такъ и его милость,
 Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной
 порадѣ его змѣнника, увойшолъ былъ въ Нѣжинъ
 3-килкома полками, бо онъ Мазена удалъ былъ до
 Двору Царского Величества ложно, будто во всѣхъ
 полкахъ Малороссійскихъ бунты повстають, и для
 постерегания того и для обороны Малороссійскаго
 краю, оному Воеводѣ тотъ походъ назначень, до
 которого превратный измѣнникъ обещовалъ послати
 Наказного отъ себя 3-частью своего войска и для
 чегожъ тамъ многотротне войска наши Малороссій-
 скіе 3-Великороссійскимъ совокуще бывали, безъ вся-
 кой шкоды и подеызрена. По шесто: аргументъ его
 измѣнничій барзѣй смѣху гордый¹, а нѣжели правди-
 вый, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Мос-
 ковскіе не воснные и отъ Шведа утѣкаючіе. Мы

зась сами тому свѣдками зъ многими значными Полковниками, зъ Старшиною и товариствомъ войска Запорожского, ижъ Великороссійскіе войска, при помощи Божезкой, не бѣгають отъ Шведа, але отважне его бьютъ и гонять; яко то и сего лѣто дѣялося подъ Добримъ, где великая ихъ Шведская сила подъ Генераль Розиномъ была, а потомъ подъ Мигновичами, на самого Короля Шведского и его переднійшую кавалерію збройную часть другунѣй Великоросской при лицу всего войска Шведского зъ немалую ихъ шкодою отважне била и прогоняла, въ якой оказіи я и самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самого Его Царского Пресвѣтлого Величества, Шведскій Генераль Левенгофъ зъ войскомъ, въ шестнадцати тысячахъ будущій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитый, ижъ мало что зъ нимъ осталось. Въ Ингрии зась Генераль Лѣбекеръ зъ двадцятма тасячами, отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на голову. А и самого Короля Шведского войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ, ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападающихъ Царского Величества войскъ умалается, а надѣя, же за помощію Вышняго, и до остатка знесено изъ отчизны Нашой выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубци неприятели и еретика, котораго измѣнникъ Мазена за протектора и оборонцу нашой Православной отъ безумія, а барзѣй мовити отъ беззаконія обралъ свобожденна застанеть, гдыжъ войска Великороссійскіе не выступаютъ зъ Украину, лещь заступаютъ оную отъ неприятельского наступленія. Вчомъ самъ собѣ онъ измѣнникъ прекословячи, двояко въ единомъ Универ-

салъ пишетъ; въ началу написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій не въ Украину, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внуть Украины вступаеть, а за нимъ, будто и Лещинскій послѣдуетъ, изъ кого явна его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизни нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затыгнены тые неприятели наступаютъ, и ежели бы не Господь и Его Царского Пресвѣтлого Величества Высокомощная десница и воинство намъ помогло, табы отчизна наша запевне черезъ его, проклятого, подавнему въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіе въ Лютеранскіе костели и въ Римскую Унью отъ тыхъ его мнимыхъ протекторовъ обернени были; и якъ то уста его Богоотступные отворяются, же тыхъ церквъ Православной Каѳолической противниковъ и вороговъ и нарушителевъ правъ и волностей Польской и Литовской Речи посполитой, Короля Шведского и Лещинского называетъ оборонцами церквей Православныхъ и волностей нашихъ. А за правды кто тилко отъ Шведского Короля протекцію поддался, жадень безъ порабованія и разоренія не остался, яко то Польша и Литва, такъ же и Саксонія и почасті Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайнюю на себѣ руину понесли, любо Саксонія и Шліонско зъ нимъ и единовѣрные суть, однакожъ цѣлкомъ отъ него порабовани и вольности ихъ нарушены; костелы зась Римскіе въ Шліонску на Лютерскіе обернени, и всякіе имъ утиски и неволя учинена; чегожъ мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрнаго и иноязычного, зъ которимъ а не народъ нашъ а не границы наши и малой близкости

исполности немаеть , ожди себѣ можемъ.' и любо бы онѣ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна , лечь якъ то можетъ изъ-за Болтицкаго моря , и въ такой дилной отлеглости живучи , тое чинити и церквей нашихъ , которыхъ онѣ противникомъ, оборонцею быти? И если бысмо похотѣли (чого Боже не дай) отторгнутися отъ протекціи найцевнѣйшой Всемиловнѣйшаго Монарха нашего Православного , то бысмо мусѣли въ порабощеніе Ляховъ , а потомъ въ разерване всѣмъ якъ и прошлыхъ лѣтъ бывало, знову прійти , гды поводомъ Выговскаго и Тетери, такихъ змѣнниковъ якъ и Мазена, отъ Высокодержавнѣйшой руки Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества отлучишеса, але узнавши потымъ свой упадокъ знову находилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крилами высокопарного Орла Всероссійскаго; а такъ по сей часъ , за помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и повоженію пребывалисмо прето зъ тото очевисто всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію змѣнникъ Мазена во свидѣтельство небо и землю и на судъ Бога Всемогущаго призываетъ, будто онѣ для добра отчизны нашей, а не для своихъ привать тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши Благочестиваго и намъ сдиновѣрнаго Монарху , котораго милость онѣ , врагъ и отступникъ , выхваляетъ , признаючи же и Княжою честію Римскаго Панства его почтилъ и милости Своею исходатайствовалъ, однакъ и тую милость проклятимъ своимъ неблагодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для того, жебы онѣ соизволилъ на порабощеніе Украйны; лечь якъ такимъ вымысламъ вѣрите-ли! попеважъ жадный знакъ негды до того зъ стороны Царского Пре-

свѣтлого Величества не оказался и сжельбъ тое было въ намѣреніи, то бы и безъ его Мазепина соизволенія чинено; и колижбы Колвекъ могли якіе знаки и початки того явитися, чога нѣгды не бывало и нѣхто зъ насъ, опрочъ милости Царского Пресвѣтлого Величества ку всему Малороссійскому народу не узналъ, яко и теперъ при обраню моемъ на Гетманство, и изъ устъ милостивымъ словомъ, и въ Грамотъ Своей Монаршой зъ подписомъ властной руки содержати волности и права наши всемилостивно обѣщати и ассекуровати рачиль, которые нѣкогда отъ Его Величества не нарушены; овшемъ маеть отчизна наша, Малая Россія остерѣгатися отъ тогожъ называющогося сыномъ, а, рачей моляти, выродка, злочестиваго Мазепы, ижъ онъ по змовѣ зъ Королемъ Шведскимъ и постановленнымъ отъ его въ Полиці на Королевство Лещинскимъ, хочеть запродади оную, для своего не насытнаго властолюбія въ давное горкое ярмо Лядское. Албо вѣмъ кому молетъ Король Шведскій (чего Боже не дай), сжели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ зъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, окромъ своего единомысленика Станѣслава Лещинского, отъ котораго, яко запевне доходитъ насъ вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его Войнаровскому уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Полиці Воеводствъ. А такъ очевидно его клятвопреступленіе и въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общого и лѣшого добра тую измѣну учинилъ; що тѣжъ принадлежитъ о пашквилномъ его Мазепиномъ дорѣканю, будто намъ отъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества нѣгды данная обѣтница недодержана, и то самая всеявная есть неправда, гдыжъ онъ жадного до-

куменку въ томъ показати не можетъ, ижь бы що противного правамъ нашимъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, мѣло дѣяться и очомъ бы мы упоминалися мѣли у Его Величества и тое знову неисправлено было: а що онъ причитаеть до нарушеня правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему Мазепѣ во всѣхъ полкахъ Компанію указалъ чинити, и тое належитъ до вѣдомости, ижь мы той Указъ сами видѣли и чули, въ которомъ выражено было соизволеніе, по егожъ доношенію, въ Жолквѣ, жебы по давному звычайу и постановленію учинити реестровыхъ козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войскового скарбу плату брали, а иншіе которые бы не были въ реестрѣ, домовство управляли; лечь гды Панове Полковники и Старшина о томъ почали просити, жебы тое отложено, теды присланъ знову инный Его Царского Пресвѣтлого Величества Указъ, жебы того, по общему прошенію нашему, занехано. Такъ и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, але по части зъ общей иоранды и ухвалы войсковой, по давному обычаю, на заплату охочого войска постановлены, а болшей, по самоволному, ненасытному его Мазепину лакомству, зъ подвименемъ що разъ арендового поручавичного и станцій роковыхъ на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперь, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, за моимъ Реементарствомъ, оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Такъ же и въ томъ онъ безбожный змѣнникъ Мазеца честь Монаршескую лживе поносить, будто бы всяда кредитъ Россійскаго народа

страченъ отъ незадержаня трактатовъ и данныхъ обѣщанцъ ; гдыжъ всему свѣту вѣдомо , же Царское Пресвѣтлое Величество , маючи союзы зъ посторонними Монархами , зъ Цесаремъ Римскимъ , зъ Королями : Дунскимъ , Полскимъ и Прусскимъ , оныя святоблыве содержовалъ и содержитъ , и въ томъ славу отъ всей Европы маеть , же слово свое и договори ценарушно содержоваетъ ; любо отъ иныхъ Колѣбатовъ , Ему , Великому Государю , несодержано . Зъ того изъ инного всего можетъ каждый вѣрный сынъ отчины нашей Малороссійской видѣти , ижъ цѣлый поминутый Универсалъ , албо пашквиль Мазепинъ наполненъ неправды и яду смертоносного , лестною облудою прикрытого , и не до чого иншого тилко до конечной руины нашу отчину , войско Запорожское и весь народъ ведетъ , побужаючи на згубу нашу , ижъ бисмо нарушивши обѣщаніе и присягу свою , повстали и воевали противъ Православного нашего Монархи и поддалися въ неволю тяжкую иновѣрную , еретицкую Шведскую , алботежъ Лядскую . Прето упоминаю и обовязую вашихъ милостей всѣхъ отъ старшого и до наимешого войсковыхъ и посполитыхъ людей , любовію и горливостію отчины , жонъ и дѣтей и обнадежнымъ повоженемъ , а найборзей вѣрую святою православную страхомъ праведного суда и гнѣва Божія , абысте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писемъ змѣнника Мазепы , оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были , за которую оны отъ Преосвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего Собору публичне зо всѣми единомыслики своими проклятъ и отъ церкви Божой отлученъ ; овшимъ обысте ваши милости еди-

носттайне всѣ зъ отвагою здоровья ; за вѣру православноу, за церкѣви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества Великороссійскихъ стояли, на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятели громачи и на становиска до войска его жадныхъ жвнностей и запасовъ не возили, чимъ бы оногo, якъ найскорѣй зъ отчизни своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное подлугъ стародавнихъ волностей нашихъ мешкане одержати могли. А и мы з-мѣстца уряду нашего упевняемъ словомъ нашимъ Гетманскимъ въ роковой стаци и въ иныхъ податкахъ, якіе зъ утяженемъ посполитого народу отъ Мазепы наложены были (яковый же наменилося), полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаетъ онъ, незбожный змѣнникъ, о прилучившомся нещастю Батурину, и въ немъ кровопролїтїю : хтожъ инный до того причиною опрочъ его? поневажъ тамъ будучіе мало разсудные люде заведены отъ его, противилися своему власному Государеву, не хотячи доброволне не лагодное упоминане и обнадеживане милостїю и жалованїемъ Монаршїямъ здатися, овшемъ ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той за всею войсковою арматою и аппаратами военными Королю Шведскому отдати и поднести противъ своегожъ Монархи по непріятелску руку, Государского войска отчасти побили, чимъ примуменное войско Царского Пресвѣтлаго Величества подъ комендою Свѣтлѣйшаго Генсрала Князя, его милости, Менцикова будочое, штурмомъ добывати въ тотъ часъ, яко звычайная, каждый жолнѣръ, на помсту побитой братїи своей, не скоро отъ убїйства могль быти

унятый; однакъ же що о жонахъ и дѣтѣхъ, огвалтованю Паніемъ и о инномъ, що написано во измѣнничомъ Универсалѣ, то самая есть неправда, гдыжъ не тылко тые не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть зъ Сердюковъ и зъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуриныхъ бывшихъ, на потомъ пощажены и свободою въ дома, по Указу Царского Пресвѣтлого Величества, отъ Князя, его милости, Меншикова отпущены. А жебы и инымъ указови и облудамъ змѣнничимъ Мазепинимъ повинуючимся таковой припадокъ и гнѣвъ Манаршій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ христіанско и горливе всѣхъ за часу въ томъ перестерѣгаемъ, а до единомыслной зъ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ высокодержавную и крѣпкую руку православно-христіанского нашего Монарха взываючи, доброго отъ Господа Бога здоровья и въ спокойного помешканя всѣмъ вашимъ милостемъ упріиме желаемъ и спрїямъ. Давъ въ Лебединѣ, Декемврія 8, року 1708.

LV.

*Манифестъ, выданный въ Малоросіи отъ Шведскаго
Короля Карла XII.*

Мы Королюсъ, Божією милостію, Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Фянскій, Арцехъ земли Сканской, Естлянской, Лифлянской,

Карельской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь надъ Ижескою землею и Висмарією, Фальць-Графъ Ринскій, Бакерскій, Голяцкій, Клевскій и Бергенскій Арцехъ и прочая, наше Королевское Величество.

Всѣмъ обще и каждому засобна, кому надлежитъ, объявляемъ: ижъ, когда мы въ сіи границы съ войсками вступили, а бысмо могли нещадные шкоды, которые Царь Московскій, згвалтивши безстудне мирные договоры, Королевству и провинціямъ Нашимъ нанеслъ въ тыхъ странахъ отмстити, якіе до державы Московской тымъ отмщенія способомъ належаи, стрѣтивши насъ ясневельможный Папъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими народу своего Старшинами покорнѣ просилъ, абысмо праведного гнѣву, отъ Московского тиранства зачатого, на сей край и обывателей ихъ не изливали, которьи, подъ игомъ Московскимъ застаючи, неволею барзѣи, а нежели добровольно, войнѣ непріятельской послѣдовати принужденныи были. Мы прото разсуждаючи: едно нещастливой станъ народу Малороссійскаго, яко крови Царь до безбожной войны сей употреблялъ, другое прошеніе вышреченнаго Гетмана будучи ублаганы, постановилисмо не токмо все насильство од тыхъ воздержати, который спокойнѣ противъ насъ и войскъ нашихъ будутъ поступовати лещъ Гетмана, войско Запорожское и народъ у весь Малороссійскій въ оборону Нашу приняти, яко тѣжъ публичнымъ симъ Универсаломъ же приняисмо оглашасемъ, зъ тымъ намѣреніемъ яко его и ихъ отъ неправого и

непріязного Московскаго Панованія, при помощи Божой, боронити хочемъ и поты охранати и защищати общаемъ, пока утѣсненный народъ, низгвершій, отвергшій ярмо Московское до давныхъ своихъ не придетъ волностей. Толико спасенное постановленіе, яко всѣми силами подкрѣплити умышляемъ, такъ по всѣхъ и каждомъ несумнѣнно надѣмся, кому колвекъ вѣра, вольность отчизна, жонъ и дѣтей цѣлость мила, иже когда такую добротливость нашу увидятъ и увѣдаютъ, тымъ охотнѣй противно своихъ гонителей, озлобителей и утѣснителей примутъ броню. Имъ лишая уже до обороны вольностей представляется оказія: видите уже побѣдоносная оружія наша на поляхъ своихъ блестящая, а Москву отсюда назадъ уступившую и не дерзнувшую противъ насъ стати, хочай до битвы многіе частократно подавалися отъ насъ случаи; позналисмо за правды, яко Царь разголошенными недавно Грамотами силы свои величалъ, наши зась унижалъ и абы обывателей здѣшнихъ устрашилъ, изнеможеніе оныхъ провѣдалъ. Лечь, для чегожъ не бился и боемъ не росправился, если такую въ силахъ своихъ имѣлъ надежду? Для чего избѣгъ за наступленіемъ войскъ нашихъ? Суетна его хлюба, ни чымъ такъ барзѣй обличится, яко тымъ, когда изъ границъ Нѣмецкихъ, ижъ до мамыхъ рубежей Московскихъ, черезъ двѣсти миль, утекающую Москву, гонячи до праведного бою прищудити оной немоглисмо; разъ при мѣстечку Головчину изслѣдовавши такъ далеко збилосмо, же оставивши арматы и утративши килконадцать тысячей войска своего, утѣкомъ увошли, Днѣпръ заразъ скванпавымъ бѣгствомъ переправившихъ постизаячи, гдѣ колвекъ достигнути моглисмо,

всюда били. Оставляемъ въ молчаніи малѣйшія битвы, въ которыхъ Московскія роты мужествомъ Шведскимъ всегда побѣждены были, большіи именовать не оставимъ, яко то: недалеко Коляблина, гдѣ ѣзда неприятельская порожена, подѣ Московичами, надѣ Напою, гдѣ зухвальство Московское тамъ далецѣ воспріяло свою казнь, же двѣ тысячи побитыхъ и раненыхъ оставивши на плядцу, съ великимъ трепетомъ бѣгство воспріали. Послѣ Миничева, гдѣ на заставу килку полковъ наступивши, большъ отъ пяти сотъ своихъ стратили, подавши въ неволю нѣкоторыхъ офицеровъ: подѣ Субошиномъ, гдѣ знову ѣзду неприятельскую двѣ милѣ гонячи, многимъ побоемъ въ бѣгство обратили и внутрь границъ ихъ цѣлое войско Московское повстягнулисмо, же спасеньемъ въ власномъ Панствѣ сель и мѣстечокъ искати себѣ спасенія приужено было, и гды знову ѣзда Московская, по перепровѣ войскъ нашихъ чрезъ Сожъ, на послѣднюю роту подлѣ Габизина ударити покусилася была, триста людей своихъ погубивши такъ же утекла, а когда уже въ сей край вступилисмо и залижъ противъ насъ итти важилися, а зажъ могли возбранити, а бысмо незмѣрные лѣса и рѣчи переходячи до сихъ мѣстъ войскъ нашихъ невпровожали. Подѣ горками четыре тысячи Москвы, мосту и багнамъ для возбранія на Деснѣ переправы присидячой, не сполна въ шестисотномъ числѣ наши не тылко одогнали, лечь и въ отверстие поля далеко прогнавши уронъ великій учинили; отъ переходу тѣжъ Десны удерживати насъ нещастливе покушались, лечь немалый ущербъ то тамъ, то на пниихъ мѣстцахъ понесли, когда тылко колвекъ зблизитися возмогли, которыи разбоемъ барзей, а

нижели боемъ дѣло свое управлять желаютъ. Не вспоминаемъ того, что недавно подъ Сибльми учинило-ся, гдѣ три полка драгунскіе кгда на малочисленную полковъ нашихъ заставу чигали безчестно, увойшли, побитыхъ и въ неволю взятыхъ на килко сотъ оставивши. Не мѣней слабость и плохость Московскую являетъ баталія съ Енераломъ войскъ нашихъ. Графомъ Левенгауптомъ справлена, которій малолюдствомъ наибольшіе Царскіе силы не только на себѣ удержалъ, лечь мужественно еще онымъ отпоръ учинилъ, побивши Москвы большъ, нежели самъ біющихъ подѣ корогвами имѣлъ; для чего а ни перешкодити Царь могъ, жебы тотъ же Генераль воспріятый до насъ съ сильнѣйшими полками не отправилъ дороги, которыхъ военнаго дѣйствія уже употребляемъ; же новую надѣ Енераломъ нашимъ Лебекеромъ викторію, въ Ингрия полученную, велерѣчиво оголошаетъ, до того належатъ, якобы никто не знаетъ, же Москва побѣдою именуется быти клекротъ отважно избѣгши, не всѣхъ своихъ убійствомъ знесенныхъ видятъ, лечь часть оныхъ скоростію ногъ угонзнувшую; на остатокъ естлябы на оружіе свое уповалъ, для чегожъ торгуется, противъ обыкновенія воиского, головы наши, установивши тымъ заплату, хотя-бы нашихъ Генераловъ и воинскихъ людей погубилъ, которая вещь яко боязнь, такъ и отродное Москвы мужество объявляетъ; до чего зась тая Московская сустная хлюба надлежитъ хйба, чтобъ стуть своей позорными словами покрили и несвѣдомымъ здѣшнымъ обывателемъ выборность и величество войскъ своихъ ложне внушили, ажебы ихъ умыслъ отъ предся взятія полезныхъ совѣтовъ тымъ барзѣй

отвратили и уразъ враждебнѣйшихъ намъ учинили лживѣйшими повторали напастовати насъ, не стыдился и тое въ вину вмѣнати, что намъ никогда на мысль не приходила; моглибысмо въ правдѣ тое прирѣти, гдыжъ всему свѣту давно уже извѣстно, же Москаля на лживыхъ вымыслахъ увесь встыдъ стравили, абы однакъ въ отлеглихъ сыхъ сторонахъ, гдѣ о ихъ дѣянiяхъ отъ части вѣдомо, большой себѣ до вымышления свободы быти не разумѣли въ крадцѣ преодолѣти ихъ зухвальство ведѣмся, albo вѣмъ, что о причинахъ войны теперешней вымышляютъ. Жаденъ подобно не былъ ктобы о вѣроломствѣ Московскомъ тутъ посвѣтчилъ, вѣчный приязни союзъ, который межи Королевствомъ Шведскимъ и Москвою торжественно давно уговоренный былъ; Царь самъ присягаючи на святыхъ Божиихъ и на души предковъ своихъ подтвердилъ, якiй предъ совершенiемъ еще году измѣническо разрушилъ, и такъ душъ предковъ своихъ обезпоевать не убоаяся, лечь ужасное тое кривоприсяжество извѣстнѣйшимъ при Нарвѣ пороженiемъ приплатилъ, чрезъ явное Божiе отмщенiе покровъ всезлюбнаго того беззаконiя никчемнѣйшiй имѣлъ и Ингрия бо вѣмъ торжественнымъ уговоромъ внагороду учиненной Москвѣ помощи, когда отъ Поляковъ порабощенна была Шведскѣму Королевству предъ стома лѣтома поступлена; же найвышшой Риги Губернатора пеняеть о довольно безчестный приветь, гдѣ образъ и строй денщика на себѣ принявши до мѣста увойшоль, обычайнѣйшимъ людѣмъ смѣху годная и безумная рѣчь здалася; а что оголошаетъ о озлобленiи отъ насъ въ Ингрии, albo ингдѣ Греческой вѣры людей, мерзоснѣйшiй такъже есть вымысль, равное

лѣта посланныхъ быти, естли не для того, жебы уменьшивши народныя силы и истощивши военныхъ молодець праздный напоишь вѣдателя сей край тымъ латвѣй утѣснилъ и подъ свои права превратилъ. Сїи бѣдныи суть и невинныи обыватели, которїи суетнѣйшому его хотѣнію себѣ самымъ порабо-раетъ; сїи его силы крове своей истощаніемъ разширають, жебы сами напоишь въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили; для чого перестерегши ихъ и напоишь и паки хо-щемъ, абы отъ зрадъ Московскихъ стереглися, а ни обманчеству и перелестнымъ ихъ обѣтницамъ вѣрили, погibli они самымъ дѣломъ и вольности ихъ естли не согласіемъ и факціями прельщати себѣ допустятъ, а естли Ясневельможному Гетману Ма-зепѣ, который имъ вольности знаменіе воздвигнулъ, постоянно послушенство отдавати будутъ, здорья и цѣлости своей надѣяться могутъ, тому албо вѣмъ Гетману каждый любящій отчизну тымъ большую вѣрность и почитаніе захвати долженъ; сами бар-зѣй знаютъ, ижъ не легкомыслѣнностію якою, а ни надѣєю корысти уведеный, отчизны своей избавленіе воспріялъ, лечь установичнымъ прошеніемъ и побуд-кою первенствующихъ въ народѣ семъ, который на-божно купно присягою вѣрность свою обовязали, утвержденный и принужденный есть, абы оказїи до изверженїа Московскаго ярма якимъ доселѣ утѣсняе-мы были, не оставялъ; претождъ естли кого тепе-решнее несчастье мало порушаетъ, естли приватного пожитку хтвность зневоляетъ, опотомномъ прина-мнѣй народѣ мысль повинна бы до нелѣнливаго подви-гнути старанья, который нарѣкати и проклинати

будеть предковъ своихъ души, ежели неволю, отъ
 якой свободитися могли, на невинныхъ потолковъ
 перепустити и въ тѣснѣйшую впровадити похотять.
 Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого
 Гетмана прошеніе всю уразу, якою противъ народу
 сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной по-
 слѣдующихъ сторонѣ отчизны своей здрайцовъ, ко-
 торыи приватныи рѣчи надъ общую прекладають цѣ-
 лость, яко непріятелей всюда громити и гонити объ-
 щаемъ. Что до войскъ нашихъ надлежить, естли
 провіантъ до выживленья потребный охочо безъ зло-
 сти выдастся, праведнымъ караньсмъ оныя повстя-
 гнути старатися будемъ, жебы никому спокойному
 насиліе албо кривда ненаносилася, лечь абы каждый
 въ дому своемъ безпечнѣ жити, и дѣла свои управ-
 ляти могль, который зась отягается, албо оставивши
 дома уходятъ или шкоды, въ чомъ воинскимъ на-
 шимъ людѣмъ покушаются, или самымъ дѣломъ шко-
 дятъ, албо для Москвы наименшу рѣчь чинять и
 оныхъ ложными обѣтницами или грозбами возмуцати
 себѣ допущаютъ, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки ог-
 немъ и мѣчемъ, якъ найсрочей карати не занежаемъ.
 Повѣрьте тому же ничего имъ такъ тяжкого Москва
 намѣрети, албо грозити можетъ, же бысмо далеко
 тяжшого непостановили на всѣхъ, которыи указу
 непослушны будутъ до показанія того зухвалымъ и
 злосливымъ тымъ барзѣй латвѣйшихъ насъ быти.
 Нехай себѣ разсудятъ, имъ отлеглѣйшая естъ Моск-
 ва, наши зась войска до отмщенія ближе предсто-
 ятъ которое естли заслужатъ какимъ skutкомъ до-
 свѣтчатъ. Для большой того вѣры сей Универсалъ,
 рукою нашею подписанный, печатію нашею Королев-

скою утвердiti повѣляли. Данъ въ Ромнѣ, на зимовль нашей, дня 16 Декабря, року 1708.

Подлинный подписанъ самимъ Королемъ:

Каролусъ

(М. П.)

К. Паперъ.

LVII.

Письмо Графа Головкина къ Мазепѣ.

Ясневельможный Господинъ! Доношеніе ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой вида ваше доброе намѣреніе и обращеніе, принялъ то милостиво и повелѣлъ мнѣ къ вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели Вы въ томъ пребывать и начатое намѣреніе свое ко исполненію привести потрудитесь: то не токмо что вашу милость въ прежній урядъ и свою милость принять, но оную къ вамъ и умножить изволить, и на тѣ кондиціи, чрезъ помянутого господина Полковника предложенные, соизволил и Гарантеровъ, желанныхъ отъ васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, хотя (только надлежитъ вашей милости постараться, дабы о извѣстной главнѣйшей особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться, будеже и самой той особѣ и невозможно, то хотябъ о протчихъ знѣтнѣйшихъ то учинити по предложенію, а удобно

то учиниться можетъ, понеже наши войска вблизи отсюда въ мѣстечкѣ Веприкѣ обрѣтаются въ готовности, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ воспріято быть съ тѣми особами) (*). Отвѣтужъ вашей милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се число не было того ради, понеже сумнѣвались, истинноль то, но понеже Царское Величество изъ прылки сюда отъ васъ Полковника Компанѣйскаго Галагана съ полкомъ и изъ изустнаго его доношенія, отъ вашей милости ему приказаннаго истинну того дѣла призналъ; того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ милости своей къ вамъ писать; впротчемъ ссылаюся на письмо господина Полковника Миргородскаго, не смѣя болѣе и перу повѣрять, и невѣдая, имѣешь ли еще ваша милость при себѣ съ нами учиненную цифирь, которую на удачу въ семь писемъ написалъ.

Головкинъ.

Изъ Лебедина,
Декабря въ 22, 1708.

(*) Слова, заключенныя въ скобкахъ, писаны цифирью, до измѣны Мазепы, по секретнымъ дѣламъ съ нимъ употребляемую.

LVIII.

Къ немужъ отъ Миргородскаго Полковника.

По повелѣнію вашей Ясневельможности сей опасной путь я предвоспріявъ, пріѣхавъ счастливо въ Сорочинцы, гдѣ Его Царскаго Величества войска обрѣтались, и хотя мнѣ сначала и вѣры неняли и за карауль держали и описывались къ Двору Царскаго Величества, но оттуду получа Указъ, отпустили меня за карауломъ къ Его Царскому Величеству, гдѣ принять я надсподѣваніе милостиво, и изволилъ Царское Величество того предложенія отъ вашей милости, добродѣя приказаннаго, выслушать у меня самъ, зѣло сѣкретно, и хотя то изволилъ принять зѣло желательно и весело: однакожъ о томъ сумнѣвался, правдуль я то отъ Вашего Сіятельства повѣдаю, понеже мнѣ отъ васъ на писъмѣ подлинно ничего не выражено, и по многому моему предложенію и утверженію вѣрою и присягою, повелѣлъ Его Величество со мною трактовать секретнѣйшимъ своимъ Министромъ, и хотя на всѣ кондиціи, предложенные именованъ Вашей Ясневельможности соизволено отъ Его Царскаго Величества, однакожъ и Гарантіи немалая трудность являлась, но какъ отъ меня предложено, что жадною мѣрою безъ того быть не можетъ, то и на то соизволено, только твержено о исполненіи съ вашей стороны. И хотя все то такъ со мною совершено, однакожъ не позволено мнѣ было о семъ до Вашей Ясневельможности писать, знатно не довѣривая еще, хотя потомъ присланной отъ

вашей Ясновельможности цырюликъ господина Войнаровскаго Шишпевичъ до меня съ листами прѣхалъ; потомъ, хвала Богу, по вашему повелѣнію, и Полковникъ Охочій Компанѣйскій Галаганъ съ нѣсколькимъ прибылъ сюда товарствомъ, и тогда уже со стороны Царскаго Величества повѣрено моему предложенію и вашей Ясновельможности намѣренію, что оное истинно, и приказано сіе отправить; всѣ пункты подписаны, и нынѣ ожидаю на все отъ вашей милости, добродѣю, конфирмаціи, застаю и проч.

Д. Апостоль.

LVIII.

Манифестъ Государя ПЕТРА I, съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссийскій, и проч. и проч. объявляемъ Малороссійскаго народу духовнаго и мирскаго чину людѣмъ, а особливо войска Нашега Запорожскаго Старшинѣ Генеральной, Полковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ Городовымъ и Куреннымъ и всѣмъ козакомъ, такожъ и Поспольству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ: часемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како Мы въ нѣсколькихъ грамотахъ нашихъ, такожъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ

Днѣпра Іоаннъ Ильичъ Скоропадскій въ Универсальхъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступнаго вора измѣнника бывшаго Гетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный Богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ и Шведа для того въ Украину призывалъ, дабы поработить сей Малороссійскій народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишить благочестія и привести въ Унью, хотя оный въ пашквляхъ своихъ, во образъ Универсальовъ за рукою и печатью своею, для возмущенія народу Малороссійскаго выданныхъ зъ Богоотступною совѣстію кленется: будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія волностей ихъ, и чтобъ оному не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерская ложь объявилась явна, что онъ какъ все въ томъ пашквилѣ своемъ фальшиво, такъ и сіе ложно прельщая народъ Малороссійской, писалъ, а имянно сего Января мѣсяца пойманъ въ мѣстечкѣ Лисенкѣ и привезенъ въ Кіевъ, отъ него измѣнника посланной къ Лещинскому шпегъ, Рошенской житель, Феско Хлюсь, у котораго, между иными, найденъ его измѣнника Мазепы листъ, за рукою его и печатью, къ развратнику отчизни своей, отъ Шведскаго Короля вверженному на Королевство Польское Станиславу Лещинскому, по Польски писанной, которой подлинной Мы, для лучшаго извѣстія и увѣренія, къ Гетману войска Нашего Запорожскаго Іоанну Ильичу Скоропадскому послали и повелѣли оный объявить въ войскѣ Нашемъ

Запорожскомъ и по всемъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оный, для лучшаго выразумѣнія на Россійской языкъ, списокъ со онаго переложить повелѣли, въ которомъ онъ пишетъ, призывая того Лещинскаго на отобрание Малороссійскаго краю, будто по общему желанію всея Украйны, называя его себѣ Государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его Лещинскаго, и потому явно съ какою совѣстію оный богомерзкій измѣнникъ предаетъ себя Всевысшаго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержаніе волностей, и чтобъ имъ будто ни подъ Нашею, ни подъ Полскою властію не быть, но особливо свободнымъ останися; а нынѣ по тѣмъ его, Богоотступнаго измѣнника, писмамъ явилася явная ложь и предательство подъ Полское иго Малороссійскаго народу; а и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Полскую область поддать, получилъ уже отъ Лещинскаго за то себѣ гоноръ Воеводства въ Полюшъ и титулъ Княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ Мазепа къ Малороссійскому народу духовнаго и мирскаго чина дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числѣхъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, шпегъ, отъ негожь измѣнника Мазепы посланной, Менской сотни козакъ Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ Нашъ главной кварталъ въ Сумы, гдѣ, по роспросу и розыску, сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ писмами къ Преосвященному Архіепископу Чернѣговскому, къ Глуховскому Сотнику Туранскому, къ Князю Четвертенскому и къ Атаману Глуховско-

му Карпечъ, которые писма будто вназавчеря Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочія имъ самимъ; и какъ помянутые Князь Четвертенской, и Атаманъ и служебникъ Архіерейской оному представлены, то имъ тотъ шпегъ и въ очи то говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ Своихъ, не повѣря тѣмъ доношеніямъ, велѣли того шпега въ томъ пытать, въ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ ко онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него Мазепы деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ писмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оныя писма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привести въ Нашу, Великаго Государя, немилость, которой шпегъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы посланъ къ подданному Нашему Гетману Іоанну Ильичу Скоропадскому и ко всѣму войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И тако надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну Богоотступника Мазепы, къ предательству отчизны вашей въ Польское несносное ярмо намѣряемое, такожъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мирскихъ Малороссійскаго народа, отъ его Мазепиныхъ прелестей остерегаться и оныхъ отнюдь не слушать, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу и измѣннику Мазепѣ и единомышленникамъ его приключати всякой вредъ, и при войскахъ Нашихъ Велико-россійскихъ стоати противъ непріятеля мужественно,

и гдѣ отъ него Мазепы и отъ Шведовъ какіе подсылки или шпегидьяются съ писмами, или и безъ писемъ, такожь и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, прислать, за которую свою вѣрность воспріимуть отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ, Января въ 21 день, 1709 года.

ЦІХ.

Списокъ съ письма измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому и приложеннаго къ Манifestу.

Наяснѣйшій, Милостивый Король, Государь мой милостивый.

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской милости посылаю, сумнѣваяся, ежели могъ прежній въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣль въ своемъ пути дойти; а какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичнымъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы ко освобожденію наслѣдія своего неподѣдимую изволилъ подать десницу, паки и нынѣ таки тожь самое повторяю, и ожидаю, ожидаю счастливаго и скорого Вашей Королевской милости прибытія, чтобъ мы могли соединеннымъ оружіемъ и умысла неприятельско Московскаго намѣренія, въ началѣ усмирить дракона, а наипаче нынѣ, когда начала Москва грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую со-

чинять войну ; и хотя оной еще никакого не имѣтъ виду, однакожь тѣ искры, утаенныя въ пеплѣ, надобно временно гасить, чтобъ изъ оныхъ къ публичному вреду какой не провзошелъ огонь, для чего, яко овцы, въ лимбе (сирѣчь въ притворѣ адскомъ или чистцѣ) ожидаемъ пришествія Вашей Королевской милости, аки избавителя нашего, в прося о томъ покорно, лобзаю тысячекратно непобѣдимую Ваму десницу.

Вашей Королевской милости,
моего милостиваго Государя
вѣрный подданный
и слуга нижайшій

Янъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна,
Декабря въ 5 день,
1708 году.

ЛX.

Манифестъ Государя ПЕТРА I.

Божією поспѣшествующею милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій и проч.

Всѣмъ вообще и комуждо, особливо же вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мирскимъ, объявляемъ, что хотя Мы, въ первыхъ Своихъ грамотахъ, о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма съ явными доводами описали, въ какомъ намѣреніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель со измѣнникомъ, Богоотступнымъ Мазепою, согласясь, въ сей край пришелъ, такожь и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ, что и непотребнобъ было болѣе его сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесъ выданный, за подписью и печатью Короля Шведскаго, по 16 Декабря мѣсяца прошлаго 1708 году, безстыдной Универсалъ, на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лая, касающійся высокой персонѣ Нашей и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то умнымъ людѣмъ лжи, самохвальства и киченія его удобіе можетъ, стыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ Универсаломъ, названъ быти; и хотя Мы, Великій Государь, во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну, отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и междо политическими и Христіанскими народы, а не то что коронованными главами, незвычайныхъ хуль къ персонѣ его Королевской, какъ письмахъ, такъ и въ разговорахъ удерживались, однакъ принуждены были уже многократно отъ него такія Королевскимъ особамъ неприличныя хулы Особѣ своей и славы народа Нашего касающіяся, высокодушно сносити и наипаче оныя правостію ору-

жія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную обиду Нашу мстити намѣряи; но нынѣ, видя въ семъ названномъ Универсалѣ наипаче прежняго оныя хулы и лаю, мѣру превозшедшія и како признаваемъ, по совѣту и составленію Богоотступнаго измѣнника Мазепы, къ подданнымъ Нашимъ Малороссійскаго народу для возмущенія выданныя, принуждены на оныя взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣтъ, не для такого намѣренія, яко бы мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не вмѣнили себѣ вышечисанной и самохвальной Нашъ непріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы не могли мы студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое объявляется въ томъ его клеветѣ исполненномъ возмутительномъ письмѣ: будто мы, преломая въ мирные догѣворы съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинцію его начали, и то первая есть ложь, ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сія отъ Насъ войны объявлены, что мы мстя свою персональную и Посламъ Нашимъ нанесенную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубаго Губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему чрезъ Пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ, такожь и для отысканія и приращенія отъ многихъ столѣтнихъ временъ Предкомъ Нашимъ, Великимъ Государѣмъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій: Ижерской и Корельской, которыя корона Шведская, по истиннѣ рещи измѣн-

нически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ и отъ непріятелей иностранныхъ, въ Россійскомъ Государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими Государства оная корона тожъ учинила, вкравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за непоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ усмотря паки труднѣйшее Россійскому Государству военное время съ Королемъ Польскимъ, взятіемъ доварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова до невольного уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила; и понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай, о привращеніи неправедно отъ Государствъ своихъ отторгнутого стараніе свое прилагати; того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поносить, не имѣя силы оружіемъ оныя отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подмысками и измѣнами и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего къ тому намѣренію достигнути; ибо оныя предки его не токмо отъ Россійскаго Государства, но и отъ Римскаго Императора и отъ Датскаго и Польскаго Королевствъ, многія пространныя провинціи и города неправедно и вѣроломно за трактами и союзами отторгнули и завладѣли, усмотря сметеніе междуособное или иностранныхъ непріятелей, на тѣ Государства тогда сильно наступающихъ; какъ и оный Король онымъ

послѣдуя и въ сей войнѣ не своею силою оружія, но наипаче измѣнами и учиненными Факціями и возмущеніи подданныхъ въ Польшѣ и въ Саксоніи большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо подъ образомъ защитителя вольностей въ Польшу и Саксонію вманилъ и подданныхъ оболестя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣніи пограбля, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и подъ такимъ же образомъ и злымъ намѣреніемъ склоня измѣнника Мазепу обещаніи своими, вошелъ въ Украину, хотя ему поработить народъ Малороссійской и отторгнуть отъ Нашей Державы, привести паки подъ прежнее несносное ярмо Польское и послушника воли своей Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украины призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а малую Россію наслѣдіемъ онаго, изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведской ложно того отрѣшается, объявляя, будто никогда того не намѣривалъ, чтобъ Украину Польшѣ завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить: на то первое уже явно изъ письма помянутого Мазепина къ Лещинскому писаннаго, второе же изъ присвоенія Книжества Курлянскаго въ Шведской области, въ которомъ и Губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напоминаетъ Король Шведской о преступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ первенствующими народа Малороссійскаго, и что по про-

ненію будто народному то учинено, для отвращенія и разоренія и полученія обороны сему краю, и то лжваяжъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной Богоотступной измѣнникъ Мазепа тутъ измѣну учинилъ, для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край проводилъ непріятеля, изнищало, изголодало войско Шведское наки отчасти посилялъ, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ приходѣ зъ гласу и нужды истаявъ и отъ войскъ Нашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто же изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ измѣнникъ нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ караулѣ Шведскомъ, немогуще убѣгнути, тамо остатися принуждены; ибо отъ какой бы неволи всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда подъ высокодержавною Нашею рукою, въ такомъ израдномъ и довольномъ состояніи, при вѣрѣ благочестивой, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался; понеже Мы, Великій Государь, ниже ценезя въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали; но развѣ отъ тогожъ измѣнника Мазыпы какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣлъ, и кромѣ службы ихъ звычайчай козацкой, во время нужное и военное, ничего съ нихъ не спрашивали Себѣ; а какую добротливость Король Шведской, по тому своему фальшивому обѣщанію къ народу Малороссійскому,

по вступленіи своемъ въ сей край, являетъ и како оной разоряеть, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіантовъ, отягчаеть, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они Шведы были; такожъ како уже многіе мѣста свирѣпо, по указу его, позжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тирански порублены. Что же принадлежитъ о самохвалныхъ его, Короля Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ, о побѣдахъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленія войскъ Нашихъ съ добраго воинскаго разсужденія, учиненное, для утомленія его войскъ къ побѣгу; и тако надлежитъ то во осмтрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотреннаго фортелю, никогда до главной батали не приступаютъ, но воинскіе свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной батали главной щастіе и благосостояніе своего Государства отважить, но, съ помощію Вышняго, мы, усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной батали не отречемся. Какія же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашиими дѣйства приключены непріятелю уроны, то признавають сами Шведскія главнѣйшія особы, въ перенятыхъ отъ нихъ письмахъ, до Шведской земли писанныхъ, такожъ и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе непрестанно перебѣгчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля не токмо Головчинскую ак-

цію, при которой они, однакожь, вдвое или больше передъ Нашими людьми потеряли, но и побіеніе части своего войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято: но что еще удивительнѣе и совершенную побѣду надъ Левенгауштомъ, которой отъ 16,000 человекъ войска на силу съ 3000 къ нему Королю привелъ, и всѣ пушки и большую часть знаменъ потерялъ, и съ 8000 возовъ нашимъ въ добычу оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва онъ Генералъ вплавъ съ достальными чрезъ рѣку бѣгствомъ спасся, ушелъ, однакожь себѣ съ безстыдною въ лицѣ всего свѣта ложью въ побѣду и побіеніе нашего войска приписуетъ; также и Генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою гибель, пострѣлявъ всѣхъ у конницы своей коней, на силу съ достальными людьми на корабли ушелъ, признать не хочетъ; и незнамо какими никогда бывальми будто находками надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало потерялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ она въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина съ единомышленниками Мазешинными, невозможно было, но по знатномъ уронѣ, непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ оттуды отведены. Также онъ Король Шведской и уронъ своихъ подъ смѣлымъ, отъ нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себѣ въ выигрышъ приписуетъ, о которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвальбахъ болѣе

смѣху, нежели почтенія достойныхъ, не разсуждаемъ
 потребно бытъ распространять, ибо оныя ихъ жи и
 самохвальства всему уже свѣту извѣстны и некто въ
 Европѣ ихъ Шведскимъ разглашасмымъ вѣдомостямъ,
 яко отъ всегдашнихъ живцовъ происходящихъ,
 вѣры не подастъ, и царь ихъ живой во всей Ев-
 ропѣ никому не имовѣренъ, но уповаемъ Мы, при
 помощи Вышняго, во время удобное, ему гордому
 неприятелю своему, въ самомъ дѣлѣ, оружіемъ На-
 шимъ показать, что то его поношеніе войскъ На-
 шихъ ложно, какъ и Левенгоуптовъ корпусъ, кото-
 рой усиленіе Нашего корпуса числомъ былъ, то
 довольно чувствовалъ. Что же принадлежитъ о жи-
 вой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ, прикрывая
 ненависть свою къ благочестивой Нашей церкви и
 православной вѣрѣ, и знатно, по злобному и бого-
 отступному совѣту Мазеппну, напоминаетъ, будто
 Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о со-
 единеніи вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, не-
 жели иновѣрію, достойно, и да сохранить насъ
 Вышній, дабы Мы, яко поборителю о благочестіи и
 въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истинною до-
 казати никто не возможеть; а что онъ, въ доводъ
 тоя жи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены
 вновь Римляномъ костелы на Москвѣ имѣти и Езуи-
 тамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ
 Насъ позволеніе, но отъ Предковъ Нашихъ, Вели-
 кихъ Государей, Царей Всероссійскихъ для инозем-
 цовъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ Государствахъ
 Нашихъ купечество отправляющихъ, позволено, не
 одной Римской, но и Лютерской и Колвинской вѣры
 костеламъ быти и школы имъ, для обученія дѣтей

ихъ, держати въ одной Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ; въ Козани же, и Астрахани, и Сибири и въ иныхъ Нашихъ земляхъ позволено издревле и бусурманомъ мечеты, а Калмыкомъ и инымъ поганомъ молбищи свои имѣти; и знатно, что ввержены сіи живые плевелы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей благочестивыхъ и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ пространнѣе, прежде сего, объявлено. Обнадеживаніемъ же его Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны, какъ ложно, такъ и невозможно; ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Ктому же укоряетъ онъ Насъ отяженіемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ како его земли отъ многихъ поборовъ и выборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты остались, а провинція Лифляндская, которую предки его, за клятвою такихъ кондиціяхъ, что оная привольностяхъ своихъ содержана быть имѣть, изъ подъ Польской власти оттургнули, въ такую неволю отецъ его и онъ пороботали, какой больше нигдѣ быти не можетъ: ибо всю шляхту безъ всякихъ причинъ, маестности ихъ и имѣній лишили и откупщикомъ оныя отдали, которые же изъ нихъ знатные, на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи, и тѣхъ многихъ мучительными смертями тирански казнили. Однакожь не устыжается онъ, Король Шведской, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего

Намъ доказать не можетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ Своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ не нарушимъ всегда содерживаемъ; а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, что содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его Короля Шведскаго, противъ коронованныхъ главъ обычая нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежалобъ потентату честолюбивому обходиться такими, возмутителямъ однимъ обыклыми, дѣлами; но найпаче Мы, уничтожая оныя, яко самыя клеветы, минуемъ, и токмо вышесписанное, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику жи, въ томъ хульномъ письмѣ содержаной, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая имъ при томъ, паки милостиво, дабы на сіи злодѣйственныя и конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя прелести, не смотрѣли и ни обещаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промышль надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель найпаче упомленъ, и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оныя вѣрныя Наши подданные, по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно жительствовать мо-

гутъ; отъ Насъ же , за ту свою показанную вѣрность, вицую милость и награжденіе получать.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

ЛХІ.

Грамота Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссійскому народу объ измѣнѣ Запорожскихъ Козаковъ.

Божією милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Нашего Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому, также духовнаго чина и мирскимъ, а имѣнно: Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и полковой Старшинѣ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему посполству Малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна всѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своевольствахъ и шатостахъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣродостойныя памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государя,

Цари и Великаго Кнѣзя Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Величества, не токмо что не слушали и не повиновались прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, но и Нашихъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду многократно Малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости не упоминаемъ подробну: да и при Державѣ Нашей, въ недавномъ времени, присовокупя въ себѣ вора и измѣнника Петрика, поднимали Орду и приходили на полкъ Полтавской, и ежелибъ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, надъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не розбиты, тобъ весь Малороссійской край въ конечное разореніе превели; и хотя они безбожные и своевольные Запорожцы, при нѣкоторыхъ случаяхъ являли мало что и покорными, однакожъ никогда, не оставляя злобнаго своего умышленія, чинили то лукавно, и искали всегда ко исполненію того своего зломыслия времени, яко воры и разбойники, не хотя никогда видѣть земли Государствъ Нашихъ, паче же Малороссійской край, въ мирномъ покоѣ и тишинѣ; а когда усмотрѣли они Насъ, Великаго Государя, въ великихъ военныхъ съ непрітелемъ Нашимъ, Шведомъ, дѣйствіяхъ, по учиненіи тридесятилѣтнего миру съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, то, преслушавъ и уничтожа многіе Наши посланные къ нимъ на Кошъ жестоко претямые Указы, чинили сосѣдственные ссоры, и подданныхъ Турскихъ и Татарскихъ разбивали, и стада многіе отгоняли, а людей побивали и въ полонъ брали, такожъ и купцовъ и Грековъ съ товары, въ Государства Наши ѣдучихъ

и назадъ возвращающихся, побивали и товары ихъ грабили; а то все чинили они злоумышленно, дабы тѣмъ подать Портѣ явной видъ къ нарушенію мирныхъ съ Нами договоровъ, и знатно по наущенію измѣнника и Богоотступника Мазепы, о которыхъ ихъ сосѣдственныхъ ссорахъ и о пограбленныхъ пожиткахъ съ стороны Салтанской многіе запросы въ награжденіе обидимыхъ были и плачены за то Нашей казны многіе тысячи; такожь и въ краткомъ времени вора и бунтовщика, Донскаго Козака, Булавина, державъ они Запорожцы у себя на Кошу долгое время, отпустили на Донъ, придавъ ему отъ себя съ 3000 Козаковъ, который тако съ ними Запорожцы учинилъ многіе смятенія и бунты, но, съ помощію Божіею, отъ войскъ Нашихъ пораженъ и воспріялъ, по дѣломъ своимъ, возмездіе, купно съ единомышленники своими, и едва и единое лѣто прошило, въ котороебъ не было отъ нихъ, Запорожцовъ, какова явного бунту и противности и разоренія Малороссійскому краю набѣгами и разбоями, такожь и въ присылку къ нимъ на Кошъ отъ Насъ, Великаго Государя съ Нашимъ жалованьемъ и Грамотами, какъ Нашихъ, такъ и отъ подданныхъ Нашихъ, Гетмановъ, посланныхъ, принимали они всегда съ безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и въ воду сажали; и хотя они Запорожцы, яко бунтовщики и преслушники Нашихъ Указовъ, уже давно подлежали Нашему гнѣву и достойны были казни и разоренія: однакожь Мы, Великій Государь, то все долготерпѣливо сносили, чая ихъ обращенія и за вины ихъ заслуги; а когда въ семь настоящемъ времени безбожный и клятвопреступный измѣнникъ

Мазепа, бывшій Гетманъ войскъ Нашихъ Запорожскихъ, хотя, по злобному своему издавна умышленію, весь народъ Малороссійскій отдать Шведомъ и подъ иго Польское, и привести отъ благочестія въ Римскую и въ Уніатскую вѣру, Намъ, Великому Государю, измѣня, переѣхалъ къ Королю Шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, за подписаніемъ Нашей собственныи руки, писано къ Кошевому ихъ Атаману Костѣ Гордѣнку и ко всѣмъ къ нимъ, Запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ и напоминая, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности, а къ измѣннику Мазепѣ не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислаивъ отъ себя съ Кошу въ Глуховъ на избраніе вольными голосами новаго Гетмана, по правомъ и вольностямъ всего войска Запорожскаго изъ своего знатнаго товарищества сколько человекъ пристойно, на что они, Запорожцы, Намъ, Великому Государю, въ листу своемъ отвѣтовали, обѣщая быть всегда въ постоянной вѣрности и должныя свои службы Намъ отдавати, не сконяючись ни на какіе Мазепины прелести, прося такожъ о томъ, чтобъ новый Гетманъ избранъ былъ вольными голосами, по правамъ народа Малороссійскаго, которому они, по должности своей, послушаніе отдавать обѣщали. И какъ въ прошломъ 1708 году, Ноября 6 день, на Радѣ, въ Глуховѣ, Малороссійскаго народа отъ духовныхъ особъ и Полковниковъ, и полковой Старшины и всего посольства, по правамъ и вольностямъ ихъ, избранъ вольными голосы войска Нашего Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра въ Гет-

маны, ты Иванъ Ильичъ Скоропадскій, то потомъ паки и ни единократно въ Нашихъ, Великаго Государя, Грамотахъ, за подписаніемъ Нашей, Царскаго Величества, собственныя руки и за печатми къ нимъ, Запорожцамъ, писано, объявляя имъ о томъ вашемъ Гетманскомъ обраніи и увѣщавая ихъ паки, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности и тебѣ, новообранному Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, отдавали должное и належитое послушаніе, а на прелести измѣнника Мазепы не смотрѣли, не склонялись, и къ нему не приставали и ни въ чемъ его не слушали, но за вѣру православную, и за вольность свою и за отчизну противъ Шведа, измѣнника Мазепы, стояли; при которыхъ Нашихъ Грамотахъ послано къ нимъ Нашего жалованья сверхъ обыкновенныхъ къ нимъ годовыхъ всегдашнихъ посылокъ 12,000 рублей, а Кошевому, сверхъ того, 500 червонныхъ, а Старшинѣ 2000 рублей, съ Стольниками Нашими зъ Гавриломъ Кисленскимъ, да Григоріемъ Теплицкимъ, и обѣщано имъ отъ Насъ, Великаго Государя, то жалованье давать повсягодно, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ дачъ, усмотря ихъ вѣрность и постоянство при Нашей сторонѣ въ настоящихъ случаяхъ; такъ же обѣщано въ тѣхъ Нашихъ Грамотахъ прислать къ нимъ, во знакъ Нашей милости, войсковыя клейноты: перначъ, бунчукъ, знамя, литавры и трости Кошевому Атаману и Судьѣ, которые потомъ посланцомъ ихъ и вручены были. При тѣхъ же вышепомянутыхъ посланныхъ Нашихъ, и отъ тебя, Гетмана, посланъ былъ къ нимъ, Запорожцомъ, тогдашней Сотникъ Лубенской Василей Савичъ, со объявленіемъ о из-

браніи твоемъ на Гетманство, такъ же съ листомъ Преосвященнаго Юсафа Кроковскаго, Митрополита Кіевскаго и Малыя Россіи, и знатныхъ духовныхъ особъ, Межигорскаго монастыря Іеромонахъ, которой нынѣ Архимандритъ Иродіонъ Журавскій, посланъ для таковажъ увѣщанія отъ всѣхъ Архіереевъ и духовнаго чина Малой Россіи ихъ къ вѣрности къ Намъ, Великому Государю, и претя за противность церковною клятвою; но тѣ Запорожцы, принявъ у тѣхъ посланныхъ Наши, Великаго Государя, Грамоты и Архіерейской листъ, и получа себѣ то Наше жалованье, тѣхъ Нашихъ посланныхъ безчестили, и хотѣли одного изъ посланниковъ Нашихъ посадить въ воду, а Іеромонаха называли шпегомъ и хвалились его зжечь въ бочкѣ смоленой, а въ отвѣтныхъ своихъ, съ тѣми отъ Насъ посланными листами, писали къ Намъ, Великому Государю, съ нареканіемъ и безчестіемъ и на самую Нашу Высокую Особу, чиня многіе неприличныя запросы, и досадительныя укоризны и угрозы; да онижъ, измѣнники Запорожцы, Ноября въ 24 день, прошлаго 1708 году, писали къ измѣннику Мазепѣ, во отвѣтъ на его къ нимъ прелестной листъ, въ Судью Прилуцкимъ Трофимомъ Васильевичемъ, также со многими на Насъ, Великаго Государя, укоризнами, просяжъ измѣнника Мазепу о присылкѣ къ нимъ на Кошъ посланныхъ отъ Короля Шведскаго и отъ Лещинскаго и отъ измѣнника, для постановленія съ ними договоровъ, за кѣмъ, имъ отторгнувшись изъ подъ Державы Нашей, быти, и дабы даны имъ были войсковые клейноты отъ Короля Шведскаго и Лещинскаго, а для разоренія крѣпости Нашей, Коменнаго

Затона, просили они у Шведа и у изменника Мазепы скорой присылки тамошнихъ войскъ, обѣщая, по разореніи той крѣпости, поспѣшати къ нимъ въ помощь противъ Нашихъ войскъ, и посланной съ тѣмъ ихъ листомъ Судья Васильевичъ перенять. Потомъ, онижъ Запорожцы, знатнаго Бунчужного товарища Ивана Черняка, которой по Нашему, Великого Государя, Указу посыланъ отъ тебя подданного Нашего, Гетмана Ивана Ильича, къ Хану Крымскому со объявленіемъ о избраніи твоёмъ на Гетманство по возвращенію его изъ Крыму, не токмо что въ Сѣчѣ задержали, но въ явственной Радѣ Костка Гордѣенко его билъ смертнымъ боемъ, и потомъ съ Кошу отослали къ изменнику Мазепѣ, которой и доднесъ въ оковахъ у него, изменника, держитца; да и самъ онъ воръ, Кошевой Атаманъ, Костя Гордѣенко, съ единомышленники своими съ Старшиною и съ товариствомъ, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое при крестномъ цѣлованіи Намъ, Великому Государю, учиненное, по взятіи на Кошу помянутаго Нашего жалованья, подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Нашему войску въ слученіе, къ которымъ уже и въ другой рядъ, для того походу, Наше, Великаго Государя, жалованье было послано, пошелъ къ Королю Шведскому и къ вору изменнику Мазепѣ, и идучи нечаянно на нѣкоторыхъ Нашихъ разныхъ людей, которые отъ нихъ, яко отъ непріятелей не опасались, безъ данной отъ нихъ и малѣйшей имъ Запорожцомъ причины, изменнически въ ночи нападеніе учинилъ, и нѣсколько оныхъ побивъ и въ полонъ побравъ, къ Шведу отвелъ. И потомъ онижъ Запорожцы, сооб-

щаясь съ Шведами, на наши войска подь Соколками приходили, но обще съ Шведы, при помощи Божіей, разбиты и прогнаны, и хотя еще и потомъ Мы, Великій Государь, чрезъ Грамоты Нани, такожъ и Генераль нашъ главный, Римскаго и Россійскаго Государствъ Ижерскій Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и ты подданной Нашъ, Гетмаць, чрезъ листы свои на Кошъ посланные, Наказного Кошевого съ прочими Запорожцы увѣщавали о выборѣ навого Кошеваго и Старшины, и дабы они къ измѣнѣ Мазепиной не приклонялися и Гордѣнку не послѣдовали, но быябъ въ вѣрности при Нашей сторонѣ, общая имъ Нашу милость; но на тѣ многіе увѣщанія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а тѣ, которые посланы съ тѣми увѣщаніи, отъ нихъ на Кошу побиты, и индежъ переловлены и къ измѣннику Мазепѣ отосланы; также и которые у Шведа суть въ полону изъ нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, и тѣхъ пленныхъ они Запорожцы бьютъ и ругаютъ, и мучительски комарами и муравьями травятъ, о чемъ заподлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы пришедъ здѣсь сказываютъ. Да онижъ, Богоотступные измѣнники Запорожцы, послали отъ тебя къ Хану Крымскому нѣскольkokратно прося его, дабы принялъ ихъ въ подданство и далъ Орды на помощь противъ нашихъ войскъ, желая пролитія крови Христіанскія и разоренія отчизны своей Малороссійскаго краю; но Ханъ того ихъ Запорожцовъ прошенія не исполнилъ, а писалъ о томъ къ Султанову Величеству Турскому; но понеже Салтаново Величество содержать съ нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради въ

томъ ихъ Запорожцовъ зломъ намѣренія, по Указу Его Салтанову Величеству, отказано, и къ Хану о томъ Указъ отъ него посланъ, дабы отнюдь ихъ не принималъ, и Орды имъ на помощь не посылалъ, и ссоры съ стороною Нашего Царскаго Величества не вчинялъ, и отнюдь никакой причины къ тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему Везирю о томъ объявить Послу Нашему, въ Цариградѣ пребывающему, и что намѣренъ онъ съ своей стороны миръ съ Нами держать ненарушимо. Такъ же посланъ онъ Гордѣнко и всѣ Запорожцы съ писмами къ Лезинскому, отъ Шведа нареченному Королю Полскому, прося его на помочъ въ Украйну, яко своего Государя, и тѣ ихъ писма переняты, и посланные пойманы и нынѣ держутца въ Кіевѣ; а вышписанные и иные ихъ воровскіе писма обрѣтаются нынѣ въ Нашей Царскаго Величества Посольской Канцеляріи, которые тебѣ, подданному Нашему, Гетману, были объявлены. И вида Мы, Великій Государь, ту ихъ Запорожцовъ явную измѣну, бунтъ и противность къ Намъ, Великому Государю, и злобу къ своей отчизнѣ, указали послать на нихъ войска Наши изъ Кіева плавною съ Полковникомъ съ Петромъ Яковлевымъ, давъ ему Нашъ Указъ, дабы онъ, пришедъ къ Сѣчу, Наказному Кошевому и всему товариству объявилъ Нашимъ Указомъ, что ежели они принесутъ Намъ, Великому Государю, повинную и покореніе, и выберутъ, вмѣсто вора и измѣнника Гордѣнка, новаго Кошеваго Атамана и протчую Старшину, и обѣщаются, при крестномъ цѣлованіи, служить Намъ вѣрно; и тѣ всѣ вины ихъ будутъ прощены, и оставлены они будутъ при преж-

нихъ своихъ войсковыхъ правахъ и вольностяхъ; и какъ онъ Полковникъ Яковлевъ съ войски Нашими къ Переволочкѣ пришелъ, и тамо засталъ ихъ Запорожцевъ нѣсколько тысячъ человекъ, и посмалъ къ нимъ, чтобъ они покорились и вину свою Намъ, Великому Государю, принесли; но они того не учинили и, сообщась съ жителями Переволочинскими, съ ними билися; что тотъ Полковникъ принужденъ оныхъ, яко измѣнниковъ, хотя и съ урономъ отъ нашихъ войскъ, достать штурмомъ; также и въ обоихъ Кадакахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ подобныя противности они измѣнники, Запорожцы, войскамъ нашимъ показали. Потомъ же, пришедъ онъ Полковникъ подъ Сѣчу и также, для увѣщеванія Наказного ихъ Кошевого и прочихъ Запорожцовъ, посылалъ Указомъ нашимъ, дабы они вышепомянутую вину свою Намъ, Великому Государю принесли, и выбрали, вмѣсто Гордвенка, нового Кошевого Атамана, и обѣщались служить Намъ, Великому Государю, вѣрно: но они, яко древніе и непокоривые бунтовщики, то все жестоковѣдно презирая, не токмо того напominанія и увѣщеванія не послушали, но и посланнаго съ тѣмъ въ воду бросили, и по войскамъ нашимъ изъ города изъ пушокъ и изъ мѣлкаго ружья жестоко стрѣляли, и Полковника отъ войскъ нашихъ Урнею, и иныхъ добрыхъ Офицеровъ, и съ 400 человекъ рядовыхъ, побили; что видя посланный съ войски нашими Полковникъ съ посланнымъ отъ тебя, подданнаго нашего, въ слученіе къ нему Чигиринскимъ Полковникомъ Галаганомъ и команды его съ Козаками (которые при томъ вѣрно и мужественно службу свою къ Намъ являли) принужде-

ны тотъ городъ штурмовать , и съ помощію Вышняго оной штурмомъ взяли, сего Маія въ 14 день, и ихъ бунтовщиковъ Запорожцовъ побили и въ полонъ побрали. И тако тѣ злые Богомерскіе измѣнники и бунтовщики и разрушители покою въ Малороссійскомъ краю, давно заслуженную за свои злые дѣла, отъ Бога казнь и смерть праведно воспріали, и той своей погйбели сами суть виновны, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, заблаго разсудили тебѣ, вѣрному Нашему подданному, Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всѣмъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мирскимъ сею Нашею, Великаго Государя, Грамотою для извѣстія объявить и притомъ вамъ повелѣваемъ: ежели изъ тѣхъ измѣнниковъ Запорожцовъ, которые пошли къ измѣннику Мазепѣ, или изъ утекшихъ при взятіи Переволочки, Сѣчи и иныхъ мѣстъ будутъ гдѣ въ Малороссіи укрыватися, и тѣхъ по вѣрности вашей къ Намъ, Великому Государю, велѣтъ яко измѣнниковъ , сыскивать , ловить и приводить къ Полковникомъ и Сотникомъ , а имъ присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, или къ тебѣ, къ подданному Нашему, Гетману , кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ же Запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить, и оныхъ тебѣ, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить къ присягѣ , и вины ихъ имъ отдавать и сю Нашу, Великаго Государя, Грамоту въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всей Малой Россіи въ городѣхъ , въ мѣстечкахъ , и въ селѣхъ прочесть, а у церквей, для объявленія всѣмъ, прибавать указами, дабы о томъ всѣмъ было вѣдомо.

Данъ въ обозѣ Нашемъ, при Полтавѣ, лѣта Господня 1709, Маія 26 дня, государствованія Нашего 28 году.

ЛXIII.

Указъ Государя Петра I о построеніи, близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталіи, каменнаго мужскаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Сампсона Страннопріимца и пирамиды.

1709, Іюля въ... день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ — по Имянному Своему, Великаго Государя, Указу во благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ Каролусомъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго и помощью, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управленіемъ собственною Своею Высокою Особою войсками Своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ, и во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы — построить монастырь мужской и въ немъ церковь каменную, во имя святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, да живую Преподобнаго Сампсона страннопріимца, на котораго память та преславная викторія получена; а передъ церковию здѣлать пирамиду каменную, со

изображеніемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подѣ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, на доскахъ мѣдныхъ же, учинить подпись со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украину того Короля Шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи, и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иные всякіе потребныя вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно бывшаго Полтавскаго Полковника Герцыка; а въ награжденіе къ тому же монастырю дать и измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложу Его, Великаго Государя; а все то здѣлать изъ монастырскаго Приказу.

ЛХІІІ.

Просительныя статьи Гетмана Скоропадскаго подѣ Рѣшетилковкою, 17 Іюля, 1709 года.

1.

По превеликой милости своей изволивъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене Гетмана и Старшины въ Глуховѣ, обѣщати захвати и утвердити всѣ наши войсковыя волности, права и порядки на тѣхъ статьяхъ, какіе были отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей,

блаженныи и вѣчностойныи памяти Отца и Брата
Вашего Царскаго Величества за прошлыхъ Гетма-
новъ всему войску Запорѣжскому данные и утверж-
денныи. Прето теперь о милостивое тыхъ статей,
вольности и права наши утверждающихъ на даніе Ва-
шего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всепокорнѣ
молимъ. Сверхъ тыхъ статей и въ сихъ нуждахъ
нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго
Величества просимъ призрѣніа.

Р ѣ ш е н і е

На 1 статью.

Права и вольности и порядки войсковые отъ
преждебывшихъ Великихъ Государей, Царей Всерос-
сійскихъ, отъ Его Царскаго Величества прежнимъ
Гетминомъ въ статьяхъ изображенныи, а особливо на
которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмѣльниц-
кій съ Малороссійскимъ народомъ подъ Высокодер-
жавнѣйшую руку блаженныи памяти Великаго Госу-
даря, Царя Алексѣя Михайловича, Всероссийскаго
Самодержца, Великій Государь, Его Царское Вели-
чество, въ Грамотѣ Своей, за подписаніемъ Своея
Монаршескіа Высокіа руки, при наставленіи его го-
сподина Гетмана въ Глуховѣ на Гетманской урядѣ,
генерално уже подтвердить изволилъ, и оныи и нынѣ
ненарушимо содержать, по милости Своей Монар-
шей, общааетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятел-
ныи, во утверженіе того, противъ прежняго дадутъ-
ся впродъ, сколько скоро время допустить.

Когда по премоцнѣйшомъ Вашего Царскаго Величества Указу случится кому отъ насъ, безъ енералнаго походу, зъ частію войска Малороссійскаго на службу вытти, гдѣ потреба укажетъ, тогда тотъ, кому надъ поменнымъ нашимъ войскомъ вручена будетъ отъ зверхности Гетманской команда, абы, по благозрителной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію, самъ, не будучи у Енераловъ и Офицеровъ подъ комендою, подлугъ Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію зъ ними, войско себѣ врученное управлялъ. А то для того, чтобы господа Енералы и Офицеры не заживали Козаковъ до воженія дровъ, сѣна и пасенія быдла и коней, якъ передъ тимъ въ розныхъ до Польши походахъ дѣялося, що себѣ войско за великую прикłość, нужду и утискъ имѣло.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не бытъ подъ командою Великороссійскихъ войскъ Генераловъ, тому збытися невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ Воеводъ войскъ Великороссійскихъ и Генераловъ, а помянутымъ Генераломъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни на какіе свои приватные услуги отнюдь не употребляли, и воинскіе дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде Генералы то чинять будутъ противно

Его Царского Величества Указу, и ему господину Гетману, також и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимуть оные преступники Его Царского Величества Указовъ жестокой гнѣвъ.

3.

Артиллерія войсковая, которая, по измѣнѣ Мазепиной, зъ Батурина взята, а въ Сѣвску теперь найдется, всепокорнѣ просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества Указу, дабы войску нашему была отдана.

На 3.

Часть немалая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а досталныя пушки имѣють, на память измѣны Батуриной, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленныя, отвезены быть въ Московской Цейхаусъ, по обычаю всего свѣта; что все въ непріятельскихъ рукахъ, хотя 24 часа бывшее, за добычу признавается.

4.

Арматы, взятые въ полку Гадацкомъ з-розныхъ сотень и въ Харьковъ запроваженныя, абы были тѣмъ же милостивымъ Вашего Царского Величества Указомъ привернемъ. Тамъ же мѣстечко Котелва, которая всегда до полку Гадацкого належала, абы и теперь, по прежнему, до тогожъ полку прислушали.

На 4.

Пушки, взятые и съ полку Гадяцкого для наступленія непріятельскаго, изъ некрѣпкихъ мѣсть отдать Его Царское Величество, по прежнему, укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣсть, которыя въ измѣнѣ противъ Его Величества явились, а мѣстечко Котелво, понеже оно, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы имъ для близости и удобства въ присутствіи Ахтырскаго полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено и вѣденіе. Того ради, того Его Царскаго Величества Указу нынѣ уже отмѣнить невозможно.

5.

Господа Воеводы, гдѣ колвекъ по давныхъ президентъ остаются, абы до жадныхъ порядковъ и дѣлъ полковыхъ и градскихъ не интересовались, ае жебы самими только замковъ пилновали и людей Малороссійскихъ разсверѣпившихъ и власти себѣ належной непослушливыхъ на службу не пріймали, такъ тежъ обидѣ людѣмъ мѣскимъ не чинили, и сами себѣ въ приключаящихся справахъ управы, безъ Старшины нашей, не чинили. Квартызоны ново, по городахъ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ, для непріятельскаго нашествія, осаженныя, абы теперь когда непріятель тамъ преславно и вѣчно памятно щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Царскаго Величества силами съ побѣжденъ, же весьма въ отчизнѣ нашей не обрѣтается, милостивимъ Вашего Царскаго Величества повелѣніемъ были зведенныя.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украинѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указа отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и волностей ненарушивали и въ суды и росправы ихъ неступались, а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ Полковниковъ или Старшины, розыскъ и справедливость по правамъ ихъ чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельскаго наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо боцкая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной, яко крайней городъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запорожцы съ единомысленниками своими не учинили паки какого возмущенія.

6.

На Козацкихъ дворахъ самоволне абы никто зъ Великороссійскихъ людей не становился, але жебы тамъ становился посланный и Посланники, гдѣ отъ Старшины городской или селской указано будетъ; бо чрезъ тое воднотть Козацкая, за которую едину тидко служатъ, нарушается.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такіе обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, тобъ о томъ объявили будущему при господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царского Величества опредѣленному, Ближнему Столнику Андрею Петровичу Измаилову; такожь буде то въ Кіевѣ или вблизи онаго случитца, то Воеводѣ Кіевскому Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ, чинить справедливость.

7.

Подводъ жебы самоволне не брано и коней взятыхъ въ подводу не завожено, яко передъ тѣмъ въ сихъ часахъ на килко тысячъ съ розныхъ полковъ забрано и не поотдано. Такъ же и вымысловъ на ратушахъ и надъ людьми збитковъ, бьючи ихъ и мордуючи не чинено; а особливе войска Великороссійскіе, когда лучится имъ переходити чрезу Украину, абы обидъ и разоренія людемъ Малороссійскимъ не наносили и не чинили.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворѣхъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государя Указомъ; а что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписывать ненадежало, ибо весь Малороссійской народъ до-

волю милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣеть въ содержаніи всѣхъ привилей и волности и свободъ ихъ паче всѣхъ иныхъ народовъ и сверхъ того всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персональной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества спораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійскаго краю Короля Шведскаго и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней погибели и руины и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Полскаго, Турскаго и Татарскаго отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то довольно причинны имѣеть весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

8.

Въ нынѣшнемъ времени, за увсеніемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятого Мазепу и его единомысликовъ, великое по многихъ полкахъ и мѣстцахъ учинилося разореніе. Такъ же установичными походами Козаки вельми знищели, прето для тихъ нуждъ и подможенія, а паче для построенія разоренныхъ и соженныхъ немалъ по всей Украинѣ селеній, просимъ на лѣтъ килко отъ службы войсковоі пофолкгованія.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинскаго походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды и

то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

9.

Любо то Запорожцы проклятыя чрезъ явную свою измѣну и противность утратили Сѣчь, одникъ, по неже весь Малороссійскій народъ отъ толь рыбами и солью питался, но всякомъ звѣру имѣлъ добычь, абы и теперь, по ускромленію помененныхъ проклятихъ Запорожцовъ, милостивымъ Вашего Царскаго Величества Указомъ волный туда зъ Украйны былъ путь для помянутой добычи и яко отъ Господина Воеводы Камію Затонского, такъ и отъ людей въ квартізонѣ томъ будучимъ, таковымъ примышленникамъ жадная не чинилась обида и препятіе.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чинитися, учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ паки не возгнездились и собранія бунтовскія не учинили.

10.

Единъ проклятый Мазепа зъ малимъ своихъ единомысленниковъ числомъ измѣникъ Вашему Царскому Величеству а на всѣхъ насъ, при вѣрности Вашего

Царского Величества непоколебимо оставшихся, порокъ и досада отъ Великороссійскихъ людей, когда называютъ насъ измѣнниками, натягается; прето абы всемогънѣйшимъ Вашего Царскаго Величества и тая досадная укоризна заказана Указомъ.

На 40.

О семъ всегда отъ Его Царского Величества за-прещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царского Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣнниками называть не дерзаль, ибо кто тому преступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его Царского Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

44.

Войска охотіе, которіе вѣрне служили и служатъ Вашему Царскому Величеству, яко то компанія Хведкова, Ковбасина и Чучина, такъ же Сердюцкій полкъ Бурляевъ, въ якихъ прежде полкахъ свои мѣняли станціи, зъ тыхъ полковъ иные чрезъ непріятеля разореніе и до иныхъ Шведовъ полонниковъ для прокормленія послано. Зачимъ где тіи компаніи и Сердюки впредь мають мѣти станцію и откуду плату и мѣсячное, о которіе уставичне будучи и нами по всѣ часи упоминаются на тое отнюдь жадного такъ готового скарбцу, яко и способу, иль подъ сее разореніе одколь бы оныхъ грошей на за-плату помянутому охотницкому войску и на всякіе иные расходи и потребности войсковые взяти, не мѣсь. Скарбы зась войсковые и измѣнничіи Мазенинъ,

одни разобраны, другіе зъ нимъ же завезени; а нашъ зъ онихъ ни единой денги не осталось; въ томъ тебѣ просимъ Вашего Царскаго Величества призрителнаго разсмотрѣнія и милостиваго Указа.

На 11.

Подъ нынѣшней нужнѣйшей часъ надлежитъ охотнѣе полки поставить, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ великаго разоренія не было, для чего оныя полки нынѣ и отъ походу военнаго увольняются; а понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамъ, какъ на заплату симъ полкамъ, такъ и на иные расходы и потребности войсковыя нужнымъ: того ради потребно, дабы господинъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, такожъ и при послѣднемъ бывшемъ измѣнникѣ Мазепѣ, были положены на народъ Мало-россійскій налоги и подати и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на прочія налоги и подати и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на прочія издѣвенія приходили со всѣмъ полкомъ доходы; и потому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

12.

Прежде нашествія непріятельскаго двору Вашего Царскаго Величества въ Чернѣговѣ и внутрь города и по за городомъ, на тридцать сажень положана

зостали, о тыхъ по челомъбитію гражданъ Черніговскихъ, милостиваго Вашего Царскаго Величества просимъ Указу, абы могли они знову на тыхъ купленныхъ плацахъ селитися, поневажъ оне суть немалымъ ихъ коштомъ покушенія.

На 12.

Понеже дворы въ Черніговѣ ломаты для укрѣпленія и безопасенія фортеці Черніговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впредь состоянія той фортеці, позволить паки строить; но отвестъ тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подь строеніе, въ иныхъ мѣстѣхъ удобныхъ, земли сколько пристойно.

13.

Со всенижайшимъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству поклономъ и о семъ всепокорнѣе челомъ добиваемъ, дабы въ надлежащихъ потребахъ власные именныя Вашего Царскаго Величества Указы не отъ многихъ въ различные реименту Гетманского полки и города, но отъ Васъ Великаго и всенадежно милостиваго Государя нашего, и не до кого иного, тилко до самой власти Гетманской были посланные; и дабы тые Гетманъ отъ себе въ города реименту своему разсилалъ.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Великаго Государя, надлежащія въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ

Приказу Малыя Россіи и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

44.

По всепочтеннѣйшихъ Вашего Царскаго Величества подорожныхъ грамотахъ, за которыми еще болшъ и подъ чѣмъ именемъ подорожными мѣются по городахъ и селахъ Малороссійскихъ выдавати подводи, и о томъ просимъ указаго Вашего Царскаго Величества опредѣленія.

О семъ всемъ паки и паки припадающе подъ повелительные Вашего Царскаго Величества стоипи, неотреченной милости и всемошнѣйшаго грамотного, Вашего Царскаго Величества, Указу сторишно и всемирнѣйше просимъ.

На 44.

Давать по подорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Московскаго, а почтовые Ямскаго Приказовъ; а изъ походу, за подписаніемъ господъ Фельтъ-Маршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, такожь главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучитца, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими или Коменданскими руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,
31 Іюля, 1709 году.

LXIV.

*Грамота Шведскаго Короля Карла XII къ войску
Запорожскому и къ Кошевому Атаману Якиму
Богушу.*

Каролюсь, милостію Божією, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финляндскій, Князь Шонскій, Эстонскій, Инфляндскій, Карельскій, Бретскій и проч. благородному и почтенному Атаману Кошевому и всему Кавалерству войска Запорожскаго Низоваго милость наша Королевска.

Нижайшее писаніе ваше въ пакетахъ дня двенадцатаго мѣсяца Августа получено и дошло насъ, чрезъ вашихъ посланныхъ братомъ Лукьяна и Кондрата, которое Мы милостиво узнали, что вы господа, до сего времени отъ насъ нѣякой вѣдомости не получали и для того собѣ желаете отъ насъ увѣдомленія, якъ о здоровью нашемъ, такъ и о намѣреніи зачатой вашей тепершней з-Москалями, всѣ ви наипокорѣйше просите, чтобъ ми письмомъ нашимъ Королевскимъ о томъ всѣхъ васъ увѣдомили; и иное, сіе то намъ особливо понравилось, что не только о персонѣ нашей Королевской сердечно оскорблени, но такъ же и до скорѣйшей надъ нашимъ и вашимъ непріателемъ Москалемъ, слѣдующему отмищенію охочити обзиваетесь; чрезъ что не хотимъ предъ вами, господа, утаить, что уже рана наша, милостію Божією, настояще исцѣлена и всѣ однодушно теперь разсуждая, крѣпко станемъ въ баталіи противъ Москаля з-наибольшою напею армією, и

можемо то мы окончить, ибо ви, такъ якъ и ти, на тое во всякой готовности и вельможамъ нашимъ готовымъ быть приказали и нѣчого въ томъ опаснымъ быть, что Богъ Наивышній нашимъ праведнымъ оружіемъ всѣхъ тихъ, которіи з-нами сражаются, ублагословить, что вии непріателей нашихъ сотремъ и не толки кавалерія наша отъ прошедшаго зрадливого боя несумнѣнно исцѣлена будетъ: и тогда утѣшеннымъ будучи, толькобъ вы, высокородные господа, съ подъ нашей протензіи не отступали, вамъ же, высокородніе господа, напрімѣръ тою нашею Королевскою охотою маючи гнѣвъ за проговѣрки не потребни непріятельски, вамъ же подъ тимъ знаменомъ будучи, до вѣрной службы побуждать всѣхъ, понеже и безъ того разсуждать тое вамъ обещаваю и неотмѣнную надежду. Дано въ лагерѣ, подъ Бендеромъ, Маія 10, року 1710.

Королюсь.

ЦХV.

Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орлицкомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы Святой славимаго.

Нехай станется на вѣкопомную войска Запорожскаго и всего народу Малороссійскаго славу и паматку.

Дивный и неостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣніи, праведный въ казни, яко всегда отъ початку видимаго сего свѣта на праведномъ правосудіи своего мирилъ едны Панства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконіи смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе освобождаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ; такъ и народъ валеchnый, стародавній козацкій, прежде сего именованный Козарскій, первъ превознеслъ былъ славою не смертельною обширнымъ владѣніемъ и отвагами Ршцерскими, которыми не только окрестнымъ народомъ, лечь и самому восточному Панству на морѣ и на земли страшенъ былъ, такъ далецъ, же Цесарь восточный, хотячи оный себѣ вѣчнѣ примирити, сопрягль малженскимъ союзомъ сннове своему дочку Когана, то есть Князя Козарскаго. Потомъ славимый во вышнихъ той же праведный Судія Богъ, за умножившіеся неправды и беззаконія, многими казними наказавши тотъ народъ козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво не вѣчною руиною низвергль на остатомъ военнымъ оружіемъ державъ Польской чрезъ Болеслава Храбраго и Стефана Батарія, Королей Польскихъ, поработилъ. И либо недомыслимый и непонятый въ правосудіи своемъ Богъ наказуя наказалъ сородныхъ нашихъ предковъ несчисленными плягами, однакъ не доконца прогнѣваючися, ни во вѣки враждующи, а хотячи на первую слободу помянутый народъ козацкій зъ подтяжного на тотъ часъ Панованья Польскаго выпроводити, воздвигнулъ ревностнаго православія святаго, отчизны правъ и вольностей войсковыхъ стародавнихъ оборонцу валеchnого Гетмана, славной памяти Богдана Хмѣльницкаго,

которой помощію его всесильною, непреодолимымъ
 пособіемъ Наисчѣйшаго Короля, его милости Швед-
 скаго не смертельной и вѣчно достойной памяти
 Короля (Карла) десятаго, и съ полнымъ и сопособ-
 ственнымъ Панства Крымскаго и войска Запорожскаго
 оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, про-
 цами и отвагами вызволивши з-Польскаго подданства
 войско Запорожское и народъ порабощенный и уты-
 сненый Малороссійскій, поддался зъ онымъ доброволь-
 не подъ Самодержавную руку Великихъ Государей,
 Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ,
 надѣючися, же обowiąковъ своихъ въ договорахъ и
 статьяхъ изображенныхъ, и присягою стверженныхъ,
 Государство Московское, яко з-нами единовѣрное до-
 держитъ и вѣчно войско Запорожское и народъ воль-
 ный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ не-
 нарушимо подъ обороною своею заховаетъ. Лечь по
 смерти, славной памяти, тогожъ Гетмана Богдана
 Хмѣльницкаго, кгда тоежъ Государство Московское
 мворими изобрѣтенными способами усиливало прави
 и вольности войсковые собою подтвержденные, над-
 вередити и до конца разрушити, а народъ вольный
 козацкій, собою никогда назоеваный, невольничье
 ярмо вложити, теды клекротъ войско Запорожское
 въ томъ насильство терпѣло, тилекротъ принуждено
 было кровію и отвагами цѣлости правъ и вольностей
 своихъ боронити, до которыхъ обороны самъ Богъ
 мстителъ пособствовалъ. Напоследокъ, когда уже
 свежо теперъ, за Гетманства славной памяти небож-
 чика Ясневельможного Іоанна Мазепи, помянутое
 Государство Московское, хотячи свое злое намѣре-
 ніе въ skutокъ привести, а воздаючи злая возблагая,

во мѣсто вѣдчности и реснектовъ, за такъ многіе вѣрные службы, и гоненіе на оныхъ до остатнего знищеня кошты и утраты, за несчисленіе отваги и военные кровавые працы, хотѣло непременно козакъ въ регулярное войско перемѣнити города въ область свою одобрати, права и вольности войсковые полати, войско Запорожское Низовое искоренити и имя тое вѣчне згладити; чою явные были и подѣ сее время суть знаки, доводы и початки, тогда препречонный, славной памяти, Гетманъ Ясневельможный Іоаннъ Мазепа, подвигнувшись правдою и ревностію за цѣлость отчизны, правъ и вольностей войсковыхъ, а желаючи усерднымъ желаніемъ за днѣи Гетманскаго своего владѣнія видѣти, и по смерти своей для вѣкопомной имени своего памяти заставить туюжъ отчизну, милую матку нашу, и войско Запорожское городовое и Низовое, нетилко въ немарушимыхъ, лечь и въ разширеныхъ и размноженыхъ волностей квѣтучую и изобилующую, отдался въ непреламанную оборону Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго Карла дванадцатаго, особливимъ Бога Всемогущаго Промысломъ съ войсками своими вступившаго въ Украйну; послѣдуючи и наслѣдуючи Антецессора своего, славной памяти, валежнаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, который, з-Наяснѣйшимъ Королемъ Шведскимъ, Его Королевскому Величеству соименятѣмъ дѣдомъ Королемъ десятимъ, единомыслиемъ и промыслими военными въ высвобожденью отчизны своей отъ Польскаго на тотъ часъ тяжкаго подданства согласующися, не меншую мѣль въ замыслахъ своихъ помочь, до розерванья спль Польскихъ стягающуюся, и хотъ то неизслѣдо-

важные судьбы Божия, такъ ревностнаго небожчиковскаго намѣренія, за опаснымъ отъѣнной фортуны военной поводомъ, не тилко не исполнили, лемъ и самаго тутъ въ Бендерѣ декретомъ смертельнымъ, пришили; однакъ, осиротѣное, по смерти своего мервенствующаго Рейментара, войско Запорожское, не отчаеваючися желаемой себѣ свободы, и полагаючи сталую уфность въ помощи Божой, въ протекціи Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, и въ праведной нашой справѣ, якая всегда обыкла приумфовати, на попарте оной и для лучшихъ войсковыхъ порядковъ и поводу, постановило зъ общою Енеральною Старшины обрадою, послѣдуючи и согласуючи въ томъ воли Наяснѣйшаго Протектора Нашего Королевскаго Величества Шведскаго, избрати себѣ новаго Гетмана: на которое избраніе, назначивши термень, кгда на приличное тому акту елекціальному местцѣ подъ Бендеромъ, въ общую Радѣ съ Предводителемъ своимъ Ханомъ Контянтиномъ Гордѣнкомъ, Атаманомъ Кошевымъ совокупилося, теды все сполне з-Старшиною Енеральною и з-Послами отъ войска Запорожскаго Низоваго у Диѣиру застающаго, знеслися, по давнымъ обыкновеніямъ и по правиламъ войсковымъ, избрали себѣ, волными единократными голосами за Гетмана его милоготи Пана Филипа Орлика, достойнаго тоей Гетманской чести и могучаго, при помощи Божой и при протекціи Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго, высокимъ своимъ разумомъ и искусствомъ урядъ тотъ Гетманскій, подъ сее время трудное, тяжки двигати, управляти и о интересахъ отчизны Молороссійской радѣти и радѣти. А поневажъ преждныи Гетмани вой-

ска Запорожскаго, застаючи подъ Самодержцами Московскими, привлащати себѣ дерзали надъ слушность и право Самодержавную владгу, которую бы би значне надвередили давные порядки, права и вольности войсковые, не безъ всенародной тяжести: прето мы, Енеральная Старшина, тутъ притомная, и мы, Атаманъ Кошевой зъ войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впредь таковому безправью найбарзѣй подъ сей дотога дѣла погодний часъ, когда тоежь войско Запорожское, не для чого иного подъ протекцію Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго удалося и теперь оной крѣпко и непоколебимо держится, тылко для поправки и подвигненя ушалыхъ правъ своихъ и вольностей войсковыхъ, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ, его милостью, Паномъ Филиппомъ Орлякомъ, новообраннымъ Гетманомъ, абы нетылко его Вельможность, за счастливого Гетманскаго своего владѣнія, всѣхъ тыхъ тутъ послѣдующихъ пунктами изображенныхъ а собою, по присяжныхъ договоровъ и постановленій, ненарушимо додержалъ, лечь и за иныхъ впредь будучихъ Гетманомъ войска Запорожскаго, чтобъ оныя непременно захованы и задержаны были: которые такъ ся въ себѣ мѣють.

4.

Поневажъ межъ тремя добродѣтельными богословскими вѣра первенствуетъ, теда въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой православной восточного исповѣданія дѣло надлежитъ начати, которую, яко разъ народъ валеchnый Козацкій, за владѣнія еще Когановъ

козарскихъ отъ столицѣ Апостольской Константинопольской пресвищенній зосталъ, такъ и теперь непорушимо въ оной триваючи, жадномъ иновѣріемъ никогда не колебался; и не тайно то есть, же славной памяти Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій з-воискомъ Запорожскимъ, ни за что иное, опрочъ правъ и вольностей войсковыхъ, унялся и праведную противъ Рѣчи Посполитой Польской воздыгнулъ войну, тылко, во первыхъ, за вѣру святую православную, яка розними тяжестями насильствована была отъ власти Польской до Уніи зъ Костеломъ Римскимъ, а по искорененіи иновѣрія зъ отчизны нашей не для чого иного зъ тымъ же войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ въ протекцію Государства Московскаго удался, и доброволне поддался, тылко для самого единовѣрія православнаго. За чымъ теперешній новообранный Гетманъ, когда Господь Богъ, крѣпкій и сильный въ браняхъ, пособитъ счастливымъ оружіемъ Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, свободитя отчизну Нашу — Малую Россію отъ невольничого ярма Московскаго, мѣстъ и повиненъ будетъ, во первыхъ, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное иновѣріе въ Малую Россію, отчизну Нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое еслибы гдѣ чи то тайно, чили явно могло показатися, теды, владою своею, долженъ будетъ оное искореняти, протю вѣдатися и разширатися оному не допускали, иновѣрцѣмъ сожитія на Украинѣ, а найбарзѣй зловѣрію Жидовскому не позволяти и на тое всѣ старанья ложити, жебы единая вѣра православная восточнаго исповѣданія, подъ послушенствомъ Святѣйшаго Апостольскаго

Фрону Константинопольскаго вѣчне утвержена была, и з-помноженьемъ хвалы Божой, церковей святыхъ, а з-цвѣченъемъ въ наукахъ вызволонныхъ синовъ Малороссійскихъ, разширалася, и яко кринь въ тернии, межи окрестными иновѣрными Панствами, процвѣтала. Для большой часть поваги первоначальнаго въ Малой Россіи престола Митрополитанскаго Кіевскаго и для знатнѣйшаго дѣль духовныхъ управления, имѣть той же Ясневельможный Гетмань, за высвобоженьемъ отчизны отъ ига Московскаго, справити у столицѣ Апостольской Константинопольской, Ексаршескую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновилася реляція и послушенство синовское до помянутого Апостольскаго Константинопольскаго Фрону, отъ котораго проповѣдію Евангельскою въ вѣри святой Кафолической пресвѣщена измоцнена быти удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостію границъ ненарушимою состоится и утверждается, такъ и Малая Россія, отчизна наша, жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Рѣчи Посполитой, отъ Наяснѣйшой Порты и отъ Государства Московскаго стверженныхъ найбарзѣй втишь: которые по рѣку Случь, за Гетманства, славной памяти, Богдана Хмѣльницкаго, отъ тоей же Рѣчи Посполитой Польской, области Гетманской и войскъ потушены, вѣчне отданы и пактамъ обварованы zostали, не была зигвалчена и нарушена, мость о тое Ясневельможный Гетмань, при трактахъ Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, старатися, и крѣико, сколько Богъ силы

и разуму пошлетъ, застановлятися, гдѣ будетъ на-
лежати; а найпаче супплѣновати о тое до Наяснѣй-
шаго маестату его Королевскаго Величества Швед-
скаго, яко Оборонцы и Протектора нашего, чтобъ
Его Величество не допускалъ никому, не тылко
правъ и вольностей, лечь и границъ войсковыхъ над-
вержати и себѣ привлащати. Надто повиненъ будетъ
тотъ же Ясневельможный Гетманъ, по скончанью, дай
Боже, счастливомъ войны, упросити у Королевскаго
Величества Шведскаго такого тракту, чтобъ Его
Величество и Его Сукцессорове Наяснѣйшіе Короли
Шведскіе вѣчными Протекторами Украйны титулова-
лися и самимъ дѣломъ заставляли для большой крѣ-
пости отчизны нашей и для захованья оной цѣлости
въ правахъ наданныхъ и границахъ. Такъ тѣкъ и о
тоє долженъ будетъ Ясневельможный Гетманъ до
Наяснѣйшаго Королевскаго маестату супплековати,
абы у трактатахъ Его Величества зъ Государствомъ
Московскимъ было тое доложено: чтобы, якъ неволь-
никовъ нашихъ, на сей часъ въ Государствѣ Москов-
скомъ найдующихся, по сконченью войны, намъ сво-
бодныхъ возвращено, такъ и всѣ починеные въ ны-
нѣшнюю войну на Украйнѣ шкоды, нагорожено и
слушне отъ Москвы пополнено; а особливе о тое
просити и старатися у Наяснѣйшаго Королевскаго
Величества повиненъ, жебы невольниковъ нашихъ въ
Панствѣ егожъ Величества зостающихъ, всѣхъ свобо-
ждено и намъ возвращено.

3.

Поневажъ намъ всегда пріязнь сусѣдская Панства
Крымскаго есть потребна, отъ котораго помощи не

разъ войско Запорожское до обороны своей засягло, теды или подъ сей часъ возможно будетъ мѣть Ясновельможный Гетманъ и Наяснѣйшаго Хана, его милости, Крымскаго, чрезъ Пословъ старатися о обновленъе давнего зъ Панствомъ Крымскимъ братерства, коллегациа военной и потверженъе вѣчной приязни, на которую бы окрестные Панства заглядуючя не дерзали порабощеня себѣ Украйны желати и оную въ чомъ колвекъ насильствовати. По сконченъю часъ войны, когда Господь Богъ пособитъ при желаемомъ и помисльномъ намъ покою новообранному Гетману на своей оѣсти резиденциа; тогда крѣпко и неусыпно постерегати того, должностю уряду своего обязанъ будетъ, абы ни въ чомъ зъ Панствомъ Крымскимъ приязнь и побратимство не нарушилося черезъ своевольныхъ и легкомысленныхъ зъ нашей стороны людей, которме обманя сусѣдскую згуду и приязнь, лечь и союзы мирные рвати и раздрушати.

4.

Войско Запорожское Низовое, яко несмертельную себѣ славу многими рыцерскими отвагами на морѣ и на земляхъ заслужило, такъ и не меньшими наданнами обогащено было для общаго своего пожитку и промысловъ, лечь кгда Государство Московское вынаходячи розныхъ способовъ до утисненъя и зниченъя оногю, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодяхъ, то города Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ хотячи въ промыслахъ рыбныхъ и звѣринныхъ томужъ войску Запорожскому Низовому

перешкоду учинити, незносную шкоду, праволомство и утеменjenje учинило, на остатокъ гнѣздо войсковое, Сѣчь Запорожскую, военнымъ наступленіемъ разорило: прето, по скончанью, дай Боже, счастливымъ войны (если теperъ помянутое войско Запорожское тыхъ кррунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства Московскаго не очиститъ и неудовольнитъ) повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ, при трактованью Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися; жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортець Московскихъ, такожъ и кррунта войсковые отъ поссесіи Московской очищены и до первобытной области войска Запорожскаго привержены, были, гдѣ впредь никому ани фортець строити, ани городковъ фундовати, ани слободъ осажувати, ани якимъ же колвекъ способомъ, тоихъ войсковыхъ угодій пустошили, не тылко не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ позволяти, лезъ и до обороны оныхъ обязанъ будетъ войску Запорожскому Низовому всякую помощь чинити.

5.

Городъ Терехтемировъ, поневажъ здавна до войска Запорожскаго Низоваго належалъ и шпиталемъ онаго назывался, теда и теperъ за освобожденіемъ, дай Боже, отчины отъ Московскаго подданства мѣетъ Ясневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому зо всіми угодіями и зъ перевозомъ на Днѣпрѣ тамъ застаючимъ, привернути, шпиталь въ ономъ для странныхъ зубожалыхъ и рабами скалеченныхъ козаковъ, коштомъ войсковымъ,

построити, и отколъ мѣсть имъ быти пища и одежда, промыслъ; также Днѣпръ увесъ зъ гори отъ парево-лочной внизъ перевозъ Переволочанскій, и самый го-родъ Переволочную съ городомъ Керебердою и рѣка Ворскло зъ млинами, въ полку Полтавскомъ найду-ющимися, и фортцу козацкую принадлежностями, по-виненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ и по немъ будущи уряду того Гетманскаго наследника, ведлугъ давныхъ правъ и привилегъ при войску Запорож-скомъ захвати, никому з-власти духовной и свѣц-кой недопускаячи и не позволяючи ѣздовъ тамъ на Днѣпръ отъ Переволочной внизъ забивати и строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливе въ по-лю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самой Очаковъ не до кого иного, тылко до войска Запо-рожскаго Низового вѣчными часи мѣють належати.

6.

Если въ Панствахъ Самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный захувется поря-докъ, въ томъ порядокъ же завше якъ въ бою такъ и въ покою, о общемъ отчистомъ добрѣ приватные и публичные обыкли отправоватися Рады, въ кото-рыхъ и самми Самодержцы притомностию своею продкючи, невозбраняются соизволеніе свое подъ общее Министровъ своихъ и Совѣтниковъ зданье и ухвалу подлагати: а чомуужъ бы въ вольномъ народѣ таковой збавенный порядокъ не мѣлъ быти сохранъ, который любо въ войску Запорожскомъ при Гетма-нахъ передъ симъ, ведлугъ давныхъ правъ и воль-ностей, не прѣмѣнно содержался, однакъ кгда нѣко-

торіи войска Запорожскаго Гетмани, привлачивши себя неслухне и безправне Самодержавную владгу, узаконили самовластіемъ такое право: такъ хочу, такъ повелѣваю, черезъ якое Самодержавіе, Гетманскому урядови неприличное, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ нестроенія, правъ и вольностей разоренія, посполитые тяжести, наслѣнные и накупные урядовъ войсковыхъ распоряженія, легкое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного товариства поваженье. Прето мы, Енеральная Старшина, Атаманъ Кошовый и все войско Запорожское договорили и постановили съ Ясне-вельможнымъ Гетманомъ, при еликци его Вельможности, такое право, которое мѣетъ быти вѣчне въ войску Запорожскомъ заховано: абы въ отчизнѣ нашей первенствующими были совѣтниками Енеральная Старшина, такъ респектомъ урядовъ ихъ первоначальныхъ, яко и уставичной при Гетманахъ резиденціи; по ныхъ, чась обыклымъ порядкомъ послѣдующимъ Полковники городовіе, подобнымъ же публичныхъ совѣтниковъ характеромъ почтены нехай будутъ; над-то з-каждого полку по единой значной старинной благоразумной и заслужинной особѣ мѣютъ быти до общей рады Енеральніи совѣтники, за согласіемъ Гетманскимъ избраны, з-которыми всѣми Енеральными особами, Полковниками и Генеральными Совѣтниками долженъ будетъ теперешный Ясневельможный Гетманъ и его Сукцессорове о цѣлости отчизны, о добрѣ оной Посполитомъ и о всякихъ дѣлѣхъ публичныхъ радитися, ничого, безъ ихъ соизволенія и совѣту, приватного своею владгою, не зачинати, не установлати и вскутокъ не приходити. Для чого тецерь при елек-

ціи Гетманской, единогласною всѣхъ обрадою и ухвалою, назначаются три Енеральные въ каждомъ року Рады, мѣючіеся въ резиденціи Гетманской отпращивати: первая о Рождествѣ Христовомъ, другая о Воскресеніи Христовомъ, третія о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на которое, не только Панове Полковники з-Старшиною своею и Сотниками, не только зо всѣхъ полковъ Енеральными Совѣтниками, аще и отъ войска Запорожского Низоваго, для прислухованья ся и сѣтованья, Послы мѣють и повинни будутъ за присланьемъ къ себѣ отъ Гетмана ординансу, прибувати, ничего назначеного термену не улюбляючи, гдѣ что колвекъ будетъ отъ ясновельможного Гетмана до общей бы Рады предложено, о томъ всѣмъ благо совѣстно, безъ жадныхъ, приватного своего и чужого порядку респектовъ, безъ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обовязани будутъ, такъ далеце, жебы ничего не было въ тыхъ Радахъ з-уближеньемъ чести Гетманской, з-публичною отчизни тяжестію и разореніемъ, а, не дай Боже, и пагубою. Еслибы часъ, опрочъ тыхъ вышреченныхъ, до Енеральной Рады назначенныхъ терменовъ, притрафлялися якіе публичные справы, скорого управленія, отпреставленія и отправленія потребующіе, теды ясновельможный Гетманъ моцень и воленъ будетъ зъ обрадою Енеральной Старшины, таковыя дѣла повагою своею Гетманскою управляти и отпрашивати. Такъ же еслибы, якіе письма приключалися зъ заграничныхъ постороннихъ Панствъ, до ясновельможного Гетмана ординованные, теды оны маеть его вельможность Енеральной Старшинѣ объявити и отвѣти якіе отписувати мутся овѣдати, не утаеваю-

чи предъ ними жадныхъ корресподенцій листовныхъ найбарзѣй заграничныхъ и тыхъ якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посиолитому вредити. А жебы skutчѣйшая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междуособная ясневельможнаго Гетмана зъ Старшиною Енеральною, съ Полковниками и Енеральными Совѣтниками поуфалость, повиненъ будетъ каждый зъ нихъ, при обняту своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зчливость ку реймендарови своему на захованье повинностей своихъ, якіе колвекъ до уряду чіего належатимуть, формальную присягу, ведлугъ роты публичне ухваленной выковати; и если бы что противного здорового, правамъ и вольностямъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ бесполезного усмотрено было въ Ясневельможномъ Гетману, теды тояжъ Старшина Енеральная, Полковники и Енеральные Совѣтники моцны будутъ волными голосами, что то приватне, чили когда нужная и неотволочная потреба укажетъ публичне, на Радѣ его Вельможности выговорити, и о нарушенье правъ и вольностей отчистыхъ, упоминатися, безъ уближенья и найменшого поврежденія высокого Рейментарского гонору; о якіе выговоры не мѣеть Ясневельможный Гетманъ уражатися и помсты чинити, овнемъ развращенная исправити старатимется. Особливе Енеральными Совѣтниками, каждый з-ныхъ въ своемъ полку, зъ котораго на радецтво изберется, силенъ будетъ совокупне съ Паномъ Полковникомъ городовымъ постерегати порядковъ и оные общимъ совѣтомъ управлять, застановляючися за кривды и тяжести людскіе. А яко Енеральная Старшина, Полковники и Енеральными Совѣтниками, повинны будутъ Ясневельможно-

го Гетмана въ должномъ мѣти почитаніи, належить ему выразати гоноръ и вѣрное отдавати послушество, такъ и Ясневельможному Гетману взаемне шанувати оныхъ, и за товариство и не заслугъ и предстоителей работныхъ, належить консервовати не принуждаючи ихъ умыслне для поженя особъ, до публичного, неприличного и неценосного предъ собою стоянья, опрочъ того, гдѣ потреба укажетъ.

7.

Если бы кто зъ Енеральныхъ особъ Полковниковъ, Енеральныхъ Совѣтниковъ, значного товариства и инныхъ всѣхъ войсковыхъ урядниковъ надъ той самой черни, чи то гоноръ Гетманскій дерзнулъ обрати, чили въ иншомъ якомъ дѣлѣ провинити, теды таковыхъ проступцовъ самъ Ясневельможный Гетманъ, приватною своею помстою и владою не мѣетъ карати, лечь на судъ войсковый Енеральный таковую справу чито криминальную, чили не криминальную повиненъ будетъ здати, у котораго якій нелицемирный и нелицезрительный надетъ декретъ, такій долженъ всякъ проступный понести.

8.

Тыжъ Енеральные особы установичне при боку Гетманскомъ резидуючіе, всякіе справы войсковые, якіе до чіего чину и повинности будутъ належати, мѣють Ясневельможному Гетману доносити и декларации отбирати, а не слуги приватныи домовныи, которые до жадныхъ справъ, докладовъ и дѣлъ войсковыхъ отправовати.

Поневажъ передь симъ въ войску Запорожскомъ всегда бывали Подскарбіи Енеральни, которые скарбомъ войсковымъ, млынами и всякими до скарбу войскового належащими приходами и повинностями завѣдовали и оными за вѣдомомъ Гетманскимъ шафовали; теде и теперь таковой порядокъ общимъ договоромъ устанавлиается и непременно узаконяется, абы за уволеньемъ, дасть Богъ, отчизны нашей зъ ярма Московскаго, увагою Гетманскою и соизволеніемъ общимъ, былъ обраный Подскарбіи Енеральный, человекъ значный и заслуженный, мастный и благоговѣстный, который бы скарбъ войсковый въ своемъ дозорѣ мѣлъ, млынами и всякими приходами войсковыми завѣдовалъ и оны на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ оборочалъ. Самъ часъ Ясневельножный Гетманъ до скарбу войскового и до приходовъ, до онаго надежащихъ, не имѣеть належати и на свой персональный пожитокъ употреблять, довольствуячиси своими оброками и приходами, на булаву и особу его Гетманскую належащими, яко то индуктою, полкомъ Гадяцкимъ, сотнею Шептакувскою, добрами Почеповскими, и Оболонскими и внишими интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на урядъ Гетманскій; большъ часъ Ясневельножный Гетманъ маестностей добръ войсковыхъ не мѣеть самовластно себѣ привлацати и инымъ мѣтъ въ войску Запорожскомъ заслужонимъ, а найбызѣй чернцямъ попамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ

мѣлкимъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для респектовъ яки же колвекъ, не раздавати. А не тылко до боку Гетманского Подскарбія Енеральный поприсяжный для дозору скарбу войскового мѣть избиратися, и гдѣ резиденція Гетманская утвердится, тамъ зоставати, лещь и въ каждомъ полку два Подскарбіи такъ же поприсяжными, люде значныи и маестныи, общю Полковники, Старшины войсковой и посполитой ухвалою, повинны знайдоватися, которыи бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оные въ своствѣ зовѣдованью и шафунку мѣли и каждого року порухунокъ зъ себѣ чинили; якиѣ полковіе, мѣючи релацию до Енерального Подскарбею, должны будуть въ своихъ полкахъ о належацихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оные отбирати и до рукъ Енерального Подскарбею отдавати. Пановѣ Полковники часъ неповинни такъ же интересоватися до скарбцовъ полковыхъ, контентуючяся своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належачими.

40.

Яко всякихъ во отчизнѣ и войску Запорожскомъ порядковъ, по должности уряду своего, мѣть Ясновельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повиненъ будетъ и на тое шилое и неусыпное мѣти око, жебы людемъ войсковымъ и посполитымъ збытчныи не чинилися тяжести, налоги, утеменженья и здырства, для которыхъ они, остановивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ заграничныхъ Панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помыслѣйшого

шукати себѣ помешканья. За чимъ, абы Панове, Полковники, Сотники, Атаманья и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важилися панцизнъ и работизнъ своихъ частныхъ господарскихъ козаками и посполитыми людьми тими, якіе а ни на урядъ ихъ не належать, а ни подъ ихъ персональною державою зостають, отбувати до кошениа сѣнъ, збиранья зъ поль пашень и гаченья гребель примушати, въ одиманью и квалномъ купленью кгрунтомъ насилія чинити, за леда якую вину зо всей худобы лежачой и хуровой обнажити ремесниковъ, безплатежне до дѣль своихъ домашнихъ приневоляти и козаковъ до посылкъ частныхъ заживати, повиненъ будетъ того Ясневельможный Гетманъ владою своею возбранити; чого и самъ на добрый иишимъ подручнимъ себѣ прикладъ мѣть выстерѣгатися и нечинити. А поневажъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походятъ найбарзѣй отъ властолюбныхъ накупневъ, которіи не фундуючися на заслугахъ своихъ, а прагнучи несытою пожадливіостью для приватного своего пожитку урядовъ войсковыхъ и посполитыхъ, прельщаютъ сердце Гетманское поррупціями п оними втыскаются, безъ вольнаго избранія, надъ слушность и право, то на уряды Полковничіе, то на иишме власти: прето всеконечнѣ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жадними хочъ бы наибольшими не уводячися датками и респектами, никому за поррупція урядовъ Полковничьихъ и иишихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ, и на сильно на оные никого не наставлялъ, лечъ всегда, якъ войсковые такъ и посполитые урядники мѣють быти волними голосами; особливе зась Полковники

обирани ; а по избранію владгою Гетманскою подтвержваны: однакъ таковыхъ урядниковъ елецкіи, не безъ воля Гетманской отпраоватися повинны. Тоежь право должны будутъ и Полковники захвати и не постановляти , безъ вольнаго избранія цѣлой сотнѣ , Сотниковъ и иныхъ урядниковъ для поррупцій и якихъ же колвекъ респектовъ , а для урядъ своихъ приватныхъ не повинны такъ же отъ урядовъ отстановляти.

41.

Вдовы козачіи и осиротѣлые козацкіе дѣти, вдовы козацкіи и жоны , безъ бытности самыхъ козаковъ , когда въ походахъ, албо на якихъ же колвекъ службахъ войсковыхъ знайдоватимутся , жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ датковъ обтяжеваны , договорено и постановлено.

42.

Не меньшая городамъ Украинскимъ и отголь дѣется тяжесть, же многіе саладonychъ, для отрубованья всякихъ посполитыхъ повинностей належаціе , подъ розныхъ державцовъ духовныхъ и свѣцкихъ въ поессессію поотходили жители ; да съ ихъ посполитые, въ малолюдствіи оставшіеся, мусять , безъ жадной Фолги , тыежь самые двигати тяжари , якіе з-помощію отторгненныхъ и одойшлыхъ сель на себѣ носили. За чимъ, за успокоеньемъ отъ военного мятежу отчизны и за уволеніемъ , дай Боже , оной отъ подданства Московского , Енеральная маєть быти установлена ,

чрезъ избранныхъ на тоє Кимисаровъ ревизія всѣхъ маетностей, подѣ державцами зостаючихъ и до уваги Енеральной при Гетману Рада подана, на которой разсудится и постановится кому годне належить, а кому не належить войсковые добра и маетности держати, и якіе повинности и послушенства подданскіе мѣются державцамъ отъ посполства отдавати. Такъ тежъ и оттоль людѣмъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многіе козаки людей достальныхъ посполитыхъ въ подсуздїи себѣ прїимючи, охороняють оныхъ отъ обмыкыхъ имъ повинностей, ку общей тяглости городой и сельской стягаючихся, а купцы маетные, защищаючися, то Универсалами Гетманскими, то протекцію Полковничюю и Сотничюю, ухиляются отъ диганья сполныхъ тяжаровъ посполитыхъ и не хотятъ быти помощными въ отбуванью оныхъ людѣмъ убогимъ. Прето ясневельможный Гетманъ Универсалами своими привернути не занекаетъ, такъ подсуздковъ достатныхъ повинностей и заборонити оныхъ протекциі.

13.

Городъ столечный Кіевъ и иные Украинскіе города зъ Маистратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ слушне наданыхъ, не порушимо жебы захованы были повагою сего акту елекціально-го постановляется и подтверженье оныхъ своего часу Гетманской власти поручается.

14.

Же посполитымъ людѣмъ прежде сего на Украинѣ наѣзды и подводы, а козакамъ проводничества най-

болше приносили тяжести, через которые люди до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищеня, теда теперъ абы тыс подводы и проводничества во вся были отставлены, и никто з-перезджающихъ жадной нигдѣ подводы брати, напоевъ, кормовъ и датковъ наименшихъ вымагати отнюдь не важлася; хибя хто въ публичныхъ дѣлѣхъ, и то за подорожную ясневельможного Гетмана будетъ вхати, то и тому, безъ жадныхъ поклонныхъ датковъ, подводъ толко дати, сколко въ подорожной будетъ написано. Особляве, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, ясневельможного Гетмана, за приватными дѣлами, а не войсковыми переизджаючие, подводъ, кормовъ, напоевъ, поклоновъ и проводниковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тое городяви разореніе, а людѣмъ бѣднымъ знищене наносится, лечь всякій особа великій, мѣлкій и наименшій, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной Рейментарской переизджаючій, долженъ будетъ своимъ грошемъ всюде по городахъ и селахъ sustentоватися, подводъ и проводниковъ не вымагати и условне никогда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компанѣи и сердюкахъ и для иныхъ расходовъ войсковыхъ установленные, за тяжесть, носполитую отъ всѣхъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и носполитыхъ, такъ и станція компанѣйская и сердюцкая за прикрость и утяжене у посольства почтается: прето, якъ аренды, такъ и помянутая станція повинна быти

отставлена и весьма знесена. Отколь да скарбъ войсковой упалый на отбуванье и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ же расходовъ реставроватися и постановитися; и якъ много, по скопчанью войны, ясневельможный Гетманъ мѣеть людей плотныхъ компаней и пѣхотинцевъ при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на Енеральной Радѣ общая будетъ увага и постановленье.

16.

Востокротне люде убогіе воплять и ускаржаются, же такъ индуктари и ихъ факторы, яко и выезджіе ярмарковые, многіе чинять не обykle и нечисленныимъ здырства, за которыми згола невозможно челоуѣку убогому свободнѣ на ярмарокъ появитися, малой якої рѣчи для подпартя убозства своего продати, албо на домовую потребу купити, безъ платежи ярмарковой, а, недай Боже, въ вину якую хочъ малую попастися, то съ ногъ до головы отъ выѣзджихъ ярмарковыхъ ободранному быти прійдется. За чилъ абы индуктари и ихъ факторы, ото тыхъ тылко товаровъ и таковыя эксакціи, есекты и индукты до скарбу войскового отбырали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничего лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людѣмъ вѣрнымъ убогимъ наименшого здырства не чиняли; такъ же и выѣзджіе ярмарковые, абы повинность, у кого належитъ, а не у людей убогихъ з-малою продажею домовою, албо для купленья чого на домовую потребу на ярмарокъ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ не судили и не-

обыклого здырства людѣмъ и городови не чинили ; потрафляти въ тоє будетъ ясневельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ радѣніемъ и владгою , котораго и всѣ въ отчизнѣ нестроєніа , премудрому исправленію , права и вольности войсковые , непорушимоу захаванію и оборонѣ , договоры сіи и постановленія skutечному исполненію поручаются , якіе его вельможность не тылко подписомъ руки своей , лечь и формальною присягою и притѣсненіемъ печати войсковою изволилъ подтвердити .

CLXVI.

Присяга Орлика.

Я Филиппъ Орликъ , новоизбранный войска Запорожскаго Гетманъ , присягою Господу Богу , во Троицы Святой славимому , на томъ : ижъ будучи волиимъ голосами , по давнымъ правамъ и обыкновєніамъ войсковымъ , за соизволеніемъ Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго , Протектора нашего , отъ Енеральной Старшины и отъ всего войска Запорожскаго тутъ при боку егожъ Королевска Величества и у Днѣпра на низу зостаючого , черезъ посланныхъ особъ , обранный , оголошенный и возведенный на знаменитый урядъ Гетманскій , яко сіє договоры и постановленя тутъ описанные и съ полною обрадою на актѣ теперешной елекціи , межи мною и мымъ же войскомъ Запорожскимъ узаконенные и утвержденные во всѣхъ пунктахъ , комматахъ и періо-

дахъ непременно исполнати; милость, вѣрность и печаливое ку отчизнѣ Малороссійской, матцѣ нашой, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о расширенью правъ и вольностей восковыхъ старанье, сколко силъ, разуму и способовъ станеть мѣти; жадныхъ факціи за посторонними Панствами и народами и внутрѣ въ отчизнѣ на зруинованье и якожь колвекъ оной зашкоженье не строити; подсылки всякіе, отчизнѣ, правамъ и вольностямъ войсковымъ шкодливые, Еверальной Старшинѣ Полковникомъ и кому колвекъ належати мѣтъ, объявляти; ку горнымъ и заслужонимъ въ войску Запорожскомъ особамъ пошанованье и ку всему старшому и меншому товариству любовь, а ку проступнымъ, ведлугъ артикуловъ правныхъ, справедливость заховати обѣую и долженъ буду; такъ миѣ, Боже помози, непорочное сіе Евангеліе и невинная страсть Христова. А тое все подписомъ руки моея власной и печатью войсковою ствержаю. Дѣялося въ Бендерѣ, року 1719, Апрелья 5 дня.

Филиппъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожскаго, рукою власною.

(М. П.)

LXVII.

Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля.

Nos Carolus, Dei Gratia Suecorum, Gothorum,
Wandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiæ,

Dux Scaniæ, Esthoniæ, Livoniæ, Careliæ, Brehmæ, Verdæ, Stettini, Pomeraniæ, Casubiæ et Wandaliæ, Princeps Rugiæ, Dominus Ingridiæ et Wismariæ, nec non Comes Palatinus Rehni Baviariæ, Juliaci, Cliviæ, et montium Dux etc. etc.

Omnibus et singulis, quorum interest, aut quomodomo interesse poterit; notum hisce testatumque facimus: quod cum inclita gens Rossiaca atque universus exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi ducem elegerit illustrissimum Dominum Philippum Orlick in locum pie defuncti Ducis Iohannis Maseppæ; atque in certas condiciones ac leges cum eodem de rite et secundum antiquas patriæ constitutiones administranda republica deque tuenda avita religione atque illibata, conservanda libertata et privilegiis omnium et singulorum consenserit humillime a nobis petens, ut quæ ita liberis animis vocibusque in æquam constantem et nunquam semerandam imperandi et parendi formam concepta conclusa et sancita sunt, autoritate nostra Regia corroboraremus et rata esse juberemus. Nos proinde, qui non minusquam præcessores nostri gloriosæ memoriæ Reges Sweciæ inclytam gentem Rossiacam atque universum exercitum Zaporoviensem singulari gratia et favore semper prosecuti sumus ejusque commodis et incrementis impense studuimus, prædictas condiciones seu pacta et constitutiones legum libertatumque exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum Dominum Philippum Orlick neoclitum ducem et primores gentis Rossiacæ nec non inter eundem exercitum Zaporoviensem publico

utviusque partis laude conclusas, ac in libera electione ab eodem illustrissimo Duce die 5 Aprilis, Anno MDCCX, juris jurandi religione confirmatas, vidimus, approbavimus et ratihabemus, verbo Nostro Regio spondetes, Nos easdem semper protecturos atque ab omni violatione salvas et illibatas auctoritate Nostra præstituros, in quorum omnium majorem fidem instrumentum hoc confirmatorium, manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari jussimus. Dat. ad urbem Benderam, die 10 Maii, Anno MDCCX.

CAROLUS.

LXVIII.

П Е Р Е В О Д Ъ.

Мы, Король, Божією милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Шонскій, Естонскій, Инфлянскій, Карельскій, Бремскій, Вердскій, Штетинскій, Померанскій, и проч., всѣмъ въ обещъ, и каждому зъ особна, кому о томъ вѣдати належить, або якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдаемъ: ижъ кгда славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себѣ за Гетмана ясневельможного пана Филиппа Орлика, на мѣйце въ Богу зейшого Гетмана Іоанна Мазеши, и на певніи кондиціи и права зъ нимъ, для порадного, по давныхъ отчустыхъ установахъ, рѣчи Посполитой управленія и для обороны вѣры святой православной, такъ же для пенаруши-

маго правъ и вольносней войсковыхъ захованья, всѣ сполне и из-особна згодилися, покорне присячи насть, абысмо тые яко волними умыслами и голосами наслушными, постоянными и никогда не згвалченными владѣнія и повиновенія визерунокъ зачатію, законченые и постановленныя суть повагою Нашею Королевскою ствердили и непремѣнными быти приказали. Мы теды; которій не мнѣй, яко предкове наши православной памяти, Короли Шведскіе и ухалебному народу Малароссійскому, и всему войску Запорожскому, особливою милостію и доброжелательствомъ всегда прихильны были и о ихъ пользѣ и поможноженью усилене старалися, вышмененныя кондиціи, албо уговоры и постановленья правъ и волностей войсковыхъ межи ясневельможнымъ паномъ Филиппомъ Орлякомъ, новоизбраннымъ Гетманомъ, и межи первенствующою въ народѣ Малороссійскомъ Старшиною Енеральною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ общою съ обоихъ сторонъ ухвалою законченые и на вольной елекціи отъ тогожъ ясневельможнаго Гетмана, Априля 5, року 1710, побовною присягою стверженіе, видѣли, похвалили и заслушныя узнали; яко мы тыежъ, поневажъ не иншыго цѣль себѣ намѣреный мѣють, тылко цѣлость и пожитокъ посполитый, симъ писаньемъ подтверждаемъ и за крѣпкіе мѣемъ, обещаючи Королевскимъ Нашимъ словомъ, же оныя всегда боронити будемъ и отъ всякаго насильствія цѣлыя и ненарушимыя заховаемъ: чого всего для большой вѣры сее подтверженье, рукою нашею подписанное, печатью нашою Королевскою утвердити рассказалисмо. Данъ при городѣ Бендерѣ, дня 10 Маія, року 1710.

LXIX.

*Грамота Государя Петра I Гетману Скоропадскому
на урядъ Гетманскій, маестности и бузаву его.*

Божію посиѣшествующою милостію , Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь , Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ , и проч.

Пожаловали подданнаго Нашего , войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго , повелѣли ему дать сію Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту , для того : прошедшаго 1708 году, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству учинилось : что бывшей Гетманъ Мазепа , забывъ страхъ Божій и свою , при крестномъ цѣлованіи данную Намъ присягу и обѣщаніе , и запомни Нашу, Великаго Государя , къ себѣ премногую милость , безъ всякіе данныя къ тому причины , измѣнилъ и отбѣжалъ къ непріятелю Нашему , Королю Шведскому ; того ради по оной Богоотступной измѣнѣ послана Наша , Царского Величества , Грамота къ Генеральной Старшинѣ , къ Полковникомъ , войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому , дабы они , по вѣрной и усердной своей къ Намъ , Великому Государю , службѣ , не допуская поманутого зла до размноженія , обрали въ Гетманы изъ Старшины или изъ Полковниковъ , по стародавнимъ своимъ правамъ , вольными гласы, доброго и правди-

вого человека, кого народно похотятъ; на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министръ Нашъ, Князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукой: и по тому Нашего Царскаго Величества Указу они Полковники и Старшина съ войскомъ и все посольство, народъ Малороссійской, будущіе для помянутого обранія Гетманскаго въ Глуховъ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы выбрали въ Гетманы сво, подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутомъ отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, клейноты войсковые: булаву, знамя, бунчюкъ и литавры дать повелѣли. И онъ подданной Нашъ Гетманъ и прочіи, по томъ обраніи своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей въ Соборной церквѣ со всею Генеральною Старшиною и Полковники и протчими войска Нашего Запорожскаго присягу, при святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи; и то ево обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мирскихъ, подписаніемъ рукъ ихъ утверждено, и Февраля въ 16 день, нынѣшняго 1710 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ поданной Нашъ Гетманъ, съ присланными своими, съ Генеральнымъ Ясауломъ Жураховскимъ да Судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ, Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій и на

маетности, на булаву опредѣленныя дать Нашу, Царскаго Величества жалованную грамоту.

И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное ево, поданнаго Нашего Гетмана, прошеніе и вѣдая ево къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украинѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнники Нашими Богоотступцими, Мазепою и единомышленники его, и что онъ, противъ ихъ, служилъ Намъ, Великому Государю, и всякіе воинскіе дѣйства отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, такожъ и подъ часъ щастливой баталіи, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту на подтвержденіе уряду Гетманскаго дать, и силою сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамоты соизволяемъ ему, подданному Нашему Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данныя при обраніи, имѣть, такъ какъ прежніи Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Высокодержавнѣйшую руку Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Гет-

волно..... подводы берутъ и немалы чинять обиды и въ которыхъ..... и паче тѣмъ урядниковъ и всякихъ людей..... и принаютца и измѣнниками ихъ называютъ. Сего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣваемъ всѣмъ войскъ Нашимъ вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ и инымъ всякихъ чиновъ начальствующимъ и команду имѣющимъ и рядовымъ и накрѣпко приказываемъ, еже когда кому случитца ѣхать черезъ Наши Малороссійскіе города для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ и даны имъ будутъ Наши, Великаго Государя, Указы..... тѣмъ проѣзжая въ тѣхъ Нашихъ Малороссійскихъ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и селѣхъ и по дорогамъ людей въ подводы нигдѣ самовольно не брать и никому никакова насилія и обидъ не чинить, а имать лошади въ подводы въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ у войтовъ и урядниковъ и на почтовыхъ станѣхъ у почтарей, показывая Наши, Царскаго Величества, Указы и подорожныя, сколько кому въ тѣхъ подорожныхъ будетъ писано; а сверхъ указаго числа и въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ и на почтовыхъ станѣхъ подводу никому нигдѣ отнюдь не имать же, такъ же и самовольно во дворѣхъ козацкихъ не ставитца и излишняго питья и кормовъ не вымогать, а ставится на дворѣхъ, на которыхъ урядъ поставитъ, и быть довольнымъ питьемъ и кормомъ, гдѣ что дадутъ; а безъ Нашего, Великаго Государя Указу и безъ подорожныхъ никому подводу, также и кому о кормѣ въ Указѣ подорожной иманно будетъ не написано, отнюдь не давать, и имъ самимъ безъ такого Указу не вымогать. Такжеже, да-

бы отнюдь никто не дерзалъ Нашего Царскаго Величества, вѣрныхъ подданныхъ ; Малороссійскаго народа людей , измѣнниками называть , ибо кто тому преступленію не виновенъ , тому не достоинъ за другаго такую укоризну терпѣть , понеже Малороссійскій народъ и войско Запорожское служили Намъ , Великому Государю , вѣрно и къ измѣнѣ Мазепиной не приставали , а которые были въ измѣнѣ , тѣ воспріяли достойную казнь , а прочіе измѣнники и воры Запорожцы , по прелести его Мазепиной изъ Нашихъ Малороссійскихъ городовъ съ нимъ выѣзжали. Ежели же кто сему Нашему , Великаго Государя , Нашего Царскаго Величества, Указу явитца въ чемъ преслушенъ и учинить кому Малороссійскаго народа людѣмъ какую обиду и озлобленіе и укоризну, и за то учиненъ будетъ Офицеромъ и прочимъ чиновнымъ людѣмъ военной судъ и по оному достойное наказаніе , а рядовымъ салдатамъ и нижнимъ чиномъ , по розыску , жестокое наказанье , а за великія преступленія и смертная казнь , безо всякія пощады ; а взятое, безъ Указу, и за подводы , безъ подорожныхъ , доправлено будетъ обидимымъ втрое ; чего ради сію Нашу , Великаго Государя , Грамоту за Нашею печатью выдать , для извѣстія всѣмъ въ городѣхъ и въ селѣхъ прибить на стѣнахъ повелѣли. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1710, Марта въ 11 день.

Графъ Головкинъ.

(М. П.)

LXXII.

Отъ Орлика къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Мои вельце ласковы пріятели и братья пане Атамане Кошевий и все старшее и меньшее войска Запорожскаго Низоваго товариство.

Мушу сердечне уболювати надъ моимъ несчастіемъ, же по смерти славной и вѣчной достойной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости Шведскаго, милостиваго Протектора нашего, засталимъ теперь осиротѣлимъ, и надъ то и отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, такъ великимъ разстояніемъ отдалѣннымъ, еднакъ же можете, ваша милость, добрые молодцы, милая братія моя, певны того быти, же и въ отлеглемъ краю полунощнемъ, за Балтійскимъ моремъ пребываючи, никогда отъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, сердцемъ и душою не удаляюся, леть за вашей пріязнію и любовію и зычливостію моею притомною естемъ, стараючися наибарзѣй теперь, по смерти тогожъ нашего милостиваго Протектора, о общемъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ и отчизный нашей добру; якожъ не для чего иншого отважилемся съ женою и дѣтьми по Указу славной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шедскаго съ краю Турецкаго въ такъ далекую сторону за его Величествомъ понти, тылкоже былъ при боку Егожъ Величества неотступне застаючи, могль снадѣй чито, еслибы война продолжилася, чили еслибы до мирныхъ трактатовъ за Королев-

скимъ Величествомъ Польскимъ и съ Царскимъ Величествомъ приходило, неуспшное мое о посполитомъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, пользѣ старшіе ложити; набарзѣй отъ сего бочной Украйны, въ которой тогда намъ обидахъ Наяснѣйшій Король, его милость, почти поселѣнія видѣлити и въ оборону свою насъ принять, когда бы учинилъ кои съ Королевскимъ Величествомъ Шведскимъ, чымъ и Порту Атаманскую и Хана его милость Капланъ Гирея черезъ Пословъ его въ Варшаву упевнихъ, для чего и для иныхъ дѣлъ публичныхъ велѣлъ мнѣ славной памяти, Наяснѣйшій Король, его милость, Шведскій, за собою итти и не отпустилъ отъ боку своего, о чемъ его Величество и до вашей милости, Пановъ молодцовъ, двократне писалъ, такъ же и до Хана его милости Капланъ-Гирея чрезъ Дефтердари его Мустафа Агу, вручаючи вашей милости, добрыхъ молодцовъ, его Ханской милости особливой ласце и протекціи и опеце и просячи, абы его Ханская милость в. м. добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, до пѣвнаго часу во оборонѣ своей держаль, пока его Королевское Величество, ведлугъ обѣтницъ своихъ, и упивненія, въ письмѣ даннаго, досать не учинить. Со общимъ желаніемъ нашимъ и доволительствомъ тоежь самое и я ознановалемъ вашей милости, добрымъ молодцомъ, в-килкрытыхъ моихъ листахъ съ Турецкаго Панства выходячи и въ въ дорогѣ з-Мултянской земли, з-Венгеръ, изъ Нѣмецкой стороны, надъ то знужднаго и не безпечного облеженія Стралзунтскаго, переправившись чрезъ море Балтическое до Швеціи, писалемъ отсюль до в. м. добрыхъ молодцовъ скилко листовъ, посылаючи оные черезъ почту на Шліонскъ

до Брацавля, до рукъ его милости пани Генерала-Маіора Урбановича, который мѣлъ Указъ отъ Королевскаго Величества, же бы тые мои письма чрезъ почту до в. м. добрыхъ молодцовъ, доходили, поневажъ жаднаго отвѣту не имѣемъ, ознаймовалемъ я отсюль изъ Шведіи в. м., добрымъ молодцомъ, въ послѣднихъ моихъ листахъ до чого рѣчи въ теперешней войнѣ склоняютца и якое было Королевскаго Величества Шведскаго намѣреніе, иже вскорѣ мѣлъ его Величество з-сильными войсками Шведскими, якихъ отъ початку войны не бывало, на тую сторону моря переправлятися яко тежъ, естли бы смерть не пресекла житія его Величества, тобы пѣвне тое при помощи Божіей збылося, гдѣ и я могъ бы зъ в. м., добрыми молодцами, случитися и увидѣтися; але Богъ несповѣдимыми Своими судьбами все тое переменилъ, для скорѣйшаго покою и для унятія кровопролитія большего людскаго, а для Московской болшей руины, якожъ по смерти славной памяти наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, который забитый есть въ шанцахъ въ Королевствѣ Норвегинскомъ, до Королевскаго Величества Дацкаго належачемъ, при добываніи Фортеціи, называемой Фридрихсгалъ; зоставшии на престоль тогожъ Королевства Шведскаго возведенная и поднесенная сестра его Величества, роженная Наяснѣйшая Королева, ее милость, Ульрика Елеонора, зо всѣми уже, хвала Богу, непріятелями своими, опричь единой Москвы, успокоилася; яко то съ Королемъ, его милостію, Польскимъ, его милостію, Англинскимъ съ Королемъ, его милостію, Дунскимъ и съ Королемъ, его милостію, Прусскимъ и тѣхъ же всѣхъ Наяснѣйшихъ Мо-

нарховъ въ союзъ военный, на помощь Королевству своему Шведскому, противъ Москвы, потянула, до которыхъ въ той же воинскій связокъ прилучился и соединился и Кроль, его милость, Французскій; надъ то и Цесарь, его милость, Христіанскій и Голандія декларируются помоществовати, съ которыми теперь о томъ черезъ Пословъ трактуется, тои же сами Монархи, набарзѣй Цесарь, его милость, Христіанскій и Король, его милость Французской, и король, его милость Англиенской побужаютъ и Порту Оттоманскую на войну противъ Москвы; альбо вѣмъ всѣ тые Христіанскіе Монархи, видячи Москву загорѣвшую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такъ далеце, же вѣмъ можетъ быти страшная и небезпечная, сопряглись и соединились себѣ воинскимъ союзомъ, въ помощь Швеціи, и хотя непременно и сдиностаине, при помощи Божіей, на приплюю весну моремъ и землею на тые де, Московскіе силы наступати; для чего и я видячи такъ погодное и благопріятное время для вывозволенія отчизны нашей Малой Россіи отъ ярма Московскаго, зѣхалемъ сюды до Стокгольму, гдѣ черезъ одинадцать мѣсяцей застаючи, дневно и почно у Двору Королевой, се милости, Шведской, прптомъ намъ тутю, будучи и у Двору Короля, его милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добрѣхъ посполитомъ, отчизны нашей в. м., добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго и о скорый съ сего краю отпущкъ стараюся и до в. м., добрыхъ молодцовъ, милой брательи моей, посылаю передъ собою передомъ швагра моего Ясаула Генеральнаго Пана Григорія Герцика съ симъ моимъ листомъ изустиѣ обширнѣй-

шимъ предложеніемъ и донесеніемъ, черезъ котораго яки пишу отъ себе до Хана, его милости листъ, того списокъ, для вѣдома вашимъ милостямъ, добрымъ молодцемъ, объявляю и имъ же зичю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашихъ милостей, добрымъ молодцемъ, всего добра зичливый и пріятель, Филиппъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожскаго.

з-Штокголку,
року 1719,
Декабря 8 дня.

ЛХХІІ.

Отъ Шведскаго Короля къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Фридерикъ первый, Божією милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Фивскій и протчая, и протчая

Атадану Кошевому и всему войску Запорожскому ласка наша Королевская: благопріятный былъ листъ вашъ до наяснѣйшей и державнѣйшей Королевѣ и малжонки нашей писанной, которымъ о смерти преславныя памяти Короля и швагра нашего, почтеннѣйшаго Каролуса вторагонадесять жалъ свой, а зподвышенія на Королевство високоимянованныя Королевѣ

радость объявляете и за склонную свою жалость объявляя, протекціи и милости, въ которую васъ достохвальныя вѣной памяти Король и Швагеръ нашъ воспріялъ, просите.

Мы, Божіимъ промышленіемъ, по желанію высоко-реченной Королевы малжонки нашей и по единовла-стному всѣхъ становъ соизволенію, на престоль Коро-левства Шведскаго щастливо возвышенный такоужъ къ вамъ милостію есмы подданны, какую имѣлъ пре-славныя памяти Король Швагеръ нашъ, о чемъ, ког-да намъ заподлинно есть вѣдомо о постоянной на-шей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ, дабы вы всегда были увѣрены и надежны милости и протек-ціи нашей, какой подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ или въ бою или въ мирныхъ дѣлѣхъ и спра-вахъ, которыми вольность, безопасности и пользы вашей, противъ непріятельскихъ утѣсненей, осмо-трится могутъ, о чемъ совершенно еще увѣдомите-ся черезъ Ясневельможного Гетмана вашего Орлика, ласкове отъ насъ отпущеннаго, и надъ котораго до-стойнѣйшаго таковаго уряду Гетманскаго, а хотя когда сповѣдаться, алибо найти можете; при семъ всякихъ вамъ помыслныхъ щастливостей отъ Бога желасмъ. Данъ въ Штокгольмѣ, дня 25 Сентября, 1720 году.

LXXIII.

Отъ Орлика къ тѣмъ же.

Мои зело милостивіе пріятели и братья, Пане Атамане Кошевий и все старшее и меньшее войска Запорожскаго Низоваго товаришество!

Листъ отвѣтнѣй отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, чрезъ Пана Теодора Нахимовскаго, до мене писанный, благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ принялъ я, еще будучи въ Швеціи въ городѣ столечномъ Штокгольмѣ, при сторонѣ Королевскаго Величества Шведскаго, зъ котораго то листу, когда увѣдомился о добромъ вашемъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, здоровью, счастливомъ ихъ поведеніи и о неперемѣнной ко мнѣ пріязни, благодареніе Господу Богу Всемогущему воздалъ я и несповѣдимо утѣшился, въ какую подѣ вашу милостію, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, что меня въ далекую сторону, для дѣлъ публичныхъ и общей вашей, также всего народу Малороссійскаго пользы, въ посторонней край полуношнѣй удалившагося, въ благопріязномъ своемъ сердцѣ, любвѣ, пріязни и памяти не забвенной ховаете и въ чужой землѣ странствующаго власнѣ, яко себѣ притомнаго, за вождя своего вольными голосами отъ себя избраннаго, узтаете. Таковою тогда отъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, правдивою любовію и пріязнію побужденный, стараюсь усильне о отпускѣ изъ Швеціи у Королевскаго Величества, чтобъ я могъ такъ къ вашей милости, доб-

рымъ молодцамъ, милой братіи моей, зближится, яко и у розныхъ Монарховъ, наипаче тѣхъ, которые у Королевствомъ Шведскимъ союзомъ военнымъ противъ Московскаго Государства совокупилтъ и соединилтъ, неусыпное мое стараніе о общей вашей милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей пользѣ и о высвобожденіи всего народу стараніе приложить, якожъ и упросивши у Королевскаго Величества Шведскаго причинныхъ за собою листовъ и за вашими милостями добрыми молодцами, до Цесарскаго Величества Христіанскаго, до Королевскаго Величества Аглинскаго, до Королевскаго Величества Польскаго, такъ же до блистательной Порты Оттоманской, до Наяснѣйшаго Хана его милости и до иныхъ выѣхаль я счастливо изъ Штокголму 11 Октября и переправившись, Божією помощію, чрезъ море, а прибывши въ Нѣмецкую землю, поотсылалъ тѣ всѣ письма, при моихъ листахъ, до Наяснѣйшихъ Монарховъ Христіанскихъ, одни къ Ганноверу здѣдичнаго Княженія Королевскаго Величества Аглинскаго, а другіе отсель изъ Шліонска и города Бряцлавля, гдѣ пребылъ я сего настоящаго году, 8 Ноября, до Наяснѣйшей Порты Оттоманской листъ причинный Королевскаго Величества Шведскаго и до Наяснѣйшаго Везиря при себѣ еще удержалъ, ожидая на листъ, такъ же причинный отъ Королевскаго Величества Аглинскаго до Наяснѣйшой Порты Оттоманской, который, когда отберу, не омедля съ нимъ и з-листами Королевскаго Величества Шведскаго отсель туда, куда надлежитъ поспѣшити, а теперь посылаю передъ собою Федора Нахимовскаго съ листами Королевскаго Величества Шведскаго да На-

яснѣйшаго Хана, его милости Сераскера Селистрійскаго, въ хотѣнью застающаго, и до вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, о чемъ и до всѣхъ тѣхъ Монарховъ такъ Христіянскихъ, яко и до Порты Оттоманской и до Хана его милости, изволялъ Королевское Величество Шведское за моимъ стараніемъ и прошеніемъ, причины свои въ дѣлѣхъ нашихъ писати листы, также какіе я подалъ до покою придучаго пункты, до вписанія оныхъ въ инструкцію Королевскаго Величества Шведскаго, Посломъ его Величества полномощнымъ: о Украинѣ, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающейся, какіе Монархи съ Швеціею военный союзъ учинили противъ Москвы, какое чинится приготовленіе и съ какими силами на войну, которая, дастъ Богъ, сего дѣла отворится и о иныхъ всякихъ поведеніяхъ публичныхъ донесетъ вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, словесно Нахимовскій: которому во всемъ извольте, вапа милость, добрые молодцы, повѣрити и оному всякую помощь учинити, чтобъ безопасно могъ съ тѣми всѣми листами Королевскими и моими до Хана, его милости, добхати, а оттоль, возвратясь до Паши, его милости Хотѣнскаго перебраться, гдѣ для пересылки листовъ, имѣетъ на резиденціи отъ меня до подлиннаго часу доставати имѣя, въ вашемъ милостемъ, милой братіи моей, соединюся. Прошу только вашей милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, абмсте въ хвалебномъ своемъ предъ взятіи статеchno и постоянно знайдущися, на жадные Московскіе прелести и не подлинное надѣяніе ушей своихъ не преклоняли, и сердце свое мужественное отъ оныхъ

отвращали; здѣ же, если бы, не дай Боже, непріятель прелести своими вашей милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, уловилъ и до своей стороны и соединенія потягнулъ, то подлиннобъ народъ весь погубили, въ вѣчную неволю оныхъ себя самихъ отдали и передъ цѣлымъ свѣтомъ недостатокъ свой показали; чего, яко нигдѣ по вашихъ милостехъ, добрыхъ молодцовъ, войску Запорожскомъ милой братіи моей, несподѣваюся, такъ имъ же желаю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, всего добра пріятель и братъ:

Филиппъ Орликъ, Гетманъ войскъ Запорожскихъ.

Данъ въ Рацавѣ,
1721, Января 11 дня.

ЛXXIV.

Грамота Государя Петра I объ учрежденіи въ Глуховѣ Войсковой и Судебной Канцеларіи.

Божією милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладате-

ла, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго, обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетману Ивану Ильичу Скоропадцкому и всему войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно здѣсь учинилось, что по посланной Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ къ тебѣ, подданному Нашему, прошлаго 1720 году, Ноября 17 дня Канцеляріи Войсковой, въ которой сидѣтъ Генеральному Писарю, не здѣлано, и она, такъ какъ въ той Нашей Царскаго Величества Грамотѣ писано, не учреждена; того ради посланъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ Стольнику Нашему Федору Протасьеву, велѣно ему: о строеніи и учрежденіи оной Войсковой Канцеляріи тебѣ, подданному Нашему представлять, и дабы, также, противъ того и Судебную Канцелярію, въ которой дѣла отправляетъ Генеральной Судья Иванъ Чернышъ, учредить и привести въ доброй же порядокъ; а Писарю Генеральному, Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ объявить, что ежели онъ, отъ времени того объявленія въ мѣсяць, а по крайнѣй мѣрѣ въ два, Канцеляріи своей не учредить.....; порядокъ не приведетъ и за то взятъ будетъ на немъ штрафъ..... сже видно, что того дѣла исправить и въ доброй порядокъ..... не хочетъ онъ Генеральной Писарь, отъ чего Малороссійск..... лехъ чинятца многіе непорядки и челобитчикомъ..... обиды; и тебѣбъ Нашего, Царскаго Величества, подданному, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу, Нашъ, Царскаго Вели-

чества, Указъ о семъ вѣдать. Данъ въ С. Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова, Спасителя Нашего Бога 1721, Ноября 14 дня, государствованія Нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ Гвардіи Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На оборотъ оной Грамоты приложена большая Государственная печать, подъ кустодією.

ЦХХV.

Имянный Указъ Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому.

Господинъ Гетманъ!

Понеже отъ Малороссійскаго нарѣда о налогахъ и непорядкахъ, какъ отъ Генеральнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ многія жалобы до Насъ доходятъ, а имено первое: въ судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многія неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больше наложить нечего и съ правдою обвинены бываютъ. Второе: Полковники полковъ своихъ, какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинять же тягости, потомужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунговъ лѣсовъ, мѣльницъ и накиданьемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ; ктому же многими

работы строенія домовъ , хуторовъ , мѣльничныхъ плотинъ , и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы вти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитью Стародубовскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску, уже и явно показалось. Третіе: со всѣхъ Малороссійскаго народа людей збираютъ со всякой кумы вина по два рубли, которыхъ надлежало было въ зборѣ не малое число, а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было, и что изъ того числа, и на какіе дачи оныя въ расходѣ и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ Намъ не извѣстно. Четвертое: въ войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные Наши Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинится; кому жъ являютя многіе именемъ вашимъ письма и Универсали, якобы за подписаніемъ Вашимъ, а подписуются подѣ вашу руку Канцеляристы, о чемъ и которое уже и освидѣтельствовано; а въ статьяхъ и въ прошеніяхъ, какъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, такъ и прочіихъ, по немъ будущихъ Гетмановъ, написано имянно; первое: « въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Наши Воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ для судовъ и расправы были Урядники ихъ Козацкіе и судитцабъ имъ, по своимъ правамъ, а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло сіе перенести къ Воеводѣ, и въ то время тому Воеводѣ межъ ими расправу чинить, по своему разсмотрѣнію: » чего ради Предки Наши указали, для пользы Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему Судѣ, которой бы такіе дѣла вершилъ правдою безволокитно, и въ томъ бы

Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе: въ тѣхъ же пунктахъ написано: «чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираемы къ тому достойные, которые должны будутъ поданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать,» и потому ихъ прошенію Предкижъ Наши указали всякіе денежныя и хлѣбныя доходы збирать Малороссійскаго народа людѣмъ и отдавать въ Нашу казну тѣмъ людѣмъ, кого Мы опредѣлить укажемъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ нашихъ хотя прежде того и чинилось, однакъ нынѣ оное упущено, не знаемо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмѣльницкаго; того ради нынѣ Мы указали: въ Глуховѣ быть при Васѣ Брегадиру Нашему Степану Вельяминову, да съ нимъ итти человѣкомъ Штабъ Офицеромъ, перемѣняясь изъ гваріѣзоновъ Украинскихъ, котрому, со общаго вами совѣта и согласія, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмѣльницкаго договорѣхъ, гдѣ имянно описано, чему быть подъ Великороссійскимъ Судомъ и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ неправые суды и напрасныя отягощенія пресѣчены были.

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ,
Апрѣля 29 дня, 1722.

LXXVI.

Челобитная Гетмана Скоропадскаго.

Беспресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Петръ Великій, Отецъ отечества, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорскаго Величества писаніе, въ Правительствующемъ Сенатѣ, Апрѣля 29 дня, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я 30 дня тогожъ Апрѣля, въ которомъ изображено: что Малороссійскому Вашего Величества народу многіе налоги и неурядки отъ Генеральнаго Суда, Старшины и отъ Полковниковъ дѣлается, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятъ: а именно взятками и накладками неправды чинятся, Полковники полковъ своихъ Козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работизнами, отнимаютъ у нихъ кгрунта, накладываютъ имъ для продажи свои ѣстные и питные припасы и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ з-службы Козацкой въ подданство, и что збирается со всякой куфи вина отъ Малороссійскихъ людей по два рубли денегъ питихъ денегъ сколько въ приходахъ якого году было, и что зъ оныхъ въ расходѣ и за тѣмъ въ остатку, о томъ Вашему Величеству не извѣстно, да и въ войсковой Генеральной Канцеляріи неурядочно

идеть отправленіе, отъ чего и на посланные Вашего Величества Указы, будто, медлитъ отвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываютъ: на что Вашему Императорскому Величеству всемирно отвѣтствую, же тое болшь, по ненависти и злобѣ, Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршому Вашего Императорскаго Величества издревлѣ являемому къ намъ прирѣнію, ибо хочай въ судахъ Енеральныхъ и полковыхъ бывають иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклади, однакъ при вершеніи тѣхъ дѣлъ я тое челобитчикамъ возвращати велю, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафа, часть нѣкоторая зъ тихъ накладовъ удержуется, а гдѣ въ полкахъ Полковники Козакомъ до работизны употребляли, до кгрунтовъ ихъ касался и другіе прихоти истиняли, о томъ я, за извѣщеніемъ посылавъ од себе нарочныхъ розыщиковъ, и по розыску гдѣ явилося Универсальми моими на крѣпко закрѣпелемъ, дабы Козаки отъ такихъ работизнъ и всякихъ обидъ были свободны и при своихъ кгрунтахъ находвалися, а самихъ Полковниковъ за тое жестоко публичнѣ наказавалемъ и упоминалемъ; да и Козаки, которыхъ дѣды и отцы въ Козацкомъ чину были, тіе и теперь суть Козаками, а въ подданство никого съ нихъ неприждано, чого я, по должности моей, прилѣжни постерегалъ и постерегаю. Что же од куховъ вина въ Малой Россіи, з-волѣ Вашего Величества, у шинкаровъ берется по два рубли денегъ, зъ тихъ охотному войску Компаѣйцамъ и Сердюкамъ и ихъ Старшинамъ годовая плата и мундиръ, по давному уставу дастся, такожъ на Генеральную артиллерію,

на служителей при оной и на иншіе войсковые необходимые нужды тіежь зборные деньги употребляемы бывають, и того всего приходу и расходу суть въ Глуховѣ реестра. А Канцелярія Войсковая въ добромъ состоить порядкѣ и въ исполненіи Вашего Величества присылаемыхъ Указовъ, такожь и во отвѣтствованіи на оныя никакой остановки не бываетъ, и никто зъ Канцеляристъ подь мою руку не подписывался, кромѣ, что одинъ Григорій, Канцеляристъ, въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подь часъ болѣзни моей, зъ моего вѣдома, руку подписалъ, но и за тое, Указомъ з-Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, никто уже, подь моимъ именемъ и въ наименшихъ дѣлахъ не подписуется; и что многіе съ жалобю до Вашего Императорскаго Величества удаются, то з-непостоянства своего и упору плутовскаго дѣлають, а болѣе з-наущенія Федора Протасіева, бо хочай въ сущую правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судими бывають, однакъ онъ, мѣшаючи порядки, многихъ винныхъ заступаеть для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подленніи суть документа, и побуждаеть ихъ упрямитися, и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, искаая подь тѣмъ своея прибыли, а не Государственнаго интересу, да и невинныхъ многихъ взятками озлобимъ насильно. А повеже въ томъ Вашего Императорскаго Величества достойнѣйшемъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и другихъ по немъ бывшихъ Гетмановъ упомянуто, въ которыхъ написано имявно, чтобъ для судовъ и росправы въ городѣхъ большихъ, гдѣ будутъ Воеводы, были урядники Козацкіе и судитсѣябъ имъ, по сво-

ихъ правахъ , а хто з-Козаковъ тимъ судомъ не будетъ доволенъ и похочетъ дѣло свое перенести къ Воеводѣ , и емубъ между ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію , чего ради Предки Вашего Величества указали , въ пользу Малороссійскаго народа , для такъ дѣлъ быть своему судѣ , который бы оны вершилъ правдою безволокитно: да въ тѣхъ же пунктахъ написано , чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираемы къ тому достойныи , которые должны будутъ подданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать и потому Предки Вашего Императорскаго Величества указали всякіе донешные и хлѣбные доходы обирать з-Малороссійскаго народа людѣмъ и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людѣмъ , кто на тое опредѣленъ будетъ , и надъ тѣми зборщиками смотрѣть , чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Вашего Величества хотяи прежде того и чинилось , однакожъ нынѣ тое упушено , невѣдомо для чего , и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмѣльницкаго ; того ради нынѣ указами Вы , Великій Государь , Ваше Императорское Величество , быть при мнѣ Бригадиру своему Стефану Вельяминоу , да съ нимъ шести человекамъ Штапъ-Офицеровъ , перемѣняясь зъ гварнизонавъ Украинскихъ , которому зъ общаго со мною согласія и совѣта чинить то все , какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмѣльницкаго договорѣхъ , гдѣ именно описано , чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе зъ рабскимъ моимъ устои ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ всеподданнѣйше доношу , что хочай тое въ Самодержавной

Вашего Императорскаго Величества Отца отечества, воля и сила залежитъ, однакъ за Богдана Хмѣльницкаго, подѣ Богомъ хранимую предковъ Вашего Императорскаго Величества присноблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зѣ Малою Россією поддавашагося и за другихъ Гетмановъ, таковыхъ судей и хлѣбныхъ и денежныхъ въ казну зборовъ не было, ибо онъ Богданъ Хмѣльницкій при своихъ правахъ и порядкахъ со всѣмъ Малороссійскимъ обывающимъ сторонамъ Днѣпра народъ въ особливомъ респектѣ и милостивой претенціи Ихъ Величества былъ содержанъ, но уже по смерти Гетмана Богдана Хмѣльницкаго въ статьяхъ его отмѣна учинилась за Гетманства непостоянныя: сына его Юрія, а по немъ и Брюховецкаго, и тогда договори таковыя о суждахъ и о зборахъ были имъ предложены; однакъ, по змѣнѣ Брюховецкаго, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю Свою милость Малую Россію принять изволилъ, тогда Юрія Хмѣльницкаго и Брюховецкаго статьи, волею Егужь Монаршою, пресечены и отставлены, а прежніе статьи Богдана Хмѣльницкаго знову Демьяну многогрѣшному и по немъ наставшему Ивану Самойловичу еще съ придаткомъ, милостиво подтвержены zostали и до моего уряду Гетманскаго ненарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилолюбивѣйшій нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ, по змѣнѣ Мазепиною, Своею предостойнѣйшою Монаршою Грамотою, мене зо всею Малою Россією при правахъ и вольностяхъ нашихъ,

на тѣхъ же статьяхъ, какія мы, по милости предковъ Вашего Величества за Богдана Хмѣльницкаго и другихъ Гетмановъ (о прочь Юрья и Брюховецкаго) имѣли, цѣло, свято и ненарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ тогожъ всѣнадежнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества призрѣнія и милости не отчаяваясь, всепокорственнo отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей Вашего Величества со слезами молю: да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнымъ и зависимымъ доношеніямъ Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премоцнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ грамотъ, по начатку Гетманства моего и опослѣ съ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своей милости, виданныхъ, при прежнихъ нашихъ прагахъ и порядкахъ Малую Россію содержать, для всемирной Вашего Величества нынѣшней радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первіа Вашего Императорскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества милость и респектъ получить надѣмся, ибо, по Бозѣ, на сдѣльное токмо Вашего Величества благоутробіе крайнее наше имѣемъ упованіе и ожидаемъ милостивѣйшій Вашего Императорскаго Величества на поданные пункты резолюціи и Указу. Азъ же и вси со мною Малороссіане, яко вѣрніи и подданіи и всенжайшіи рабы Вашего Величества з-дѣтми и потомками своими общаемся предъ Богомъ радѣтельно, вѣрно и не поколебимо во всякихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ государствующему, и Наслѣдникамъ Вашему Вели-

честву служить и здоровья своего и житія за нима и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрній поданній и низжайшій рабъ зо всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ и посполствомъ.

Въ Москвѣ, Мая 22 дня, Иванъ Скоропадскій, Гетманъ, року 1722

У подлинной помѣта собственной Его Императорскаго Величества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, такъ же и Указъ о сочуненіи для суда Коллегіи при васъ; вмѣсто того какъ постановлено съ Хмѣльницкимъ, чтобъ перхней аппеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмѣльницкимъ не имѣть, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.

Петръ.

ЛXXVII.

Копія съ печатнаго Указа Петра Великаго.

Его Императорскаго Величества Всемилоствѣвѣйшій Указъ объявляется Малороссійскому народу во извѣстіе того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодер-

жецъ Всероссійскій, и прочая и прочая, жалуя поданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и прочего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмѣльницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, вмѣсто одной Воевоцкой персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Бригадиру господину Вельяминову съ шестью человекѣми съ Штабъ-Офицерами, да при той же Коллегіи быть Прокурорамъ погодно съ перемѣною изъ Гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Поручикомъ: и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ несправедливыми судами, такъ и отъ Старшины налогами утѣсняемъ не былъ, а какова инструкция въ ту Коллегію изъ Сената дана, оная при семъ объявляется слово отъ слова.

Инструкція Бригадиру Господину Вельяминову.

Понеже Его Императорское Величество, соболѣзнуя о поданныхъ Своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной: при многихъ своихъ и несносныхъ военныхъ и прочихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи и Канцеляріи и Губерніи и Провинціи, и многими Указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ всѣ дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая Россія, за вышеозначенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего не была судима и прочими распорядками удо-

вольствована : того ради Его Величество нинѣ, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобитья и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ которыхъ предложеніяхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а именно:

Во 2 пунктѣ:

« Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Государевы Воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ, для судовъ и росправы, былибъ урядники ихъ Козацкіе и судитцабъ имъ Шляхтѣ и Козакамъ и мѣщаномъ, по своимъ правамъ, а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочеть дѣло свое перенести къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію. »

Въ 7 пунктѣ :

« Чтобъ Государь указалъ, быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которыебъ были люди знатные и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, да онижъ бы на Государя и доходы всякіе збирали; а только, де, Государь тому быть не изволилъ и укажетъ быть въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ Своимъ Государевымъ Воеводамъ,

иногда у доходовъ сборщикомъ быть ихъ же людѣмъ, а собирая отдавать Государевымъ Воеводамъ и приказнымъ людѣмъ : потому какъ, де , учнуть доходъ собирать на Государя ихъ люди Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело , а досадовать за то не учнуть; потому, что учнуть дѣлать по ихъ же правамъ. »

И на оной пунктъ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано:

«Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть, по ихъ челобитью, а бытибъ Урядникомъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя собирать на Царское Величество и отдавать къ Его Государеву казну тѣмъ людѣмъ , которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, ково для тое сборныя казны Царское Величество пришлетъ и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.»

А н н ѣ .

Объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ и Полковниками и Старшиною отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многіе жалобы дошли.

1) Въ судѣхъ Генеральныхъ чинятца , ради взятокъ и великихъ накладовъ , многіе неправды, отъ чего бѣдныя Козаки, кому больше наложить нѣчего, и съ правдою обвинены бывають, которые ихъ неправды многіе и освѣдѣтельствованы; и нынѣ изъ Малороссіянъ на Судью Генеральнаго Черныща есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ , какъ Козакамъ , такъ и посполитымъ чинятъ же тягости , по тому же неправыми судами изъ великихъ же накладовъ , отнятіемъ грунтовъ , лѣсовъ , мѣльницъ и нахиданіемъ для продажей своихъ , какъ цитейныхъ , такъ и състныхъ прапасовъ; къ тому же многими работы въ стросніи домовъ , хуторовъ , мѣльничныхъ плотинъ и сѣнокосовъ , и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство , въ чемъ и челобитье Стародубскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть , что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе , отъ чего и на посланныя Его Императорскаго Величества Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинятца ; къ тому же являются многіе , именемъ господина Гетмана Скоропадскаго , письма и Универсалы , якобы за подписаніемъ его Гетманскимъ , а подписываютца , подъ его руку , Канцеляристы , о чемъ нѣкоторые уже и освидѣтельствованы ; и въ томъ Малороссійскому народу отъ того чинятца многіе убытки и розореніе.

Того ради: Его Императорское Величество , жалуя подданныхъ Своихъ , Малороссійскій народъ , при господинѣ Гетманѣ Скоропадскомъ въ Глуховѣ , для управленія судовъ и прочего , что въ просительныхъ пунктахъ онаго Богдана Хмѣльницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано , указалъ быть , вмѣсто одной Воеводской персоны , для лучшей вѣрности и управленія Коллегіи , въ которой быть ему съ шестью человѣками съ Штапъ-Офицерами Украинскихъ гварнизоновъ , по переѣздамъ , а да при той же

Коллегіи быть Прокурорами погодно съ перемѣною, изъ Гвардіи Капитаномъ, или Капитаномъ-Порутчиномъ, и будучи имъ въ той Коллегіи чинить слѣдующее:

1). Ежели на Генеральной судъ и войсковую Канцелярію и на полковыя и прочія всякія Канцеляріи, сколько ихъ въ Малороссіи обрѣтается, и на ратушскіе Суды, кто станетъ бить челомъ въ неправыхъ или продолжительныхъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и тѣ дѣла брать имъ въ Коллегію и рассматривая, рѣшенія чинить, по правамъ и регламентамъ самою истинною, не посягая и на меня никому, безволокитно и безо всякихъ накладовъ.

2). О всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ зборахъ, которыя надлежитъ збирать, по пунктамъ Богдана Хмѣльницкаго, въ казну Его Императорскаго Величества, освѣдомитца подлинно, сколько ихъ и кому и съ чего збирается, и тѣ зборы велѣтъ збирать Урядникомъ и Войтамъ Малороссійскаго народа въ казну Его Императорскаго Величества, и за ними смотрѣть, чтобъ въ зборѣ дѣлали правду, какъ о томъ въ пункттахъ Богдана Хмѣльницкаго написано, и отъ описей бы ничего не брали, а что собрано будетъ, принимать имъ у нихъ въ Коллегію.

3). Изъ тѣхъ зборныхъ денегъ раздавать ему на жалованье, съ совѣту Гетманскаго: Сердюкамъ и Компанейцамъ, по ихъ окладомъ, по чему имъ дается нынѣ, безволокитно и не удерживая ничего, а сколько тѣхъ зборныхъ денегъ въ зборѣ будетъ и сколько въ роздачѣ на Сердюковъ и Компанейцамъ и за роздачею въ остаткѣ, тому всему имѣтъ при-

ходныя и расходныя книги, за руками всей Коллегии, и о томъ писать, и присылать вѣдомости по третямъ года, а по прошествіи годѣ подлинныя приходныя и расходныя книги съ Прокуроромъ въ Сенатъ.

4). Ежели усмотрѣно будетъ, что Генеральная Старшина и Полковники козаковъ и посполитыхъ людей впредь отягощать стануть работами и протчими трудностями, и хотя отъ нихъ козаковъ и челобитья не будетъ, и оное съ совѣту господина Гетмана, пристойнымъ образомъ отвращать, а поспольству въ томъ помогать по истиннѣ.

5). Осмотрѣть того же крѣпко: нынѣ состоящія въ Малороссіи на винтеръ-квартирахъ, у всѣхъ ли, безъ обходно, стоятъ какъ посланные Указы изъ Сенату повелѣваютъ, или кто изъ той роскладки выключены, и буде выключены, для чего? И впредь ежели случитца быть тамъ винтеръ-квартирамъ, то притомъ смотрѣть, дабы ставили не обходя никого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ, ни раскольщиковъ, ктобъ какова званія ни были, духовныхъ и мирскихъ, и оныя велѣть росписывать, какъ посланнымъ отъ Коммисарства, такъ и отъ Гетмана Коммисаромъ, и ставить, сколько гдѣ надлежитъ, какъ Указы повелѣваютъ; токмо у заслуженныхъ особъ, у Полковниковъ и Сотниковъ и протчей Саршины, и у поповъ; и у церковниковъ и дворѣхъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ дворахъ и на подваркахъ, также и у подданныхъ ставить, отнюдь не выключая никого, и какъ за драгуны, такъ и за Штабъ и Оберъ-

Офицеры смотрѣть, чтобъ собою квартиръ не занимали, и лишняго провіанта, фуража и дровъ не имали и никакихъ, сверхъ опредѣленныхъ Указами запросовъ, отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отаженія тамошнимъ обывателямъ не чинили, но поступалибъ, какъ о томъ Указы и военной уставъ повелѣваетъ.

6). А ежели на кого, стоящихъ на квартирахъ, отъ Малороссійскаго народа и отъ полковъ Великороссійскихъ, Малороссійскаго народа на людей будетъ челобитье, и по тому челобитью судить и ршеніе чинить, сносся съ командиромъ тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣвають.

7). Ежели когда отъ Его Императорскаго Величества или отъ Сената о какихъ дѣлахъ къ Гетману Скоропадскому присланы будутъ Указы, и ему Гетману напоминать, дабы тѣ Указы въ Генеральной Канцеляріи записываны были въ книгу и о полученіи оныхъ и о произвожденіи по онымъ дѣйства, и что потому чинитца будетъ, репорты чинили, какъ о томъ Генеральной регламентъ повелѣваетъ; да и того смотрѣть, когда и ему Гетману о чемъ къ кому надлежитъ послать Универсалы, а принадлежатъ тѣ Универсалы подписывать ему, и оныя всѣ смотрѣть имъ въ Коллегіи; и тѣбъ сво именемъ Гетманскимъ, какъ прежде бывало, отнюдь писари и другіе не подписывали; а ежели такіе впредъ явятца, о томъ ихъ, допрашивая, писать въ Сенатъ.

8). Что же въ бытность свою усмотришь касающееся ко охраненію Малороссійскаго народа, сверхъ сихъ пунктовъ, и о томъ писать и требовать Указа изъ Сената.

9). А что къ тому дѣлу потребно будетъ Секретарей и Канцеляристовъ и прочихъ служителей, о томъ требовать изъ Сенатажъ; а на канцелярскіе расходы: на бумагу, на чернила, на сургучъ и на прочіе держать изъ тамошнихъ доходовъ, записывая въ расходъ надлежащимъ образомъ.

10). А каковы прошеніи и предложенные и рѣшительные договорные учиненные пункты Гетмана Богдана Хмѣльницкаго и прочихъ Гетмановъ, со оныхъ Богдана Хмѣльницкаго для дѣйствія, а съ прочихъ для вѣдома прилагаются при семь копіи.

11). И будучи при томъ чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ, опасаяся за неисправление надлежащаго штрафа по артикулу; а къ Гетману господину Скоропадскому о томъ за собственной Его Величества рукою Указъ посланъ.

Подлинная инструкціи за подписаніемъ
Его Императорскаго Величества собственной руки въ Сенатъ.

Маіа 16, 1722 году.

(М. П.)

LXXVIII.

*Грамота Правительствующаго Сената Черниговскому
Полковнику Полуботку.*

Божію поспѣшествующею милостію Мы, Петръ
Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Нашего Императорскаго Величества подданно-
му, Черниговскому Полковнику Павлу Леонтьевичу
Полуботку и Генеральной Старшинѣ Наше Импера-
торское молостивое слово.

Понеже сего Іюля 11 дня, по доношенію вашему
изъ Глухова, Іюля 4 дня, извѣстно учинилось: что
сегожь Іюля 3 дня, вѣрный Нашъ подданный Гет-
манъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій, волею Божіею,
умре; того ради Наше Императорское Величество,
указали Малую Россію, до избранія другаго Гетма-
на, по прошенію вашему, вѣдать и все той Малой
Россіи управленіе чинить, по правамъ Малороссій-
скаго народа, вамъ, подданному Нашему, Полковни-
ку и Генеральной Старшинѣ обще; токмо во всѣхъ
дѣлѣхъ и совѣтахъ и в-посылкахъ въ Малую Россію
Универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе со
опредѣленнымъ для охраненія народа Малороссійска-
го Брегадиромъ Нашимъ Вельяминовымъ, и какъ вы
сію Нашего Императорскаго Величества грамоту
получете, и вамъ чинить, по вышечисанному Нашему
Императорскаго Величества Указу, а въ которомъ
числѣ ся Наша Императорскаго Величества грамота
получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому

Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества Указъ о томъ къ Бригадиру Нашему Вельяминоу посланъ. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1722, Юля 11 дня.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Графъ Брюсъ, Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, Баронъ Петръ Шафировъ, Князь Григорій Долгорукій, Графъ Андрей Матвѣевъ, Князь Дмитрій Голицынъ,

Оберъ-Секретарь Иванъ Позняковъ.

ЛXXIX.

Допошеніе Тайнаго Совѣтника Наумова о избраніи 1 Октября въ Гетманы Миргородскаго Полковника Данила Апостола, съ приложеніемъ подлинной его присяги.

Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссийскому, отъ Тайнаго Совѣтника и Сенатора Наумова всеподданнѣйшее довошеніе.

По Вашему Императорскаго Величества высокому Указу, по прибытіи я въ Глуховъ, собралъ Малороссійскихъ поляковъ Полковниковъ съ полковою Старшиною и съ Сотники и Бунчуковыхъ и Значковыхъ и протчихъ козаковъ, кто ѣхать похотѣлъ, и къ Архіерею Черниговскому и Архимандриту Печерскому о прибытіи въ Глуховъ писалъ, которые

сѣхались и съ прочими Архимандритами и Игумены, а Кіевскаго Архіепископа получилъ въ Глуховѣ, и по собраніи, какъ партикулярно, такъ и генерально всѣмъ, Ваше Императорское Величество, всемиловѣйшее соизволеніе и призрѣніе къ нимъ объявилъ: что указалъ Ваше Императорское Величество быть у нихъ въ Малой Россіи Гетману по прежнему, которагобы они выбрали изъ Малороссійскаго народа вольными голосами, по прежнему обыкновенію; а зборы, кои положены со опредѣленія Малороссійской Коллегіи, по доношеніямъ Генераль-Маіора Вельяминава вновь, тѣ отставить вовсе и впредь съ нихъ не збирать; испрашивалъ я у нихъ прежде партикулярно, а потомъ и обще кого похотятъ выбрать себѣ Гетмана? Которые единогласно всѣ желали Миргородскаго Полковника, о которомъ и Вашего Императорскаго Величества Указъ имѣю, и къ тому обранію назначилъ я имъ термень, чтобъ Октября 4 числа всѣ собрались на показанное мѣсто, гдѣ Архіереи съ Архимандритами присутствовали, и по собраніи присланную къ нимъ грамоту объявилъ, которая читана всѣмъ и по чтеніи всему народу превысокую Монаршескую Вашего Императорскаго Величества имъ милость, и чтобъ были всегда въ непоколебимой вѣрности и при подданическомъ послушаніи сказывалъ; которые выслушавъ оную Вашу Императорскаго Величества превысокую къ народу Малороссійскому милость, какъ Архіереи и прочіе духовные, такъ и свѣтскіе Полковники и Старшины и Сотники и Бунчуковые и Значковые козаки и все собранство Малороссійскаго народа, благодарили Бога и за милостивое Вашего

Императорскаго Величества къ нимъ всенародно при-
зрѣніе всѣ были челомъ, и всегда въ вѣрности слу-
жить до послѣдней капли крови своей обѣщались, и
согласно обрали въ Гетманы оного Миргородскаго
полку Данилу Апостола, которой въ вѣрности къ
Вашему Императорскому Величеству въ Глуховѣ, въ
Николаевской церкви, при вознуготомъ всенародномъ
собраніи Архіереями и къ присягѣ приведенъ (кото-
рую при семъ сообщаю) и клейноты: булава, знамя,
печатъ и лавры ему новобранному Гетману отданы,
и о томъ чтобъ онъ Гетманъ своею Старшиною при-
слалъ къ Вашему Императорскому Величеству благо-
дарительный листъ ему, Гетману, обстоятельно объ-
явить, и о томъ Вашему Императорскому Величе-
ству всеподданнѣйше доношу.

• Федоръ Наумовъ.

Къ поданію надлежить въ Верховный
Тайный Совѣтъ.

1727 году, Октября 2 дня.

ЛХХХ.

Присяга Гетмана Апостола

Азъ нижеименованный обѣщаюсь и клянусь всемо-
гущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангелиемъ: что
хочу и долженъ Его Величеству, своему истинному
Пресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Госу-

дарю Петру Алексѣевичу, Императору и Самодержцу Всероссийскому, и прочая, и прочая, и прочая, и по немъ Его Величества Высокимъ Наслѣдникомъ, которые по соизволенію и Самодержавной ему отъ Бога данной Императорской власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію Престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и все къ Высокому Его Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемы, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять; и въ томъ, во всемъ, живота своего, въ потребномъ случаѣ, не щадить и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все то, что къ Его Величества вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, благовременно объявить, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщиться буду; когда же къ службѣ и пользѣ Его Величества какое тайное дѣло, или какоебъ оное не было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять, и повѣренной и положенной на мнѣ чинъ Гетманства надъ войскомъ Запорожскимъ и надъ народомъ Малороссійскимъ вѣрно и постоянно содержать, и все то войско Запорожское и народъ Малороссійской къ вѣрности, къ службѣ и послушанію приводить, и ни съ которыми посторонними Государь, не только что въ недружбѣ съ Его Импера-

торскимъ Величествомъ пребывающими, но и съ тѣми, съ которыми Государь, Его Императорское Величество въ явной дружбѣ и любви и въ сѣмкахъ, безъ Указу и повелѣнія Его Императорскаго Величества, никакой ни съ кѣмъ сѣмки не дѣлать, и много Государя себѣ и войску Запорожскому не желати и не искась, а гдѣ услышу какихъ непріятелей (отъ чего Боже сохрани): Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ сосѣднихъ Государствъ собраніе, и мнѣ Гетману, со вѣмъ войскомъ, за достоинство Его Императорскаго Величества и Его Наслѣдниковъ противъ всякаго непріятеля стоять и промыслъ къ помощи чинить и битися, не щадя головы своей и даже до самой смерти, а гдѣ повѣлитъ мнѣ Его Императорское Величество быть съ Генералами своими на службѣ съ войскомъ Запорожскимъ, и мнѣ надъ непріятелями воинской промыслъ чинить и съ тѣми непріятелями битися измѣною не отъѣхати, и Генераловъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и городовъ непріятельскимъ войскамъ не здать, и отнюдь ничего противнаго не учинить, и всѣ Указы Его Императорскаго Величества ко мнѣ, отъ времени до времени присылаемые, надлежащимъ образомъ, по совѣсти моей, исправлять, и для своей корысти; свойства дружбы, ни вражды, противно должности своей о присяги, не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать какъ доброму и вѣрному Его Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ; и какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да по-

можетъ; въ заключеніи же сей моею клятвою цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Его Императорскаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Данило Апостоль.

Я смиренный Варлаамъ, Архіепископъ Кіевскій и Галицкій, свидѣтельствую о присяги его милости Пана Гетмана Данила, въ томъ и подписуюсь рукою своею.

Смиренный Епископъ Черниговскій Иродіень.

Лавры Кіевопечерской Архимандритъ Іоанникій Сенютовичъ рукою власною.

Троицкаго Иллѣнскаго Черниговскаго монастыря Архимандритъ Германъ.

Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Архимандритъ Савва Опаневскій.

Спаскаго Новгородскаго монастыря Архимандритъ Нилъ.

Успенскаго Елецкаго Черниговскаго монастыря Архимандритъ Тимофей

Октября 4 дня, 1727 году.

ЛХХХІ.

Манифестъ Войску Запорожскому.

Бежіею милостію Мы, Петръ Второй Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества поданнымъ войска Запорожскаго обѣихъ странъ Днѣпра Гетманъ
Томъ IV. 25

ну Данилъ Апостолу и всему войску Запорожскому
Наше Императорское милостивое слово.

Прошлаго 1728 году Декабря отъ 22 дни, къ Намъ,
Великому Госудая и Нашему Императорскому Величе-
ству писалъ ты подданной Нашъ с-посланцы своими При-
луцкаго полку съ Сотникомъ съ Григорьемъ Сторожен-
комъ съ Бунюковыми товарищи съ Стефаномъ Макла-
шевскимъ да съ Григорьемъ Гамалиею да съ Атаманомъ
Глуховскимъ Федоромъ Емельяновымъ, благодарствуя
всеподданнѣйше за показанную Нашу Императорскаго
Величества къ тебѣ подданному Нашему и къ всему
Малороссійскому народу милость вдачи жалованной
Нашей Императорской грамоте въ утверженіе чина
твоего, подданнаго Нашего съ войсковыхъ правъ и
на владѣніе на Гетманскую булаву маестностей; при-
томъ же доносимъ, что тою Нашу Императорскаго
Величества жалованную грамоту въ Глуховѣ при
соборномъ о Нашемъ здравіи молебствии публиковалъ,
а потомъ во всѣ полки съ той грамоты копіи разо-
слалъ, и такожде вездѣ опубликовано о чомъ и чело-
битніе благодарственіе от-всѣхъ полковъ войска На-
шего Малороссійскаго с-подписаніемъ рукъ въ Нашу
Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прислать, и общаешь
ты подданный Нашъ Гетманъ со всемъ войскомъ
Нашимъ и народомъ Малороссійскимъ за тое Нашу
Императорскаго Величества къ вамъ превысокую ми-
лость служить Намъ вѣрно и непоколебимо и Мы,
Великій Государь, Наше Императорское Величество
тебя подданнаго Нашего за сіе жалуемъ милостиво
похваляемъ, и присланніи твои Григорій Староженко
с-товарищи пожалованныя Нашимъ Императорскаго
Величества жалованьемъ, и тебѣ Нашего Император-

скаго Величества подданному войска Запорожскаго обѣихъ странъ Днѣпра Гетману, вида къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества высокую милость, быть всегда и Намъ во всякой вѣрности непоколебимо и при должномъ подданническомъ послушаніи за что Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, тебя подданнаго Нашего и все войско Наше и народъ Малороссійской въ Нашей Императорской милости содержать будемъ, а при семъ повелѣваемъ тебѣ подданному Нашему и рѣшеніе данное здѣсь на просительные твои пункты по полкамъ объявить, и такжеде копіи разослать, чтобъ все Наши Малороссійскаго народа подданные о все милостивѣйшемъ Нашомъ соизволеніи вѣдали. Данъ въ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1729, Марта 18 числа, государствованія Нашего втораго году.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

ЛХХХІІІ.

*Грамота Государыни Императрицы Анны Иоанновны
Кошевому Атаману и войску Запорожскому.*

Божію милостію отъ Пресвѣтлѣйшей и Державнѣйшей Великой Государыни Императрицы и Великой Княгини Анны Иоанновны, Всероссийской Самодержцы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Обладательницы и

Наслѣдной Государини, и прочая, и прочая, и прочая

Нашего Императорскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Кошевому Атаману Ивану Милашевичу и всему будущему при тебѣ посполству Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Мы, Великая Государини, Наше Императорское Величества, о вашемъ всеподданнѣйшемъ и всенжайшемъ прошеніи къ Намъ, дабы Мы милость Нашу къ вамъ явили, и вины ваши отпустили, и по прежнему въ Наше подданство приняли, какъ напредъ сего изъ вашихъ къ Намъ листовъ, такъ особливо нынѣ отъ прибывшаго ко двору Нашему Нашего Генерала Фовъ-Вейзбаха, къ которому вы, подтверждая тѣ ваши прошенія, еще листовъ отозвались обстоятельно изустно увѣдомлены, которой Намъ о вашемъ дѣйствительномъ и вѣрномъ намѣреніи и желаніи быть вѣчно въ подданствѣ Нашемъ и служить со всякою вѣрностію засвидѣтельствовалъ и представлялъ о желаніи и покорнѣйшемъ прошеніи вашемъ, дабы въ лучшую вамъ надежду и упованіе прислали Мы къ вамъ Нашу Всемилостивѣйшую грамоту съ прощеніемъ вашихъ винъ и со обнадеживаніемъ о Нашей Монаршеской милости, по которому вашему всеподданнѣйшему и всепокорнѣйшему прошенію Мы, вамъ вины ваши всемилостивѣйше отпускаемъ въ той надеждѣ, что вы тѣ свои вины Намъ заслужите и въ наилутчей и совершенной вѣрности къ Намъ пребудете, и впротчемъ, о чемъ къ вамъ вышепомянутой Нашъ Генераль Фовъ-Вейзбахъ, именемъ и Указомъ Нашимъ писать и повелѣвать бу-

детъ, со всякою вѣрностію исполните, за что Мы васъ Нашею Высокою милостію обнадеживаемъ. Данъ въ С. П. бургъ, 1733 году, Августа 31 дня.

Анна.

(М. П.)

ЦХХХІІІ.

Грамота Государыни Императрицы Анны Иоанновны.

Божіею милостію Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійской Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, полковой и городской Старшинѣ и всему войску, посольству и народу Малороссійскому

Объявляемъ, что, по воли Божіей, Нашъ вѣрный подданный, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Данилъ Апостоль сего Генваря 17 дня преставися, и будучи Мы, его вѣрностію и службою довольны, о немъ всемилостивѣйше сожалѣемъ; а понеже о избраніи Гетмана надлежитъ Намъ имѣть прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной человекъ къ тому знатному уряду изобрѣтенъ былъ, отъ которагобъ Намъ невѣрности показанобъ не было, и вамъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, какъ при избѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и по-

слѣднаго проклятаго измѣнника **Мезин**, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній: сего ради, покаместъ такой сыщется, имѣя **Мы**, Великая Государыня, Наше Имераторское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людяхъ, Монаршее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданнаго, Гетмана, и въ правленіи Малороссіи и во всякихъ дѣлахъ не учинить остановки и помѣшательства, и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго избранія Гетмана Нашего всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи, во ста персонахъ состоящему, между которыми во первыхъ Нашему Генералу Лейтенанту и Полковнику Нашей конной Гвардіи и Нашему же Генералу Адъютанту Князю Алексѣю Шаховскому и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской Генеральной Старшины Обозному Генеральному Якову Лизогубу и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ; и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ; и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которыя по уряду Гетманскаго надлежатъ, съ общаго согласія, и подписывать тѣ дѣла и Указы всѣмъ, что Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ и Малороссійскимъ вольнымъ правамъ, по прежнимъ резолюціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году. При томъ же смотрѣть и пререстерегать, дабы ничего интересамъ Нашимъ про-

тивнаго не произошло и вамъ народу Малороссійскому, въ чемъ тягости показано не было, определено Генеральному Войсковому Суду и Подскарбіямъ войсковымъ быть на прежнемъ основаніи, и о семъ вышеписанномъ сію Нашу, Императорскаго Величества, грамоту въ народъ публиковать, чтобъ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и имѣющее объ васъ матернее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно; и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, къ Великой Госудиринѣ и къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколебимо, ибо Мы, Великая Госудирня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привиліяхъ во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмільницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ подъ Самодержства руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Января 31, 1734.

А н н а .

(М . П .)

LXXXIV.

*Инструкція, по которой поступать определеннымъ
Ея Великой Государыни отъ Нашего Импера-
торскаго Величества правленія Гетманскаго
уряду.*

(Изъ летописи Розумовскаго).

1.

До впрѣдбудущаго избранія Гетмана и Нашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшаго соизволенія быть правленію въ Малой Россіи во шти персонѣхъ состоящему, между которыми в-первыхъ Нашему Генералу Лейтенанту и Подполковнику конной Нашей Гвардіи и Нашему же Генералу Адъютанту Князю Алексѣю Шаховскому и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской Генеральной Старшины Обозному Генералному Якову Лизогубу и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи в-равенствѣ и сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и править имъ всѣмъ Малороссійскія дѣла по указамъ Нашимъ и по Малороссійскимъ ихъ правамъ по прежнимъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году, и дѣлать имъ съ общаго согласія и совѣту и подписывать дѣла и указы всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ персонѣмъ в-то правленіе употребляемъ обще.

2.

Въ ищовыхъ судебныхъ расправныхъ минальныхъ дѣлахъ быть суду и расправѣ по прежнему обыкновению Сотеннымъ и Полковымъ и над-ними по апелліи Генералному Войсковому суду на прежнемъ основаніи по ихъ Малороссійскимъ правамъ; когда же кто судомъ Генералнаго войсковаго суда не будетъ доволенъ, тѣмъ дается позволеніе чинить апеллію въ Канцелярію Правленія Гетманскаго уряду, гдѣ оныя дѣла разсматривать и рѣшить вправдѣ и безволокитно; и ежели кто и тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, и тѣмъ дается позволеніе бить челомъ въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ: однакожь всякой поступаль-бы в-томъ со осмотрѣніемъ и съ яснымъ доказательствомъ обидѣ своихъ, а не без-основанія и вѣради своихъ какихъ бездѣльныхъ прихотей.

3.

Ходити въ войсковой скарбъ положеніе по пунктамъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, и которые збираны при бытности бывшихъ по немъ Гетманахъ, собирать учрежденнымъ подскарбіамъ одному Велико-россійскому, а другому Малороссійскому и отъ нихъ опредѣленнымъ по полкамъ зборщикамъ по силѣ рѣшительныхъ 7 пункта 1728 и даной онымъ Подскардіямъ Инструкціи 1729 и по Всемилоствѣйшому Нашему Указу 1730 годовъ и изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ и денги и хлѣбъ употреблять на потребныя дѣйствительныя войсковыя расходы, и по обыкновению давать въ приходѣ и расходѣ отвѣтъ въ Кан-

целярію въ правленія Гетманскому уряду, а въ той Канцеляріи освидѣтельствовать отсылать въ Сенатъ въ Канцелярію Малороссійскихъ дѣлъ.

4.

Доходижъ, которые збирались Гетману на булаву и на казню, и прочіе кои ему приходили по Гетманству, збирать до избранія новаго Гетмана по прежнему опредѣленному къ тому особливимъ зборщикамъ, и оныя доходи держать особливо, и никакіе разходы безъ имяннаго Нашего Императорскаго Величества Указу не издерживать.

5.

О выборѣ на вакансовыя мѣста въ Генералную Старшину и въ Полковники и въ полковую Старшину и въ Сотники поступать по решительному 3 пункту непремѣнно.

6.

Содержаніе полковъ охочеконныхъ и охочепехотныхъ также и тѣмъ быть по 6 пункту рѣшительнаго 1728 году.

7.

По тѣмъ же рѣшительнымъ пунктамъ повелѣно, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго, права, названныя Майдебурскіе да Саксонскіе Статути, по которымъ судятся Малороссійской народъ, перевести на Великороссійской языкъ изъ тѣхъ трехъ правъ в-одно но по се время того всея нездѣлано, и нынѣ

о томъ стараніе приложимъ и учинимъ по тому прежнему Указу, какъ возможно безъ упущенія времени, понеже состоитъ в-томъ великая полза Малороссійскому народу для правосудія.

8.

Впротчемъ во всему тому Гетманскому уряду Правленію поступать по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ и по даннымъ рѣшительнымъ пунктамъ умершему Гетману Даніилу Апостолу, и что службъ и высокому интересу Нашего Императорскаго Величества принадлежитъ, дѣлать вѣрно и рѣшительно; и ежели что по тамошнему усмотря в-томъ правленіи къ лутшему и угодиѣшему для предосторожности интересу Нашего Императорскаго Величества и для цѣлости и содержанія в-добромъ порядкѣ Малороссійскому народу, о томъ доносимъ с-приложеніемъ своего мнѣнія. Данъ въ Санктпетербургѣ 1734 году, Генваря 31 дня, государствованія Нашего 5 году.

А н н а.

LXXXV.

Выпись съ книгъ Мескихъ Стародубскихъ права Мамдебурскаго.

(Изъ лѣтописи Розумовскаго).

Року тысяча семъ сотъ чetyредесять пятаго мѣсяца
Апрѣля дванадесятаго дня.

Ея Императорскаго Величества въ Магистрате Стародубовскомъ господинъ Обозны Генераль Лизогубъ писменно требоваль, дабы въ Магистрате Стародубовскомъ съ книгами вѣчными учинена было справка описани 3-книги Универзалу на степь войсковый лежащихъ подгородкомъ Стародубомъ и о выдачи зъ оныхъ книгъ обыкновенной виписе почему в-Магистрате Стародубовскомъ с-книгами вѣчными чинена справка а посправке явилось что переписаны Уневерсаль есть в-книгахъ Магистрату Стародубовскаго записанъ нижеследующимъ порядкомъ.

Року 1715 Сентября 4 дня.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Бунчючий Енераль Яковъ Лизогубъ меючи я Реиментарски ясне Вельможнаго Пана Указы излещене яко во всемъ полку Стародубовскомъ того часу всякіе войсковые вправяхъ точащихся дела отпрововати такъ и степу неоподаль города Стародуба наидуютогоса задесятовскаго общаго войсковаго тамже осмотри и отоколичныхъ того сель жителей роздробленна истыснена онаго ограничени где подлугъ указу панскаго съехавши сполне съ господиномъ Полковникомъ Стародубовскимъ и Старшиною его полковоу обще, всего ового степу якъ есть в-своей околичности обездя осмотрились мы и коцями то означивши определили а облежевши посылались мы отъ себе Ивана Поливоду Юродничого войскового Стародубовскаго и иныхъ для осмотренія того степу сколько вдоль и въ ширину наидутся которы меры своей в-томъ степу вынашоуль

вдолжь почавши отъ дороги Печениковской взбонь на господина Ланиланшевскаго удолжь степомъ допрли Невзоровскаго яряною засеянного сажень тысяча девять сотъ и саженія дватцать шесть мера вширзась онъ поля Левенскаго розробленнаго отнявъ крайнихъ поля Корецкаго и откопцовъ где теперь гречкою засеено знаидуется меръ сажень чотыреста дошлаху Погарскаго з-Стародубо идучого а отъ дороги Погарской до ниви Сергіевой в-ширину у сеи чинить сажень тысяча сто шездесать три тутже округлость оной степу вдолжь отъ поля Печениковскаго до Суховеръ Ковскаго а отъ Суховерховскаго поля до рову Родного где панъ Тимохъ Суленко у словые сено косить отъ рову Родного до поля Невзоровскаго а отъ Невзоровскаго поля до Левенскаго а отъ Левенскаго до десятовскихъ Поповичемъ а отъ Поповичевъ тожь до поля пана Миклашевскаго тамъ и кончится що и концами около ограничили и закопали и затимъ разсмотреніемъ и ограниченіемъ округъ онаго степу всякого з-сожителей Стародубовскихъ и окомецныхъ сель Мешканцовъ тимъ Уневерсальнымъ листомъ писано варуемъ абы никто несмель и неважился того степу под-себе нимало наразробленіе поля забирати онижежъ в-немъ села жатеи привлащать себе и орати з-верхнешимъ указомъ реиментарскимъ подвиною талдреи тысячи на егожъ панской велможности особу сурово упоминаю. Данъ въ Стародубове, Августа 27 числа 1745 году.

У того Уневерсалу подпись руки при печати тими словы:

Звышъ менованныи Бунчючнии рукою власною.

Того ради по вышеписанному Господина Обознаго Енералнаго требованію сія випись з-Магистрату Стородь ему господину Обозному Енералному Лизогубу за подписомъ на уряду рукъ и при печати Магистратовой Стародубовской видана року мѣсяца дня выше специрикованныхъ Его Императорскаго Величества.

(М. П.)

Магистрату Стародубовскаго Войтъ Антонъ Коме-
новъ Бурмистръ Федоръ Кункевичъ Бурмистръ Мат-
вей Парфеновъ Раица Данило Ивановъ Раица Анд-
рей Ширая Лавникъ Никита Худина Магистратскій
Старшина Писарь Сава Терлецкій.

ЛXXXVI.

Указъ Князю Шаховскому.

(Изъ лѣтописи Разумовскаго.)

Божією милостію Мы, Анна Императрица и Само-
держица Всероссийская

и прочая и прочая и протчая.

Нашему Генералу Лейтенанту и Подполковнику
ковной Нашей Гвардіи Нашемужь Генералу Адью-
танту Алексію Шаховскому.

Понеже Мы, Великая Государыня, всегда имѣемъ
з-Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа лю-

дехъ матернее попеченіе, того ради подданнымъ вашимъ доношеніямъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ: 1 въ полкахъ Малороссійскихъ от-незапныхъ случаевъ ежели (отъ чего Боже сохрани) воспослѣдуетъ непріятельское нападеніе, то дабы имъ оборонить себя чимъ возможно; артилерія полковые содержать з-го рода Коропа положенными на воинскую артилерію доходы, и на ту артилерію порохъ для той огне-пріятеля обороны и военныхъ походовъ и для стрельбы вторжественные дни во всѣ полки отпущать а оттуда и с-Коропа по разсмотрѣнію вашему безъ шплишества а прочее что и темъ артилеріамъ полковымъ принадлежитъ и возможно десать в-техъ полкахъ ежелижъ сего дохотами собираемыми в-Коропе на генералную артилерію исправить невозможно и въ потребномъ случаѣ на то отправленіе брать и изъ войсковаго скарбу 2. Остающіи въ Малой Роосіи опредѣленныхъ у разныхъ драгунскихъ полкахъ репортиціи о винтеръ квартерахъ и о кола-патента повелѣли Мы командующему наттеми полки Генералу Графу Фонъ Вейзбаху чинить заблаговременно и о томъ ему Генералу Графу Фонъ Вейзбаху иметь с-вами сношеніе и оныя репортиціи и вамъ присылать прежде вступленія нате винтеръ квартиры и въ компатента чтобъ потому вашъ Нашему Генералу Лейтенанту возможно о томъ пріостояніе приуготовленія учинить етакіе определенія и репортиціи учиненія по сношенію вашему присылать для известія въ военную Колегію неупускааяжъ времени а впріеме онихъ раце и порцея порядочніе счета иметь и дабы по расположенію комисаровъ вприводе иногда нате полки издалихъ мествъ провіанту

и фуражу жителемъ Малороссійскимъ тяжести и убытку не было того ради в-техъ дальнихъ местахъ для облегченія народу собирать зате порции и рации денги и отъ годовать ву указные полки поновому воинскому статусу въ техъ местахъ где оныя полки стоятъ будутъ, а ежели тою же оною въ техъ местахъ где те указные полки стоятъ будутъ порции и рации натурою справить не можно и тако денгами принять не похотять в-такомъ случае поставить те рации и порции внатуре обывателемъ техъ полковъ в-которыхъ драгунскіе полки стоятъ принявъ у Комисаровъ за те порции и рации денги поторговымъ ценамъ чтобы в-перевоче издалныхъ местъ порции и рации обывателемъ Малороссійскаго народа излишней тяжести не было авзвонимо того послучаю тому полку другой полкъ за него таковуужъ поставку порции и рации учинить долженъ особливожъ в-Малой Россіи настоящие драгунскіе указные полки фуража брать на одну лошадь на мѣсяць подвадцати по пяти пудъ и принимать сѣно безбраку где какое в-тамошнихъ местахъ родитца (кроме гнилого и такова какова лошадя есть не могутъ) понеже втой даче будетъ сѣна надво-пределение Генералное въ мѣсяць подести подъ лишку и на обеды будетъ довольно овеси содержать в-полкахъ правдивые по сороку фунтовъ в-пудъ и хлебу учинить меру равную уровни в-остатке подве четверти Россійской меры и о томъ вамъ Нашему Генералу Лейтенанту что надлежитъ для звестія Генералу Нашемуужъ Графу Фонъ Вейсбаху дать знать. 3. Предложеніе воинскаго Енералного суда что оной усмотрелъ в-клеинотахъ Гетманскихъ где оныя содержать надлежитъ такъ-же

о играни музыки и обите в-котлы по правахъ Малорос-
сійскихъ , чтобъ ихъ зъ справить Мы Всемилостивѣй-
ше приѣмлемъ и впредь ежели что усмотреть и ползе
Нашихъ интересовъ и къ лутшему порядку Мало-
россійскаго народа а тотъ бы предоставляя ли а
повышеписанному представленію о клейнотахъ и му-
зыкѣ данъ вамъ особливой Нашъ Указъ а впрахъ
Малороссійскихъ повелѣваемъ по прежнимъ Нашимъ
Всемилостивейшемъ Указомъ для ползы и правосудія
народа Малороссійскаго права названые Магден-
бургскіе да Саксонскіе Статути, по которымъ судятся
Малороссійской, народъ перевести на Великороссій-
скій языкъ изъвестъ и трехъ правъ водно и притомъ
имъ возможно старанить приложить о сумнителст-
вахъ какія возни находятся ясное поправленіе на
опробацію Нашу зделать и чтобъ оны права для
ползы Малороссійскаго народа скорѣе в-совершен-
ство приведени были указали Мы к-тому сочиненію
из-Малороссійскаго народа собрать знатныхъ особъ
а именно ис-каждой Епархіи по одному Архиман-
дриту или Игумену из-Кіево-Печерскаго монастыря
Соборнаго Старца из-Протопоповъ одного, из-Гене-
ралной Старшины одного , ис-Полковниковъ одного
ис-протчихъ чиновъ по сколку надлежитъ чтобъ свы-
шеписанными всехъ было двенадцать человекъ кото-
рымъ собраніе иметь а имъ те право перевести и
верно свестъ и что надлежитъ сократить и приба-
вить в-ползу Малороссійскаго народа и что к-вер-
ному Намъ подданству отъ онаго народа приличе-
ствуеть о томъ учинить проести и какъ они те все
или поглавамъ окончатъ то подавать для смотрѣнія
кому отъ Насъ повелено будетъ и вамъ Нашему

Генералу Леитенанту иметь смотреніе дабы то выше-писанное собраніе и сочиненію правъ выслано было с-Москву немедленно а кому быть техъ персонъ выбрать вамъ 4. Претеискихъ судамъ какіе при Гетмане а после по приказомъ ево отправляди Генеральная Старшина Бунчуковые Товарищи Полковая Старшина и Сотники и оканчивали примиреніемъ армие приговорами быть и имъ потому обыкновенію по прежнему 5. Ревизію в-Малой Россіи двороваго числа Козаковъ и посполитихъ и подсоседномъ и протчимъ в-нынешнемъ 1734 году учинить вновь чтобъ обыватели во всякомъ обще народныхъ повинностяхъ были уравни и одни передругими неимели тягости в-томъ а впредь по всяки годы или чрезъ несколько летъ такую ревизію чинить и втомъ поступать по тамошнему состоянію смотря попереходомъ тамошнихъ жителей. 6. Однакожъ Козакамъ противъ техъ которые двумя трема и четырма избрали водномъ дворе живутъ въ окладъ для выдачи на полки и на другіе обще народные повенности облегченія нечинить и тебъ козаки кои водномъ дворе двома трема и четырма избами живутъ болше противъ одинакихъ платили в-далнія посылки и войсковые походы послани были а одинакихъ козаковъ в-ближнія дороги и въ меншія службы посылать и Старшине смотреть приказать. 7. Подсоседновъ козацкихъ и мужичихъ такожъ влестелческихъ и другаго и духовнаго и мирскаго чина которые на ихъ грунтахъ живутъ и матеровихъ всякого званія люди по той учиненной вновь ревизіи положить же выслать и велѣтъ платить противъ другихъ по пропорціи пожитвовъ и по своему разсмотрѣнію съ общаго совета з-Генеральною

Старшиною и Полковники. 8. О определеніи Генеральной Старшине Полковникамъ и другимъ кургиченовъ учинить вамъ расмотря по тамошнему состоянію и до времени давать а Намъ впредь тому бы сделать просить и прислать съ своимъ мнѣніемъ. 9. На мостахъ на гребляхъ и на перевозахъ з-Генеральной Старшины с-Полковниковъ и с-Полковой Старшины съ Сотниковъ и протчихъ чиновниковъ такожь и козаковъ з-доношеніями въ Глуховъ и впротчіе места посылаемыми дая у подданныхъ Старшинскихъ и Полковничихъ и протчихъ чиновниковъ зѣстными изпителными припасы въ Глуховъ к-нимъ едучихъ из-Глухова возвращающимся никакого платежа не брать по прежнему обыкновенію 10. Въ воисковыхъ своднихъ селахъ и вовладелческихъ маестностяхъ ежели козакъ грунтъ свои кому продасть и самъ паки на немъ будетъ жить тотъ всякіе по пропорціи имети своихъ посполитіе повинности отдавать и чинить долженъ а которые подданные продавъ свои грунта с нихъ сойдутъ а другіе на ихъ местахъ жить стануть имети грунтами владеть будутъ те такожде отдають пропорціи своихъ имени повинности како и другіе владелческіе подданные. 11. Въ полкахъ Малороссійскихъ значковымъ товарищемъ быть указному числу а именно в-Нежинскомъ в-Стародубскомъ в-Черниговскомъ Лубенскомъ Полтавскомъ Переясловскомъ по пяти десятъ в-Кіевскомъ Миргородскомъ Прилуцкомъ Гадяцкомъ по тридцати и въ которыхъ полкахъ противъ того оныхъ изъ значковыхъ есть излишнее число и онижъ в-томъ быть неспособны кроме полковой Старшины и другихъ зватныхъ дѣтей написать в-рядовые козаки а

впредь никого всякого значковхъ товарищей безъ Указу Генеральной Воисковой Канцеляріи неписать.

12. Посланъ Указъ Нашъ и Светейшому Синоду по которому Архіереомъ Кіевскому Черниговскому и Переясловскому изъ Малороссійской Старшины и козаковъ и старшинскихъ козачихъ детей бозотестатовъ Полковнича и отъ Старшины Полковой а знатнихъ и безсоизволенія Генеральной Воисковой Канцеляріи в-дяконы и в-попы посвящать невелено дабы отъ того Козакомъ и службы Нашей умаленія быть неимело а которые до того Указу такимъ образомъ в-дяконы и въ попы посвящены а имели за собою жалованіе и козацкіе грунты и о техъ будутъ челобитчики и те дела разсматривать и вершить по правамъ а хто знаетъ Нашимъ Указомъ утаея посвященъ будетъ и у техъ козацкіе грунты отбирать и отдавать ближнимъ имъ родственникамъ кои в-службе Нашей находятся дабы оные Архіереи никакимъ образомъ в-гражданскіе дела неступали и онихъ и своимъ судамъ непривлекали и по духовному регламенту за свои приватніи дела никого отцерковнаго входа неслучали наименшижъ клятве не придавать а которые до ныне имѣются подтакowymъ запрещеніемъ и клятвою о техъ собрать ведомости и разсморя разрешить.

13. Грекомъ купцамъ въ Нежене живущимъ и временномъ туда с-купечествомъ приѣзжающимъ пожалованной Грамоте блаженныя памяти Дяди Нашего Государя Петра Перваго иметь между собою самимъ во всякихъ делахъ (кроме криминалу) разсужденіе росправу и миротвореніе по прежнему ихъ обыкновенію и по той жалованной Грамоте а чого имъ самимъ решить будетъ немочно в-такихъ

делахъ аппеловать въ Глуховъ въ Генеральную Войсковую Канцелярію и вамъ Нашему Генералу Леитенанту и отъ того суда изъ Грековъ никому ниодкакимъ видомъ не защищать. 14 Жидамъ приѣжающимъ в-Малую Россію товари свои во время ярмарковъ продавать в-лохты и в-хунты впредъ до Нашего Указу. 15 Когда потребно в-Глуховъ иметь Коммисію для щету Малороссійскихъ полковъ Коммисаровъ в-зборе ими денегъ и прочего и в-платежъ за порціи и раціи в-драгунскіе полки тогда такую Коммисію сочинить и требовать накрепко дабы Малороссійскій народъ отъ излишнихъ зборовъ никогда отягощенъ не былъ. 16 Настроеніе в-Глухове соборной каменной церкви повелѣваемъ вамъ Генералу Леитенанту выдать тысячу рублей отъ Подскарбіевъ и истамошнихъ доходовъ. 17 Что умерши Гетманъ Апостоль безъ Указу Нашего роздалъ в-Малой Россіи разныхъ чиновъ людемъ сель и деревень тому вѣдомость подана и которые из-техъ разданы противно Указомъ Нашимъ те все возвратить по прежнему а какъ возвращени будутъ и для чего были розданы и неимелось ли еще сверхъ того ведомости инихъ такихъ сель и деревень в-раздаче и буде суть и те потомужъ возвратить обовсемъ темъ сообстоятельствомъ донестъ в-Намъ Кабинетъ. 18. А сему перолюбу в-Черниговскомъ полку Мы Великая Государыня Наше Императорское Величество свособливаго Нашего и Троицкому монастырю призренія повелеваемъ быть притомъ монастыри до Нашего Указу. 19. Что же бьетъ челомъ Генеральной Обозной Михаила Забела оданномъ ему Гетманомъ Скоропадскимъ село Рангородке и Мы Велыкая Государыня Наше Импе-

раторское Величество имея милостивое презрѣніе к-Малороссійскому народу желаемъ его Забелу и другихъ которіе по заслугамъ достойны наградить по понеже донесено Намъ и что оное село принадлежитъ къ Корону которой городъ со всеми принадлежащими села определенъ на Генералную Военную Артелерію и того села отдать ему Забелѣ нельзя а о иныхъ селахъ и деревняхъ какіе естли и томъ роздаче способія известія не имется того ради вамъ Нашему Генералу Леитенанту разсмотреть купно з-Генералною Старшиною и сполковыми а прочими с-кимъ надлежитъ неимѣтсѣль такіа села и деревни которыми не надлежало кто владееть и темибъ Мы из-Нашихъ Малороссійскихъ подданныхъ по заслугамъ по Нашей Императорскаго Величества милости пожаловали и представить Намъ о семъ с-вашимъ мненіемъ.

А н н а.

в-Питергофе
Августа 8 дня,
1734 году.

ЛХХХVII.

*Указъ Нашему Генералу Леитенанту и Генералъ
Криксъ комисару Бутурлину.*

(Изъ летописи Розумовскаго.)

Понеже повеле Всемогущаго Бога Мы родителски
Нашъ Всероссійски Престоль сего числа по всепод-

даннейшему къ Намъ всего народа прошенію приня-
ли и о таковомъ Нашемъ Всероссійскаго Престола
благополучномъ воспріятіи прилагають присемъ объ-
явленіи и присяги и вы пополученіи сего имеете
ехать съ Москвы в-Малую Россію въ Глуховъ и по-
прибытіи туда сей Нашъ Всемилостивейшіи Указъ
Тайному Совѣтнику Неплюеву объявля онаго отъ
тамошней команды отрешить и по приложеннымъ при-
семъ Манифесту и присягамъ учинить немедленное
исполненіе и быть вамъ тамо на ево Неплюева месте
до указа и во всемъ поступать по имѣющимся тамъ
и данной ему Неплюеву инструкціи и указамъ а его
Неплюева отправить сюда тотъ часъ в-прочемъ-же
Всемилостивейше обнадеживаемъ васъ что вы тамо
долго удержаны небудете, и пребываемъ к-вамъ
Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ
въ Санктпетербурхе, Ноября 25 1741 года.

Елисаветъ.

ЛXXХVІІІ.

*Подтвердительная Грамота Императрицы Елисаветы
Петровны на данные Государемъ Петромъ 4
городу Кіеву привилегіи.*

Божією поспѣшествующею милостію Мы Елисаветъ
Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская,
и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе: понеже Намъ, Нашему Им-
ператорскому Величеству, отчизны Нашей города Кіе-

ва Войтъ Павелъ Войничъ, Бургомистры, Райцы, Лавники и всѣ Кіевскіе мѣщане челобитьемъ своимъ всеподданнѣйше представляя, коимъ образомъ Вседражайшій Нашъ Родитель, блаженный и вѣчно достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій, по прежнимъ жалованнымъ Грамотамъ отъ предковъ Нашихъ, блаженный и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Самодержцевъ Всероссийскихъ, даннымъ тому городу Кіеву Своєю Всемилостивѣйшею жалованною Грамотою въ 1740 году, принадлежащіе къ оному городу, права, зборы, доходы и недвижимыя ихъ мѣщанскіе имѣнія укрѣпить и утвердить соизволь, а именно: вольную торговлю и употребленіе и владѣніе всякими угоды, сѣвными покосы и животиннымъ выгономъ и рыбными ловли, чѣмъ они изстари владѣли (изъ которыхъ въ той жалованной Грамотѣ нѣкоторыя угоды писаны по именамъ и по урочищамъ), и въ лѣса Кіевскіе для хоромнаго и дровяного лѣсу вѣздъ невозбранной; и въ нижнемъ городѣ Кіевѣ съѣстнымъ всякимъ хорчевымъ и въ лавкахъ товарами разными торговать; и питейную винную, пивную и медовую продажи имѣть въ Кіевской Ратуши и шинковать; и воскобойню и пивоварню, гостинной дворъ и вѣсы держать изъ того всего изъ другихъ торговъ такожь и съ перевозъ на Днѣпрѣ надлежащіе зборы и доходы збирать въ тоежь Ратушу повелѣлъ, а инымъ никому духовнаго и мирскаго чина людѣмъ и Козакомъ и мѣщаномъ въ томъ нижнемъ городѣ никакимъ питьемъ не шинковать и продажи имѣть и воскобойню и пивоварень и бань торговыхъ держать и пріѣзжимъ торговымъ людямъ въ лавкахъ сидѣть; и

врознь товаровъ продавать не соизволялъ; для того, что они, Кіевскіе мѣщане, за всѣ тѣ вольныя употребленія и доходы платятъ положенной въ казну Нашу, Императорскаго Величества, въ Кіевѣ изъ Ратуши окладъ, по шти сотъ рублей на годъ; окромѣ-же того другихъ на какихъ поборовъ брать съ нихъ не велѣно, ибо они, сверхъ вышепомянутаго въ казну платежа, содержатъ и управляютъ Магистратъ и строятъ нижней городъ Кіевъ, и подводы подъ проѣзжающихъ чрезъ Кіевъ ратныхъ персонъ, съ вѣдома и по разсмотрѣнію Губернатора Кіевскаго, даютъ и другіе градскіе нужды исправляютъ: всеподданнѣйше при томъ прося, дабы Мы, Наше Императорское Величество, въ подтвержденіе тѣхъ прежнихъ жалованныхъ Грамотъ по цѣлости и вольности граду Кіеву Нашу жалованную Грамоту пожаловать соизволили: того ради Мы, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше призирая на нихъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, Кіевскаго Войта, Бурмистровъ, Райцовъ, Лавниковъ и всѣхъ Кіевскихъ мѣщанъ Всемилостивѣйше, изъ особливой Нашего Императорскаго Величества милости, жалуемъ, и все то, что вышепомянутаго Вседражайшаго Нашего Государя Родителя Всемилостивѣйшею Грамотою, по Высочайшей Его Императорскаго Величества милости, имъ пожаловано, симъ и силою сей Нашей Всемилостивѣйшей Грамоты подтверждаемъ. Во утверженіе всего того Мы сію Нашу Всемилостивѣйшую Грамоту, Правительствующему Сенату подписать и Нашею Государственною печатью укрѣпить повелѣли въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества

Христова 1743 года, Октября 24 дня, государствованія Нашего втораго года.

Фельдмаршалъ К. Долгорукой.

Генералъ Фельдмаршалъ , Кавалеръ и Сенаторъ
Князь Иванъ Трубецкой.

Генералъ и Кавалеръ, Сенаторъ, Россійской Градъ
Григорій Чернышевъ.

Генералъ , Сенаторъ и Гвардіи Подполковникъ,
Кавалеръ Андрей Ушаковъ.

Оберъ-Шталмейстеръ, Санаторъ и Кавалеръ Князь
А. Куракинъ.

Вице-Канцлеръ , Дѣйствительный Тайный Совѣт-
никъ и Кавалеръ Гр. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ , Кавалеръ и
Сенаторъ Александръ Нарышкинъ.

Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ и Сенаторъ Князь
М. Голицынъ.

Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ и Кавалеръ Иванъ
Бахметевъ.

Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Василій
Новосильцовъ.

Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Алексѣй
Галицынъ.

Оберъ-Секретарь Павелъ Севергинъ.

Секретарь Михайло Новоторжцевъ.

LXXXIX.

Докладъ отъ Малороссійскихъ Старшинъ.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Перовна, Самодержца Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Вашего Императорскаго Величества Войсковой Генеральной Канцеляріи Указъ съ приложеніемъ копій указа съ Правительствующаго Сената по Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу за собственною Высокомонаршею Вашего Императорскаго Величества рукою на поданномъ отъ Правительствующаго Сената о облегченіи Малороссійскихъ обывателей докладю текущего Февраля 4 день состоявшаго в-нижеслѣдующихъ семи пунктахъ:

1. О освобожденіи на три года безденежно положеннымъ по воинскому статусу драгунскихъ шести и Глуховскаго Гарнизоннаго одного полковъ Генералитета и полъвой аптеки и о несобираниіи с-нихъ чрезъ тѣ три года ни в-натурѣ правіанта и фуража ниже денегъ для воснслѣдовавшихъ Малороссійскому народу отъ опустошенія саранчею хлѣба и травъ изнеможеніи и о выводе с-Малороссіи техъ драгунскихъ полковъ и Генералитета и расположенію о другіе мѣста по рассмотренію военной Колегіи и чтобъ впредь по прошества тѣхъ трехъ годовъ на указные полки не на полной комплектъ но наличное число людей и лошадей а генералитета и полевой аптеки сколько когда здѣсь состоять будетъ з-Малороссій-

скихъ обывателей за провіантъ и фуражъ собрано по-Штабской цѣнѣ денгами а не натурою и яко збори снихъ того провіанта и фуража натурою и наполны комлетъ для ихъ обехченія воинской штатъ отменено быть имѣть. 2. Объ отдачи индуктного в-Малой Россіи збору денегъ на препитаніе бѣдныхъ и неимѣющихъ своего пропитанія здѣшнихъ людей минувшаго Генваря сперваго числа сего 1749 году на три года и употребленіи в-роздачу техъ денегъ отъ Генеральной Воисковой Канцеляріи по полкамъ чрезъ Бунчуковыхъ знатныхъ товарищей зъ записками и росписками. 3. О увольненіи Малороссійскихъ обывателей отъ содержанія конскихъ заводовъ и о выводѣ с-Малой Россіи для облегченія здѣшнему Малороссійскому народу в-Слободскіе полки или вдругіе по разсмотренію Военной Колегіи места и о содержаніи оныхъ ежели по рассмотрѣнію Военной Колегіи явятся потребны воинскою суммою и полковыми людьми в-свободныхъ и способныхъ по рассмотрѣнію той Колегіи мѣстахъ кромѣ Малороссіи. 4. О куреніи в-Малой Россіи вина отъ нынѣ впредь два года на поливину козаковъ какъ духовенству Шляхетству старшине козаковъ и ихъ подуседникамъ такъ и мещанству и посполитому народу дабы тягость и облегченіе все равно чувствовали. 5. О неупотребленіи до указа Малороссійскихъ обывателей и строенію города Глухова и протчихъ внутреннихъ крепостей и о учиненіи Военной Колегіи и Генеральной Канцеляріи справки добывшей Турецкой послѣдней войны тѣ крѣпости какими людьми исправлялись и на то денежная сумма откуда употреблялась а не какой починки исправленія тре-

буеть и чего к-тому надобно и о неупотребленіи к-тому строенію до указа Малороссійскихъ обывателей. 6. О нечиненіи с-Малороссійскихъ обывателей ко исправленію Кіевскихъ и протчихъ пограничныхъ крѣпостей и ретранжаментовъ фартифакаціонныхъ работъ народу работныхъ людей по опредѣленію ко исправленію тѣхъ работъ полковъ драгунъ и солдатъ 7. О нечиненіи с-Малороссійскихъ обывателей наряду подвощъ для перевозу из-назначенныхъ на Украинской линии ко упражненію ретранжаментовъ и редутовъ артилеріи и протчее вназначеніе содержаніемъ крѣпости а буде наряжены то объ отпуске в-домы о истребованіи той перевозки артилерійскими артилерійскихъ и ландмилицкихъ командъ людми лошадами и волами безнаряду Малороссійскихъ обывателей и о протчемъ какъ в-томъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшемъ Всемилосивѣйшемъ Указѣ пространнѣе изображено тогожъ теченія 17 числѣ при всеподданнѣйшей обсервации в-полковой Стародубовской Канцеляріи получены и при всенародномъ полковомъ городѣ Стародубѣ въ Соборной Рождества Христова церкви онагожъ Февраля 18 собраніи и безмерному онаго обрадованіи опубликованы соборнымъ ко вешедрому Богу о всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества здрави и всещастливѣйшомъ многолетномъ государствованіи молебствіемъ о чемъ всемъ для таковажъ противъ вышеизображеннаго непрестаннаго поступленія во-всѣ полки Стародубовскаго сотне и куда надлежало указами отъ полковой Стародубовской канцеляріи съ сообщеніемъ при оныхъ точныхъ съ копій вышеизображеннаго Всемилостивѣйшаго Вашего Император-

скаго Величества съ Правительствующаго Сената указа копию предложено толкии убо и толь презобилно явленія Вашего Императорскаго Величества Высокомонаршіи и народу Малороссійскому щедроты милость и Высокоматеріи промышль и попеченіе хотя достодолжнѣйшаго отъ насъ требуютъ возблагодаренія и мы низаиши рачительное к-восписанію онаго и вернѣе имѣемъ усердіе но понеже ктому крайнюю силъ нашихъ скудомъ и могущества недостатокъ у себе бытъ усматриваемъ того для да неще в-возблагодаренія сицевыхъ безчисленно на насъ и весь народъ Малороссійски изіянныхъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества благодѣяніи предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ явится со всемъ полку Стародубовскаго Малороссійскимъ народамъ вознашеніе точію достодолженнаго нашего еяко мощнаго благодарствія вглубочайшемъ раболетнаго сердца смиреніи падиши предъ Всеавгустѣйшемъ Вашего Императорскаго Величества маестату таковое истинно вернѣе Ваше Императорскому Величеству желаніе дерзаемъ принести всеподданнѣе да Господь силъ безочисленный в-щедротахъ и неизреченіи в-милости непрерывною Ваше Императорское Величество препояшетъ свыше силою бесчисленія своеи щедроты и милость на священници Вашего Императорскаго Величества всеистинніи своея помазанници винченостны верхъ изливая презобилно спродолженіемъ высокомонаршескаго Вашего Императорскаго Величества здравія в-многоденственніи всеблагополучнѣйшія лѣта и спокореніемъ и всеторжественнымъ высокославному Вашему Императорскому Величеству Скипетру а про-

тивнихъ , иноплеменныхъ языковъ силъ хотящихъ бранемъ подверженіемъ квицшому прародително наслѣдственнаго Вашего Императорскаго Величества Самодержавства докраинныхъ вселенія предковъ разширенію и распространенію мыже Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣише рабы и подножія таковую и толь несчастную Вашего Императорскаго Величества и народу Малороссійскому безмерно явленную милость донсе живемъ всегда благодарно подданческимъ сердцемъ прославятъ спредво- ставленіемъ оной и таковомужъ незабвенному от-родовъ в-роды Малороссійскому народу и напоследнія вѣки прославленію неперстанемъ и въ вѣчно облагодарномъ тои говствіи мы нижайшіи со всемъ здѣшняго полку народомъ всякъ по своимъ званіямъ вѣрно присяжни и Вашему Императорскому Величеству наши обязательствы нещади здравія и живота своего какъ должны такъ с-ревностнѣишимъ усердіемъ и раченіемъ оныя исполнить будемъ.

Вашего Императорскаго Величества Всепре-
свѣтлѣйшаго Величества

Всеподданнѣише рабы и подножіе.

ХС.

Указъ Нашему Сенату.

(Изъ летописи Розумовскаго.)

Увѣдомились Мы что пребывшимъ отъ Малороссійскаго края Генералному Обозному Лизогубу с-протчими чиновниками Козаками и служителями определено отъ Сената на наемъ квартиры с-покупкою дровъ и свечъ по примѣру производимой въ Москвѣ присланнымъ отъ Гетмана въ 1727 году посланцамъ дачи по десяти рублей на мѣсяцъ а понеже оныя пріѣхали ко Двору Нашему с-поздравленіемъ благополучно совершившагося брака Нашего вселюбезнейшаго племянника Его Императорскаго Величества Князя отъ всего Малороссійскаго края знатными Депутаты того ради повелѣваемъ Нашему Сенату дать главной Полиціи Указъ чтобъ квартиру имъ гдѣ нынѣ стоятъ очистили в-постоян а насодержаніе ихъ кромѣ квартиры с-прібытія и до отпуску довать имъ на каждой мѣсяцъ из-штатсъ канторы по сту рублей а для чего въ Сенатѣ не и по ихъ характеру, опредѣленіе учинено о томъ Намъ отвѣтствовать а впредь когда будутъ проѣзжать такіе главные то такимъ порядкомъ производить дабы Нашимъ вѣрнымъ поданнымъ никакой обиды не было по ихъ достоинствамъ.

Елисаветъ.

Октября 20 дня,
1746 году.

XCI.

*Отвѣтъ Гетмана Разумовскаго на поздравленіе отъ
гимовъ народа Малороссійскаго.*

Высокопочтеннѣйшіе Господа!

Ваше поздравительное писаніе, которымъ вы меня почтить изволили, при порученіи графскаго достоинства священныя Римскія Имперіи, въ которое Его Императорское Величество Цесарь меня возвысить соблагволилъ, одождаетъ меня чрезъ сіе принести мое благодареніе съ обнадеживаніемъ всегдашнего моего благодаренія, и что я во всякихъ случаяхъ то памятовать буду, что вы, высокопочтеннѣйшіе господа, въ моемъ благополучіи участіе приѣмлете и тому изволите радоваться, что я, принявъ и возблагодаривъ за являемую вами при семъ случаѣ учтивость, оставаюсь всегдашнимъ моимъ обыкновеннымъ почитаніемъ, которое всегда будетъ непременно такимъ же образомъ какъ и я имѣю честь быть непрестанно

Вашего высокопочтенія послушнымъ слугою.

Г. А. Разумовскій

Іюня 28 1744
году, Москва.

XСII.

Грамота отъ Римской Имперіи на Графство Разумовскому.

Именемъ Его Свѣщеннаго Императорскаго Величества Нашего Всемилостивѣйшаго Государя Россійскому Императорскому Оберъ Егарь Меистеру Алексею Григорьевичю Разумовскому чинимъ известно что Высочайшее Его Императорское Величество Всемилостивѣе соблагОВОЛИЛЪ его въ знакъ своего дружелябїа и любви которую Его Величество къ Россійскому Императорскому Двору ис-собвеннымъ его фамиліи заслугамъ всегда иметь изволить въ достоинство идествителнаго Графа свещенна Римскїа Имперїи с-титоломъ высокородїа и со всемъ и сему достоинству принадлежащими правами и привилегїями возвыситъ соблагОВОЛИЛЪ и Государственною Надворной Канцелярїи повелеть соизволилъ чтобъ принадлежащую и обикновенную диплому сообстоятельнымъ изъясненїемъ и исправностїю коштомъ Его Императорскаго Величества немедленно изготовить по силе котораго определенїа по Всевысочайшему Его Императорскаго Величества Указу вышеобъявленному Алексею Григорьевичю Разумовскому Всемилостивѣйшее Императорское соизволенїе объявляется и Его Свѣщеннѣйшее Императорское Величество его изволить обладеживать своею Высочайшею милостїю. Даво въ Кракъ Фуртенарессе Малне и утверждено Его

Императорскаго Величества печатію 27 Апреля 1744
году.

Иоганъ Георгіи Графъ Фелтъ
Христіанъ Гоуберъ.

XCIII.

*Всеподанныйшій вкладъ Старшинъ народа Малорос-
сійскаго.*

Всепресветлейшая Державнейшая Великая Госуда-
рня Императрица Елисаветъ Петровна Самодержица
Всероссійская Государыня Всемилостивейшая

Всемиловивйшій Высочайшіи Вашего Император-
скаго Величества Указъ сего Февраля въ 4 день
состоявшіи изъ Правительствующаго Сената отъ
правленнымъ получить в-Малой Россіи нижайшіе удо-
стоины коимъ образомъ благосозволили Ваше Им-
ператорское Величество Высокомонаршее низдешии
Малороссійскіи народъ принастоющей ихъ скудости
и бедности призреть и повелеть во облегченіи онаго
Всемиловивейше уволить отдоволствованія наложен-
ныхъ на Малую Россію индуктнаго збору ка пре-
питаніе нсимущихъ обивателей на три года а со-
уволненіемъ Малой Россіи отъ содержанія конскихъ
заводовъ и отъ народу работниковъ и подводъ какъ
в томъ Высочайшемъ Указе Всемиловивейше изо-
бражено оной Вашего Императорскаго Величества
Всемиловивейшій Указъ знеизреченнымъ къ Мало-
россійскому народу щедролубіемъ я милосердіемъ

состоящи какъ zde въ Глухове врезиденціи Гетманскаго правленія привсеподданнейшемъ обрадованіи народно совсепродолженіемъ в-церквахъ Божіихъ ко Всевышнему Богу одражаніемъ Вашего Императорскаго Величества здрави и наиблагополучнейшемъ многолетномъ государствованіи молебствіемъ и торжествомъ публиковать такъ и вовсе Малороссійскіе полки вполковые и сотенные города и таковому торжеству и благодарственному въ церквахъ Божіихъ молебствію снарочными отъ Генеральной войсковой Канцеляріи отправлено.

Тимъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивейшимъ пожалованіемъ верныхъ Вашего Императорскаго Величества всехъ обще насъ подданныхъ здешняго Малороссійскаго краю обрадованія и раболепнейшаго благодаренія исполнены онаго врасвидѣлствованіе и Превысочайшею милость всемирнейше дерзаемъ предвсаугустейшимъ Вашего Императорскаго Величества Самодержавнейшимъ Скипетромъ припадающе до лица земли отъ всего Малороссійскаго народа толь Всемощнейшимъ Монаршескимъ милосердіемъ защищеннаго и обрадованнаго рабское сіе поднести челобитствіе скрепчающимъ притомъ вечно подданнейшимъ нашимъ Всепресвѣтлѣйшему Вашего Императорскаго Величества Престолу одолженіемъ и непоколебимой верной службы допоследняго жизни нашей истеченія вознося притомъ всенародные сердца и гласи ко Всемогущему Богу тотъ яко вышніи Владыка содержаи Престолы Монаршескіе и благословляи помазанныхъ своихъ подкрепить и сохранить Пресветлѣйшіи и Дражайшіи Вашего Императорскаго Величества виводъ

дни онаго благополучнейшее да приумножить и вневременно торжествахъ над-всеми враги победу дарствуетъ Вашего Императорскаго Пресветлейшаго Величества

Всеподданнѣйшія рабы

Судіа Воисковіи Енералныи Якимъ Герленко Судіа Воисковіи Енералныи Федоръ Лисенко Подскарбін Генералныи Михаило Скоропадскіи Писарь Енералной Андреи Безбородко Асауль Воисковы Петръ Вилкевичъ Бунчучныи Енералныи Дані Оболонскіи Бунчуковыи Товарищъ Иванъ Гамалеи Бунчуковий Товарищъ Федоръ Чулкевичъ Обозни Полкови Полтавскіи Андреи Руновскій Писарь суд Воискаго Енералныи Иванъ Биковець Бунчуковіи Товарищъ Данило..... бунчуковыи Товарищъ Илья Смилорадовичъ Сотникъ Глуховскіи Деміанъ Тубанскіи Сотникъ Ворои Андреи Холодовичъ и прочіе.

XCIV.

Письмо Малороссійскихъ Старшинъ къ Гетману Розумовскому.

Сіятельнѣйшій Рейсѣ Графъ и Кавалеръ
Высокомилостивый Патронъ

По Высочайшему Ея Императорскаго Всемилютейшей Государыне Монархине нашей милосердію и

оздешнихъ Малороссійскихъ обывателей принявши-
ней ихъ скудости и бедности оказанному состояв-
шіися Высокомонаршии Указъ о уволеніи Малой
Россіи отъ довольствія положенныхъ на сей край кон-
синстентовъ и оположеніи немущимъ денегъ ин-
дуктнаго збору чрезъ три года такожъ и выводе
конскихъ заводовъ и о прочемъ здешней наци об-
легченіи и помилованіи полученъ и таковыи Высочайшии Ея Императорскаго Величества Всемилости-
вѣйшии Указъ привсенародномъ собраніи здѣсь в-Глу-
хове в-церкве по божественной литургіи со вседол-
жнѣйшимъ ко всещедрому Богу принесеніемъ молеб-
наго пѣнія за Всевысочайшее Ея Императорскаго
Величества здравіе и всеблагополучнейшее и много-
летное государствование публикованъ что и во всехъ
Малороссійскихъ полкахъ з-молебствіемъ и торже-
ствомъ публиковать же отправлено о чемъ и къ Пре-
освященному Митрополиту Кіевскому такожъ къ Епи-
скопамъ и Черниговскому и Переяславскому для
равногужъ благодѣтельнаго исполненія сообщенія
учиненно и вознаніебъ и ниниже подписавшіеся
сколко много бытъ чиновъ в-Глухове при резиденціи
Гетманскаго правленія всеподданнейшее благодарст-
венное челобитье чрезъ обретающихся в-Москвѣ отъ
здешней наци Депутатовъ дерзновеніе приняли и
яко довольно чувствуемъ что сія Высочайшая Ея Им-
ператорскаго Величества милость по особливому
Вашего Высокографскаго Сіятельства ходатайству и
патронству следовали такъ да то Вашему Высоко-
графскому Сіятельству отвсенскреннейшихъ цѣлаго
отечества нашего сердцемъ нижайшее приносимъ
благодареніе з-глубочайшимъ прошеніемъ о содер-

жанимъ впрѣдъ здѣшнего отечества совсѣгдашномъ своемъ высокому прязери и патронствѣ и ниже со всемъ зде живучими неизобрѣтая болна какъ бы изъяснимъ всепокорнейшихъ сердецъ нашихъ верую о томъ благодарность а краини долгъ себѣ приѣмлемъ высокое Вашего Рейсѣ Графскаго Сіятельства ими всегда памятовать незабвенно.

Вашего Высокографскаго Сіятельства
Высокомилостиваго Патрона всеняжайшіи слуги.

ХСV.

*Грамота Императрицы Елисаветы Петровны ко всему
Малороссійскому народу объ избраніи Гетмана.*

Божією поспѣшествующею милостію Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Новагорода, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и вся Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли,

Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и обладательница, объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Бунчуковымъ товарищамъ, полковой Старшинѣ, Сотникамъ и городской Старшинѣ, Козакамъ и всему посольству, конимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, во особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключенія и тягостныя обстоятельства приняли, которые Нашъ вѣрноподданный Малороссійской народъ, и принадлежащія ко оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше материнское попеченіе и призрѣніе имѣя, дабы сей изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донныя тягостей и налоговъ облегченъ и свободенъ, и при своихъ издревле прибрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше охраненъ и содержанъ быть могъ: якоже и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданнѣйшему отъ Малороссійской Старшины, именемъ всего того народа, прошенію Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть отнынѣ быть во всей Малой Россіи Гетману, и по прежнему, и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего Любезнѣйшаго Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора

Петра Великаго бывшей Гетманъ Иванъ Скоропадской учрежденъ былъ; въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія для избранія его Гетмана изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновениямъ вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою грамотою въ Глуховъ Нашей Лейбъ - Компаніи Подпоручикъ и Ея Императорскаго Величества Нашей любезной Племянницы, Великой Княгини Камеръ - Геръ и Кавалеръ Орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны Графъ Иванъ Гендриковъ, который при томъ избранія Гетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявить. А вамъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мирскимъ, чрезъ сіе же Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхаться въ Глуховъ, и быть изъ всѣхъ полковъ Полковникамъ и Старшинъ полковой, Бунчуковымъ и Значковымъ товарищамъ и Козакамъ и въ такое время, какъ упомянутый Графъ Гендриковъ назначить; и при немъ выбрать вамъ себѣ Гетмана, по прежнимъ своимъ обыкновениямъ, кого благопрістойно будетъ изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ; а въ прочемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, общаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ тому новоизбранному Гетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которые вы, отъ времени принятія подъ Державу Всероссійскую Гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при государствованіи Нашего Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя,

Императора Петра Великаго имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать, и васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ съ непремѣнной Своей милости содержать; въ чемъ бы вамъ, Нашимъ зрѣвымъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Давъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1749, Декабря 15 дни, государствованія Нашего девятаго года.

Елисаветь.

(М. П.)

XCVI.

Указъ Генеральной Войсковой Канцеляріи.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената въ Малую Россію в Генералную Войсковую Канцелярію. По указу Ея Императорскаго Величества подписанному собственною Ея Императорскаго Величества рукою наподданномъ отъ Сената о облегченіи Малороссійскихъ обывателей докладе сего Февраля въ 4 день Правительствующи Сенатъ воисполненіе того Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указу. Приказали 4. Для воспоследовавшихъ Малороссійскому народу отспустошеніи саранчею хлеба и травъ изнеможеніи вооблегченіи ихъ Малороссійскихъ обывателей отбезденежнаго положеннхъ по войсковому

стату драгунскихъ шести и Глуховскаго Гарнизоннаго одного полковъ Генералитета и полевой аптеки провіантомъ и фуражемъ довольствія освободить на три года и в те три года какъ натурою провіанта и фуража такъ и денгами снихъ небрать и те драгунскіе полки тамо имеются кроме гарнизонныхъ все вывести и расположить в другихъ местахъ порасмотренію военной Колегіи да и попростествія трехъ годовъ впредь для наилучшаго техъ Малороссійскихъ обывателей исправленія и облегченія на указные полки неположенія комплектъ на наличное число людей и лошадей а генералитета такожь и полевой аптеки сколько когда в Малой Россіи состоятъ будетъ збирать в техъ в Малороссійскихъ обывателей затотъ провіантъ и фуражь по статейной цене денгамъ а не натурою а зборе снихъ того провіанта и фуража натурою и на полной комплектъ для ихъ облегченія воинской стать отметить 2 Индуктнаго в Малой Россіи збора который 740 году по указу блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны отданъ былъ наоткупъ Нежинскому Воиту Петру Тернависту стоварици на восемь летъ подватцати по семи тысячъ рублей в годъ и те денги употреблялись из Генеральной войсковой Канцеляріи с прочими тамошними доходы насодержаніе гусарскихъ полковъ а съ нынешнего 1749 году отданъ въ ведомство Генеральной войсковои канцеляріи денги изъ Высочайшои Ея Императорскаго Величества милости в приключившомся Малороссійскому народу отнедороду хлеба и пояденія саранчею случае отдать напропитаніе бедныхъ и неимбующихъ своего пропитанія тамошнихъ людей минушаго Генваря съ 1 числа сего

749 году на три года вроздаю те денги употреб-
 лять чрезъ нарочного посланныхъ отъ той Канцеля-
 ріи по полкамъ Бундюковыхъ Значковыхъ Товарищей
 записывая вшнуровые книги которіе дать имъ за
 оной же Генеральной воинской Канцеляріи сроспи-
 скою по которымъ взявъ у нихъ верной отчетъ въ
 которомъ полку и сколько оныхъ денегъ вроздаче
 будетъ въ Сенатъ репортовать погодно 3 Военной
 Колегіи ежели попреждепосланному ис Правитель-
 ствующаго Сената Указу все состоящи въ Малой
 Россіи конскія заводы понне нарочныхъ Штабъ и
 Оберъ Офицеровъ неопределено то отправить безвся-
 кого замедленія которымъ велеть ис техъ Мало-
 россияскихъ заводовъ всехъ годныхъ въ Драгунскіе
 и подъемныя лошади неоставлявая ниединой выбратьъ
 отъ туда вывести и распределить в армейскіе полки
 всамою скорости а неспособныхъ и заводамъ и
 в полки негодныхъ лошадей продать а которые за
 разборомъ в полки и запродажею негодныхъ оста-
 нутся годніе и заводамъ лошади техъ для облегченія
 Малороссійскаго народа отъ туда вывести в слобод-
 скія полки или вдругія порасмотренію военной Ко-
 легіи места а Малороссійскихъ обывателей отсодер-
 жанія техъ заводовъ уволить а вотчиной Колегіи объ
 нихъ разсмотреть ежели для заводу комплектованію
 арміи и Ландмилицкихъ полковъ оныя потребны то
 оныхъ содержать то Колегіи воинскою суммою и
 волковыми людьми в свободныхъ и способныхъ порас-
 мотренію той Колегіи и вместиахъ кромѣ Малороссіи
 а буде оной Колегіи техъ заводныхъ лошадей со-
 держать непотребно будетъ то и оныхъ продать же
 4 Во всей Малой Россіи вино курить отъ ныне впредь

два года на половину Козаковъ какъ духовенству шляхетству Старшине Козакамъ и ихъ подсосудкамъ такъ и мещанству и посполитому народу дабы тягость и облегченіе все равно чувствовали 5 Остроениі в Малой Россіи города Глухова и прочихъ внутреннихъ крепостей военной Коллегіи и Генеральной войсковой Канцеляріи справится добывшеи Турецкой войны те крепости какими людьми исправлялись и на то денежная сумма откуда употреблялась и на кои починки и исправленія требуетъ и что кому надобно работниковъ и денегъ нетли и на что въ томъ нужды отомъ подать въ Правительствующиі Сенатъ для рассмотренія ведомости а до Указу Малороссійскихъ обыватели кому строенію неупотреблять 6 Онечиненіи с Малороссійскихъ обыватели коисправленію никакихъ и прочихъ тамошнихъ пограничныхъ крепостей и ретранжаментовъ артификаціонныхъ работъ наряду радныхъ людей ко определенной дабы оныя Кіевскія и прочія пограничныхъ крепости и ретранжаменты безъ исправленія неоставались и в болшее обетшаніе неприходили ко исправленію техъ работъ такъ какъ и артиллерійская Канцелярія требуетъ отъ полковъ доволнаго числа драгунъ и солдатъ дабы оными те работы безнаряду Малороссійскихъ обыватели исправлены были непродолжительно въ военную Коллегію подтвердить Указомъ 7 Онечиненіи же для переводу из назначенныхъ на Украинской линіи коупраженію ретранжаментовъ крестовъ артилерію и прочее в означенніи же содержаніемъ крепости с Малороссійскихъ обыватели для ихъ въ томъ облегченія наряду подводъ и буде наряжены оныхъ о отпуске въ дома и

оисправленіи той перевозки артилерискии таковъ именующимся тамо артилерискихъ и лантмилициіи командъ людьми лошадми и волами безнряду Малороссіискихъ обывателей а которме места состоятъ и слободскимъ полкамъ такожь и к Белогородской и Воронежской губерніямъ вблизиости и втѣхъ мѣстахъ буди совершенно казенными людьми и лошадми и волами втомъ перевозѣ исправитя невозможно то впомощь и казенныхъ онарядѣ из слободскихъ полковъ и Белогородской и Воронежской губерніи обывателей изъ ближнихъ мѣстъ кромѣ Малороссіискихъ сколко посамой необходимости потребно без всякаго излишества занадлежащую по указамъ заплату поношенію и общему расмотренію тамошняго командующаго Генералитета з Белогородскою и Воронежскую губернскими канцеляріями военной Колегіи чинитя какъ попрежде посланнымъ ис Правительствующаго Сената Указомъ повелено и овышеписанномъ всемъ въ военную Колегію въ Генералную войсковую Канцелярію и куда надлежитъ послать Указы а той Генеральной войсковой Канцеляріи о вышеобъявленномъ Ея Императорскаго Величества къ народу Малороссіискому Высочайшей милости во всей Малороссіи публиковать Указами и Генеральной Войсковой Канцеляріи чинитя отомъ посему Ея Императорскаго Величества Указу а въ военную Колегію и куда надлежало Указы о томъ изъ Сената послани Февраля 4 день 1749 году.

Оберъ Секретарь Павелъ Севергинъ

Секретарь Михаила Новоторцовъ

Регистраторъ Иванъ Окопничиковъ.

XCVII.

Указъ Стародубской Полковой Старшинѣ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Военной Генеральной Канцеляріи Старшинѣ Полковой Стародубской Правленіе Полковое нне содержанной по Указу Ея Императорскаго Величества присутствующіе въ Генеральной войсковой Канцеляріи члены слушали Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената въ 4 день сего Февраля в семи пунктахъ состоявшаго а отъ войсковой Генеральной Канцеляріи сегожь теченія 9 числа полученнаго указа в которомъ объявляетъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ подписаніи собственною Ея Императорскаго Величества рукою на подѣ данномъ отъ Сената о облегченіи Малороссійскихъ обывателей докладе и съ такимъ Всемилостивѣншимъ повеленіемъ 1 О освобожденіи на три года безденежно положенныхъ по воинскому стану драгунскихъ шести и Глуховскаго гарнизоннаго одного полковъ Генералитета и полевой аптеки и о несобираниіи снихъ чрезъ те три года нивнатуріи провіанта и фуража ниже денегъ для воспоследовавшихъ Малороссійскому народу отснущошенія соранчею хлеба и травъ извеможеніи и овыводе техъ драгунскихъ полковъ и Генералитета краспоряженію в другія места порасмотренію военной Колегіи и чтобъ впредь попроществіи техъ трехъ годовъ на указные полки не наполдіи комплектъ по

наличное число людей и лошадей и Генералитета и полевой аптеки сколько когда здесь состоять будетъ съ Малороссійскихъ обывателей за провіантъ и фуражъ собрано по статской цене денгами а не натурою и о зборе снихъ того провіанту и фуража натурою и полный комплектъ для ихъ облегченія воиски стать отменить. 2. Объ отдачи иудутного въ Малю Россіи збора денегъ на пропитаніе бедныхъ и немущихъ своего пропитанія здешнихъ людей минуваго Января съ 1 числа сего 749 году на три года и о употребленіи в роздаче техъ денегъ от Генеральной Воисковой Канцеляріи по полкамъ чрезъ Бунчгоковыхъ Значковыхъ товарищей зъ записками и росписками. 3. О увольненіи Малороссійскихъ обывателей отъ содержанія конскихъ заводовъ и о выводе отсель з Малороссіи для облегченія здешнему Малороссійскому народу в Слободскіе полки или в другіе подсмотренію военной Колегіи места и содержанія оныхъ ежели подосмотренію военной Колегіи явится потребны воинскою суммою и полковыми людьми всвободныхъ и способныхъ поросмотренію той Колегіи местахъ кроме Малороссіи. 4. О курученіи въ Малю Россіи вина отныне впредь два года наполовину Козаковъ какъ духовенству шляхетству и Старшине Козакамъ ихъ подусудкамъ такъ и мещанству и посполитому народу. 5. О неупотребленіи до Указу Малороссійскихъ обывателей к строенію города Глухова и прочихъ внутреннихъ крепостей и о учиненіи военной Колегіи и Генеральной Канцеляріи справки до бывшей Турецкой последней войны те крепости какими людьми исправлялись и на то денежная сумма отъ куда употреблялась и нне какои по-

чинки и исправленія требуетъ и чего кому надобно
 6 О нечиненіи с Малороссійскихъ обывателей ко
 исправленію Кіевскихъ и протчихъ пограничныхъ
 крепостей и ретранжементовъ фартификаціонныхъ
 работъ наряду работныхъ людей и об определеніи ко
 исправленію техъ работъ отъ полковъ драгунъ и
 солдатъ 7 О нечиненіи же с Малороссійскихъ обыва-
 телей наряду подводъ для перевозу изназначенныхъ
 на Украинной линіи ко упражненію ретранжемен-
 товъ и редутовъ артилеріи и протчое вназначеніе же
 содержаніемъ крепости а буди наряжены то объ
 отпуски вдома и о исправленіи той перевозки арти-
 лерескими и артелерескими и ландъ милиціикихъ ко-
 мандъ людьми лошадами волами безнаряду Малороссій-
 скихъ обывателей и о протчемъ какъ втомъ Ея Им-
 ператорскаго Величества Высочайшемъ Указу про-
 странно изображенно и о вышеобъявленной Ея Им-
 ператорскаго Величества и народу Малороссійскому
 Высочайшей милости во всея Малороссіи от Генер-
 алной войсковой канцеляріи публикованобъ Указами
 и воисполненіе предъ изображеннаго Ея Император-
 скаго Величества Всемилостивейшаго Указа опреде-
 лено во все Малороссійскіе полки и Полковникамъ а
 где оныхъ нетъ и Старшинамъ полковымъ такожъ в
 Магистраты снявъ с онаго Ея Императорскаго Вели-
 чества Высочайшаго Всемилостивейшаго Указа точніи
 копіи при особливыхъ указахъ для ведома и о публи-
 кованиіи во всехъ техъ полкахъ местахъ о вышепи-
 санной Высочайше Ея Императорскаго Величества на
 народъ Малороссійски милость такожъ вчомъ подле-
 житъ и коисполненію отправить з Генералной вой-
 сковой Канцеляріи чрезъ нарочныхъ и притомъ ве-

леть онимъ Полковникамъ а где ихъ нетъ то Старшинамъ Полковымъ получа тотъ Высочайшии Всемилюстивеишии Ея Императорскаго Величества Указъ публиковать при всенародномъ собраніи в церкви и отправить за Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе и многолетное всеблагополученшее государственіе молебное пение и особливо за ту Превысочайшую Ея Императорскаго Величества милость во вседолжнейшее рабское благодареніе по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Именемъ сочини челобитную заруками и от духовенства такъ Старшинъ полковыхъ и прочихъ воинскихъ и гражданскихъ чиновъ прислать в Генеральную войсковую канцелярію отъ обправленіи въ Правительствующіи Сенатъ и Старшине войсковои Стардубовскіи пне Правленіе Полковое содержащей о семъ ведать и чинить по Указу Ея Императорскаго Величества а відлежащіе места Указы посланы и копія з Указа Правительствующаго Сената присемъ к вамъ приложено 1749 году Февраля 10 дня.

Алексей Извольскій.	Федоръ Лисенко.
Иванъ Челищевъ.	Михайла Скоропадскій.
	Петръ Васильевичъ.

За Генеральнаго Волковаго Писаря Обознія Полковія Полтавскія Андрей Руновскія.

XCVIII.*Указъ Нашему Сенату.*

По подданному къ Намъ отъ Сената докладу Маія 12 числа прошлаго 1747 году для выборовъ в Малую Россію Гетмана указали Мы отправить Нашей Лейбъ Компаніи Подпорутчика и Ея Императорскаго Величества Великой Княгини Камеръ Геръ Графа Гендрикова очемъ данъ отъ Насъ Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ делъ и того ради повелеваемъ Нашему Сенату какъ овборе Гетмана такъ и все протчіи Малороссійскіе дела отдать изъ Сената вооную Коллегію по прежнему Октября 16 числа 1749 году.

Елисаветъ.

XCIX.*Манифестъ 1749 года Декабря 16-го дня.*

Божією милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская

и протчая и протчая и протчая.

Нашимъ вернымъ подданнымъ Малороссійской Генеральной воисковой Канцелярїи присутствующимъ понеже Мы Великая Государиня Наше Императорское

Величество по уявленнѣмъ къ Намъ всеподданнѣшмъ отъ Малороссійской Старшины именовъ всего Малороссійскаго народа прошенію Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть отъ нынѣ бытъ в Малой Россіи Гетману по прежнему и на такомъ основаніи какъ и Нашего любезнѣйшаго родителя блаженна и высокославна памяти Государа Императора Великаго бывшаго Гетманъ Иванъ Скоропадскія учрежденъ былъ вслѣдствіе же такового Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія для избранія вновь Гетмана изъ Малороссійскаго народа по прежнимъ обыкновеніямъ волными голосами отправленъ въ Глуховъ Нашей Лейбъ Компаніи Подпоручикъ и Ея Императорскаго Величества Нашей любезной племянницы Великой Княгини Камеръ Геръ и Кавалеръ Орденовъ святаго Александра и святаго Анны Графъ Иванъ Гендриковъ съ Нашею Императорскою Грамотою которою будучи повелено ктому избранію съѣхатся изволимъ помянутой городъ Глуховъ и со всехъ полковъ Полковникамъ Полковой Старшине Бунчуковымъ и Значковымъ Товарищамъ и Козакамъ въ такое время какой оной Графъ Гендриковъ назначить того ради и во все полки о томъ такожь и чтобъ те кому назначить на оной срокъ были особливые Нами данніе Указы для тогожь посылаются при семъ чтобъ оныя изъ Генеральной воеводской Канцеляріи присутствующимъ о таковомъ Нашемъ Всемилостивѣйшемъ соизволеніи и распоряженіи ведать и учинить по сему Нашему Указу а з сею Нашего Императорскаго Величества Грамотою отправлены бывшіе здѣсь присланные изъ Малороссіи Депутаты Хоружей Генеральной Николай Ханенко да

Бунчуковъй Товарищъ Василей Гудовичъ сособливымъ приотпуске ихъ отсюда Нашимъ всемилостивѣишимъ награжденіемъ. Данъ въ Москвѣ Декабря 16 дня 1749 году.

Графъ Алексѣй Безтужевъ Рюминъ.
 Графъ Михаило Воронцовъ.
 Секретарь Алексѣи Пуговишниковъ.

С.

Указъ Полковнику Стародубскому Господину Максимову.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Генералной Войсковой Канцеляріи Полковнику Стародубовскому Господину Максимовичу и полученной сего Марта 8 день въ Войсковой Генералной Канцеляріи изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Высочайшой Ея Императорскаго Величества Грамоте состоявшей на сношеніе Генералной Канцеляріи коимъ представлено было въ полковъ Переясломъ Писаре Якиму Коневскому, что после упущенія изнепереписки поизвестнымъ титуламъ дѣла и полковой Переясловской Канцеляріи и вотсиліе непереписанной чрезъ полкови изображена когда же такови проступокъ внимъ Коневскомъ незумислу но единственное толко однимъ просмотромъ и оплошностію учиненъ то по состоянію сеи вини приговоренной ему Коневскому Гене-

ралную Канцелярію в наказаніе штрафа лишеніемъ чина довольно и по силе оной Высочайшой Ея Императорскаго Величества Грамоты по посланному изъ Генеральной Канцеляріи къ Полковнику Перелесловскому Силиме Указу велено помянутомъ Коневскомъ шсарства лишенъ отподлежащомъ по оному чину должности отрѣшить и Универсалъ собрать прислать и дабы и во всехъ Малороссійскихъ полкахъ было известно и писари полковые по своимъ должностямъ въ исправленіи поверенныхъ делъ поступали бы такъ, какъ надлежитъ со всякимъ смотреніемъ того ради по Указу Ея Императорскаго Величества и по определенію Генеральной Войсковой Канцеляріи велено якъ и другіе Малороссійскіе полки такъ втомъ, а весма Разумовскіи полкъ И данъ сей Указъ посылается и Полковнику Стародубовскому Господину Максимовичу о томъ дела и чинить по Указу неотмѣнно Марта 12 числа 1750 году.

Иванъ Челищевъ
Яковъ Якубовичъ

За Стародубовскаго Войсковаго Канцеляриста Василіи Туманскій.

СІ.

*Имянные Указы Государыни Императрицы Елисаветы
Петровны относительно Гетмана Графа Разу-
мовскаго.*

а.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

По Всемилостивѣйше данному отъ Насъ Указу учиненное въ Малой Россіи, вольными голосами, избраніе въ Гетманы Нашего Дѣйствительнаго Камеръ-Гера, Академіи Наукъ Президента и Нашей Гвардіи Измайловскаго полку Подполковника Графа Кирила Разумовскаго, которому отъ Насъ 24 дня Апрѣля, сего 1750 года, и объявлено, Мы конфирмуемъ и при томъ повелѣваемъ учинить слѣдующее :

1) всѣ надлежащія на урядъ Гетманской (кромя пожалованныхъ отъ Насъ, по старымъ Грамотамъ, Гамалѣевскому и Батуринскому монастырямъ и къ Глуховской Анастасіевской церкви, такожды отъ Сестры Нашей, покойной Императрицы Анны Іоанновны, Межиговскому монастырю и пожалованныхъ, по Нашимъ Имяннымъ Указамъ, Нашему Оберъ-Ягеръ-Мейстеру Графу Алексѣю Разумовскому, гусарскихъ полковъ Бригадиру Витковичу и Бунчукову товарищу Павловскому), а пмянно, приписанныя къ заводамъ конной гвардіи города Ямполь и Батуринъ съ уѣздами, да кирасирскихъ полковъ, къ коннымъ же

заводамъ Гадацкой замокъ съ Чеховскою и Быковскою волостями, такожъ Почепъ съ уѣздомъ, Шептиковскую волость, Бакланской дворець, село Литвиновичи, хуторъ Будійской, Глуховскую мѣльницу о трехъ камняхъ и Переволочинской перевозъ, да определенное на Министерское содержаніе село Кучеровку съ приселками Сопичемъ и Потатовкою, да села Ж Поповку, Машевъ и Жадовъ и прочія на урядъ Гетманской надлежащія, которыя по нимъ имѣются не въ раздачу, со всѣми къ нимъ принадлежностями и доходы оному Гетману Графу Кирилу Разумовскому отдать. 2) Надлежащія въ Малой Россіи доходы собирать и употреблять, по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ. 3) Вышеупомянутыя конскіе заводы и изъ Почепа полотняную фабрику сколь скоро возможно вывести, и для оныхъ удобныя мѣста отыскать, и потребныя въ томъ учрежденія учинить нашему Сенату, о чемъ оному и Указъ Нашъ данъ. 4) Обрѣгающимся нимъ въ Войсковой и Министерской Канцеляріяхъ, въ Генеральномъ Судѣ, въ Комисіяхъ Экономіи, щетной и объ обидахъ, Велкороссійскимъ членамъ не быть, и оныя Комисіи и Министерскую Канцелярію отставить. 5) Отправленному для избранія Гетмана Нашей Лейбъ-Компаніи Подпорутчику Графу Гендрикому вѣлтъ быть въ Санктпетербургъ и Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по чему Нашему Указу. Въ Санктпетербургѣ, въ 5 день Іюня, 175 года.

Елисаветъ.

Б.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилоствѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману, при всѣхъ торжествахъ и публичныхъ церемоніяхъ, мѣсто имѣть съ Нашими Генералами Фельд-маршалами, считаясь между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ; и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ помянутому Гетману и куда надлежитъ о томъ знать дать. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

С.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилоствѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману резиденцію свою имѣть въ Батуринѣ, такъ какъ прежніе Гетманы оную также имѣли, и бывшій тамо городъ возобновить, а при заложеніи онаго учинить освященіе, по церковному обыкновенію, и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ дать о томъ узнать помянутому Гетману и куда надлежитъ, для вѣдома и исполненія по сему Нашему указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

д.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ тѣ доходы, которые въ Малой Россіи въ надлежащихъ на урядъ Гетманской маестностяхъ, до Нашей на избраніе Гетмана Графа Кирила Разумовскаго конфирмаціи: деньгами, хлѣбомъ, виномъ и прочими припасами собраны и на лицо находятся, все отдать помянутому Гетману Графу Разумовскому, и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750.

Елисаветъ.

е.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше конфирмованной отъ Насъ Гетманъ Графъ Кирила Разумовской, предъ всѣми другими Гетманами имѣя ту отличность, что онъ Нашей Имперіи Графъ, Мы же Высочайше имѣя къ его персонѣ особливую довѣренность и благоволеніе, соизволеніе Наше есть, чтобъ въ отправляемыхъ къ нему изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Грамотахъ, даванъ ему былъ предикатъ: высоко и благоурожденнаго, Намъ вѣрнаго подданнаго, сходно тому, какъ то въ рескриптахъ нашихъ прочимъ нашимъ Графамъ оной дается; и Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ повелѣваемъ чинить по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, 25 Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

Указъ Нашему Сенату.

Указали Мы Съчевому Запорожскому войскъ съ ихъ Атаманомъ и Кошемъ, такожде съ ихъ принадлежностями быть въ вѣдомствѣ у Нашего Малороссійскаго Гетмана, какъ то и въ прежнія времена до 1708 года было, о чемъ къ тому Запорожскому войску Грамоту и куда надлежитъ указы послать изъ Сената, а Малороссійскому Гетману о томъ Грамота отправлена будетъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, о чемъ оной сегождъ числа Нашъ Указъ данъ; и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу. Въ Санктпетербургѣ, 19 Октября, 1750.

Елисаветъ.

СII.

*Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II:
объ увольненіи отъ Гетманскаго правленія Графа
Разумовскаго и учрежденіи Малороссійской Кол-
легіи и Генераль-Губернатора.*

Божією милостію Мы, Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч. и проч. и проч. Объявляемъ Намсму вѣрноподданному Малороссійскому народу.

Малороссійскій Гетманъ Графъ Разумовскій просилъ Насъ всеподданнѣйше, чтобъ Мы, въ разсужде-

ніи пространства многотруднихъ дѣлъ Малороссійскихъ, а напротивъ того и другихъ въ Великой Россіи не меньше важныхъ его упражненій, чинъ Гетмана и положенное на него по тому правленіе Малой Россіи съ него сняли: Мы вида его, Графа Разумовскаго, не малое по справедливости обременіе и снисходя на его къ Намъ всеподданнѣйшее прошеніе, уволили Его всемогущѣйше какъ отъ чина Гетманскаго, такъ и отъ всѣхъ Малороссійскихъ по оному дѣлъ. Но какъ народъ Малороссійской вздревле по единству рода своего, вѣры и отечества съ народомъ Великороссійскимъ, Скипетру Нашему подданный, пребываетъ отъ многихъ лѣтъ усердно Самодержавію Нашему подвластнымъ, котораго и благоденствіе съ прочими Богомъ врученными Намъ народами, зависитъ отъ Нашего же единственнаго къ нему Матерняго призрѣнія и покровительства, то и Мы, имѣя на сердцѣ возводить благополучіе его на такую степень, въ которой бы онъ вѣще позналъ Нашу къ себѣ Императорскую милость, пока время и опытъ дасть Намъ о его благѣ лучшей учинить промышль, дабы безъ надлежащаго правленія край сей не остался, учредили въ немъ Коллегію Малороссійскую, вмѣсто бывшаго Гетманскаго правленія, на томъ точно основаніи, какъ особливимъ Нашимъ Указомъ дано нынѣ знать Нашему Сенату. И для того въ самой Малой Россіи быть мы повелѣли, яко Генераль-Губернатору, а въ сей Коллегіи, яко Президенту, опредѣля въ оную Великороссійскихъ и Малороссійскихъ членовъ потребное число, арміи Нашей Генераль-Аншефу и Кавалеру Графу Петру Румянцову возлагая на него на-

жду, что онъ по извѣданнымъ и довольно уже Намъ извѣстнымъ его достоинствамъ, не токмо желаемый въ семь народу, сверхъ мѣста своего, по Коллегіи порядокъ, но и пользѣ собственной сего народа будетъ къ Намъ всегда добрый и надежный предстатель. Почему и уповаемъ, что народъ Малороссійской, видя Наше толикое объ немъ Матернее попеченіе, не оставитъ оное принять съ тою подданническою благодарностію, которой Мы отъ Него, такъ какъ отъ праотцевъ своихъ престолу Нашему вѣрноподданнаго ожидаемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, Ноября 10 дня, 1764 года.

Екатерина.

(М. П.)

Печатанъ въ С. Петербургѣ
при Сенатѣ, Ноября 15 дня,
1764 года.

СIII.

*Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II :
объ истребленіи Запорожской Сѣчи.*

Божіею милостію Мы Екатерина II, Императрица
Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Мы восхотѣли чрезъ сіе объявить по всей Нашей
Имперіи къ общему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрно-
подданнымъ, что Сѣчь Запорожская въ конецъ уже

разрѣшена, со истребленіемъ на будущее время и самого названія Запорожскихъ Козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества чрезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ Козаковъ въ неповиновеніи Нашимъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Не прежде мы поступили на сію, милосердію Нашему весьма противную, необходимость, какъ по истощеніи вотще всѣхъ способовъ кротости и терпѣнія провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ гнѣвъ и строгость вѣреннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и утрежденій, нерѣдко восходившихъ къ Нашему Престолу отъ сосѣднихъ Державъ за наглости и за грабительства, которыя непрестанно въ ихъ границахъ происходятъ отъ Запорожцовъ, вспомняемъ Мы во первыхъ начало и происхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи Козаки; а потомъ въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное ослушаніе Монаршей Нашей власти и тяжкія отъ нихъ, Запорожцовъ, воспослѣдовавшія насильства противу собственныхъ согражданъ своихъ, подданныхъ же нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣянія Отечества, заимствовать можно каждому любопытству то свѣдѣніе, что Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ часть Малороссійскихъ Козаковъ, напоследокъ и въ образѣ правленія отщепенная; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общежителствѣ, были донынѣ да и пребудутъ всегда полезны-

ми гражданами, напротивъ чего Запорожскіе, одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первоначально по способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу совсѣмъ особое, странное и намѣренію самого Творца, въ размноженіи рода человѣческаго отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое сонмище. Вмѣсто того, что при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ, на оную временно и попеременно изъ Украины отражаемымъ, возбранено было туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большой свободѣ и лучшей по тогдашнимъ обычаямъ военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько приобыкли къ сей празной, холостой и безпечной жизни, что здѣлали себѣ напоследокъ изъ нея неподвижный законъ, а съ онымъ, забывая отчизну свою, и рѣшились остаться уже на всегда въ Сѣчѣ на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время просоединенія Малой Россіи подъ Державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, тогда происходившіе между государевыхъ Бояръ и думныхъ людей съ посланниками Гетмана Хмѣльницкаго, гдѣ на вопросъ Министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Гетманскіе Посланники отвѣчали тако: « Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить ни чего;» а какъ таково бывшіе Запорожцовъ, по установленному у нихъ безженству,

долженствовало бы скоро разрушиться, то и стали они принимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго сброда, всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ, конечно, быть полезенъ Отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и юридическій составъ членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общезнѣтельности разлученіи, наиболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священныя съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гнушается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были въ совершенной праздности, гнуснѣйшемъ пьянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ.

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ Насъ мѣры строгости оглавляются слѣдующимъ :

1) Оставляя подъ покровомъ забвенія прежнія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу вѣрности и подданства, начали они, лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время гораздо далеко простирать свою дерзость, присвоивъ и требуя наконецъ себѣ, какъ будто достоянія ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя Нами чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской приобрѣтены, но даже и занятыхъ селеніями Новороссійской губерніи, предъявляя будто имъ и

тѣ и другія издревле принадлежали, когда напротивъ всему свѣту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель никогда во владѣніи Рѣчи Посполитой Польской не находились, слѣдовательно же отъ оной никому и даны быть не могли; а послѣднія, хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не меньше особенною принадлежностью Козаковъ Запорожскихъ никогда не были, да и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли никакого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности никакой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи: чего ради тѣ Новороссійской Губерніи земли какъ пустыя, а впрочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроенными.

2) Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія Новороссійской Губерніи земель, дерзнули они не только препятствовать указанному отъ Насъ обмежеванію оныхъ, воспрещая посыланымъ для онаго офицерамъ явную смертію, но заводять и строить на нихъ самовластно собственные свои зимовники, а сверхъ того уводить еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ гусарскаго и пикиернаго, мужска и женска пола людей, коихъ всего и уведено въ Запорожье до восьми тысячъ душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ принуждены были переходить въ нимъ и подчиняться ихъ самовластію.

3) Пограбили и разорили они, Запорожцы, у од-
Томъ II.

ныхъ обывателей Новороссійской Губерніи въ дватцать лѣтъ, а именно съ 1755 года, цѣною на нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

4) Не устрашились еще самовластно захватить зимовниками своими прибрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ новопоселяемыхъ тамъ жителей Молдавскаго Гусарскаго полку, такъ же приходя отчасу въ вѣдшее неистовство и собираться вооруженною рукою для насильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской Губерніи, не взирая на то, что Мы Императорскою Нашею Грамотою, отъ 22 Маія минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору Нашему нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ тожъ время строгое имъ подтвержденіе учинили воздержаться отъ всякаго своевольства и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей. Но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались; какъ они же

5) Принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ Правительствъ нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семейныхъ, чрезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи, для того только, чтобъ себѣ подчинить и завести у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предупѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся, находится нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячъ душъ.

6) Наконецъ, тѣ же Запорожцы стали распространять своевольныя свои присвоенія и до земель, из-

древле принадлежащихъ Нашему войску Донскому, непоколебимому въ должной къ Намъ вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ нашей службѣ обращающемуся, и порядкомъ и добрымъ поведениемъ пріобрѣтшему навсегда къ себѣ отлично Наше Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещенія пользоваться оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій здраво разсуждающій можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существительный отъ онаго Государству вредъ. Заводея собственное хлѣбопашество, разторгали они тамъ самое основаніе зависимости ихъ отъ Престола Нашего, и помышляли конечно составитъ изъ себя посреди отечества область, совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изъяснять, коль предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смѣжныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ; но столько, однакожъ, не можемъ. Мы умолчать, что и торговля съ землями Порты Оттоманской, освобожденная матернимъ нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно-же по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и обѣщающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, кото-

рое ей видимымъ образомъ предлежитъ , къ позавидованію всей Европы, естлябъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ , обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ мѣстъ , чрезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо приходитъ и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего равнымъ образомъ и того скрывать , что, при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умыслили , забывъ страхъ Божій и должную Намъ и Отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ Нашимъ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ниже ему въ походѣ , сколько ни есть , препятствовали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда , Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пунктѣ , что не малая-жь часть Запорожскаго войска въ минувшую нынѣ сколь славную, столь и счастливую войну съ Портою Оттоманскою , оказала при арміяхъ нашихъ отличные опыты мужества и храбрости ; почему Мы, обыкновенъ признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ , не упустимъ , конечно , и впредь изъ всемілостивѣйшаго Нашего вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей части Нашего народа, которые въ ополченіяхъ противу Государственнаго непріятели означеновали вѣрность свою къ Намъ кровію и достохвальными подвигами , хотя и тутъ , къ сожалѣнію Нашему , не можемъ скрыть , что многіе и изъ сихъ послѣднихъ , по возвращеніи своемъ изъ похода въ

Свѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути и поступать за одно съ своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей волѣ и Нашимъ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако по необходимому уваженію на все вышеизраженное сочли Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперією Нашею и предъ самымъ вообще человѣчествомъ разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ, отъ оной заимствованное. Въ слѣдствіе того 4 Іюня Нашимъ Генераль-Порутчикомъ Текеліемъ, со вѣрными ему отъ часть войсками, занята Сѣчь Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, потому, что они увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвестъ порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, сколь можно, пролитія крови.

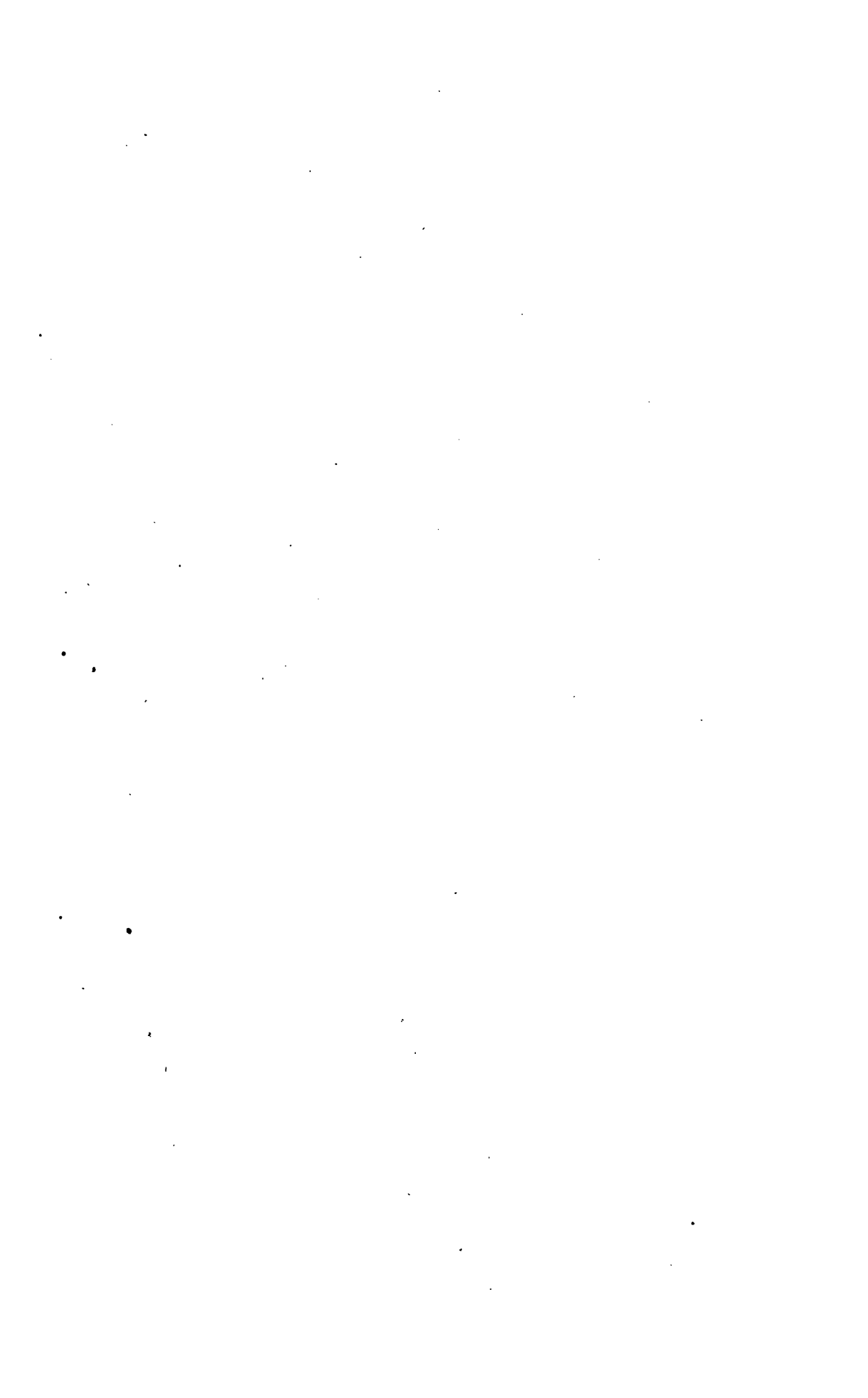
Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ тоже время имъ объявить, что нѣтъ теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и Козаковъ сего имени. Мѣсто жилища и угоды тамошнія оставляемъ Мы для постоянныхъ и Отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причисляя ихъ по способности къ Новороссійской Губерніи, и поручая при новомъ заведеніи и устройствѣ во особливое попеченіе учрежденному тамъ Правительству Нашему.

Впрочемъ, слѣдуя челолюбію Нашему, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвра-

щается, сообразовались. Мы оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, всемилостивѣйше повелѣвъ не желающимъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ распустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ селиться, дать землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же Старшинамъ, кои служили порядочно и имѣютъ одобренія отъ нашихъ военныхъ начальниковъ, объявить Нашу Императорскую милость, и что они сразмѣрныя службѣ и званію ихъ получаютъ степени. Данъ въ Москвѣ, отъ Рождества Христова тысяща семь сотъ семьдесятъ пятого года, Августа третьяго дня, а государствованія Нашего четвертаго-надесять лѣта.

ЕКАТЕРИНА.

Бумаги, полученныя мною отъ Н. Э. Писарева, находившагося при Господинѣ Кіевскомъ Военномъ Губернаторѣ по Особеннымъ Порученіямъ, и отъ господина Графа Пршездецкаго, съ которымъ имѣлъ я удовольствіе познакомиться въ Кіевѣ, оныя бумаги писаны на Польскомъ, Латинскомъ и Польскомъ по поламъ съ Латинскимъ языкахъ; для уменьшенія объёма книги прилагаю только мои переводы.

CIV.

Ассекурація Козакамъ Запорожскимъ

1670 года.

Во имя Бога, въ Тройцѣ Святой Единого, Отца и Сына Духа Святого во вѣчную память отнынѣ на времена предбудущія.

Мы Станиславъ Казимиръ Беневскій, Воевода Генераль Черниговскій, Францискъ Любовицкій, Кастелянъ Волинскій Іоанъ, Пясчинскій Кастелянъ Хелмскій, Георгій Манецкій, Стольникъ Кіевскій, Стефанъ Пясецкій, Староста Брацлавскій, авторитетомъ Сейма назначенные Коммисарями, извѣщаемъ, что высланные изъ войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго, съ низу, отъ Старшаго своего по имени и прозванію Михайла Паньчука и всего войска Его Королевскаго Величества Посланники, а именно: Семень Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малюкъ, Иванъ Полтавецъ, Иванъ Завиша, Стефанъ Билый, Василій Олексенко съ другими товарищами, повергнувшись ко стопамъ Его Королевскаго Величества, Государя Нашего Всемилостивѣйшаго, какъ естественнаго своего Владыки, получили Отеческое и Королевское помилованіе и отосланы къ намъ, Коммисарамъ всей Республики для окончательныхъ переговоровъ.

А потому мы, увѣри Запорожское войско Его Королевское Величество не только въ Сѣчѣ, на низу, но и по слободамъ находящееся—ассекуремъ, что на скоро будущемъ Сеймѣ будетъ имъ обезпечена и утверждена Его Королевскаго Величества, Государя нашего милосерднаго, достаточною конституціею: особенно утверждаемъ, что Богослуженіе въ церквахъ Греческаго исповѣданія не уничтожится нигдѣ въ тѣхъ мѣстахъ, на кои простирается власть благополучнаго Его Королевскаго Величества царствованія отнынѣ не будетъ никакихъ затрудненій относительно монастырей, церквей и имуществъ ихъ, на томъ же Сеймѣ за соглашеніемъ Преосвященныхъ Епископовъ сихъ пастырей находящихся подъ властію Его Королевскаго Величества и за соглашеніемъ самаго Его Преосвященству Митрополита установится всеконечно дабы въ сей свободѣ и цѣлости козаки оставались, какъ было передъ войною и какъ постановлено, Предмѣстниками Всепресвѣтѣйшаго Королевскаго Величества, Государя нашего милосердаго, чтобы безопасность, свобода и уваженіе нетолько воздавались духовнымъ властямъ, но и всему духовенству во вѣчныя времена. Войсковыя же свободы не только древнія, не только Грекороссійскія церкви, но и владѣнія хутора и всякія собственныя козацкія имущества для всѣхъ и каждаго будутъ ненарушими. Судъ долженъ быть таковъ, чтобы двое судили одного, по просьбѣ и челобитной самыхъ же тяжущихся. Въ домахъ, послѣ умершихъ мужей-козаковъ жены должны имѣть совершенную свободу въ распоряженіи имѣніями и хуторами, какую имѣли ихъ мужья, и если бы вдова вышла за мужъ за казака, то имѣть

пользоваться всеми козацкими свободами. Выборъ Гетмана по древнему обыкновению долженъ быть по собственному желанію въ мѣстахъ, обычаемъ и правами установленныхъ, но избранный Гетманъ всегда обязанъ получать подтвержденіе и благословеніе отъ Его Королевскаго Величества и просить на вѣрность со всеми Полковниками и войсковыми Старшинами онѣ обязаны не присвоить себѣ въ санѣ никакой пожизненности, и не дѣлать Козакамъ никакихъ притѣсненій, а поступать какъ только ему дозволяетъ санъ его; оставаться ему по волѣ и произволу войска. Наконецъ для всѣхъ справедливыхъ челобитенъ открываемъ путь теперь и на всегда къ милосердію Государа Нашего Всемилостивѣйшаго и всей Республики, обѣщая, что объ чемъ только будутъ справедливо и покорно просить, то и получать. По благодати Милосердаго Бога войска возвращаются къ Его Королевскому Величеству, какъ къ естественному владыкѣ своему и къ Республикѣ, какъ къ своей матери безъ всякой мести; они получаютъ забвеніе и всепрощеніе проступкамъ своимъ, которые Богъ попускалъ имъ совершать за общія грѣхи столь долгое время, то чрезъ Пословъ своихъ, принявъ зачатіе на душу и на совѣсть свою и всего войска, Козаки на всегда обязываются отречься всѣхъ покровительствъ государствъ постороннихъ, и еслибы даже до той минуты въ какихъ покровители ихъ находились, то обязываются предъ Богомъ, что никогда къ нимъ не возвратятся.

Посольствъ никакихъ безъ вѣдома Всепресвѣтлѣйшаго Великаго Государа, Короля Нашего Всемилостивѣйшаго, безъ Гг. Коронныхъ Гетмановъ не прини-

мать и высылать ни къ кому изъ Государей постороннихъ не будетъ , а напротивъ того , пребывая въ вѣрности и неизмѣнномъ послушаніи Королевскому Величеству и Республикѣ , противопоставъ врагамъ Нашимъ общимъ врагамъ Короны и Княжества Литовскаго , смѣло и храбро по примѣру своихъ предковъ должны ихъ отражать , и когда только выйдетъ на то повелѣніе Гг. Гетмановъ Коронныхъ , обязаны являться со всею готовностію подъ знаменами , которыя уже и получили отъ Его Королевскаго Величества Государя нашего . А если теперь и въ послѣдствіи (чего Боже сохрани) бы какія нибудь внутренніе мятежи открылись въ Свѣтѣ , или въ селеніяхъ , то Козаки сами всѣми своими силами должны ихъ успокоивать и не пре примину не допускать разширенію зла ; каждаго противника сему постановленію и вѣрно подданничеству предъ Его Королевскимъ Величествомъ и Республикою , какъ врага общаго обязаны они уничтожить , наказывать и непередерживать , дабы Запорожское войско тѣмъ больше наслаждалось свободою и милостями Его Королевскаго Величества и Республики ; въ домахъ , городахъ и хуторахъ козацкихъ отнынѣ и на времена вѣчныя , времена оставаться—походомъ ночлегамъ или квартирою собирать зимній хлѣбъ обидѣ и насильствъ чинить , Коронное войско подъ страхомъ смертнаго наказанія не будетъ , при семъ увѣраемъ , что булава , бунчукъ и печать будутъ вручены отъ будущаго Сейма войску Запорожскому при врученіи оныхъ вышеупомянутыхъ войсковыхъ клейнодовъ , Гетманъ , Полковники , Судьи Ессаулы и всѣ Старшины должны учинить при Гг. Коммисарахъ присягу на вѣрность Его Королевскому

Величеству и Республикѣ, для взаимной же сословія дворянскаго и равно и духовенства должны имѣть вольный возвратъ въ имѣнія, потому, что сія Коммисія не съ тѣмъ открыта, чтобъ обижать свободы и права сословія Дворянскаго и Духовнаго. Что только принадлежитъ на булаву Гетманскую войска Запорожскаго, то Его Королевское Величество, Государь нашъ Всемилостивѣйшій и Ресублика утвердятъ на будущемъ Сеймѣ: и все сіе вѣчно и ненарушимо имѣеть быть исполнено. Для чего въ память потомству и будущимъ вѣкамъ сію Коммисію подписываемъ мы, Комисары Его Королевскаго Величества, Государя Нашего Всемилостивѣйшаго и Ресублики обоихъ народовъ и мы Послы и Комисари войска Запорожскаго. Происходило по Календарю Римскому 1670 года Сентября 2-го дня въ Острогѣ.

Станиславъ Казимиръ Беневскій, Воевода Генераль Черниговскій, Богуславской, Носовскій Староста.

Іоанъ Францискъ на Любовицахъ Любовицкій, Кастиелянъ Волинскій, Липницкій Староста.

Іоанъ Пясчинскій, Кастиелянъ Хомнскій.

Георгій Манѣцкій, Стольникъ Кіевскій.

Стефанъ Пясочинскій Брацлавскій, Сеницкій Староста.

Семень Басаченко, Коммисаръ и посолъ войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго Низоваго.

Іванъ Малюкъ Коммисаръ и Посолъ отъ войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго Низоваго.

Именемъ всего общества, отъ войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго, при насъ находящагося.

Андрей Тарасенко, Писарь войска Его Королевскаго Величества Низоваго.

GV.

Изъ Рукописи Короля Станислава Августа, находившейся въ Библіотекѣ Порницкой подъ заглавіемъ: Дорошенко — Гетманъ Запорожскій обращается къ покровительству Его Высочества Герцога Прусскаго.

Всепресвѣтлѣйшій Эрцъ-Герцогъ Прусскій, намъ очень Милостивый Государь

Господинъ!

Не тайна для всего почти свѣта, что войско Запорожское издревле еще при дѣдахъ и прадѣдахъ своихъ порыцарски, ни за что иное, какъ за церкви свои Православныя за вѣру Христіанскую за умноженіе своихъ свободъ и всего Польскаго народа находясь подъ владычествомъ Королей Польскихъ и не жалѣя жизни положило много головъ на поляхъ брани, и обильно своею кровію орошало земли разныхъ государствъ за достоинство и величіе своихъ Государей. Свидѣтель сего есть Турецкое Государство, съ которымъ козаки не разъ воевали на морѣ и на

сушѣ; неизгладится изъ памяти людей славный походъ Хотинскій и не умолкнетъ слава о походѣ подѣ Смоленскомъ и къ многимъ городамъ и селамъ Московскаго Государства всемъ помяна будетъ рыцарская храбрость войска Запорожскаго тамъ, гдѣ навѣрно войско Польское Коронное пострадало бы, если бы ему не воспомоществовали мужество и храбрость войска Запорожскаго и во многихъ другихъ компаніяхъ, и сіе все дѣлалось не для чего инаго, какъ только на пользу вышеупомянутой вѣры предковъ нашихъ и за вольность нашу вмѣстѣ съ Польскимъ народомъ; но когда мы за столь великія наши подвиги отъ Королей ни до чего недослужились и когда Паны Польскіе впрягали въ болѣе и болѣе тяжкое ярмо насъ и весь народъ Русскій, когда были отняты силою древнія наши церкви и превращены въ Костелы, когда превратилась вѣра наша въ Унію и рыцарство поступило въ рабское подданство, тирански мучимое и губимое,—тогда Всемогуцій Правитель Вселенныя, сжалившись надъ нашею участію и тяжкими Намъ обидами, Божескимъ своимъ Провидѣніемъ благословилъ славной памяти Храбраго мужа покойника Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и ми сбросили съ вый нашихъ сіе тяжкое ярмо; желая однакоже оставаться подѣ естественнымъ своимъ Государемъ, какъ дѣти одного отечества, много разъ мы заключали союзъ при жизни самаго покойнаго Хмѣльницкаго и при другихъ предмѣстникахъ нашихъ, съ присягою лично Его Величества Короля Польскаго и всего духовнаго и свѣтскаго сословія Сенаторовъ, но никогда не сдерживали предѣ нами ихъ присягъ Паны Польскіе, а всегда обращались съ

нами съ многоразличными хитростями, и сколько могли старались о погибели даже имени Нашего. Когда же волею Божіею сіе управленіе Гетманствомъ войска Запорожскаго бѣло возложено и на мою особу, и я, какъ видить Богъ и какъ всѣ сосѣдніе Государства о томъ слышали, чистосердечно черезъ многихъ моихъ пословъ, свидѣтельствовалъ мое и всего Запорожскаго войска подданщическое послушаніе Его Величеству Королю, какъ прежнему и теперешнему, и тутъ не могъ я получить ничего утѣшительнаго въ моихъ желаніяхъ, а напротивъ не отеческіе, но совершенно непріязненія отъ Его Величества Короля и всей Польской Республики претерпѣвалъ поступки: вмѣсто того, чтобы удовлетворить нашу вѣру и возвратить забранныя и превращенныя въ Костелы и отданныя Уніятамъ церкви, вмѣсто того чтобы утвердить наши и всяго народа Русскаго свободы, которыя мы кровавымъ потомъ заслужили; они намѣреваются наложить на насъ ярмо еще тяжчайшее, отнимая у насъ вообще всѣ наши вольности и самую страну нашу, которую раздѣлили на двѣ части и продали одну сторону Московитянамъ, а нашу вознамѣрились превратить въ дикія степи; такового замысла до сихъ поръ недопустивъ и еще на насъ исполнить, пока достанетъ жизни нашей, мы непрестанемъ защищать цѣлость Украины при Божіей помощи. Нынѣ узнавъ отъ вѣрныхъ и доброжелательныхъ намъ людей изъ Польши, что Ваше Высочество, Государь нашъ милостивѣйшій, презрѣвъ дружбою Его Величества Короля нынѣшняго Польскаго, и находясь въ возможности съ Божіимъ благословеніемъ, какъ издревле отъ Христіанскихъ Монарховъ рожденный

Государь, возсьеть на Польскій престоль и быть отцемъ и Государемъ добрымъ Польшѣ, Пруссіи, Литвѣ, намъ Руси, и всемъ сѣжнимъ провинціямъ, я отзываюсь съ моимъ всего Запорожскаго войска, а равно и Рускаго народа, чистосердечнымъ подданическимъ поклономъ, и увѣренъ въ томъ, что насъ, Польшею обиженныхъ и немощныхъ испросить себѣ отеческой милости ни отъ Короля Государя ни отъ Сената, примешь подъ свое крыло Господское по врожденному своему отеческому милосердію, какъ добрый Государь признаешь насъ достойными щедро и одаришь тѣмъ, чего мы допрашивались и добивались много лѣтъ и многою кровію у своего Государя; я же общаюсь съ моимъ Запорожскимъ войскомъ подать вамъ помощь для полученія и занятія Его Пресвѣтлаго Польскаго Престола, когда только прійдетъ ко мнѣ ваше отеческое повелѣніе, на то имѣю по Божіей милости не малое число войскъ конныхъ и пѣшихъ, и обещаю чистосердечно мою покорность и готовность. Также не замедлю явиться на службу противъ всякаго непріятеля Вашего Высочества, Государя моего милостиваго, о томъ только умоляю Ваше Высочество со всемъ войскомъ Запорожскимъ, чтобы Вы благоволили на сіе мое письмо дать самоскорвѣнній отвѣтъ чрезъ сего посланника моего простолюдина (потому что опасно посылать знатныхъ), или же чрезъ своего, лѣто очень близко, приходитъ время, способное къ войнѣ, и таки намъ нужно знать, когда и гдѣ нашему войску быть готовому заслужить милость Вашего Высочества, и сдѣлаться оной достойными подъ благополучнымъ Вашего Величества царствованіемъ имѣемъ безошибочную надежду. Та-

кимъ образомъ покорностию и заслугами стараясь снискать Вашу милость, остаемся Всепресвѣтлѣйшаго Вашего Величества Государя и Господина нашего къ намъ премилосерднаго, доброжелательными и покорнѣйшими слугами Петръ Дорошенко, Гетманъ войска Запорожскаго. Данъ въ Чагиринь дня 28 Martii 1671. ann.

CVI.

Выписка изъ рукописи, взятой изъ библіотеки Порцкой, изъ Архива Вишневецкихъ.

Условія Каменецкой Капитуляціи.

Prinso, integritas vitæ et fortunarum mobilium et immobilium всѣхъ. *Secundo*, Integritas religionis et liberum, publicumque exercitium eius. *Tertio*, militibus egressus cum armis minoribus tantum. *Quarto*, Liber egressus всѣмъ изъ Каменца въ Польшу cum omnibus mobilibus rebus, кому не за благо разсудилось остаться. *Quinto*, Liber usus omnium bonorum тѣмъ, которые останутся въ Каменцѣ. *Sexto*, Salvus conductus ad certum locum. *Septum*, Повозки для перевезенія вещей въ безопасное мѣсто. *Octavo*, Въ домахъ дворянскихъ и духовныхъ не ставить солдатъ по квартирамъ. Это послѣднее условіе было нарушено и сей часъ Дворянство жаловалось предъ Великимъ Визиремъ объ обидахъ, которыя онъ обѣщалъ coggi-

gere. Дворянство просило отдать имъ замки, села и города, *tamquam bona immobilia*; отвѣчали имъ, что они могутъ воздѣлывать землю, засѣвать ее и отъ этого платить подать, но что села и города суть Султанскія. Общали дать конвой до Станиславова, но дали только да Егельницы; общали дать срокъ выѣзда чрезъ четыре недѣли, а потомъ во вторникъ пополудни повелѣно выѣхать. Церкви общали отнять только лучшія и оставить по три для каждой вѣры. И такъ на другой день послѣ обѣда мы выѣхали изъ Каменца и плакали громко почти до Жванца; конвой было около четырехъ тысячъ, по грамъ лежала пѣхота густо какъ сельди и на добрыхъ полмили во обѣимъ сторонамъ стояла кавалерія. Буй-волово было десять тысячъ, лошадей, верблюдовъ большія стада. Самъ Султанъ Магометъ вмѣстѣ съ Ханомъ былъ при осадѣ Каменца, 100,000 Турковъ и 80,000 Орды вошло въ край, какъ свидѣтельствуется писемъ Гетмана Собѣскаго, 10 Сентября писанное къ Ксепдзу Падканцлерію, и какъ утверждаетъ Дорошенко съ козаками, находящимися подъ покровительствомъ Султана. Осадныхъ орудій козаки имѣли при себѣ четыре, полевыхъ нѣсколько десятковъ, всякихъ запасовъ большое количество. Послѣ взятія Каменца Султанъ находился при войскѣ, и шелъ съ нимъ вмѣстѣ къ Усятину, и уже послѣ заключенія Бучацкаго тракта возвратился къ Дунаю.

CVII.

Письмо Иоанна III къ Глинскому Воеводѣ Хелмскому, писанное 8-го Октября 1676 года изъ осады при Журавнѣ, оно было писано цифрами, взято изъ рукописи библиотекѣ Залускнзъ, находящнхся въ библиотекѣ Порнцкой.

Хотя письма наши, писанныя къ Вашей милости, а также адресованныя къ Гоголю (Предводителю Козаковъ) Лазинскому и Кіашу, не знаемъ, дошли ли до рукъ Вашихъ моецей, однакожь повторяю, чтобы разыскать о тѣхъ людяхъ чрезъ разныхъ посланцовъ; какъ Даровскаго изъ Хоругви Рущицовой, такъ и другихъ выше упомянутыхъ людей повелите искать близъ Бродъ, Дубна, Заславля, Константинова, Полоннаго, Мендзыборжа и Немирова.

Мы писали въ тѣхъ же письмахъ нашихъ, чтобы Ваши милости непробирались на подоль къ Зыдачеву, потому что тамъ качуютъ всѣ орды, но чтобы вышли къ Ходороставу по той сторонѣ Днѣстра: это мѣстечко стоитъ на очень выгодномъ мѣстѣ, оттуда когда въ Журовъ, который находится отъ насъ только полторы мили, послѣ чего Комминикація съ нами станетъ легче, ибо мы имѣемъ мостъ на Днѣстрѣ позади нашего лагеря. Также въ Журовъ мы повелѣли пробираться Данемарку ex praesidio Станиславова съ пятью Польскими хоругвами и съ двумя козацкими полками. На бѣду нашу письма отъ насъ и къ намъ хватилъ неприятель, онѣ то сдѣлали его

гордымъ , надобно Вашимъ милостямъ выйти изъ Львова такъ , чтобы вы въ одни сутки стали въ Ходороставъ. Вы должны тамъ имѣть Хоругвей гусарскихъ восемь : семь коронныхъ а восьмая Кнзя , пускай ради Бога неждутъ на сбрую или гусарскія лошади , пускай приходятъ и на козацкихъ и въ козацкой сбруѣ , лишъ бы съ хорошимъ ружьемъ , и хотъ съ пиками , если не съ коньями. Нѣсколько кошій , нѣсколько возовъ прикажите взять съ собою , потому что уже наши здѣсь положилсь , а мы ей Богу заматимъ ремесленникамъ. Послать также въ Жолкъвъ , гдѣ уже должно быть нѣсколько отъ готовыхъ желѣзъ къ копьямъ у главныхъ слесарей.

Собирайте гдѣ только можете достать людей , и выводите изъ укрѣпленныхъ мѣстъ , потому что въ семь году непріятель nebudeтъ уже брать крѣпостей. Посполитое рѣшеніе пусть состоится по крайней мѣрѣ для формы , и ближайшіе пускай сюда идутъ хотъ на лошадяхъ , и безъ того уже Турки говорятъ , будтобы знаютъ , что къ намъ не придетъ на помощь Посполитое рѣшеніе , особенно велико Польское.

Разлитіе осеннихъ водъ и рѣкъ совершенно обмануло насъ въ надеждахъ на Сви- и Дивстрѣ , гдѣ переходитъ непріятель , такъ что ни съ какой стороны не имѣемъ ни фланга свободного , ни тыла. Турецкія батареи столь близки къ нашему лагерю , что уже съ три тысячи ядеръ бросили къ намъ изъ пушекъ ; гранаты изъ мортиръ только вчера начали кидать ; гранаты вѣсятъ по 60 фунтовъ , а ядра отъ 20 доль 8 , отъ насъ ядра до нихъ не долетаютъ изъ нашихъ пушекъ , и ми не можемъ здѣлать вылазки , ибо между ними течетъ рѣка. Войска ихъ велики , однакожъ въ

нихъ замѣтно безпокойство , они осторожны также, какъ и мы ; почти никто не слѣзаетъ съ лошади , ни Турки ни Татары , которыми Турки прикрыли оба своя фланга, но это еще больше стѣсняетъ насъ. Зарядовъ большую половину мы уже выстрѣляли , а за то, что мы мало ихъ взяли , пускай отвѣчаютъ предъ Богомъ и Отечествомъ тѣ , кто этому причиною , и тѣхъ бы мы не взяли изъ Львова , если бы я недалъ собственныхъ своихъ 800 червонныхъ злотыхъ : а потому взять зарядовъ изъ Львовскаго Цейхгауза по регистру Г. Контскаго, писаному также цѣрами. Второе. Что вещь стѣсняетъ насъ, это голодъ, постигшій лошадей и людей въ нѣкоторыхъ хоругвахъ, которые невзявшись ни гроша за полгода. Пѣхота и драгуны содержатся еще хорошо , но и тому причиною по обыкновенію нашъ кошелекъ. Мясa имѣемъ еще довольно и дешево, ржи не много, но воды для мельницъ совершенно ни капли. Третье. Частные побѣги солдатъ и служителей къ непріятелю , хотя въ виду другихъ умерщвляетъ ихъ непріятель вмѣсто хорошаго приѣма. Четвертое. Побѣги этихъ измѣнниковъ въ Польшу; ради Бога повелите перехватывать ихъ по дорогамъ и ловить; многіе изъ нихъ отговариваются , что уходятъ изъ плѣна, но отъ Татаръ они неуйдутъ въ платъ и съ саблею.

Вы не извѣщаете меня совершенно о полкахъ Г. Корыцкаго, ни Г. Пребендовскаго ни Гг. Бутлеровъ: лучше-бы было, если бы эти полки пришли на войну безъ мундировъ , нежели въ мундирахъ на Грекорянки въ Львовъ, идя маршемъ полгода. Соли также имѣемъ очень мало; хорошо, что базаръ Вашей милости порядочно ея снабженъ. Непріятелю эта

война надобѣдаетъ, да равно и намъ. Они очень удивляются Нашему малому войску, и говорятъ, что оно очень хорошо и храбро, но что на нихъ надобно втрое больше. Въ раздолѣ должны быть двѣ хоругви Князя Воеводы Бѣлзскаго; и этимъ повелите идти къ Ходороставу нидаже набѣду намъ что уже наступаютъ Симонъ и Іуда съ морозами, а эти проклятые полки и Хуругви не хотятъ собираться къ лагерю: ужебы здѣсь были и конецъ войны и великая слава народа нашему и великая польза всему Христіянству, но видно, что грѣхи наши превышаютъ *iniquitates* невѣрныхъ.

Ея Величеству Королевѣ отошлите мое письмо: одно или два достались непріятелю; благоволите утѣшить ее, уговорите непечалиться, когда не будетъ получать отъ насъ частыхъ извѣстій; Господина Маркиза и Г. Conte привѣтствуйте отъ насъ, а также и Англійскаго Посланника, о которомъ сожалѣю, что столь изъ далека пріѣхалъ; не отпускайте ихъ никуда отъ себя, и сами отправляйтесь въ путь, и на походѣ будьте крайне осторожны. Господина Воеводу Серадзкаго, Князя Подканцлерія великаго княжества Лятовскаго Г. Замойскаго и всѣхъ ласково привѣтствую. Е. Пр. Ксендзу Примасу и епископу Карнковскому, господамъ Печатникамъ Сенаторамъ и Трибуналу благоволите объявить то, что сказано выше, потому что мы времени *et securitatem* не имѣемъ.

Post scriptum. Уже послѣ запечатанія письма къ Ея Величеству, узнали Турки, къ великому своему стыду, *quid potest sarmata bello*; ихъ войско вышло въ поле *ex occasione velitationum* и тѣма Орды, и напали на нашихъ въ молотъ количествѣ; но наши

такъ ихъ fortissime persequunt, то Козаковъ и нѣсколько пѣхоты и нѣсколько пушекъ disrueгашис; въ лагерѣ ихъ было большое смутеніе, такъ что на нѣкоторыхъ мѣстахъ уже и палатки сжигали и яничары вывезли пушки изъ одного редута; и если-бы стража ранѣ сдѣлала тревогу, для того чтобы мы успѣли вывести нѣсколько гусаровъ, то неприятель претерпѣлъ бы большую потерю да и у насъ не мало побито и множество раненныхъ. Прошу это разказать Ея Величеству Королеви.

CVIII.

*Письмо Короля Иоанна II къ Царю Θεодору Алексѣе-
вичу изъ рукописей Царской библиотеки 1676
года.*

Мы, Всепресвѣтлѣйшій Великій Государь Іоаннъ III, Божіею милостию Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Прусскій и другихъ, брату Нашему, Божіею милостию Великому Государю, Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всея Великія Малия и Вѣмля Россіи Самодержцу, и многихъ другихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичу, Дѣдичу, Наслѣднику, Государю и Обладателю братское привѣтствіе.

Добраго отъ Госнода Бога здоровья желаемъ. Отдалъ Намъ, Великому Государю, Нашему Королевскому Величеству vigesimo octavo Octobris уро-

жденный Чагровскій Посланникъ, въ лагерѣ при Журавлѣ, грамоту отъ Васъ, Великаго Государя, брата Нашего, Вашего Царскаго Величества, писанную двадцатаго Юля нынѣшня года, въ которой извѣщаете, что Вы своимъ Гетманомъ и Гетману Сѣверскому Самойловичу препоручили съ войсками идти къ Днѣпру, черезъ него переправиться, и, снесшись съ Вельможными Гетманами нашими, соединиться въ общія силы противъ общаго врага нашего. Ваше Величество по договорамъ о прибавкѣ примѣрныхъ лѣтъ и пропорціи припоминаете. Богу за тѣмъ извѣстно, съ какимъ чистосердечіемъ Мы желали прибавки примѣрныхъ лѣтъ, когда Мы послали умышленно съ тѣмъ урожденнаго Чигровскаго въ Столицу. На чтожь было откладывать этотъ разговоръ до прибытія Гетмановъ, когда упомянутый Посланникъ объявлялъ свое явное нагополомочіе? Не менѣе Богу извѣстно, съ какимъ терпѣніемъ, убыткомъ Государству Нашему потерю Христіанъ, особенно Русскаго вѣроисповѣданія, и съ какимъ разрушеніемъ замковъ, почти въ продолженіе пяти лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ Наше Турецкое Государство воюетъ, Мы ожидаемъ соединенія силъ нашихъ Вашими Великаго Государя, брата Нашего, Вашего Царскаго Величества, но не дождавшись и письмами и черезъ нарочныхъ посланниковъ, при Андрусовскую Комисію, Мы просьбу нашу возобновляли, будучи увѣрены, что учиненныя клятвы должны когда нибудь прійдти въ исполненіе, но Мы не могли ихъ дождаться, даже и въ концѣ нынѣшняго Октября, нисколько о нихъ Мы не имѣли извѣстія, и къ соединенію съ нами войскъ Вашихъ Великаго Государя, брата Нашего,

Вашего Царскаго Величества при Днѣпрѣ не было надежды, а между тѣмъ души Христіянскія были преданы могуществу бусурманскому, поущено было владѣть и опустошать нашу страну войсками и лагерями и мы должны были выдать окончаніа договоровъ при Днѣпрѣ съ войсками Вышнихъ Великаго Государя, Вашего Царскаго Величества, въ то время какъ на Днѣпрѣ и за Днѣстромъ мощнѣйшій непріятель огнемъ и мечемъ опустошалъ и завоевывалъ все покутье, протекая всю страну потокомъ неисчислимыхъ войскъ Турецкихъ и Татарскихъ, не могли дожидаться соединенія силъ Великаго Государя, брата Нашего, Вашего Царскаго Величества, съ Нашими; наконецъ собственною особою Нашего Королевскаго Величества Мы рѣшились съ одними своими войсками отправиться, и принуждены выдерживать нѣсколько недѣль весь напоръ могущественнаго непріятеля съ ежедневными попытками и стычками, и стоять подъ пальбою огромныхъ пушекъ и мортиръ, конечно не безъ значительной по Божіей милости потери остались и войска непріятельскія, но и въ то даже время, Мы не имѣли никакого извѣстія о войскахъ Вашего Царскаго Величества Великаго Государя. Наконецъ удалось намъ здѣлать договоръ на извѣстныхъ условіяхъ, и такимъ образомъ окончить миромъ нынѣшнюю компанію съ бусурманами, а отъ войскъ ихъ тяжело землѣ было, такъ велико было ихъ множество. Но и лучше и похвальнѣе и всему Христіянству полезнѣе было бы соединить наши общія силы, чего мы столько разъ желали, нежели отнимать Чигиринъ и потерять столь много войскъ Вашего Царскаго Величества, какъ Насъ оттудова извѣщаютъ.

И потому Мы признали нужнымъ довести до свѣдѣнія Вамъ, брату Нашему, Вашему Царскому Величеству, что когда Мы окончили по милости Божіей компанію, и когда зимнее время не допустило насъ далѣе содержать войска, тогда уже не въ пору отозвался Князь Ромодановскій и Самойловичъ, что, стоя у Днѣпра, ждутъ войско Нашего Королевскаго Величества договоровъ о перемирныхъ лѣтахъ, и соединеніе уже поздняго общихъ силъ. Это можетъ ли таковой поступокъ согласоваться съ справедливостію войны и притомъ съ обстоятельствами времени? И какъ великъ таковой обманъ для Насъ Государя, Нашего Королевскаго Величества, Вы самъ о томъ Великій Государь, Ваше Царское Величество, братъ Нашъ, можете разсудить. И потому Вашему Царскому Величеству, брату Нашему, о семъ чистосердечно сообщая, представить и Штатамъ Республики на будущемъ Сеймѣ, дабы на немъ посовѣтоваться о цѣлости Государства, Намъ отъ Господа Бога ввѣреннаго. А при семъ Вамъ, брату Нашему, Вашему Царскому Величеству желаемъ добраго отъ Господа Бога здравія и счастливаго въ государствѣ, Вамъ отъ Бога ввѣренномъ, царствованія. Октября перваго дня, года 1676, государствованія же Нашего третьяго.

СІХ.

*Выписка о козакахъ изъ писемъ Короля къ Королеві
изъ похода Вѣнскаго вѣла съ Порицкой библио-
теки.*

4.

« Что тамъ слышно о Козакахъ ? извѣститъ меня,
« да скорѣ вышли ихъ ко мнѣ, сдѣлавъ выговоръ Г.
« Мэнжинскому за то, что ни разу мнѣ не отвѣчалъ.
« 27 Августа 1683. За Ольмицомъ. »

2.

« Не хорошей человекъ Г. Мэнжинскій, не былъ въ
« Львовѣ, и не напишетъ ни одного слова о Козакахъ
« и о томъ, что сдѣлалъ онъ въ Украинѣ. Измѣн-
« никъ Зивертъ, Львовскій Почтмейстеръ, извѣщаетъ
« объ немъ, что онъ находится во Львовѣ, и что
« самъ обо всемъ напишетъ, какъ будто-бы измѣн-
« никъ много потерялъ. А я уже ни окомъ незабочусь,
« только о Козакахъ, о которыхъ взыхаю не разъ
« каждый день, потерять на нихъ столь много денегъ,
« а не имѣть въ самую нужную пору, разсуди лю-
« бовь моя, есть-ли это supportable. И потому един-
« ственно, о чемъ прошу: этихъ Козаковъ, если
« прійдутъ дай подъ нихъ повозки, а безъ другихъ
« людей Мы можемъ обойтись. »

3.

9 Сентября изъ подъ Тульнаго. « Козаки съ Мэн-
« жинскимъ прійдутъ уже не въ пору , а они един-
« ственно здѣсь были всего нужнѣе, особенно въ пе-
« реходѣ черезъ эти негодныя горы и лѣса. »

4.

28 Сентября изъ острова Шютъ подъ Пресбург-
гомъ. « Тенерь къ Гг. Гетманамъ Литовскимъ я вы-
« слалъ опять ихъ Резидента Униковскаго, чтобы они
« шли чрезъ Венгрію прямо ко мнѣ. Козаки же, т. е.
« Семень и другіе , пускай идутъ обыкновеннымъ
« путемъ, а Ворона и Мэнжинскій уже здѣсь сколько
« есть у Васъ Козаковъ пускай всѣ идутъ сюда съ
« Литвою для большей безопасности. »

5.

« Мы пробовали Козаковъ ночью и водою , чтобы
« они на той сторонѣ сдѣлали что нибудь путное ,
« или по крайней мѣрѣ объ чемъ нибудь поразвѣда-
« ли ; но это Canaille и не стоить никакого fond
« дѣлать на нихъ, теперь они признаются сами, осо-
« бенно Ворона, что взяли простыхъ мужиковъ, а не
« Козаковъ, потому что не могли такъ скоро коза-
« ковъ достать. »

« Козаки пошли столь быстро, сѣло и мужественно, что скрытые въ дымѣ не только предмѣстья, « сараи, но и первый Палисадъ взяли, воротами овладѣли и свои знамена съ крестами водрузили на « нихъ, что благоволи на радость Ксендзу Нунцію « пересказать, любовь моя, козаки очень поправили « свою славу они заслужили большую.»

СХ.

Письмо Короля къ женѣ объ Вѣнскомъ походѣ, столь славномъ для Поляковъ и Козаковъ за Днѣпровскихъ; оно такъ любопытно, что гитатели не подосаждуютъ на насъ за включеніе его въ рядъ этихъ Актовъ и переписокъ.

Изъ рукописей Порицкой библіотеки. 13 Сентября 1683.

« Богъ и Господь, нами во вѣки прославляемый, далъ « нашему народу побѣду и славу, о которыхъ не « слышали времена прошедшія. Всѣ орудія и богатства неоцѣненные достались въ наши руки. Непрїятель, устлавъ трупами анпроши и поля, покинулъ « лагерь со стыдомъ. Верблюдовъ, лошаковъ и скотъ, « которыхъ имѣлъ онъ по сторонамъ, только сегодня

« начинает собирать наше войско; при нихъ гонять
 « Турковъ толпами, иные, въ собственности ренегаты,
 « на красивыхъ лошадяхъ красиво одѣтые уходятъ
 « отъ Турковъ къ Намъ; вотъ какое сдѣлалось не-
 « вѣроятное происшествіе. Одного пороку, одной ам-
 « муніціи Турки оставили болѣе нежели на миліонъ;
 « давно я желалъ видѣть то, что увидѣлъ въ эту
 « ночь; мои кананды зажгли въ нѣсколькихъ мѣстахъ
 « этотъ порохъ, тогда представился страшный судъ
 « и безъ всякаго вреда людямъ; земля стонала, на
 « небѣ, казалось, раждались облака; но все же это
 « можно считать за несчастіе, потому что это сдѣлало
 « убытку около миліона. Визирь все бросилъ и едва
 « ушолъ на одной лошади. Я сдѣлался его наслед-
 « никомъ, большая часть его имущества досталась
 « мнѣ, одинъ Визирскій слуга перебѣжалъ къ намъ и
 « указалъ его шатры, столь пространныя, какъ Львовъ
 « въ своихъ стѣнахъ, я добылъ всѣ Визирскіе знаки,
 « которые передъ нимъ носили и даже хоругвь Ма-
 « гометову, которую Султанъ далъ ему на войну, и
 « которую сегодня сей часъ отослалъ я въ Римъ ко
 « святѣйшему чрезъ Талентія; палатки, повозки и ты-
 « сячи другихъ вещей достались мнѣ, хотя многого
 « и весьма многого я даже и невидѣлъ; нѣтъ срав-
 « ненія съ Хотинскою добычею; нѣсколько Сайдаковъ,
 « украшенныхъ рубинами и сафирами, стоятъ цѣлыми
 « тысячи червонцевъ; у меня также есть лошадь по-
 « слѣ Визира, со всею своею сбрусою, да и его самага
 « крѣпко моя преслѣдовали, но спасся; Кояція, т. е.
 « перваго челоуѣка Визира убили, а съ нимъ много
 « знатныхъ Турковъ. Золотыхъ сабель и другихъ
 « сбруй находится множество на нашихъ войнахъ;

« ночь помѣшала намъ въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи,
 « къ тому же уходя сильно защищаются и смѣло ре-
 « тируются. Янычаръ своихъ оставили въ апрошахъ,
 « мы ихъ ночью вырѣзали; гордость и заносчивость
 « этихъ людей была такова, что когда одни сража-
 « лись съ нами въ полѣ, другіе штурмовали городъ,
 « и все потому только, что имѣли чѣмъ дѣйствовать.
 « Я ихъ считаю треста тысячъ кромѣ Татаръ, другіе
 « считаютъ самыхъ палатокъ до трехъ сотъ тысячъ и
 « берутъ среднимъ числомъ троихъ людей на одну
 « палатку; двѣ ночи и весь день разбираютъ ихъ кто
 « хочетъ, уже и изъ города вышли люди, но и че-
 « резъ недѣлю ихъ не разберутъ; въ лагерь остави-
 « ли много побитыхъ Австрійцевъ, особенно женщинъ.
 « Хорошъ Великій Визирь! взялъ въ какомъ то Им-
 « ператорскомъ дворцѣ Страуса чрезвычайно краси-
 « ваго, да и того велѣлъ зарѣзать. Какая роскошь
 « въ его палаткахъ, того описать не лзя: баня, са-
 « докъ, фонтанъ, кролики, кошки, попугай, все
 « тамъ было; но этотъ металъ и не можно было его
 « поймать. Сегодня я былъ въ городѣ, который не
 « выдержалъ бы уже больше пяти дней, никогда глазъ
 « человѣческой не видалъ того, что тамъ надѣлали ми-
 « ны пороховыя. Императорскій дворецъ разоренъ
 « ядрами въ пухъ. Всѣ войска признали послѣ Юга
 « насъ побѣдителями, потому что мнѣ только приш-
 « лось бороться съ Визиремъ, когда онъ навелъ всѣ
 « войска свои такъ, что ни срединѣ, ни лѣвому флан-
 « гу нечего было дѣлать, всѣ вспомогательныя Нѣ-
 « мецкія войска обратились ко мнѣ; ко мнѣ пріѣзжа-
 « ли Герцоги: Курфирстъ Баварскій, Вальдекъ, они
 « обнимали и цѣловали меня. Генералы меня цѣлова-

« ли въ руки и въ ноги, конница и пѣхота кричали
« Ach unser braver König! были здѣсь утромъ Гер-
« цоги Лотарингскій и Саксонскій, потому что мнѣ
« не довелось видѣться съ ними, они были на самомъ
« концѣ лѣваго фланга, къ которому я откомандировалъ
« нѣсколько гусарскихъ хоругвей; потомъ я былъ
« въ двухъ церквяхъ и тамъ народъ разцѣловалъ мои
« руки и ноги, все кричало: vivat Rex! Пообѣдавъ
« у Коменданта я выѣхалъ изъ города въ лагерь, на-
« родъ, вознося руки къ небу, провелъ меня до са-
« мыхъ воротъ. Герцоги уже съѣхались, а Импера-
« торъ извѣщаетъ, что онъ уже только за одну милю
« отъ Вѣны, но я, желая довершить побѣду надъ не-
« пріятелемъ поспѣшаю, и не скоро мнѣ прійдется
« видѣть Императора. Не мало и Нашихъ погибло
« въ этой экспедиціи: Панъ Староста Галицкій и
« Надворный Подскарбій, изъ чужеземныхъ войскъ
« Герцогъ de Croie и нѣсколько знатныхъ вельможъ
« убиты. Теперь идемъ въ Венгрію, Курфирсты не
« хотятъ отстать отъ насъ. Визирь увидя, что не
« можетъ уже удержаться, созвалъ сыновей, и пла-
« калъ какъ дитя; потомъ сказалъ Хану: спасай ме-
« ня, если можешь. Ханъ отвѣчалъ: мы знаемъ Коро-
« ля, мы ему ничего не сдѣлаемъ, мы должны думать
« какъ бы самимъ спастись. И такъ мы уже садимся
« на лошадей, идемъ за непріятелемъ въ Венгрію, и
« увидимся развѣ уже въ Стръѣ. Къ Французскому
« Королю я написалъ нѣсколько словъ, и извѣтилъ
« его, sicuti Christianissimum, о побѣдѣ. Сынъ Нашъ
« не утрашимъ, нигдѣ ни на шагъ не отсталъ отъ
« меня; при всѣхъ этихъ трудахъ онъ очень здоровъ
« и все болѣе и болѣе образуется. Да Александръ

«нашъ имѣеть чѣмъ порадоваться: его-то хоругвь
 «сломала Визира и заслужила величайшую славу
 «Куръирсту Баварскому, который не отстаеъ отъ
 «меня, я подарилъ лошадь, бунчукъ Паши Египет-
 «скаго, и еще далъ ему шесть орудій и прекрас-
 «ный драгоценный камень, чтобы онъ послалъ это
 «какъ добычу à madame Dauphine, сестрѣ своей,
 «невѣсткѣ Короля Французскаго. Король спросилъ
 «ее: а братъ твой послалъ-ли также помощь Импе-
 «ратору? Она отвѣчала: Да, онъ исполнилъ долгъ
 «свой предъ Императоромъ и Отечествомъ. Мы взя-
 «ли непріятельскихъ знаменъ ужасное количество, а
 «съ ними множество бунчуковъ и орудій, словомъ
 «сказать: погибъ непріятель совсѣмъ, только съ ду-
 «шамъ убирается. Пусть всѣ радуются и благодарятъ
 «Господа за то, что не дозволилъ невѣрнымъ у насъ
 «спрашивать: гдѣ вашъ Богъ.»

СХІ.

Раздача жалованья Козакамъ отъ республики.

«Мы, Совѣтъ, находящійся при Его Величествѣ
 «Королѣ, видя, что Милиція Запорожскихъ Козаковъ,
 «до сихъ поръ находившаяся въ службѣ Его Величе-
 «ства Короля и Республики, нужна и къ нынѣшней
 «экспедиціи, такъ какъ отъ Папы не можетъ въ ско-
 «рости прійти для нихъ денежное пособіе — согла-
 «сились, чтобы Коронная казна Республики отсчита-

« ла для людей Грешки Гетьмана Наказнаго Козац-
« кихъ войскъ шесть тысячъ злотыхъ; для полка Па-
« лви двѣ тысячи злотыхъ, и особенно Товарищу Во-
« ловскому, который отвезетъ сіи деньги, — двѣсти
« злотыхъ. Что будетъ короннымъ Подскарбіемъ при-
« нято *in rationibus publicis. Datum* съ Виллановѣ.
« *Ex M. S. Bibli Jatusci. N. 489. Punct. Ex Sena-*
« *tus consilio.* Въ Виллановѣ, въ Порицкой библіо-
« текѣ.

Конецъ.